

- [О поминании усопших по уставу Православной церкви](#)

- [ПРЕДИСЛОВИЕ](#)

- [ДАТЫ И ЭТАПЫ МОЕЙ ЖИЗНИ](#)
- [ЕПИСКОП АФАНАСИЙ](#)
- [ОТ АВТОРА](#)

- [МОЛИТВА ОБ УСОПШИХ И ПОСЛУШАНИЕ СВЯТОЙ ЦЕРКВИ](#)

- [О ПОМИНОВАНИИ УСОПШИХ ПО УСТАВУ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ](#)

- [ВЕЧЕРНЕЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ](#)
- [УТРЕННЕЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ](#)
- [ДНЕВНОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ](#)
- [ПРЕВОСХОДСТВО ЛИТУРГИЙНОГО ПОМИНОВАНИЯ ПЕРЕД ВСЯКИМ ДРУГИМ](#)
- [ВСЕЛЕНСКИЕ РОДИТЕЛЬСКИЕ СУББОТЫ](#)
- [СЛУЖБА СУББОТ МЯСОПУСТНОЙ И ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ](#)
- [ПОМИНОВАНИЕ ВО ВСЕЛЕНСКИЕ СУББОТЫ ВСЕХ ПРЕЖДЕПОЧИВШИХ И НАШИХ СРОДНИКОВ](#)
- [СУББОТЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА](#)
- [СУББОТЫ МАЛЫХ ПОСТОВ](#)
- [СУББОТНЯЯ СЛУЖБА «СО АЛЛИЛУЙЕЙ»](#)
- [«АЛЛИЛУИА» В ПЯТОК ВЕЧЕРА](#)
- [ДИМИТРИЕВСКАЯ СУББОТА](#)
- [РАДОНИЦА](#)
- [ЧЕТВЕРТОК СЕДЬМОЙ СЕДМИЦЫ ПО ПАСХЕ](#)
- [ОТПЕВАНИЕ ВСЕХ ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ЦЕРКОВНОГО ПОГРЕБЕНИЯ](#)
- [ПОМИНОВАНИЕ УБОГИХ](#)
- [ТРЕТИЙ, ДЕВЯТЫЙ, СОРОКОВОЙ ДНИ. ГОДИНА](#)
- [ОБЫЧНЫЕ СУББОТЫ](#)
- [БУДНИЧНЫЕ ДНИ](#)
- [ОБЫЧНАЯ ЛИТИЯ](#)
- [ПОСЛЕПАСХАЛЬНЫЕ БУДНИЧНЫЕ ДНИ](#)
- [ПРЕДПРАЗДНСТВА И ПОПРАЗДНСТВА ДВУНАДЕСЯТЫХ ПРАЗДНИКОВ](#)
- [ПРАЗДНИКИ СО СЛАВОСЛОВИЕМ](#)
- [ПРАЗДНИКИ С ПОЛИЕЛЕЕМ²⁰⁴](#)
- [ПРЕДПРАЗДНСТВА И ПОПРАЗДНСТВА](#)
- [ПОПРАЗДНСТВО ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ](#)
- [ОТДАНИЕ ВЕЛИКИХ ПРАЗДНИКОВ](#)
- [ПРАЗДНИКИ СО БДЕНИЕМ](#)
- [ПРАЗДНИКИ 24 И 29 ИЮНЯ И 29 АВГУСТА](#)
- [ПОМИНОВАНИЕ ВОИНОВ 29 АВГУСТА](#)
- [ПРАЗДНИК ХРАМА](#)
- [ВОСКРЕСНЫЕ ДНИ](#)
- [«ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ» В НЕДЕЛЮ ПРАВОСЛАВИЯ](#)
- [БЛАГОСЛОВЕНИЕ КОЛИВА В ПРАЗДНИКИ](#)
- [ДЕВЯТЬ НАРОЧИТЫХ ДНЕЙ](#)
- [ДВУНАДЕСЯТЫЕ ПРАЗДНИКИ](#)
- [ПРАЗДНИК СВЯТОЙ ТРОИЦЫ](#)
- [РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО И БОГОЯВЛЕНИЕ](#)

- [СВЯТАЯ ПАСХА](#)
- [БУДНИЧНЫЕ ДНИ СВЯТОЙ ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦЫ И НЕКОТОРЫЕ ДНИ ДРУГИХ ПОСТОВ](#)
- [ВЕЛИКИЙ ПЯТОК](#)
- [НЕПОРОЧНЫ](#)
- [НЕПОРОЧНЫ НА ВОСКРЕСНОЙ УТРЕНИ](#)
- [НЕПОРОЧНЫ НА УТРЕНИ ВЕЛИКОЙ СУББОТЫ](#)
- [НЕПОРОЧНЫ НА ЗАУПОКОЙНЫХ ПОСЛЕДОВАНИЯХ](#)
- [НЕПОРОЧНЫ НА ЗАУПОКОЙНЫХ УТРЕНЯХ](#)
- [НЕПОРОЧНЫ В СУББОТЫ МЯСОПУСТНУЮ И ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ](#)
- [НЕПОРОЧНЫ НА УТРЕНИ ВЕЛИКОПОСТНЫХ СУББОТ](#)
- [НЕПОРОЧНЫ НА УТРЕНИ СУББОТ «ЕГДА ПОЕТСЯ АЛЛИЛУЙЯ»](#)
- [НЕПОРОЧНЫ НА ПАНИХИДЕ](#)
- [НЕПОРОЧНЫ ПРИ ПОГРЕБЕНИИ МИРСКИХ ЧЕЛОВЕК И СВЯЩЕННИКОВ](#)
- [НЕПОРОЧНЫ ПРИ ПОГРЕБЕНИИ МОНАХОВ](#)
- [ПРАЗДНИЧНОЕ И БУДНИЧНОЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ](#)
- [ТОРЖЕСТВЕННОСТЬ ЗАУПОКОЙНЫХ ПОСЛЕДОВАНИЙ](#)
- [КАЖДЕНИЕ ПРИ ЗАУПОКОЙНЫХ БОГОСЛУЖЕНИЯХ](#)
- [ВОЗЖЖЕНИЕ СВЕТИЛЬНИКОВ ПРИ ЗАУПОКОЙНЫХ БОГОСЛУЖЕНИЯХ](#)
- [ВОЗЖЖЕНИЕ СВЕТИЛЬНИКОВ НА КАНУННИЦЕ](#)
- [КРЕСТ НА МОГИЛЕ](#)
- [ЦЕРКОВНЫЕ ОБЛАЧЕНИЯ](#)
- [ЦВЕТ ЦЕРКОВНЫХ ОБЛАЧЕНИЙ](#)
- [ЦВЕТ ОБЛАЧЕНИЯ ПРИ ЗАУПОКОЙНЫХ БОГОСЛУЖЕНИЯХ](#)
- [ЛИТУРГИЯ ЗАУПОКОЙНАЯ](#)
- [РАННЯЯ ЛИТУРГИЯ](#)
- [ЗАУПОКОЙНЫЕ ПРОШЕНИЯ НА ЛИТУРГИЙНОЙ ВЕЛИКОЙ ЕКТЕНИИ](#)
- [«ВО БЛАЖЕННОМ УСПЕНИИ» НА ЛИТУРГИИ](#)
- [НЕСКОЛЬКО ЗАУПОКОЙНЫХ ЕКТЕНИЙ НА ОДНОЙ ЛИТУРГИИ](#)
- [ПОМИНОВЕНИЕ УСОПШИХ НА ВЕЛИКОМ ВХОДЕ](#)
- [СЛУЖЕНИЕ ПАНИХИДЫ ПОСЛЕ ЛИТУРГИИ](#)
- [ЗАМЕНА НА ЛИТУРГИИ ПОЛОЖЕННОГО ПО УСТАВУ ЗАУПОКОЙНЫМ](#)
- [ПОМИНОВЕНИЕ УСОПШИХ В ВЕЛИКОМ ПОСТЕ](#)
- [ПОЛНАЯ ЛИТУРГИЯ В БУДНИЧНЫЕ ДНИ ВЕЛИКОГО ПОСТА](#)
- [«ЗАУПОКОЙНАЯ» ЛИТУРГИЯ — ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ](#)
- [СОВЕРШЕНИЕ ЛИТУРГИЙ В БУДНИЧНЫЕ ДНИ МАЛЫХ ПОСТОВ](#)
- [ЗАУПОКОЙНЫЕ ТРОПАРЬ И КОНДАК НА ЧАСАХ](#)
- [ЗАУПОКОЙНЫЕ ПЕСНОПЕНИЯ НА ВЕЧЕРНЕ И УТРЕНИ](#)
- [НАРОЧИТО ЗАУПОКОЙНЫЕ ПОСЛЕДОВАНИЯ](#)
 - [КАНОН НА ИСХОД ДУШИ](#)
 - [ЧИН НА РАЗЛУЧЕНИЕ ДУШИ ОТ ТЕЛА](#)
 - [ПОСЛЕДОВАНИЕ ПО ИСХОДЕ ДУШИ ОТ ТЕЛА](#)
 - [НАИМЕНОВАНИЕ УСОПШИХ НОВОПРЕСТАВЛЕННЫМИ](#)
 - [ЧТЕНИЕ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ У ГРОБА](#)
 - [ПОЛОЖЕНИЕ ТЕЛА ВО ГРОБ](#)
 - [ЗАУПОКОЙНОЕ ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ](#)
 - [ПОСЛЕДОВАНИЕ ПРЕД ИЗНЕСЕНИЕМ ТЕЛА УСОПШЕГО ИЗ ДОМА](#)

- [ПЕРЕНОСЕНИЕ ТЕЛА ВО ХРАМ](#)
- [ПОСЛЕДОВАНИЕ ИСХОДНОЕ МИРСКИХ ЧЕЛОВЕК](#)
- [НЕПОРОЧНЫ ПО ПОСЛЕДОВАНИИ ПОГРЕБЕНИЯ](#)
- [МАЛАЯ ЕКТЕНИЯ В ПОСЛЕДОВАНИИ ПОГРЕБЕНИЯ](#)
- [«ПОКОЙ СПАСЕ НАШ» В ПОСЛЕДОВАНИИ ПОГРЕБЕНИЯ](#)
- [КАНОН В ПОСЛЕДОВАНИИ ПОГРЕБЕНИЯ](#)
- [КОНДАК В ПОСЛЕДОВАНИИ ПОГРЕБЕНИЯ](#)
- [СТИХИРЫ «КАЯ ЖИТЕЙСКАЯ СЛАДОСТЬ»](#)
- [БЛАЖЕННЫ В ПОСЛЕДОВАНИИ ПОГРЕБЕНИЯ](#)
- [МОЛИТВА ПРОЩАЛЬНАЯ](#)
- [СТИХИРЫ ПРИ ЦЕЛОВАНИИ](#)
- [ПРЕДАНИЕ ЗЕМЛЕ](#)
- [ВОЗЛИЯНИЕ ЕЛЕЯ](#)
- [ПОСЛЕДОВАНИЕ МЕРТВЕННОЕ НАД СКОНЧАВШИМСЯ СВЯЩЕННИКОМ](#)
- [ПОСЛЕДОВАНИЕ ИСХОДНОЕ МОНАХОВ](#)
- [ЧИН ПОГРЕБЕНИЯ МЛАДЕНЧЕСКОГО](#)
- [ПОМИНАЛЬНАЯ ТРАПЕЗА](#)
- [ПОСЛЕДОВАНИЕ ПАНИХИДЫ](#)
- [КУТЯ В ПАМЯТЬ УСОПШИХ](#)
- [ПСАЛОМ 90-й](#)
- [ЗАУПОКОЙНАЯ ВЕЛИКАЯ ЕКТЕНИЯ](#)
- [«АЛЛИЛУИА» НА ПАНИХИДЕ](#)
- [ТРОПАРЬ НА ПАНИХИДЕ](#)
- [ТРОПАРИ ПО НЕПОРОЧНЫХ](#)
- [НЕПОРОЧНЫ НА ПАНИХИДЕ](#)
- [СОРОКОКРАТНОЕ «ГОСПОДИ ПОМИЛУЙ» НА МАЛЫХ ЗАУПОКОЙНЫХ ЕКТЕНИЯХ](#)
- [МОЛИТВА «БОЖЕ ДУХОВ»](#)
- [ИПОФОННОЕ ПЕНИЕ](#)
- [ПСАЛОМ 50-й](#)
- [КАНОН НА ПАНИХИДЕ](#)
- [ЗАУПОКОЙНЫЕ КАНОНЫ ВОСЬМИ ГЛАСОВ](#)
- [НАПЕВ КАНОНА ЧАСТНЫХ ПАНИХИД](#)
- [РАЗЛИЧНЫЕ КАНОНЫ НА ЧАСТНЫХ ПАНИХИДАХ](#)
- [КАНОНЫ ЗА УМЕРШИХ МНОГИХ И ЗА ЕДИНОУМЕРШЕГО](#)
- [КАНОН В ДНИ НАРОЧИТОГО ПОМИНОВАНИЯ](#)
- [ИРМОСЫ КАНОНА НА ПАНИХИДЕ](#)
- [ПРИПЕВЫ НА КАНОНЕ ПАНИХИДЫ](#)
- [ОБРАЩЕНИЕ К МУЧЕНИКАМ](#)
- [КАТАВАСИЯ НА ПАНИХИДЕ](#)
- [СЕДАЛЕН ПО 3-й ПЕСНИ КАНОНА НА ПАНИХИДЕ](#)
- [КОНДАК И ИКОС НА ПАНИХИДЕ](#)
- [«БЛАГОСЛОВИМ ОТЦА И СЫНА И СВЯТАГО ДУХА ГОСПОДА»](#)
- [ТРОПАРИ «СО ДУХИ ПРАВЕДНЫХ»](#)
- [ЗАУПОКОЙНАЯ СУГУБАЯ ЕКТЕНИЯ](#)
- [ЗАУПОКОЙНЫЙ ОТПУСТ](#)
- [ВОЗГЛАШЕНИЕ ИМЕН СВЯТЫХ НА ЗАУПОКОЙНОМ ОТПУСТЕ](#)

- [«ВО БЛАЖЕННОМ УСПЕНИИ» И «ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ»](#)
- [ПОСЛЕДОВАНИЕ ПАНИХИДЫ В СУББОТУ МЯСОПУСТНУЮ И ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ](#)
- [ЧИН ПОМИНОВАНИЯ О ПРАВОСЛАВНЫХ ВОИНАХ](#)
- [ПАНИХИДЫ О МЛАДЕНЦАХ](#)
- [«ПАСХАЛЬНАЯ ПАНИХИДА»](#)
- [ХРИСТОСОВАНИЕ С УСОПШИМИ](#)
- [ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЕЩЕНИЕ МОГИЛ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯМИ](#)
- [ХРИСТОСЛАВЛЕНИЕ НА МОГИЛКАХ](#)
- [ЧИН ОБЫЧНОЙ ЛИТИИ](#)
- [ЧИН НАД КУТИЕЙ В ПАМЯТЬ УСОПШИХ](#)
- [СОВЕРШЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫМИ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯМИ ЗАУПОКОЙНЫХ МОЛЕНИЙ ОБ ИНОСЛАВНЫХ](#)
- [ПОМИНОВАНИЕ УСОПШИХ НА ДОМАШНЕЙ МОЛИТВЕ](#)
 - [ПОМЯННИК](#)
 - [КАНОНЫ ЗА УМЕРШИХ](#)
 - [ЧТЕНИЕ ПСАЛТИРИ ЗА УМЕРШИХ](#)
 - [ЧТЕНИЕ СВЯТОГО ЕВАНГЕЛИЯ В ПАМЯТЬ УСОПШИХ](#)
 - [СИНОДИК, СИРЕЧЬ ПОМЯННИК](#)
 - [ПОМИНОВАНИЕ НА ДОМАШНЕЙ МОЛИТВЕ НЕПРАВОСЛАВНЫХ](#)
 - [КАНОН МУЧЕНИКУ УАРУ ОБ ИЗБАВЛЕНИИ ОТ МУКИ ВО ИНОВЕРИИ УМЕРШИХ](#)
 - [КАНОН ПРЕПОДОБНОМУ ПАИСИЮ ВЕЛИКОМУ, ПОЕМЫЙ ЗА ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ МУКИ БЕЗ ПОКАЯНИЯ УМЕРШИХ](#)
 - [МОЛИТВА О НЕКРЕЩЕННЫХ И МЕРТВОРОЖДЕННЫХ МЛАДЕНЦАХ](#)
 - [МОЛИТВА О САМОУБИЙЦАХ](#)
- [ЧТЕНИЕ ПОМЯННИКОВ](#)
 - [ПОМИНАНИЯ](#)
 - [ГЛАСНОЕ ПОМИНОВАНИЕ ЖИВЫХ](#)
 - [ЗНАЧЕНИЕ ПОМИНОВАНИЯ ПО ИМЕНАМ](#)
 - [ЧТЕНИЕ ЗАУПОКОЙНЫХ ПОМЯННИКОВ НА УТРЕНИ И НА ВЕЧЕРНИ](#)
 - [ЧТЕНИЕ ПОМЯННИКОВ НА ПРОСКОМИДИИ](#)
 - [ЧТЕНИЕ ПОМЯННИКОВ НА ЛИТУРГИЙНОЙ ЗАУПОКОЙНОЙ ЕКТЕНИИ](#)
 - [ЕКТЕНИЯ НА ЛИТУРГИИ В ДЕНЬ ПОГРЕБЕНИЯ](#)
 - [ЗНАЧЕНИЕ ПОДАЧИ ПОМИНАНИЙ](#)
 - [ЧТЕНИЕ ПОМЯННИКОВ САМИМИ БОГОМОЛЬЦАМИ](#)
 - [УСТАВ ОГРАНИЧИВАЕТ ЧТЕНИЕ ПОМЯННИКОВ НА ЛИТУРГИИ](#)
 - [ПЕНИЕ МОЛИТВОСЛОВИЙ ВО ВРЕМЯ ЧТЕНИЯ ПОМЯННИКОВ](#)
 - [ПРИНОШЕНИЕ О УСОПШИХ](#)
 - [ЕКТЕНИЯ СУГУБАЯ В ПОСЛЕДОВАНИИ ЛИТУРГИИ](#)
 - [ПЛАТА ЗА ПОМИНОВАНИЕ](#)
- [БОГОСЛУЖЕНИЕ В ЦЕРКВАХ КЛАДБИЩЕНСКИХ](#)
- [ЗАКЛЮЧЕНИЕ](#)
- [Примечания](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)

- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)

- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)

- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)
- [118](#)
- [119](#)
- [120](#)
- [121](#)
- [122](#)
- [123](#)
- [124](#)
- [125](#)
- [126](#)
- [127](#)
- [128](#)
- [129](#)
- [130](#)
- [131](#)
- [132](#)
- [133](#)
- [134](#)
- [135](#)
- [136](#)
- [137](#)
- [138](#)
- [139](#)
- [140](#)
- [141](#)
- [142](#)
- [143](#)
- [144](#)

- [145](#)
- [146](#)
- [147](#)
- [148](#)
- [149](#)
- [150](#)
- [151](#)
- [152](#)
- [153](#)
- [154](#)
- [155](#)
- [156](#)
- [157](#)
- [158](#)
- [159](#)
- [160](#)
- [161](#)
- [162](#)
- [163](#)
- [164](#)
- [165](#)
- [166](#)
- [167](#)
- [168](#)
- [169](#)
- [170](#)
- [171](#)
- [172](#)
- [173](#)
- [174](#)
- [175](#)
- [176](#)
- [177](#)
- [178](#)
- [179](#)
- [180](#)
- [181](#)
- [182](#)
- [183](#)
- [184](#)
- [185](#)
- [186](#)
- [187](#)
- [188](#)
- [189](#)
- [190](#)
- [191](#)

- [192](#)
- [193](#)
- [194](#)
- [195](#)
- [196](#)
- [197](#)
- [198](#)
- [199](#)
- [200](#)
- [201](#)
- [202](#)
- [203](#)
- [204](#)
- [205](#)
- [206](#)
- [207](#)
- [208](#)
- [209](#)
- [210](#)
- [211](#)
- [212](#)
- [213](#)
- [214](#)
- [215](#)
- [216](#)
- [217](#)
- [218](#)
- [219](#)
- [220](#)
- [221](#)
- [222](#)
- [223](#)
- [224](#)
- [225](#)
- [226](#)
- [227](#)
- [228](#)
- [229](#)
- [230](#)
- [231](#)
- [232](#)
- [233](#)
- [234](#)
- [235](#)
- [236](#)
- [237](#)
- [238](#)

- [239](#)
- [240](#)
- [241](#)
- [242](#)
- [243](#)
- [244](#)
- [245](#)
- [246](#)
- [247](#)
- [248](#)
- [249](#)
- [250](#)
- [251](#)
- [252](#)
- [253](#)
- [254](#)
- [255](#)
- [256](#)
- [257](#)
- [258](#)
- [259](#)
- [260](#)
- [261](#)
- [262](#)
- [263](#)
- [264](#)
- [265](#)
- [266](#)
- [267](#)
- [268](#)
- [269](#)
- [270](#)
- [271](#)
- [272](#)
- [273](#)
- [274](#)
- [275](#)
- [276](#)
- [277](#)
- [278](#)
- [279](#)
- [280](#)
- [281](#)
- [282](#)
- [283](#)
- [284](#)
- [285](#)

- [286](#)
- [287](#)
- [288](#)
- [289](#)
- [290](#)
- [291](#)
- [292](#)
- [293](#)
- [294](#)
- [295](#)
- [296](#)
- [297](#)
- [298](#)
- [299](#)
- [300](#)
- [301](#)
- [302](#)
- [303](#)
- [304](#)
- [305](#)
- [306](#)
- [307](#)
- [308](#)
- [309](#)
- [310](#)
- [311](#)
- [312](#)
- [313](#)
- [314](#)
- [315](#)
- [316](#)
- [317](#)
- [318](#)
- [319](#)
- [320](#)
- [321](#)
- [322](#)
- [323](#)
- [324](#)
- [325](#)
- [326](#)
- [327](#)
- [328](#)
- [329](#)
- [330](#)
- [331](#)
- [332](#)

- [333](#)
- [334](#)
- [335](#)
- [336](#)
- [337](#)
- [338](#)
- [339](#)
- [340](#)
- [341](#)
- [342](#)
- [343](#)
- [344](#)
- [345](#)
- [346](#)
- [347](#)
- [348](#)
- [349](#)
- [350](#)
- [351](#)
- [352](#)
- [353](#)
- [354](#)
- [355](#)
- [356](#)
- [357](#)
- [358](#)
- [359](#)
- [360](#)
- [361](#)
- [362](#)
- [363](#)
- [364](#)
- [365](#)
- [366](#)
- [367](#)
- [368](#)
- [369](#)
- [370](#)
- [371](#)
- [372](#)
- [373](#)
- [374](#)
- [375](#)
- [376](#)
- [377](#)
- [378](#)
- [379](#)

- [380](#)
- [381](#)
- [382](#)
- [383](#)
- [384](#)
- [385](#)
- [386](#)
- [387](#)
- [388](#)
- [389](#)
- [390](#)
- [391](#)
- [392](#)
- [393](#)
- [394](#)
- [395](#)
- [396](#)
- [397](#)
- [398](#)
- [399](#)
- [400](#)
- [401](#)
- [402](#)
- [403](#)
- [404](#)
- [405](#)
- [406](#)
- [407](#)
- [408](#)
- [409](#)
- [410](#)
- [411](#)
- [412](#)
- [413](#)
- [414](#)
- [415](#)
- [416](#)
- [417](#)
- [418](#)
- [419](#)
- [420](#)
- [421](#)
- [422](#)
- [423](#)
- [424](#)
- [425](#)
- [426](#)

- [427](#)
- [428](#)
- [429](#)
- [430](#)
- [431](#)
- [432](#)
- [433](#)
- [434](#)
- [435](#)
- [436](#)
- [437](#)
- [438](#)
- [439](#)
- [440](#)
- [441](#)
- [442](#)
- [443](#)
- [444](#)
- [445](#)
- [446](#)
- [447](#)
- [448](#)
- [449](#)
- [450](#)
- [451](#)
- [452](#)
- [453](#)
- [454](#)
- [455](#)
- [456](#)
- [457](#)
- [458](#)
- [459](#)
- [460](#)
- [461](#)
- [462](#)
- [463](#)
- [464](#)
- [465](#)
- [466](#)
- [467](#)
- [468](#)
- [469](#)
- [470](#)
- [471](#)
- [472](#)
- [473](#)

- [474](#)
- [475](#)
- [476](#)
- [477](#)
- [478](#)
- [479](#)
- [480](#)
- [481](#)
- [482](#)
- [483](#)
- [484](#)
- [485](#)
- [486](#)
- [487](#)
- [488](#)
- [489](#)
- [490](#)
- [491](#)
- [492](#)
- [493](#)
- [494](#)
- [495](#)
- [496](#)
- [497](#)
- [498](#)
- [499](#)
- [500](#)
- [501](#)
- [502](#)
- [503](#)
- [504](#)
- [505](#)
- [506](#)
- [507](#)
- [508](#)
- [509](#)
- [510](#)
- [511](#)
- [512](#)
- [513](#)
- [514](#)
- [515](#)
- [516](#)
- [517](#)
- [518](#)
- [519](#)
- [520](#)

- [521](#)
- [522](#)
- [523](#)
- [524](#)
- [525](#)
- [526](#)
- [527](#)
- [528](#)
- [529](#)
- [530](#)
- [531](#)
- [532](#)
- [533](#)
- [534](#)
- [535](#)
- [536](#)
- [537](#)
- [538](#)
- [539](#)
- [540](#)
- [541](#)
- [542](#)
- [543](#)
- [544](#)
- [545](#)
- [546](#)
- [547](#)
- [548](#)
- [549](#)
- [550](#)
- [551](#)
- [552](#)
- [553](#)
- [554](#)
- [555](#)
- [556](#)
- [557](#)
- [558](#)
- [559](#)
- [560](#)
- [561](#)
- [562](#)
- [563](#)
- [564](#)
- [565](#)
- [566](#)
- [567](#)

- [568](#)
- [569](#)
- [570](#)
- [571](#)
- [572](#)
- [573](#)
- [574](#)
- [575](#)
- [576](#)
- [577](#)
- [578](#)
- [579](#)
- [580](#)
- [581](#)
- [582](#)
- [583](#)
- [584](#)
- [585](#)
- [586](#)
- [587](#)
- [588](#)
- [589](#)
- [590](#)
- [591](#)
- [592](#)
- [593](#)
- [594](#)
- [595](#)
- [596](#)
- [597](#)
- [598](#)
- [599](#)
- [600](#)
- [601](#)
- [602](#)
- [603](#)
- [604](#)
- [605](#)
- [606](#)
- [607](#)
- [608](#)
- [609](#)
- [610](#)
- [611](#)
- [612](#)
- [613](#)
- [614](#)

- [615](#)
- [616](#)
- [617](#)
- [618](#)
- [619](#)
- [620](#)
- [621](#)
- [622](#)
- [623](#)
- [624](#)
- [625](#)
- [626](#)
- [627](#)
- [628](#)
- [629](#)
- [630](#)
- [631](#)
- [632](#)
- [633](#)
- [634](#)
- [635](#)
- [636](#)
- [637](#)
- [638](#)
- [639](#)
- [640](#)
- [641](#)
- [642](#)
- [643](#)
- [644](#)
- [645](#)
- [646](#)
- [647](#)
- [648](#)
- [649](#)
- [650](#)
- [651](#)
- [652](#)
- [653](#)
- [654](#)
- [655](#)
- [656](#)
- [657](#)
- [658](#)
- [659](#)
- [660](#)
- [661](#)

- [662](#)
- [663](#)
- [664](#)
- [665](#)
- [666](#)
- [667](#)
- [668](#)
- [669](#)
- [670](#)
- [671](#)
- [672](#)
- [673](#)
- [674](#)
- [675](#)
- [676](#)
- [677](#)
- [678](#)
- [679](#)
- [680](#)
- [681](#)
- [682](#)
- [683](#)
- [684](#)
- [685](#)
- [686](#)
- [687](#)
- [688](#)
- [689](#)
- [690](#)
- [691](#)
- [692](#)
- [693](#)
- [694](#)
- [695](#)
- [696](#)
- [697](#)
- [698](#)
- [699](#)
- [700](#)
- [701](#)
- [702](#)
- [703](#)
- [704](#)
- [705](#)
- [706](#)
- [707](#)
- [708](#)

- [709](#)
- [710](#)
- [711](#)
- [712](#)
- [713](#)
- [714](#)
- [715](#)
- [716](#)
- [717](#)
- [718](#)
- [719](#)
- [720](#)
- [721](#)
- [722](#)
- [723](#)
- [724](#)
- [725](#)
- [726](#)
- [727](#)
- [728](#)
- [729](#)
- [730](#)
- [731](#)
- [732](#)
- [733](#)
- [734](#)
- [735](#)
- [736](#)
- [737](#)
- [738](#)
- [739](#)
- [740](#)
- [741](#)
- [742](#)
- [743](#)
- [744](#)
- [745](#)
- [746](#)
- [747](#)
- [748](#)
- [749](#)
- [750](#)
- [751](#)
- [752](#)
- [753](#)
- [754](#)
- [755](#)

- *
- **
- ***

Введение

Автор книги — Архиепископ Афанасий (в мире Сергей Григорьевич Сахаров), бывший Ковровский, викарий Владимирской епархии, родился 2 июля 1887 г. и скончался 28 октября 1962 г. в гор. Петушки Владимирской области.

Знаток богослужения и ревностнейший исполнитель устава Православной Церкви, он прожил поистине многотрудную и полную великой скорби жизнь, проведя, по его собственным словам, «в узах и горьких работах 254 месяца». При этом он сумел донести до нас непомятый образ Христовой правды. Издание составлено на основе отдельных публикаций «Вестника Русского западно-европейского Патриаршего Экзархата» (№ 66, 1969; № 69—71, 1970; № 73—76, 1971; № 77—79, 1972; № 85—88, 1974; № 89—92, 1975; № 93—96, 1976) без редакторской правки. *(Примечание издательства «Сатисъ»)*

О поминовении усопших по уставу Православной церкви

ПРЕДИСЛОВИЕ

Несколько лет назад в г. Петушки Владимирской области почил в Боге проживавший там на покое Архиепископ Афанасий, один из последних руководителей той части Русской Православной Церкви, которая, сохраняя каноническую верность Патриаршему Местоблюстителю митрополиту Петру, отделилась от митрополита Сергия и ушла в катакомбы.

После Всероссийского Церковно-Поместного Собора 1945 года Архиепископ Афанасий Сахаров, находившийся тогда в заключении, вместе со своими единомышленниками признал Святейшего Патриарха Алексия и вошел с ним в каноническое общение.

После смерти Владыки Афанасия, в его бумагах была обнаружена нижеследующая записка, которую мы приводим без всяких изменений.

ДАТЫ И ЭТАПЫ МОЕЙ ЖИЗНИ

Родился 2 июля 1887 г.

Шуйское духовное училище 1896—1902 гг.

Во 2-м классе переэкзаменовка.

В 3-м классе сидел 2 года.

Начал прислуживать в Алтаре, вероятно, со всенощной в субботу 21 августа 1899 г.

Владимирская духовная семинария 1902—1908 гг.

Посвящен в 1 степень клира — в чтеца 6 мая 1907 г.

В каникулярное время прислуживал при архиерейском богослужении.

Рипидоносцем и иподиаконом 1903—1906 гг. непрерывно во все время.

Тоже август 1906—сентябрь 1908 гг.

Московская духовная академия 1908 — 1912 гг.

ПОСТРИЖЕН В МОНАШЕСТВО 12 октября 1912 г.

Посвящен в иеродиакона 14 октября 1912 г.

Посвящен в иеромонаха 17 октября 1912 г.

Преподаватель Полтавской духовной семинарии октябрь 1912 г. — сентябрь 1913 г.

Преподаватель Владимирской духовной семинарии 1913 г. — 1918 г.

Член Поместного Всероссийского Собора по избранию от монашествующих — помощник заместителя — январь—сентябрь 1918 г.

Член Владимирского Епархиального совета от монашествующих 1918—1920 гг.

Наместник Владимирского Рождественского монастыря 1920—1921 гг.

Возведен в сан архимандрита 20 января 1920 г.

Настоятель Боголюбовского монастыря 18 июня 1921 г.

ХИРОТОНИСАН ВО ЕПИСКОПА КОВРОВСКОГО 27 июня 1921 г.

Арестован и препровожден в рев. трибунал 17 марта 1922 г.

Освобожден 18 марта 1922 г.

Арестован в Великую среду 30 марта 1922 г. (Митрополит СЕРГИЙ, архиепископ ПАВЕЛ, епископ ВАСИЛИЙ).

Показательный суд по обвинению в связи с изъятием церковных ценностей 27 мая 1922 г.

Приговорен к одному году, по амнистии освобожден 28 мая 1922 г. Арестован 15 июля 1922 года (епископ СЕРАФИМ, прот. МИРТ.).

Освобожден 25 июля 1922 г.

Арестован 10 сентября 1922 г. (Архиеп. НИКАНДР, архиеп. ФАДЕЙ, епископ КОРНИЛИЙ, ДОМИОЗ, НИКОЛАЙ, ВАСИЛИЙ, протоиер. ГЛАГОЛЕВ, игумен ФИЛАРЕТ, свящ. С. ДУРЫЛИН, ДУЛОВ, протоиер. БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ (Ковров), КОНСТАНТИН (Суздаль)).

Приговор: 2 года ссылки в Зырянский край, считая с 14 ноября 1922 г.

Тюрьмы: Владимирская, Московская, Таганская (еписк. ФЕОДОСИЙ), Вятская.

Этапы (еписк. СЕРАФИМ, епископ НИКОЛАЙ) 10 сентября 1922 г. — 15 мая 1923 г.

В Зырянском краю Усть-Сысольск, г. Усть-Вымь, с. Корчемье (митрополит Кирилл, архиепископ Фаддей, епископ Николай, протоиерей Богданов, архиеп. НЕОФИТ).

В народном суде пересуд по делу о ценностях, 1 год заключения.

За давностью дело прекращено апрель 1924 г.

В Зырянском краю без приговора сверх срока 14 ноября 1924 г. — (12 —) 20 января 1925 г.

Возвратился во Владимир на церковное делание февраль 1925 г.

Арестован в Гавриловом Посаде 8 сентября 1925 г. при поездке по Епархии и препровожден

во Владимир для выяснения личности 9 сентября 1925 г.

Освобожден 10 сентября 1925 г.

Арестован 2 января 1926 г.

Освобожден 2 марта 1926 г.

Предложено уехать из Владимира или прекратить управление Епархией. Отказался оставить вверенную мне Епархию — декабрь 1926 г.

Арестован 2 января 1927 г.

Московская внутренняя тюрьма — 3 января — 30 апреля 1927 г.

В одиночке с митрополитом Сергием 23—28?

За принадлежность к группе архиереев (арх. Корнилий, арх. Григорий), возглавляемой митрополитом Сергием Старгородским — 3 года Соловецких лагерей.

Ленинградская пересыльная тюрьма — май 1927 г.

Соловецкие лагеря — Разноволока, Чупа Пристань, Попов Остров, г. Кемь. Сторож, счетовод хозчасти, сторож.

Арестован 23 декабря 1929 г.

Отправлен на Соловецкие острова 24 декабря 1929 г.

Возвращен на Попов Остров 1 января 1930 г.

Болезнь сыпным тифом в январе—феврале 1930 г.

В Соловецких лагерях по приговору июнь 1927 г. — 2 января 1930 г.

Без приговора сверх срока — 2 января — 23 февраля 1930 г.

Этапирован в Туруханский край на 3 года.

Тюрьмы: Ленинградские Кресты, Новосибирская, Красноярская пересыльная и внутренняя (Митрополит КИРИЛЛ) — 23 февраля — 23 апреля.

Г. Красноярск, Енисейск, Станки, Туруханск, Мельничное, Селиваниха, Пунково. 1930 г.

Арестован в январе 1930 г., просидел в Туруханской каталажке (2 — 21 2 недели) январь — февраль 1932 г.

Освобожден в феврале 1932 г.

В Туруханском крае по приговору 30 апреля 1930 г. — 2 января 1933 г.

Без приговора сверх срока — 2 января — 6 августа 1933 г.

Возвратился во Владимир, был на свободе, но не служил — август 1935 г. — 18 апреля 1936 г.

Арестован (арх. СЕРГИЙ ГРИШИН, арх. ФИЛИПП ТУМ., ЮВЕНАЛИЙ) 18 апреля 1936 г.

Приговорен к 5 годам Беломорско-Балтийских лагерей.

Тюрьмы: Владимирская, Ивановская, внутренняя и пересыльная, Ярославская, Вологодская, Ленинградская пересыльная, Беломорские лагеря) ноябрь 1936 — июнь 1941 гг.

Работал инкассатором. За похищенные у меня деньги 1000 р. взыскана с меня эта сумма и добавлено срока 1 год — декабрь 1936 г. — январь 1937 г.

Работал на лесоповале, на строительстве кругло-лежневой дороги, бригадиром лаптеплетной бригады.

Арестован (без предъявления какого-либо обвинения. По милости Божией избежал великой опасности) и заключен в штрафизолятор август—октябрь 1937 г.

Освобожден и возвращен на ? в конце октября 1937 г.

Арестован без предъявления обвинения и заключен в штрафизолятор в начале ноября 1937 г.

Освобожден в декабре 1937 г.

На майские праздники 1938 г. заключен в штрафизолятор.

В начале войны этапирован в Онежские лагеря пешком около 400 км. июнь—июль 1941 г.

В заключении был: по приговору 18 апреля 1936 г. — 18 апреля 1942 г., без приговора сверх срока 18 апреля 1942 г. — 30 июня 1942 г.

Бессрочная высылка в Омскую область. Совхоз Гольшманово — ночной сторож на огороде июль—ноябрь 1942 г.

Г. Ишим декабрь 1942 г.—ноябрь 1943 г.

Арестован 7 ноября 1943 г.

Тюрьмы: Ишимская, Омская, Московские: внутренняя, Лефортовская, Бутырская, Краснопресненская — ноябрь 1943 г. — июль 1944 г.

Сибирские лагеря: полевые работы — август — сентябрь 1944 год.

Ассенизатор сентябрь 1944 г. — август 1946 г.

Арестован 30 августа 1946 г.

Мариинский пересыльный пункт, Московские тюрьмы: внутренняя, Бутырская, Краснопресненская август — сентябрь 1946 г.

Темниковские лагеря — плетение лаптей.

Дубров, лаг. — инвалид безработ.

В заключении по приговору — 9 января 1943 г. — 9 ноября 1951 г.

Без приговора сверх срока: в лагерях 9 ноября 1951 г. — 18 мая 1954 г.

В Зубово-Полянском доме инвалидов — 18 мая 1954 г. неизвестно до каких пор.

Сверх срока в заключении 3 года 4 месяца 22 дня.

27 июня 1954 года исполнилось 33 года архиерейства.

За это время: на епархиальном служении 33 месяца.

На свободе не у дела 32 месяца.

В изгнании 76 месяцев.

В узах и горьких работах 254 месяца.

Обычно, в жизни бывает: чем дальше разлука, тем больше ослабевают связи. Христианская любовь изменяет этот порядок. Мои добрые заботники, движимые христианской, а не мирской любовью, с каждым годом усиливают проявление своей заботы и попечения, с каждым годом умножают свою милость. Если в первые 2 года 4 месяца мне было прислано 72 посылки (по 30 посылок в год), то в последний 1954 год их было уже 200. Да не оставит Господь Своею милостию благодетелей моих. Верю: услышат они во оный день: «приидите, благословеннии Отца Моего... В темнице был Я и вы посетили Меня» ([Мф.25:34, 36](#)).

еп. Афанасий.

ЕПИСКОП АФАНАСИЙ

(НЕКРОЛОГ)

Из «Журнала Московской Патриархии», No 12, 1962 г.

28 октября 1962 года в г. Петушки, Владимирской области, на 76-м году жизни скончался проживавший там на покое епископ Афанасий (бывший Ковровский), викарий Владимирской епархии.

Епископ Афанасий (в мире Сергей Григорьевич Сахаров) родился 2 июля 1887 года в семье служащего.

Рано лишившись отца, он остался на попечении своей матери, очень религиозной женщины. Чтение и прислуживание в храме являлись его любимым делом от самой юности. Поэтому мать решила дать сыну духовное образование. Сергей Сахаров прошел обычный путь этого образования: сначала в Шуйском духовном училище, затем во Владимирской духовной семинарии и, наконец, в Московской духовной академии, которую он окончил в 1912 году.

Еще на студенческой скамье у Сергея Сахарова созрело твердое решение принять монашеский постриг, и по окончании курса Московской духовной академии он привел свое решение в исполнение. Пострижение его в монашество состоялось 12 октября 1912 года с наречением имени Афанасий. Через два дня он был рукоположен во иеродиакона, а 17 октября — во иеромонаха. В этом же году иеромонах Афанасий назначается на должность преподавателя пастырского богословия, гомилетики и литургики в Полтавскую духовную семинарию, а через год переводится во Владимирскую духовную семинарию, в которой преподает те же предметы до 1918 года.

В 1917 году иеромонах Афанасий был избран членом Всероссийского Церковного Собора, на котором принимал деятельное участие в качестве члена Богослужебной комиссии. После этого он состоял некоторое время наместником Рождественского монастыря во Владимире и затем настоятелем Боголюбского монастыря. А 27 июня 1921 года архимандрит Афанасий был хиротонисан во епископа Ковровского.

Сейчас трудно установить, сколько времени Преосвященный Афанасий правил своей епархией, но известно, что в связи с большими церковными нестроениями, вызванными расколом обновленчества, который во Владимирской епархии создал себе административный центр, он оказался в изгнании, из которого он вернулся лишь в 1954 году, поселившись в г. Петушки, Владимирской области.

Последние годы жизни епископа Афанасия в Петушках явились годами затвора и ученого подвижничества. Несмотря на преклонный возраст и перенесенные труды и болезни, он с юношеским рвением трудился над исследованием нашего православного богослужения, житий русских святых и составил обстоятельный труд «О поминовении усопших по уставу Православной Церкви». Как знаток богослужения Православной Церкви и православной агиографии, Преосвященный Афанасий трудился некоторое время в качестве председателя Богослужебно-календарной комиссии при Издательстве Московской Патриархии и внес при этом немало исправлений в месяцеслов святых.

В феврале 1959 года он в Троице-Сергиевой Лавре принимал участие в хиротонии епископа Уфимского Никона.

Любовь, теплоту и сердечность чувствовал каждый, кто соприкасался с благостным архипастырем. Беседы с ним были увлекательны. Его многочисленные друзья могли многие часы проводить с ним в этих беседах, знакомясь с его открытиями в области литургики и агиографии или слушая глубокие изъяснения богослужебных текстов. Каждый уходил от него

духовно обогащенным и умиротворенным. И теперь, когда уже нет с нами Преосвященного Афанасия, одно воспоминание о его светлом и ласковом образе радует сердце и возвышает дух.

* * *

Скорбная весть о кончине епископа Афанасия быстро облетела верующих и к его квартире стали стекаться его друзья и почитатели, чтобы отдать последний долг почившему. В течение трех дней непрерывно читалось Евангелие над гробом почившего и служились литии.

30 октября, в 16 часов, был совершен вынос тела покойного для отпевания в Успенском соборе г. Владимира. Началось всенощное бдение. Почивший архипастырь оставил такое завещание: «Моих друзей, чад духовных и всех, кому судит Господь послужить при моем погребении, усердно прошу, чтобы как чин погребения, так и все поминальные моления совершать по возможности с точным соблюдением всех правил церковного устава о поминовении усопших. В частности, прошу, чтобы накануне погребения около моего гроба отнюдь не было совершенно никакой так называемой заупокойной всенощной. Пусть будет совершена только великая панихида с непорочными и положенными к ним припевами и с полным канонам».

Завещание было исполнено. После всенощного бдения по случаю праздника, св. апостола и евангелиста Луки архиепископ (б. Винницкий) Симон в сослужении двенадцати священников совершил великую панихиду, длившуюся полтора часа.

На следующий день, 31 октября, архиепископ Симон совершил Божественную литургию, без всяких заупокойных добавлений — по завещанию покойного архипастыря. После литургии архиепископ Владимирский и Суздальский Онисим и архиепископ Симон в сослужении настоятеля собора прот. А. Р. Тыщука и 17 священников совершили отпевание почившего святителя по чину монашеского погребения, без сокращений, согласно его завещанию.

Перед началом погребения архиепископ Онисим произнес содержательное и глубоко прочувствованное слово, посвященное светлomu образу почившего архипастыря. А во время отпевания ученик покойного святителя прот. А. С. Громов поведал о нем, как о добром наставнике, заветы которого оставили неизгладимый след в сердцах воспитанников.

По окончании отпевания гроб с телом почившего архипастыря был обнесен вокруг храма, и после прощания процессия с гробом направилась на Введенское кладбище г. Владимира. Здесь, в присутствии многочисленных друзей, Преосвященный Афанасий был погребен рядом с его матерью.

Как-то в беседе с одним святителем мы коснулись вопроса о поминовении усопших в праздники. По поводу высказанных мною суждений по этому вопросу мой собеседник укоризненно заметил: «Очевидно Вам не приходилось хоронить близких, поэтому Вы так и возражаете против праздничного поминовения усопших». Это замечание весьма смутило меня, так как, действительно, до этого времени мне не приходилось хоронить близких.

В ноябре 1930 г. скончалась моя мать. Это была первая и единственная незаменимая утрата, тем более тяжелая, что мне не судил Господь быть ни при одре, ни при гробе почившей, и в моем невольном уединении не с кем было поделить мое горе. А горе было так велико, переживания были так тягостны, что письмами своими я перепугал своих друзей. В моем одиночестве единственным облегчением скорби, единственным утешением было богослужение. Господь именно с этого времени дал мне возможность совершать и литургию. Известие о кончине было получено в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы. Начало первого сорокоуста совпало с поспразднством. Затем были праздники. Поэтому лишь на 9-й литургии было в первый раз пропето «Со святыми упокой» и произнесена заупокойная ектения. В 40-й день не было панихиды и никаких заупокойных молений, так как это был первый день Рождества Христова. За первым сорокоутом Господь помог мне совершить еще пять. И во все это время, совпавшее с периодом пения Триодей Постной и Цветной, не было сделано ни одного отступления от Устава в сторону усиления заупокойных молений. При всем том не было чувства какой-либо неудовлетворенности, не замечалось какого-либо ущерба, а сыновняя любовь находила полное удовлетворение в принесении бескровной жертвы в память усопшей и в тайном поминовении ее имени в важнейшие моменты литургии. Поэтому теперь, излагая церковные правила поминовения, я не боюсь уже укора, подобного тому, какой сделан был мне раньше, и со всею решительностью утверждаю, что только послушание Святой Церкви, подчинение Ее уставам может дать подлинное облегчение скорби, утешение в горе и полное удовлетворение потребности молиться о любимых.

Знаю, что по поводу моих высказываний в предлагаемой статье мне скажут: «Может быть верно, что Вы говорите. Может быть многое в современной церковно-богослужебной практике поминовения усопших является отступлением от церковного Устава. Но к этому у нас уже ПРИВЫКЛИ и отступление от установившихся, хотя бы и противоуставных порядков может вызвать смущение не только среди мирян, но и среди духовенства и может даже грозить новым расколом».

К сожалению, это в значительной мере справедливо. И главная наша беда в том, что у нас все меньше остается знатоков устава, какие бывали в допетровской Руси не только среди духовенства, но и среди мирян. Теперь уставным считают не то, что действительно соответствует букве и духу Церковного Устава, а то, к чему привыкли, как к УСТАНОВИВШЕМУСЯ. Но следует ли отсюда, что со всем этим надо мириться, что опасение чеховского «человека в футляре», «как бы чего не вышло» надо поставить выше необходимости принятия неотложных мер против незаконного нарушения и искажения церковно-богослужебных законоположений и что надо отказаться от попыток вернуть в законное церковное русло далеко уклонившуюся от него современную церковно-богослужебную практику? Конечно нет! К сожалению, самочинные эксперименты печальной памяти обновленцев затормозили и чрезвычайно осложнили необходимое, неотложное дело упорядочения нашего богослужения. Поэтому теперь его надо начинать с особой осторожностью и осмотрительностью. Нужна долгая и основательная подготовка как среди

мирян, так и среди духовенства. Нужна большая предварительная разъяснительная работа. Настоящая статья и является одним из первых шагов в этом направлении.

МОЛИТВА ОБ УСОПШИХИ ПОСЛУШАНИЕ СВЯТОЙ ЦЕРКВИ

«Всё должно быть благообразно и чинно» ([1 Кор. 14:40](#))

«Любовь... не бесчинствует, не ищет своего» ([1 Кор. 13:4—5](#))

Следуя руководству Святой Церкви, мы исповедуем, что не только православные угодники Божии живут по смерти ¹, но и все верующие не умирают, но живут вечно о Господе ², что «из мертвых восстанием Христовым смерть уже не обладает умершими благочестиво ³, что Господь лишь к жизни другой переселяет рабов Своих ⁴, ибо по слову Христову «Бог... несть мертвых, но живых, вси бо Тому живи суть» ([Лк. 20:38](#)). Поэтому умирающие о Господе православные христиане не перестают быть членами Святой Церкви, сохраняя с Нею и со всеми остальными Ее чадами самое действительное, реальное, живое общение.

Богослужение и молитва являются по преимуществу той сферой, где верующие вступают в теснейшее, наиболее заметное и для внешних чувств и вместе с тем возвышеннейшее и таинственное единение со Святой Церковью и друг с другом ⁵. Молитва — главнейшая сила этого единения. «Молитесь друг за друга» ([Иак. 5:16](#)) заповедует слово Божие. И Святая Церковь чинами служб своих и принятыми Ею в употребление молитвами настойчиво и постоянно внушает нам молиться о всех, наипаче о близких. Молитва о всех является долгом каждого православного христианина, долгом в самом буквальном смысле этого слова, ибо о нем молятся, и он таким образом становится должником всех,— и живых, и умерших. Должник обязан уплачивать свой долг, в свою очередь молясь обо всех, не только о живых собратиях которых он сам просил о молитве за него и которые, он знает, с любовью исполняют эту его просьбу, которых нередко он видит рядом с собой молящимися о нем,— но и об умерших, из которых с некоторыми еще сравнительно недавно «многажды вкупе снисдохомся, и в дому Божий вкупе пояхом» ⁶—и которые вообще, не только праведные, но и грешные ⁷—продолжают молитву свою о собратиях, ибо молитва есть вместе и выражение любви, потребность любви, а истинная любовь никогда же умерщвляется ⁸. Многочисленные обнаружения силы загробных молитв о живых делают последних еще большими должниками первых.

Молитву о собратиях живых и усопших Святая Церковь считает необходимой, неотделимой частью как общественного богослужения, так и келейного, домашнего правила. Она сама дает соответствующие молитвословия и устанавливает чины их. В частности, она особенно побуждает молиться об усопших, когда при последнем прощании с ними, в день погребения, влагает в уста отходящего в иной мир трогательные прощальные обращения к живым: «прошу всех и молю: непрестанно о мне молитесь Христу Богу ⁹. «Помяните мя пред Господом» ¹⁰. Молю всех знаемых и другое моих: братие мои возлюбленнии, не забываюте мя, егда поете Господа, но поминайте братство и молитесь Бога, да упокоит мя с праведными Господь» ¹¹. «Воспоминаю вам, братие мои, и чада и друзи мои, не забываюте мя, егда молитесь ко Господу, молю, прошу и мил ся дею» ¹², «навыкайте сим в память и плачите мене день и ночь» ¹³.

Но как во всем, согласно наставлению святых отцов, должно наблюдать «МЕРУ И ПРАВИЛО»,— этим же началом меры и правила руководится Святая Церковь, устанавливая определенный чин и порядок молитв о живых и умерших, давая в руководство стройную, последовательную систему поминовения.

Умножая в будничные дни покаянные и просительные моления о своих живущих на земле членах и от лица их, о их нуждах духовных и житейских потребностях, Церковь сокращает таковые моления в праздники. И чем больше праздник, тем меньше прошений о нуждах

верующих, даже о прощении грехов. В праздники мысли молящихся должны обращаться главным образом к прославлению виновников торжества. Просительные молитвы должны уступать место благодарственным и высшему роду молитв — хвалебным [14](#). В праздники вселенского значения всякие частные нужды должны отойти на задний план. Поэтому, чем больше праздник, тем меньше прошений о нуждах верующих, даже о прощении грехов, о которых верующие как бы забывают в эти дни. «Таково решение мудрости — в день радости забвение зол»,— говорит святитель [Григорий Нисский](#) [15](#). «Богослужение в великие праздники рассчитано на общецерковные, вселенские мысли, чувства и потребности, связанные с фактом нашего искупления, и вызывает состояние той неопишуемой радости, которая по выражению ирмоса 5-й песни 2-го канона на Богоявление доступна лишь тем, с которыми Бог примирился. Воспринимая в себя в достаточной степени такое состояние, человеческая душа начинает переживать необычайное настроение, и перед нею открываются величественные перспективы жизни, в которой ей чувствуется уже нечто, присущее будущему веку. Характерной чертой этого настроения, как следствие примирения с Богом, является сознание СЫНОВСТВА, которое по разъяснению епископа Феофана, апостол Павел в послании к Римлянам ([Рим. 8:15](#)), считает существенным содержанием строя о Христе... Праздничное богослужение по преимуществу проникнуто духом сыновства и оно способно вводить нас в светлое состояние, соответствующее сыновству... Таков смысл христианских праздников. При настроении, вызываемом христианскими праздниками и их богослужением с его неземной радостью и более или менее живым сознанием сыновства, легко тускнеют и отходят на второй план чувства и желания, связанные с обычной личной и даже народной жизнью. Возвращать к ним в таких случаях внимание — это значит заставлять одних людей ощутить в себе какую-то духовную дисгармонию, а у других, более слабых, понизить их высокое настроение и даже затемнить у них идею праздничного богослужения» [16](#). Таким образом, естественно, по мере умножения празднично-хвалебных молитвословий, сокращаются в богослужении молитвы и прошения как о живых, так и об усопших. В отношении же молитв об усопших есть и другие обстоятельства, которые ведут к еще большему сокращению их в праздничные дни сравнительно с молитвами о живых.

Для христианина смерть сама по себе не страшна. «Страшна была смерть человеку прежде Честного Креста. По славной же страсти страшен человек смерти» [17](#). Христос воскрес... дерзайте вси мертвии: умертвися смерть, пленен бысть ад с нею и Христос воцарися... Той нам дарова нетление плоти. Той воздвизает нас и дарует воскресение нам и славы оныя с веселием сподобляет» [18](#). Поэтому мы спокойно исповедуем: «Несть убо, Господи, рабом Твоим смерть, внегда исходити от тела и к Тебе, Богу нашему приходити, но преставление от печальнейших на полезнейшая и на сладостнейшая, и упокоение и радость» [19](#). Поэтому христиане спокойно думают о смерти, спокойно готовятся к ней, спокойно, даже с радостью встречают ее. С апостолом Павлом они говорят: «живем ли мы, для Господа живем; умираем ли — для Господа умираем, и потому — живем ли или умираем — всегда Господни» ([Рим. 14:8](#)). «Для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение. Влечет меня и то и другое: имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше» ([Флп. 1:21, 23](#)). Страшны только грехи, с которыми мы должны будем предстать пред Господом и которые могут разлучить душу от Бога.

«Смерть бо истинна не яже разлучает душу от тела, но яже разлучает душу от Бога» [20](#). Но и в этом отношении мы веруем, что гласы молебныя, приносимый... в Церкви о усопшем [21](#) и общая молитва верных [22](#) облегчит нам это бремя. Мы уповаем, что Господь явит Свою милость тем, которые, хотя и согрешили, но не отступали от Него, которые несумненно во Отца и Сына и Святого Духа Бога... в Троице славимого, веровали и Единицу в Троице и Троицу во единстве

ПРАВОСЛАВНО даже до последнего своего издыхания исповедали [2-3](#), которые ВО ИСТИННОМ ПРАВОСЛАВИИ почитали Христа Спасителя сугуба естеством плоти и Божества, единого же ипостасию [24](#), которые веровали в Того, Кто научил нас на жизнь вечную надеяться.

Но для остающихся еще на земле смерть не только близких, но и чужих, всегда скорбь, всегда печаль,— не столько об усопших, сколько о самих себе. Если всякая вообще разлука, хотя бы и не надолго, хотя бы и с надеждой вновь увидеться, бывает причиной грусти и слез, то тем более не может не причинять скорби разлука смертию, когда не остается места надежде телесного общения в условиях земного существования. Эта невозможность видимого общения для остающихся в теле болезненна и тяжела. Поэтому плач и скорбь при гробе и вообще при воспоминании об умерших вполне естественны, являются психологической необходимостью, выражением истинной любви к усопшим. Сам Спаситель прослезился при гробе Лазаря законом естества плоти [25](#), яко человек [26](#), образ нам предлагая сердечныя любви [27](#).

И не только мысль о разлуке, об оставлении нас умершими вызывает естественную и законную скорбь и слезы. Есть еще более глубокий повод к скорби и слезам при всяком воспоминании об умерших и о смерти. Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть и вижду во гробех лежащую, по образу Божию созданную нашу красоту безобразну, бесславну, не имущую вида [28](#). Человек предназначен был не для тления, не для смерти. По образу Божию и по подобию исперва [29](#), он предназначался быть жителем рая [30](#), свободным от печали и попечения, причастником божественной жизни, равноангельным на земле [31](#). Живоносным дуновением оживленный [32](#), он был славою бессмертия облечен [33](#), был бессмертен не только по душе, но и по телу. Если бы было сохранено это божественное достоинство, не было бы того ужасного и горестного разлучения, какое бывает теперь. Но человек преступил закон Божий [34](#), преслушал божественное повеление [35](#), пожелал большего, и Богом возжелав быти [36](#), лишился и того, что имел, лишился образа Божия, стал безобразным и бесславным [37](#). Преступник заповеди был изринут из рая [38](#) и осужден снова в землю возвратится [39](#). Через грех вниде смерть всеродная, снедающая человека [40](#) с ее ужасными последствиями. И вот теперь всякое воспоминание о смерти — повод для нас смертных к скорби о том, как это случилось, что мы сделали тленными, нетленный образ носившие и вдохновением божественным бессмертную приимше душу. Како же преступихом Божия повеления? Како, снеть жизни оставивше, ядохом снеть — ходатаицу горькия смерти? Како прельщени лишихомся жизни божественныя [41](#). Теперь, кая житейская сладоть бывает печали непричастна... единым мгновением и вся сия смерть приемлет [42](#). Теперь вместо блаженной вечности — разлучение души от тела, ад и погибель, привременная (кратковременная) жизнь, сень непостоянная (тень, скоро исчезающая), сон прельстительный (обманчивый), безвременно мечтанен (постоянный, но часто не оправдывающий надежды) труд жития земного, и поэтому — велий плач и рыдание, велие воздыхание и нужда (страх) [43](#) при всяком воспоминании о смерти и об умерших, ибо все это напоминает нам не только о горестной разлуке с нашими близкими, но и о нашей греховности, и о том, что и сами мы вси к той же нудимся обители (гробу) и под той же пойдем камень (могильный), и сами прах по мале будем [44](#).

Святая Церковь не останавливает наших слез об усопших. Наоборот, в известных случаях Она побуждает к ним, ибо это естественный выход для скорби, облегчение для сердца. В уста умирающего Она влагает просьбу: «по плоти сродници мои, и иже по духу братие, и обычнии знаемии ПЛАЧИТЕ, воздохните, сетуйте: се бо от вас ныне разлучаюся» [45](#). Ту же просьбу повторяет и Она и при последнем целовании от лица усопшего: «Зряца мя безгласна и бездыханна предлежаща, восплачите о мне братии и друзи, сродници и знаемии» [46](#). И от себя

Она призывает окружающих гроб: «облиемся вси слезами, егда видим мощи лежащая, и приближившеся еси целовати, равне же и сие привещавати: се оставил еси любящия тя, не глаголеши с нами прочее, о дружже» [47](#).

Если Святая Церковь не только допускает плач о разлуке с умершим, но даже сама побуждает к нему, то тем более похваляет Она плач и скорбь о грехах, главной причине смерти, всяческих разлучений, бедствий и скорбей. Но «всему время и время всяцей вещи под небесем, время плакати, и время смеяться: время рыдати, и время ликовати» ([Еккл.3:1, 4](#)). В дни покаяния и скорби должно плакать и сетовать, а в дни праздников и торжеств ничто не должно омрачать радость христианина. Безмерная и безвременная скорбь даже о грехах может быть не полезна. Поэтому из праздничного богослужения, когда мы торжествуем победу над злом, над грехом и смертью, удаляется все, что могло бы ослабить праздничную радость, все напоминающее о господстве греха и смерти [48](#). Праздники, это как бы оазисы в знойной пустыне скорби о грехах. Переплетаясь с днями покаяния и плача, они тем самым растворяют, умеряют законную скорбь нашу о нашем плачевном состоянии, чтобы она, ставши безмерной, не перешла в отчаяние, одно из ужасных, безнадежнейших духовных состояний. Естественно, что и поминовение усопших, и заупокойные моления, как особенно напоминающие нам о смерти, о разлучении, о грехе, должны быть насколько возможно сокращаемы и удаляемы из праздничного богослужения. И Святая Церковь, с мудрой рассудительностью, то умножает свои молитвы об усопших, то уменьшает их, то сокращает до минимума.

Устав церковный довольно подробно и точно определяет, когда и какие заупокойные моления могут или не могут быть совершаемы, а верным чадам Церкви остается только с любовью, смирением и послушанием подчиняться мудрому руководству своей Святой Матери. Послушание о Господе всегда и во всем должно быть отличительной чертой православного христианина, не только монаха, но и мирянина. А в деле молитвы оно должно быть по преимуществу руководящим началом, чтобы приносить Богу огонь непорочный, нелестный, а не ЧУЖДЕЕ Богу, как сделали Надав и Авиуд, недостойные сыновья первосвященника Аарона [49](#), чтобы вместо пользы себе и другим не причинить вреда, чтобы чрез самочиние не стать на опаснейший и гибельнейший путь гордости, от которого один шаг до гибели. Саул в Ветхом Завете хотел оправдать свое самочиние и непослушание тем, что имел в виду умножить жертвоприношения и, следовательно, усилить молитву, увеличить торжественность богослужения. Но и усиленные молитвы и торжественные богослужения могут быть негодными Господу и гибельными для совершающих их, когда являются плодом самочиния, когда соединяются с нарушением заповеди и установленных правил. Саулу было сказано через пророка: «Неужели всесожжения и жертвы столько же приятны Господу, как послушание гласу Господа? ПОСЛУШАНИЕ ЛУЧШЕ ЖЕРТВ и повинование лучше тука овнов. Ибо непокорность есть такой же грех, что и волшебство, и противление то же, что идолопоклонство» ([1 Цар. 15:22—23](#)). За не послушание Саул был отвергнут Господом, у него было отнято царство Израильское и, что всего ужаснее, от него «отступил Дух Господень, и стал возмущать его злой дух» ([1 Цар. 16:14, 23](#)). Историю Саула и пророческое слово о послушании нужно помнить имея в виду данные руководимую Духом Божиим Святой Церковью правила духовного делания и молитвы, установленные Ею богослужебные чины и последования [50](#). В частности это нужно помнить и в отношении правил поминовения усопших.

Молитва общественная, богослужение церковное не могут построиться и совершаться в угоду настроениям и желаниям отдельных богомольцев. Если сделать угодное одному, надо угождать и другому. Богомольцев бывает много, и какие разнообразные требования к богослужению могут быть предъявляемы ими в одно и то же время! Всех никогда не удовлетворишь. И эта чисто внешняя причина, конечно, имелась в виду Святою Церковью, когда

Она устанавливала строго определенные чины молитвы церковной. Следуя точно им, а не желаниям богомольцев, священнослужители могут со святым Апостолом сказать: «аще бо бых еще человеком угождая, Христов раб не бых убо был» ([Галат. 1:10](#)). Молящиеся же, смиренно отказываясь от своих желаний и подчиняясь Святой Церкви, а в лице Ее и Ее божественной главе Христу Спасителю, на деле покажут один из опытов исполнения заповеди Христовой: «Аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе» ([Мк. 8:34](#)), своей воли, своих желаний, вообще всякой самости.

Чины церковные и правила молитвы создавались не случайно и не как-нибудь. Все они, все то, что заключается в Типиконе и богослужебных книгах, в большинстве является плодом иногда целожизненных молитвенных подвигов лучших сынов Церкви, великих угодников Божиих, неусыпных молитвенников, для которых молитва составляла все в жизни, которые возгоревшись желанием горнего, жестость пустыни паче всего мира сладких предпочли [51](#) и удалившись совершенно от людей и соделавшись жителями пустыни, вселенную утвердили молитвами своими [52](#), и которых внегда пети им святые молитвы, сослужителями были Ангелы [53](#), которые за молитвой забывали о пище, о сне, об окружающих врагах и мучителях, которые свое богослужение и молитвенное правило оканчивали в засыпаемых катакомбах, в подожженных со всех сторон храмах [54](#), на пути к месту казни [55](#), во время самых мучений [56](#), склоняя под меч свою голову, или растерзываемые зверями, иногда смешивая свою кровь с кровью Владыки своего при незаконченной еще Литургии [57](#). Сии святые делатели молитвы опытно познавали, как легче и прямее достигнуть спасительнейших и сладостнейших плодов молитвы [58](#). А Церковь принимала и сохраняла и те священные слова, в которых они изливали Богу свои души, и тот опытно проверенный ими строй и порядок молитвы и богослужений, которые они слагали для себя, а иногда рекомендовали своим собратиям и чадам духовным [59](#). Из собранного таким образом богатства молитвенного опыта лучших своих сынов, руководимая Духом Божиим Святая Церковь избрала лучшее, потребнейшее, систематизировала, исправляла недоконченное, приводила к стройному единству [60](#) и давала в руководство своим послушным чадам, которые и принимали все с любовью, не как иго неудобноносимое, а как бремя благое и легкое ([Мф. 11:30](#)), полученное от возлюбленной и любящей Матери. Так слагался наш церковный Устав, которые наши старые русские книжники не без основания называли «КНИГОЙ БОГОДУХНОВЕННОЙ». Наш Типикон [61](#) — это вехи на пути молитвенном, указывающие нам протоптанные дорожки, прямо ведущие к цели, дорожки протоптанные и истоптанные святыми угодниками и нашими благочестивыми предками. Зачем уклоняться на иные пути, зачем выискивать новые, когда по этим, как уже изведанным, безопаснее, легче, скорее, с меньшим трудом можно войти в труд всех предшествовавших поколений, познать то, что уже посеяно иными между прочим и для нас ([Ин. 4:38, 37](#)).

В богослужении, в Уставе православной Церкви нет ничего случайного, в нем все строго продумано. И все даже малейшие детали имеют свой, часто весьма глубокий смысл, сообщают отдельным чинам и последованиям свой колорит, придают им особую умиленность и трогательность. Как в стройном стильном здании все до мелочей на своем месте, как в хорошем музыкальном произведении все звуки сочетаются в одну стройную гармонию, как на прекрасной картине и линии, и краски, и тени расположены так, что все вместе только восхищают зрителя, так и в нашем величественном, дивном, прекрасном богослужении. Перестановка одной части богослужения на место другой, внесение несоответствующих дополнений, опущение даже небольших деталей, — это также нарушает общую гармонию богослужения, как фальшивая нота в пьесе, как случайно проведенная на картине ненужная черта или клякса, как не на месте устроенное окно или карниз в стройном здании.

В грубой, топорной работе и большие неточности незаметны. В работе тонкой, в художественном произведении, в точном механизме неточность и в 1 миллиметр бросается в глаза (конечно понимающему), нарушает красоту, может остановить механизм. Наше богослужение — высокохудожественное произведение, сложный механизм тонкой работы. И одно «Господи помилуй» опущенное или прибавленное, для церковных людей то же, что для художника одна черточка не на месте поставленная, что в сложном точном механизме ошибка на 1 мм [62](#). И если иногда нам неясен смысл той или иной детали богослужения,— это не значит, что его вовсе нет. Это значит только, что мы ПОКА еще не умеем понять его, не знаем. Надо найти его и постараться уяснить себе [63](#).

Чтобы научиться понимать смысл уставных предписаний, надо тщательно вникать в Церковный Устав, надо внимательно читать и изучать Типикон, изучать Устав на практике, изучать историю богослужения. Но и этого мало: надо заставить себя, приучить себя по возможности точно до мелочей [64](#) исполнять Устав. Надо полюбить его. Тогда откроется смысл многого непонятого [65](#).

Из сказанного следует, как важно для православных в деле молитвы и богослужения послушание церковному Уставу. Важно и необходимо и мельчайшие детали чинов и служб церковных исполнять именно так, как они изложены в уставе, ибо только тогда богослужение будет иметь тот именно смысл, какой дает ему Святая Церковь. В частности, важно и необходимо и дело поминовения усопших совершать именно так, как повелевает Святая Церковь в Уставе церковном, за святое послушание Ей, а не так, как каждому из нас нравится или хочется.

Нередко говорят: «Зачем эти стеснения? Почему в данный день нельзя помянуть усопших, или можно поминать, но не так, как желательно мне, не по-моему? Я люблю моих усопших сродников и друзей и чувствую потребность именно сегодня помянуть любимых мною. Что худого, если я исполню эту потребность любви, хотя бы и с некоторым нарушением уставных правил? Любовь выше всего. Не человек для субботы, а суббота для человека!»

Но неразумно и неосновательно оправдывать свое самочиние ссылкой на христианскую любовь. Апостол наставляет, что «любовь... не бесчинствует» ([1 Кор. 13:4—5](#)), а христианская свобода не должна быть поводом к распушенности ([Гал. 5:13](#)). И может ли быть польза для души умерших или живых от попрания священных правил, внушенных Церкви Божественным Духом? Святая Церковь любит своих чад, живых и усопших, больше, чем любим мы самых близких и дорогих нам людей. И нас она усиленно призывает любить своих собратий [66](#). Но всему должна быть мера. Должна быть мера и любви. Какая любовь выше любви родительской? Но чрезмерная, неразумная любовь родителей к детям часто только портит последних, и вместо пользы приносит величайший вред.

Говорят также: воскресные и праздничные дни уступают же иногда часть своих песнопений в пользу празднуемых святых. Можно думать, что и Господь и святые не погневаются, если они будут как бы несколько потеснены чрез внесение в праздничное богослужение некоторых заукойных молений.

Но в том-то и дело, что и это возражение уже предусмотрено в нашем Уставе. Святая Церковь, с мудрой рассудительностью [67](#) составившая правила соединения служб праздников Господских, Богородичных и святых, с той же мудрой рассудительностью разработала и стройную систему поминовения усопших, в которой точно определила когда, где, как и кого можно потеснить в пользу прославленных святых или непрославленных усопших. Так например в субботы вселенские ради усопших Она вытеснила почти совсем минейные памяти [68](#). Потеснив в других случаях усопших, Она сделала это потому, что хорошо знает, убеждает и нас

поверить ей, что усопшие не погневаются, когда в соответствии с церковным Уставом потеснят их в пользу праздника, не погневаются на отсутствие гласного моления о них даже в особо знаменательные для них дни, но с любовью порадуются и утешатся нашей любовью и послушанием к любимой их и Нашей Матери.

Отменяя и даже воспрещая в известные дни усиленные моления за умерших, сосредотачивая исключительно и безраздельно все внимание верующих на праздничном событии, Святая Церковь тем самым проявляет свою заботу о том, чтобы праздничная радость их была полной, совершенной, ничем не омрачаемой [6.9](#). «Несоответственное и чуждое,— говорит святитель Григорий Нисский,— кроме того, что не приносит никакой пользы, составляет нарушение порядка и приличия не только в речах, имеющих предметом служение Богу и благочестие, но и в тех, кои относятся до внешней и мирской мудрости. Ибо неужели найдется столь неразумный и смешной ритор, который, будучи позван на светлое торжество брака, оставит приличную и блестящую сочувственную радости праздника речь и начнет жалобно петь плачевные песни и оглашать брачные покои печальными рассказами о несчастиях, описываемых в трагедиях... Если же в мирских речах хороши порядок и знание дела, то гораздо более приличны они, когда дело идет о великом и небесном» [70](#).

Своими правилами о поминовении усопших, как и вообще всеми своими установлениями, касаются ли они богослужения или дисциплины, Святая Церковь предлагает испытание послушания своих чад, искренности их любви ко Господу и бескорыстия любви к ближним [71](#). Это как бы своего рода древо познания добра и зла, данное для воспитания и укрепления воли православных христиан. Не забывай своей обязанности молиться об усопших, чаще поминай их, но только в те времена и в тех формах, какие даны Святой Церковью и не преступай положенных пределов.

А кто и в воскресные дни, и в великие праздники не хочет оставить усиленных молений об усопших и ограничиться только дозволяемым Церковью, кто говорит, что он не может этого сделать по причинам сильной любви к усопшим, тот показывает своим своеволием и оправданием, что он не только не хочет слушаться Святой Церкви, но даже дерзает судить Ее, считая Ее уставы не в достаточной мере исполненными духом христианской любви. Не следует ли по этому поводу сказать словами Митрополита Филарета: «Так думать значило бы слишком мало думать о Церкви и слишком много о себе» [72](#). Для проявления естественной, но в законных пределах христианской любви к усопшим Святая Церковь всегда (как показано будет далее) оставляет и за богослужением общественным и в частной молитве достаточно свободы и места. Она сама не опустит ни одного случая, когда и где можно, не нарушая установленного Ею строя богослужения и молитвы, вознести моления об усопших [73](#). Но кто во что бы то ни стало, вопреки уставу церковному, требует, например, провозглашение вслух всех богомольцев имен усопших, и неразрешенных Церковью в данный день заупокойных молений, задерживая таким образом около усопших внимание молящихся вопреки намерению Церкви, отвлекая его от главного предмета праздничных воспоминаний, тот показывает этим, что он, очевидно, любит своих усопших больше, чем Господа, забывает или не считает важными Его слова: «Кто любит отца или мать... сына или дочь более... Меня, несть Меня достоин» ([Мф. 10:37](#)). Сам Спаситель, проявлявший столько нежной любви к Своей Матери, так заботившийся о Ней даже в ужасные минуты предсмертных страданий и тем подавший всем пример горячей до забвения о себе любви к родителям, в известном случае сказал Своей Матери и названному отцу: «Зачем было вам искать Меня? Или вы не знаете, что мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?» ([Лк. 2:49](#)). Ради исполнения других, более высоких обязанностей, Он требует даже как бы забвения любви к родителям. Новому ученику Своему, просившему позволения прежде

пойти похоронить отца своего, Он говорит: «Предоставь мертвым погребать своих мертвецов, а ты иди, благовествуй Царство Божие» ([Лк. 9:60](#)). «При других обстоятельствах Христос благословил бы эту сыновнюю преданность, желавшую почтить даже прах умершего отца. Но теперь нужно было показать, что когда требуют того интересы высшего Царства, Царства небесного, то человек ради их должен порвать со всеми семейными отношениями» [74](#). А это уже не будет христианская любовь. Это будет только искание «своих си» ([1 Кор. 13:5](#)). Это будет только угождение себе, эгоизм, желающий сделать по-своему, как ему нравится, как ему хочется, не считаясь даже с тем, будет ли это отрадно или только причинит скорбь якобы любимым усопшим. Не опечалятся ли они от мысли о том, что их братья, оставшиеся на земле, любят их более чем Господа, свои желания ставят выше послушания Церкви. Усопшие, как разрешившиеся от уз плоти и телесной ограниченности, лучше живых понимают смысл, значение и ценность данных Церковью правил и уставов. И если, как мы веруем, дела и поступки живых находят тот или иной отклик в сердцах усопших, то несомненно их радует проявление только подлинной христианской любви, только то, что чуждо эгоизма, что совершается как послушание Святой Церкви. Все же самочиние в поведении живых причиняет усопшим только печаль [75](#).

О ПОМИНОВАНИИ УСОПШИХ ПО УСТАВУ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Продолжая считать и усопших такими же членами своими, как и живых, и признавая молитву об усопших как способ общения живых и умерших и как дело любви, николиже отпадающей ([1 Кор. 13:8](#)), всегдашними, неотменным долгом живых, святая Церковь, как все вообще в поведении христианина, заботливо упорядочивает и поминовение усопших. Находящиеся в разных местах Типикона указания о поминовении представляют разработанную с большой тщательностью, единую, весьма стройную и последовательную систему.

Не опуская ни одного случая, где и когда можно совершить поминовение усопших, Церковь вводит его в состав и общественного, и частного богослужения, и в домашнюю молитву.

Согласно действующему у нас уставу, ежедневное богослужение, состоящее из девяти суточных служб, совершается в три приема, разделяясь таким образом на вечернее, утреннее и дневное. И на каждом из них непременно в той или иной форме, кратко или пространно, совершается поминовение усопших.

ВЕЧЕРНЕЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ

Круг суточных служб начинается вечерним богослужением, так как день по церковному счету начинается с вечера⁷⁶. Впрочем, девятый час, коим начинается вечернее богослужение, относится еще к богослужению дня предшествующего. Примыкая к вечерне, он этим напоминает, что молитвы христиан, их богослужение, должны быть как бы непрерывными⁷⁷.

Первой службой наступающего дня будет вечерня. И на этой первой службе всегда, не исключая и величайших праздников, непременно и неопустительно совершается поминовение усопших. Но вечерня, будучи первой службой церковного дня, вместе с тем является одной из последних служб дня естественного. После целодневных трудов и подвигов законно для утомленных желание отдохнуть, успокоиться. Поэтому Церковь, вообще не затягивая чрезмерно все обязательное вечернее богослужение, старается не удлинять и самую вечерню, службу сравнительно краткую. В соответствии с этим и поминовение усопших на вечерне совершается краткое, общей формулой на сугубой ектении: *о всех преждепочивших отцах и братиях наших, zde лежащих и повсюду православных.*

Следующее за вечерней повечерие и все вообще вечернее богослужение заканчивается ектенией «Помолимся», на которой ублажаются и усопшие: *благочестивые цари, православные архиереи, ктитория, родители⁷⁸ и все прежде отшедшие отцы и братия наши, zde лежащие и повсюду православные.*

Утреннее богослужение начинается полунощницей, самое название которой показывает, что она предназначена для совершения в полночь или в ближайшие к полночи часы. Значительная часть этой самой ранней полунощной службы, вся вторая ее половина посвящена молению об усопших.

Моление об усопших на полунощнице. Полунощное моление об усопших имеет очень важное значение и глубокий смысл. Так естественно для живущих в час ожидания Жениха, *грядущего в полночи*⁷⁹, только что помянувши *день он страшный*⁸⁰, совершить моление о душах усопших, молить страшного и нелицеприятного Судию явить к ним обычную милость⁸¹, просить и им помощи от Господа ([Пс. 120:2](#)), просить, чтобы Господь сохранил и их «от всякого зла», чтобы сохранил души их ([Пс. 120:7](#)), чтобы благословил и их «вхождение и исхождение отныне и до века» ([Пс. 120:8](#)).

Поминовение усопших на самой ранней службе, на первой службе — не церковного дня, начинающегося с вечера,— а дня естественного, гражданского, делового, трудового дня, имеет еще и другое, не менее глубокое значение.

И в делании духовном, и в делах житейских последующие поколения продолжают постройку на основании, положенном поколениями предшествующими, продолжают дело, начатое предками, пользуются плодами их трудов, пожинают то, что посеяно было другими ([Ин. 4:37](#)), и сами трудятся, и сами сеют для того, чтобы плоды посеянного пожали те, кто будет после них. Поэтому так естественно, чтобы православные, живущие на земле, готовясь выйти на дневную работу, молитвою начиная свой трудовой день, прежде всего, даже прежде нарочитого моления о самих себе,— оно будет в начале утрени,— с благодарностью молитвенно вспомнили тех, которые раньше их потрудились и приготовили почву для их настоящего делания⁸². С радостью наследуя плоды трудов усопших, с радостью продолжая их дело, живущие приглашают к радости и самих усопших, приглашают всех рабов Господних, каковыми православные остаются и по смерти, благословлять Господа ([Пс. 133:1](#)). Так как бы предначинается общая радость, которою уже и теперь «вкупе радуются⁸³ и сей и жни» ([Ин. 4:36](#)), истее же, совершеннее возрадуются еси раби Господни в горних «дворех Бога нашего» ([Пс. 133:1](#)).

Полунощное моление об усопших ввиду его особой важности не только включается в состав общественного богослужения (а не совершается в качестве дополнения, менее обязательного, как лития или панихида), но и выделяется в особую самостоятельную часть, сравнительно изолированную от первой части полунощницы. Вместе с тем оно сравнительно кратко, в виду того, что это только начало дневного богослужения, что молящимся предстоит еще целый ряд служб, а в будничные дни большинству предстоят и целодневные труды. Поэтому все оно ограничивается двумя очень краткими псалмами, после которых непосредственно следует трисвятое, два тропаря и кондак заупокойные, заключаемые как обычно, богородичным, в качестве какового употребляется ипакои праздника Успения Пресвятой Богородицы⁸⁴. Затем следует особая заупокойная [молитва](#), нигде и никогда в другое время не повторяющаяся, а по отпусе — краткое поминовение усопших в конце заключительной ектении «Помолимся». Поминовения по именам здесь нет, оно совершается общей формулой. Выделяются только несколько: во-первых, ктитория вообще православной Церкви, те, которые своим покровительством ей давали православным возможность, спокойно подкрепляясь молитвою церковной и таинствами, совершать каждому дело своего звания во славу Божию, готовить почву для будущих поколений; во-вторых, воспоминаются иерархи,

освящавшие и укреплявшие верующих благодатию святых таинств и молитвою; в-третьих — ктитория храма сего, давшие возможность и прежним поколениям и в настоящее время собравшимся на богослужение, укрепляться общей молитвою в храме. Затем поминаются родственники предстоящих богомольцев и, наконец, все преждепочившие как прихожане данного храма, «зде» около него, на приходском кладбище погребенные, так и вообще все усопшие, *повсюду лежащие православные христиане*.

Полунощное моление об усопших святая Церковь считает столь важным и необходимым, что опускает его совсем только в седмицу Пасхи, когда совершенно исключительный строй всей службы, да при совершении бдения, что по уставу может быть не часто⁸⁵, когда для всей полунощницы не остается места⁸⁶. Если же в великие праздники, в воскресные и некоторые нарочитые дни, когда из богослужения должно быть исключено все заупокойное, не совершается бдения, то и тогда, как увидим далее, полунощное поминовение усопших не опускается совсем.

Ввиду такого нарочитого моления об усопших, совершаемого перед утреней, самая утренняя, обычно не имеет особых заупокойных молений. На ней, как и на вечерне, возносится лишь краткое прошение на сугубой ектении о *всех прежде почивших отцах и братиях наших*.

ДНЕВНОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ

Дневное богослужение по большей части соединяется с литургией, на которой, кроме общей формулы поминовения на сугубой ектении *о всех прежде почивших*, совершается поминовение живых и усопших — на проскомидии, при изъятии частей из четвертой и пятой просфор и из других, нарочито для поминовения приносимых. На самой литургии, по освящении Святых Даров, вторично совершается поминовение живых и усопших по именам. Это самое важное, самое сильное, самое действенное поминовение. «ВЕЛИКАЯ ПОЛЬЗА БУДЕТ ДУШАМ, о которых приносится моление, когда предлагается святая и страшная Жертва», говорит святой Кирилл Иерусалимский⁸⁷. «Не напрасно установили апостолы,— говорит святой Златоуст,— чтобы при совершении страшных Тайн поминать усопших. Они знали, что от этого МНОГО ИМ ВЫГОДЫ И МНОГО ПОЛЬЗЫ, когда весь народ и священный лик стоят с воздеянием рук и когда предлежит страшная Жертва, то как не умолить Бога, прося о них»⁸⁸.

«*Омый, Господи, грехи*». Поминовение на литургии живых и усопших завершается дерзновенным воззванием Церкви: «*Омый, Господи, грехи поминавшихся зде кровию Твоею честною, молитвами святых Твоих*». Знаменательно, что эти слова произносит не предстоятель церковного собрания, обычно возносящий все важнейшие моления за себя и за людей. «Омый, Господи» произносит низший из священнослужителей — диакон. Очевидно, Церковь рассматривает это возглашение не столько как молитву, как прошение, где нужно сильное предстательство иерарха или иерея и на что диакон не имеет полномочий⁸⁹, а как исповедание своей твердой веры, глубокой уверенности в том, что так именно и будет, что Господь по силе великой Евхаристической Жертвы, по неложному заверению апостола⁹⁰ о великой очистительной силе Крови Сына Божия, и по молитвам святых Своих исполнит ее прошение об омовении грехов поминаемых, непременно исполнит и уже начинает исполнять в момент погружения в Божественную Кровь частей просфоры, изъятых в память живых и усопших. Таким образом возглашение «*Омый Господи*» является как бы засвидетельствованием уже совершающегося факта и потому может быть произнесено и диаконом.

ПРЕВОСХОДСТВО ЛИТУРГИЙНОГО ПОМИНОВАНИЯ ПЕРЕД ВСЯКИМ ДРУГИМ

Поминовение живых и усопших на проскомидии и по освящении Даров, хотя и негласное, по своему значению, силе и действенности не может быть сравниваемо ни с какими другими молитвенными поминовениями: заздравными молебнами, заупокойными панихидами или какими-либо другими благочестивыми подвигами в память живых и умерших. Оно не может быть сравниваемо с гласным поминовением на той же литургии на ектениях великой и сугубой, (что по местам допускается) и на специальной заупокойной ектении.

Поминовение усопших на проскомидии и во время пения *Достойно есть или* задостойника никогда не опускается, когда только совершается полная литургия. Никогда также не опускается поминальное прошение на сугубой ектении как на литургии, так и на вечерне и на утрени, когда только сия ектения произносится на этих последних службах. Это поминовение усопших на вечерне, утрени и литургии не опускается даже и тогда, когда отменяются и решительно возбраняются все другие гласные заупокойные моления, не отменяются даже и в первый день Пасхи.

Поминовение усопших в конце повечерия и полунощницы на заключительной ектении также никогда (за исключением седмицы Пасхи) не отменяется ни в воскресные дни, ни в великие праздники, если только в эти дни не отменяются самые службы повечерия и полунощницы⁹¹.

Таковы основные моменты поминовения усопших на ежедневном богослужении. И как соответственно воспоминаниям круга седмичного и годового изменяются и в содержании и в строе отдельные службы, также подвергается изменениям и порядок поминовения усопших. Каждая степень церковных воспоминаний и праздников вносит свои изменения в стройную систему поминовения, начиная от почти исключительно заупокойных молитвословий в субботы родительские, уменьшаясь в простые субботы и будничные дни, сокращаясь еще более в предпразднества и праздники соответственно степени каждого. При этом употребление в седмичные дни песнопений октоиха является большей частью как бы некоторым мерилом и для заупокойных молений. Чем больше берется песнопений из будничной службы октоиха, тем усиленнее моления об умерших. И, наоборот, по мере сокращения заимствований в седмичные дни из октоиха, сокращаются и заупокойные молитвословия.

ВСЕЛЕНСКИЕ РОДИТЕЛЬСКИЕ СУББОТЫ

Наиболее усиливаются заупокойные моления в две так называемые вселенские родительские субботы пред неделями Мясопустной и Пятидесятницы. В эти два дня живые члены Церкви приглашаются как бы забыть самих себя и, сократив до минимума воспоминания о святых угодниках Божиих⁹², в усиленной и умноженной молитве об умерших непрославленных членах Церкви, родных и чужих, знаемых и незнаемых, всех возрастов и состояний, всех времен и народов, вообще всех прежде почивших, в истинной вере скончавшихся — явить в полной мере свою к ним братскую любовь. В эти две вселенские субботы по церковному Уставу совсем оставляются службы минеи, а чествование в тот день случившихся святых, хотя бы то и святого с полиелеем⁹³ или даже с бдением⁹⁴, равным образом и отдание Сретения, переносится на иной день, а в субботу непременно совершается вся служба заупокой, весьма умиленная и трогательная, исключительная по своему содержанию, нарочито только для этих двух дней составленная. Даже в том случае, когда в одну из этих суббот случится храмовой праздник, или в субботу мясопустную праздник Сретения, служба заупокой не отменяется; она только переносится в гробницу, т. е. в усыпальницу⁹⁵, если таковая есть, где и совершается исключительно только эта служба — без всяких праздничных добавлений. Если же особой усыпальницы нет, то служба за упокой переносится на предшествующую субботу или на предшествующий четверг, так как празднование храма и двенадцатого праздника неотменно должно совершаться в этот день.

СЛУЖБА СУББОТ МЯСОПУСТНОЙ И ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ

Нарочитая заупокойная служба одна и та же для обеих родительских суббот. Частично она дополняется заупокойными песнопениями рядового гласа октоиха, для субботы Пятидесятницы всегда шестого. Лишь светильны, да на хвалитех по 4 стихиры особые для каждой субботы. Особенно выразительна четвертая хвалитная стихира в субботу мясопустную. Она начинается пасхальным восклицанием: «Христос воскрес!»». Как знаменательно это радостное восклицание задолго до Пасхи в первый раз услышать именно в день поминовения усопших! Это как обоснование самой молитвы нашей за усопших. И вместе — это радостное благовестив поминаемым, с которым святая Церковь спешит (такова ее любовь) обратиться к усопшим раньше, чем к живым. «Христос воскрес... дерзайте вси мертвии». В субботу Пятидесятницы другие стихиры, там нет этого нарочито пасхального восклицания. Но там оно и не нужно, ибо у всех — и у живых и у умерших, так сказать, в ушах звучит еще недавно без счету⁹⁶ повторявшееся *Христос воскрес!* В субботу мясопустную, ввиду предстоящего воспоминания Страшного Суда, святая Церковь хочет как бы несколько ослабить страх этого грозного дня, хочет как бы приободрить усопших, а вместе и живых. «Христос воскрес... дерзайте!». А в субботу Пятидесятницы, ввиду предстоящего на утро попразднственного и конечного праздника⁹⁷, Церковь приглашает всех еще раз: «И конечный день воспомянем, вернии»⁹⁸. Чтобы верующие, оживленные надеждами воскресения⁹⁹, дерзая о Христе воскресшем, не стали беспечны, теперь, после многократного благовестия «Христос воскрес» — так естественно в стихирах хвалитных субботы Пятидесятницы напоминание о том, что «страшен конец смертный и грозен суд Владыки»¹⁰⁰, напоминать о чем не было особой нужды в субботу мясопустную, накануне воспоминания Страшного Суда.

На вечерни и утрени в субботу мясопустную и Пятидесятницы совершается поминовение главным образом вообще всех прежде почивших. Поминовение наших сродников несколько отодвигается, уступает место общему поминовению усопших. Но чтобы дать удовлетворение и родственному чувству молящихся, желающих в эти особенно поминальные дни усиленно помолиться и о своих усопших сродниках, церковный Устав в две вселенские субботы, кроме поминовения на вечерне и утрени, назначает еще великую панихиду после вечерни в качестве неперменной, на ряду положенной, обязательной службы. Это как бы вторая поминальная утренняя¹⁰¹, но несколько иного, более интимного характера и содержания, назначаемая по преимуществу для поминовения усопших сродников. Тогда как на основной утрени молитвословия (в особенности канон) исключительные по своему содержанию, всеобъемлющие, вселенского характера, исключительно только для данного случая предназначенные, на панихиде они уже более общего содержания, нередко употребляющиеся в других случаях. Канон здесь один из обычных субботних заупокойных канонов октоиха, содержащий особое моление об упокоении и прощении грехов. Это глубокое различие в содержании заупокойных молитвословий на утрени и панихиде, несомненно, должно служить основанием для различия поминовения там и здесь. Панихида должна быть отведена главным образом для поминовения по храмовым синодикам и по помянникам богомольцев. На утрени же должно ограничиться возглашением в положенных местах лишь более или менее кратких или пространных общих формул поминовения. Типикон в последовании утрени субботы мясопустной помещает полный текст заупокойной ектении, в котором совсем отсутствует обычное здесь «*имя рек*», заменяясь общей формулой: «*праотец, отец и братии наших, zde лежащих и повсюду православных христиан*». Таким образом Устав совсем исключает на утрени вселенских суббот поминовение усопших по именам.

Перенесение поименного поминовения усопших на панихиду весьма целесообразно и в практическом отношении. Если панихида и весьма затянется ввиду множества помянников, это не будет очень обременительно, не будет нужды сокращать поминовение или торопиться. Ведь после панихиды предстоит лишь краткая служба — малое повечерие, а затем — после, подкрепление вечерней трапезой¹⁰², молитвы на сон грядущий и отдых. Утренняя же не должна быть затягиваема надолго, ибо силы богомольцев и священнослужителей нужны еще будут для целого ряда служб, для продолжительного поминовения по всем синодикам на проскомидии, для совершения и присутствия при совершении Таинственной Жертвы, требующей (по наблюдению людей духовно опытных) от совершителей и участников ее физической жертвы, особого напряжения и утомления физических сил. Лишь после литургии будет некоторое отдохновение и подкрепление на трапезе¹⁰³. А затем дневные труды и, в заключение, вечернее богослужение, в субботу Пятидесятницы и всенощное.

В назначении совершать панихиду именно после вечерни накануне дня поминовения¹⁰⁴, как не усмотреть мудрой рассудительности, материнской заботливости святой Церкви, учитывающей и наши физические силы, вникающей в наши немощи, заботящейся о том, чтобы не переобременить и не переутомить нас в один день многими и продолжительными службами.

ПОМИНОВЕНИЕ ВО ВСЕЛЕНСКИЕ СУББОТЫ ВСЕХ ПРЕЖДЕПОЧИВШИХ И НАШИХ СРОДНИКОВ

У нас нередко на субботы мясопустную и Пятидесятницы смотрят только как на просто родительские субботы, предназначенные главным образом, если не исключительно, для поминовения наших сродников и друзей. Такое отношение показывает только незнакомство с совершенно исключительным содержанием службы этих двух суббот, непонимание намерения Церкви относительно этих двух нарочитых дней.

Любовь к близким и вытекающая отсюда потребность особенно усердно и часто молиться о них, как естественные и вполне понятные, похваляются и поощряются святой Церковью. Но было уже отмечено, что и для любви должна быть известная мера. Безмерная любовь не полезна, она не выгодна, она (если можно так выразиться, употребляя грубую терминологию житейских отношений) сама себя обсчитывает, сама себя обкрадывает. Если бы все православные христиане стали молиться исключительно только о своих сродниках и друзьях, какая была бы им мзда ([Мф. 5:46](#)), какая была бы им благодать?.. «И грешники любящих их любят» ([Лк. 6:32](#)), и «язычницы такожде творят» ([Мф. 5:47](#))... А главное, при таком порядке, когда каждый молился бы только о своих, молитва о любимых сродниках наших и друзьях и о нас самих продолжилась бы лишь в течение нескольких лет или десятилетий после кончины, только до тех пор, пока живы и не позабыли еще усопших знавшие и любившие их,— а дальше некому уже было бы поминать их. А о неимущих сродников и друзей совсем не было бы молитвы после их смерти. Поэтому святая Церковь, представляя нам очень много случаев к молитве о наших близких, дорогих усопших и к поминовению их по именам, вместе с тем в своих заупокойных песнопениях и молитвах постоянно поучает нас одновременно молить Господа и об упокоении всех рабов Божиих преставившихся, всех преждепочивших православных христиан. Этим она напоминает нам, что кроме любимых наших сродников и друзей у нас есть еще множество братии во Христе, которых мы, и не видавши их, должны любить, о которых, даже и не зная их имен, мы должны молиться. Так устанавливает она и старается поддержать такой порядок, при котором молитва о каждом православном христианине будет непрестанно возноситься даже и тогда, когда не останется в живых никого из лично знавших его, когда забудется на земле имя его,— молитва о нем будет непрестанно возноситься до скончания века.

О каждом из наших близких мы обычно совершаем нарочитое поминовение ежегодно в дни их кончины. Иногда совершается еще поминовение и в день тезоименитства. Но чтобы и те из преждепочивших братии наших о Христе, у кого нет уже теперь на земле сродников и друзей, о них молящихся и помнящих дни их кончины и именин, не оставались без ежегодного нарочитого поминовения, святая Церковь из всех поминальных дней особо выделяет два — две вселенские субботы, когда живущие приглашаются возносить заупокойные молитвы прежде всего о всех вообще усопших, «*да и неким случаем особые не получившие узаконенных*» (т. е. те, о коих не было поминовения о каждом в отдельности), *ныне общею памятью и они помянутся*»¹⁰⁵. Не возбраняется при этом и не устраняется совсем одновременное поминовение и ближайших сродников. Но все же православным следует знать и твердо помнить (а духовенство должно обстоятельно и подробно это разъяснять), что в ДВЕ ВСЕЛЕНСКИЕ СУББОТЫ, преимущественно пред всеми другими случаями поминовения усопших, ИХ ДОЛГ МОЛИТЬСЯ ПРЕЖДЕ ВСЕГО О ВСЕХ ОТ ВЕКА УСОПШИХ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАНАХ¹⁰⁶, чтобы, исполняя заповедь Церкви и поддерживая ее установление, тем самым, говоря мирским языком, как бы гарантировать сохранение этого святого установления «в долготу дней» ([Пс. 92:5](#)), обеспечить поминовение наших любимых усопших до скончания века, и как бы внести

некоторый залог в сокровищницу Церкви в счет поминовения и нас самих в века последующие, да исполнится и на нас неложное слово Христово: «какою мерою мерите, такую же отмерится и вам» ([Лук. 6:38](#)).

Назначение церковным Уставом для суббот мясопустной и Пятидесятницы панихиды после вечерни дает полную возможность резко подчеркнуть и оттенить исключительный, вселенский характер этих дней. И вечерня, и в особенности утренняя, освобожденные от опасности быть загроможденными чтением помянников, должны быть совершены со всею возможною тщательностью, отчетливостью и полнотою. При совершении вечерни и утрени внимание богомольцев и священнослужителей должно быть сосредоточено не на чтении помянников, а на исполнении песнопений Триоди. Особенное внимание должно быть обращено на утренний канон, творение преп. [Феодора Студита](#). В нем с такой выразительной и трогательной подробностью вспоминаются все многообразно в жизни потрудившиеся и разнообразно скончавшиеся, *от века умершие*¹⁰⁷ и *от рода родов*¹⁰⁸. Канон этот исключительный не только по своему содержанию, но и по составу. Как исключение из общего правила, по которому, обычно вторая песнь опускается из полных канонов, канон суббот мясопустной и Пятидесятницы имеет полностью все девять песней, как еще всего три канона¹⁰⁹. И эта редкая и исключительная особенность говорит за то, что по мысли святой Церкви этому канону должно быть уделено особое, исключительное внимание.

СУББОТЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА

В субботы 2-ю, 3-ю и 4-ю Великого Поста совершается также нарочитое поминовение усопших. Это также «родительские» субботы. Но здесь заупокойных молений значительно меньше и характер их не столь исключительный и всеобъемлющий, как там. Те две субботы — ВСЕЛЕНСКИЕ, эти три просто *родительские*¹¹⁰. Там на первом месте поминовение всех преждепочивших и вместе с ним, как бы в дополнение к нему» поминовение наших сродников. Здесь поминовение сродников выдвигается на первое место, сопровождаясь, как и всегда, поминовением всех усопших. И потому, что поминовение сродников совершается на первом месте, и на основной службе — утрени, Устав не назначает в эти субботы особой панихиды после вечерни, а рядовой заупокойный канон октоиха относит на повечерие. Только во вселенские субботы, по особливым причинам, кроме заупокойной утрени назначается еще и панихида, как бы вторая заупокойная же утрени. Здесь как бы забывается даже чувство меры. Во всех остальных случаях о нем должно твердо помнить. Раз основная дневная утрени заупокойная и предназначается для поминовения вместе со всеми и НАШИХ усопших сродников, зачем совершать в один церковный день другую заупокойную же утрени, хотя бы и несколько измененную и сокращенную?

Поминовение во вселенские субботы имеет самостоятельное значение и находится в тесной, неразрывной связи с воспоминаниями следующих воскресных дней. Усиленные же заупокойные моления в субботы Великого Поста установлены как бы в возмещение не могущего быть в будничные дни поста литургического поминовения. Самые молитвословия в субботы Великого Поста, за исключением двух тропарей на каждой песне утреннего четверопеснца триоди, не нарочито для сих суббот составленные, а берутся из субботней службы октоиха рядового гласа. Прославление случившихся в эти субботы святых минеи не отменяется, и рядом с заупокойными песнопениями октоиха и триоди поются и песнопения минеи в честь празднуемого в тот день святого, причем последние преимуществуют пред первыми¹¹¹. Если же в одну из этих трех суббот случится праздник Благовещения или храма, или даже только полиелей, отдание или предпразднество Благовещения, заупокойная служба отменяется совсем и не переносится на ин день, так как в Великом Посте больше и некуда переносить поминальную службу. Лишь триодный четверопеснец субботы с его заупокойными тропарями поется на повечерии в тот же день¹¹² или наперед¹¹³, а рядовой заупокойный канон октоиха совсем опускается.

СУББОТЫ МАЛЫХ ПОСТОВ

13-я глава Типикона, излагающая субботнюю службу, «егда поется аллилуйя», имеет в виду, конечно, прежде всего субботы малых постов. Как известно, в посты Рождественский, Апостольский и Успенский, если в седмичные дни, кроме субботы, случится малый святой¹¹⁴, должна совершаться служба со аллилуйей, имеющая значительное сходство со службой великопостной, с отменой даже литургии. Если же память такого малого святого в названные посты случается в субботу, то в таком случае должна быть также совершаема служба со аллилуйей, но субботняя, изложенная в указанной 13-й главе Типикона¹¹⁵, подобная заупокойной службе трех великопостных поминальных суббот.

СУББОТНЯЯ СЛУЖБА «СО АЛЛИЛУЙЕЙ»

Кроме субботы малых постов, заупокойная служба по 13-й главе Типикона может быть совершаема и в другие субботы в течение года, но при условии, если в тот день будет малый святой, не имеющий никакого праздничного знака.

Как и в субботы Великого Поста, субботняя служба со аллилуйей, совершаемая в другое время, имеет совсем иной характер, весьма отличный от службы двух вселенских суббот. Тогда как там все изменяемые песнопения почти исключительно заупокойные [116](#), в другие поминальные субботы заупокойных песнопений сравнительно немного [117](#), и все они не нарочитые, а берутся из октоиха рядового гласа. Служба минеи не оставляется, но поется наряду с октоихом.

«АЛЛИЛУИА» В ПЯТОК ВЕЧЕРА

Характерна, между прочим, одна как будто небольшая, но очень показательная деталь. Обычно во все субботы, как в те, когда поется служба со аллилуйей (т. е. заупокой), так и в те, когда поется «Бог Господь», накануне в пяток на вечерне поется прокимен, и устав по этому поводу делает нарочитое предписание: «*в пяток вечера НИКОГДАЖЕ поется аллилуйя*»¹¹⁸. Лишь для двух вселенских суббот делается отступление от этого категорического предписания, и на вечерне в пятки пред неделей мясопустной и перед Пятидесятницей вместо прокимна поется *аллилуйя*с заупокойными стихами, чем еще раз подчеркивается исключительный характер этих двух суббот, и непозволительность подражать особенностям их исключительной службы в чем-либо, даже в мелких деталях, в другое время.

Наиболее выдающимися особенностями субботней поминальной службы во всех случаях являются: а) употребление на вечерне, утрени, часах и литургии тропаря и кондака за упокой взамен совсем опускаемых тропарей и кондаков минеи¹¹⁹; б) стихословие на утрени по особому чину непорочных и в) произнесение на утрени заупокойных ектений. Но даже эти нарочито заупокойные детали — одни для двух вселенских родительских, другие — для остальных поминальных суббот. Так, в две вселенские субботы на утрени аллилуйя со стихами поется на 8 глас, ибо на этот глас и заупокойный тропарь сих суббот «*Глубиною мудрости*», который в эти две субботы только один употребляется на всех службах и имеет свой заупокойный Богородичен, «*Тебе и стену*». Непорочны стихословятся на 5-й глас, и на утрени *на всех ектениях стихословия и канона поминаются прежде почившие отцы и братия*¹²⁰. В другие заупокойные субботы аллилуйя с заупокойными стихами поется на 2-й глас, поются обычные субботние тропари и богородичен, среди коих заупокойный тропарь «*Помяни, Господи*» поется на втором месте и всего один раз. На первом месте поется дважды тропарь всем святым: *Апостоли, мученицы...* и весь ряд тропарей завершается обычным отпустительным богородичным от меньших: *Мати святая*. Непорочны в эти субботы стихословятся, как и аллилуйя с тропарями на 2-й глас, и заупокойная ектения возглашается на утрени всего трижды: дважды на непорочных и один раз по 6-й песни канона. Во всех остальных случаях ектении обычные.

Эти отличия устава суббот вселенских от всех других заупокойных суббот также утверждают то основное положение, что те или иные особенности службы заупокойной, назначаемые Типиконом для известных дней и определенных случаев, исключительно только в этих случаях и должны быть допускаемы, и что перенесение их на иные дни и на иные последования будет нарушением Устава и ничем не оправдываемым самочинием¹²¹.

Наша православная русская Церковь сверх указываемых Уставом поминальных суббот имеет еще два особых поминальных дня: субботу перед днем святого великомученика Димитрия Солунского (26 октября) и на Фоминой седмице, так называемую Радоницу¹²².

ДИМИТРИЕВСКАЯ СУББОТА

По народному преданию, сохраненному, между прочим, в народном стихе о Дмитриевской субботе¹²³, поминовение усопших в субботу перед 26 октября установлено в 1380 году великим князем Дмитрием Иоанновичем Донским для поминовения павших на Куликовском поле в битве с Мамаем 8-го сентября 1380 г. Но обычай осенних поминок был в глубокой древности еще у языческих народов, например, Литовцев, Германцев¹²⁴. Кажется, был он и у Славян¹²⁵. С принятием христианства он сохранился, но, разумеется, принял другой характер, ибо святая Церковь все доброе собирает отовсюду, но облагораживает, усовершенствует, возвышает¹²⁶.

Первоначально осенние поминки усопших не были приурочены к определенному дню. На Севере Руси, как остаток древней практики, и доселе совершается поминовение в субботу перед праздником Покрова¹²⁷. Возможно, что после Куликовской битвы вел. кн. Дмитрий, совершив в обители преп. Сергия Радонежского первое торжественное поминовение павших в битве, ввиду заявленного ему со стороны бояр пожелания и на будущее время «память творити, кто сложил голову свою»¹²⁸, установил ежегодное поминовение павших на Куликовском поле в субботу перед днем св. великомученика Дмитрия Солунского (своего Ангела), которого Славяне вообще считают своим покровителем, «отечестволюбцем славянских народов», и который, в частности, по народным былинам ратоборствовал против Мамаю¹²⁹.

Естественно, что с этим поминовением воинов соединилось и обычное осеннее поминовение всех усопших. Так явилась Дмитриевская родительская суббота, о которой не упоминает церковный Устав, которой нет у Греков. Постепенно ослабела память о воинах, павших на Куликовском поле, и суббота перед 26 октября стала обычной поминальной субботой, иногда даже¹³⁰ неправильно называвшейся вселенской субботой¹³¹. Дмитриевская суббота может быть между 19 и 25 октября. За исключением праздника Казанской иконы Божией Матери 22 октября и праздника со славословием апостола Иакова 23 октября, во все остальные дни, если в них не случится храмового или какого-либо местного праздника, может быть совершена заупокойная служба «со аллилуйей» по 13-й главе Типикона¹³².

Поминовение усопших, известное у нас под именем Радоницы, совершается на Фоминой седмице, чаще всего во вторник. Радоница обязана своим происхождением тому установному предписанию, по которому в Великом Посте поминовение усопших по случаю нарочитых поминальных дней (3-го, 9-го и 40-го), не могущее быть совершено в свое время по случаю великопостной службы, переносится на один из ближайших будничных дней, в который может быть совершена не только панихида, но и полная литургия. В течение Великого Поста такими днями являются только субботы, да и то не все¹³³. За последние седмицы Поста и седмицу Пасхи всегда скопляется немало таких памятей об усопших, которые надо будет справлять в первый будничный день, когда может быть полная литургия. Таковым и является вторник Фоминой седмицы, так как накануне понедельника после вечерни нельзя еще совершать панихиду, как должно быть при поминовении¹³⁴. К такому перенесенному на вторник Фоминой седмицы поминовению лишь некоторых имен легко могло присоединиться поминовение и их сродников, так как у нас есть обычай и при поминовении одного усопшего по какому-либо нарочитому случаю подавать весь свой семейный синодик для совместного поминовения. А к этому поминовению немногих усопших и их сродников естественно могло присоединиться поминовение и всех усопших, тем более, что обычай весенних поминок по усопшим был у наших предков и до принятия ими христианства («Навий день»). Христианство придало иной характер этим поминкам.

Поминовение в Радоницу, хотя и не предусмотренное нашим церковным Уставом, может быть рассматриваемо и как совершаемое в восполнение опущения всех заупокойных молений и гласного поминовения усопших от Великого Четвертка до понедельника Антипасхи, подобно тому, как в три субботы Великого Поста совершается поминовение усопших в восполнение не бывающего в другие дни поста литургийного поминовения¹³⁵.

Типикон не дает никаких указаний относительно изменений в порядке службы в Радоницу, о которой он не упоминает. Это значит, что и при совершении поминовения усопших на основных суточных службах не должно быть допускаемо никаких изменений и отступлений от того порядка, который дается Уставом для данного дня. Радоница совпадает с поспразднеством. Поэтому в Радоницу не только на вечерни и утрени, но и на повечерии и литургии не должно быть ничего специально заупокойного. Сохраняются лишь заупокойные моления на полунощнице, нарочитое же поминовение усопших должно быть ограничено только совершением накануне после вечерни великой панихиды, которая может быть повторена в самый день поминовения, лучше всего перед литургией, а также совершением панихиды или заупокойных литий на могилах¹³⁶. Если во вторник Антипасхи случится праздник, то должно перенести на иной день или праздничную службу или поминовение усопших. Последнее удобнее перенести на среду. Если же оно будет перенесено на понедельник, то накануне, в Воскресенье, вечером не следует совершать панихиду¹³⁷, а надо будет ограничиться панихидой только в самый понедельник после утрени или перед литургией.

ЧЕТВЕРТОК СЕДЬМОЙ СЕДМИЦЫ ПО ПАСХЕ

Древняя Русь имела еще один день, в который, главным образом по городам, совершала особое поминальное моление. Это был четверг перед праздником Святой Троицы. В этот день русские люди совершали трогательное дело братской любви к усопшим, к совершенно неизвестным, даже к злодеям, в разбое убитым грабителям и казненным преступникам. Смерть все сглаживает, и братья о Христе даже о распутных братьях с любовью молятся и совершают все напутственное заупокойное чинопоследование, которым обычно провожаются из сей жизни все благочестиво скончавшиеся православные христиане.

В прежние времена все усопшие православные обычно погребались около своих приходских храмов. До 2-й половины XVIII века у нас не было общих городских кладбищ. Не было и сельских кладбищ вдали от храмов. Лишь для погребения неизвестных, например, неизвестно откуда пришедших, близ города или селения убитых проезжих или прохожих, убитых в разбое, а также для погребения казненных, отводились особые места, где строились специальные здания, в которых собирались тела таких умерших до их погребения, которое происходило без совершения каждый раз церковного погребального чинопоследования. Эти здания с прилегающими к ним кладбищами назывались «скудельницами», «убогими домами», «Божьими домами», «Божедомками». Наблюдение за этими домами и кладбищами поручалось особому приказчику, который вел соответствующие записи, занося в особый список имена усопших, которые можно было установить¹³⁸.

В четверг перед праздником Святой Троицы православные стекались на «убогие дома», принося с собой все необходимое для заупокойного богослужения: свечи, ладан, коливо, одежду, саваны, гробы для еще не погребенных, а также разные снеди для устройства поминальной трапезы. Накануне, в среду 7-й седмицы по Пасхе, в ближайшем к убогим домам храме после вечерни совершалась по усопшим панихида, а в четверг — литургия. Для совершения богослужения назначался кто-либо из церковных властей (архимандрит, игумен, протопоп) и поповские старосты (благочинные) с собором духовенства. Православные обряжали еще не погребенных покойников, полагали в гроб, приготавливали к погребению. По окончании литургии духовенство и все «всенародное множество» с крестным ходом исходили из храма на скудельницу, где и совершался чин погребения, на котором поминались по именам те, чьи имена известны. «А которым у божедомского приказчика в году умершим прибыльным имян в записке нет, и тех поминати по прочтении имян: помяни, Господи, души преставльшихся раб Своих, ихже имена Ты, Господи, Сам веси, иже zde лежащих и повсюду православных христиан, о них же поминание творим: о прости им всякое согрешение, и все до конца бывает погребение, все по обычаю. И по погребении божедомский приказчик покрывает умерших тела полотном, и по полотну игумен и священники посыпают землю. Потом поставляют стол и на нем кутью и начинают панихиду¹³⁹ и на ектениях поминают умерших такожде, якоже и на погребении и прежних умерших ихже хочет и поют панихиду по уставу. И по отпетии панихиды творят поклонение по чину¹⁴⁰, и по поклонах поминает игумен умерших кутьею, и по нем иереи и диаконы, и по ним божедомский приказчик и вси боголюбивии мужие»¹⁴¹. Затем из снедей, принесенных православными, устраивалась общая поминальная трапеза для духовенства и всех участников погребения, в особенности для неимущих и нищей братии.

К сожалению, добрый обычай старины заботиться о погребении непогребенных и о поминовении оставшихся без церковного напутствия совсем забылся с уничтожением в конце XVIII века Божиих домов¹⁴². А между тем послужить в той или иной форме усопшим, не только близким, но и чужим и неизвестным должно бы быть любимым делом каждого православного,

потребностью братской любви. Служение усопшим свидетельствует о степени христианского братолюбия, и потому приносит великую пользу тем, кто ревнует о таком служении. Ангел Господень говорил праведному Товиту, погребавшему всех, оставшихся непогребенными своих соплеменников, о которых он узнавал¹⁴³ : «Когда ты похоронил мертвых, я был с тобою. И когда ты не обленился встать и оставить обед свой, чтобы пойти и убрать мертвого, твоя благотворительность не утаилась от меня, но я был с тобою»¹⁴⁴ . Некоторые святые подвигом своей жизни избирали дело погребения безродных, непогребенных, неизвестных. Так преподобный Маркиан, пресвитер и иконом Великия Церкви (Софии Константинопольской)¹⁴⁵ , «хождаше нощию по улицам, и идеже аще обреташа мертва лежаща омываше его и облачаше. Глагола же мертвецу: Восстани, брате, целуемся. И восставше мертвец по словеси святаго, даваше ему лобзание во уста и паки почиваше»¹⁴⁶ . И наш русский преподобный Даниил Переславский¹⁴⁷ «на рамена своя усопших странных, на распутях поверженных телеса взимая, со псалмопением в скудельнице погребал¹⁴⁸ , а потом и храм на месте том воздвигл... во еже молитися о них¹⁴⁹ . Посему он в праздник всех русских святых прославляется, как нищих и безродных погребатель»¹⁵⁰ .

ОТПЕВАНИЕ ВСЕХ ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ЦЕРКОВНОГО ПОГРЕБЕНИЯ

По обстоятельствам времени многие православные христиане, часто вопреки их желанию, остаются без церковного погребения, а желающие подражать праведному Товиту не всегда могут исполнять свое желание. Поэтому желательно было бы, чтобы восстановлена была хотя бы одна сторона доброго старинного обычая — чтобы установлено было в четверток перед днем Святой Троицы совершать с возможной полнотой последование погребения мирских человек, совершать заочное погребение всех, в течение года погребенных без отпевания с поминовением в соответствующих местах *всех православных христиан, в мимошедшем году скончавшихся и оставшихся без церковного погребения, ихже имена Ты Сам, Господи, веси.* Такому последованию прилично бы быть совершаемому всеми православными священниками во всех православных храмах, в кладбищенских же ему подобало бы быть неотменно и с возможной (заупокойной) торжественностью, с заблаговременным извещением всех православных, живущих в данной местности.

ПОМИНОВЕНИЕ УБОГИХ

С забвением доброго обычая, совершавшегося в четверток перед праздником Святой Троицы на Убогих домах, стал забываться у нас и обычай молиться об усопших нищих и сиротах и о всех, не имеющих сродников, о них молящихся, записывать имена их, если известны, в свои синодики, поминать их на своей домашней молитве, творить в память их приношения во святых храмах, в особенности на божественной литургии, подавать за них милостыню и совершать о них нарочитое поминовение хотя бы раз в год, именно в четверток 7-й седмицы по Пасхе. А между тем святая Церковь добрые дела этого рода ставит весьма высоко. На каждой литургии, в важнейший момент ее, по освящении святых Даров, помянув *плодоносящих и доброделяющих во святых Божиих церквах*, она непосредственно за сим, устами самого предстоятеля, молится о *поминающих убогия*¹⁵¹, т. е. о поминающих всех тех, у кого нет средств для милостыни за себя¹⁵², у кого нет близких¹⁵³, кого по старине следовало бы поминать на «убогих домах». Так дело поминовения убогих ставится Церковью рядом с делом благотворения храмам Божиим. А в литургии [Василия Великого](#) в тайной молитве предстоятеля по освящении святых Даров *поминающим убогих*, так же как и *плодоносящим и доброделяющим во святых церквах испрашивается: Воздаждь им богатыми Твоими и небесными дарованиями. Даруй им вместо земных небесная, вместо временных вечная, вместо телесных нетленная.*

ТРЕТИЙ, ДЕВЯТЫЙ, СОРОКОВОЙ ДНИ. ГОДИНА

Сверх общих дней поминовения усопших из глубокой первохристианской древности идет обыкновение совершать о каждом усопшем в отдельности нарочитое поминовение в 3-й, 9-й и 40-й дни по кончине¹⁵⁴. Иногда у нас выделяется как особо поминальный день и двадцатый. Кроме того, подобно тому как живые обычно отмечают нарочитою молитвою и братской трапезой дни своего рождения и именин, установился обычай ежегодно совершать поминовение наших близких усопших в день кончины (рождение в новую жизнь)¹⁵⁵ и в день тезоименитства.

Типикон дает предписание только о том, когда можно совершать поминовение, если один или несколько таких поминальных дней случаются в Великом посте. Никаких других указаний о совершении заупокойных богослужений в другое время в этих случаях он совсем не делает. Это означает, что общественное богослужение при совершении частных поминовений не допускает никаких изменений и отступлений от точного исполнения всего положенного на тот день по уставу, не допускает никаких заупокойных дополнений сверх того, что устав разрешает для данного дня. И Большой Московский Собор 1666—1667 годов, говоря о поминовении усопших в третины, девятины, сорочины, години и в других случаях, не делает указаний о каких-либо изменениях в последовании вечерни, утрени, повечерия, часов, которые, очевидно, должны совершаться точно по уставу, для данного дня положенному, без всяких заупокойных добавлений. Поминовение усопших соборное постановление ограничивает совершением панихиды накануне после вечерни, чтением на литургии заупокойных апостола и евангелия, и совершением заупокойной литии по заамвонной молитве и вторично по отпущении литургии на гробе, если последний находится вблизи¹⁵⁶. А указания церковного устава о том, когда должно совершаться поминовение 3-го, 9-го и 40-го дней, если оно случается в Великом посте¹⁵⁷, должно иметь то принципиальное значение, что и всегда в течение всего года гласное поминовение усопших по случаю нарочитых дней, даже совершение после общественного богослужения панихиды или литии, следует приравнивать к тем будничным дням, когда можно совершить гласное поминовение усопших в полном согласии с уставом. К сожалению, с этим у нас совсем не желают считаться и во что бы то ни стало хотят совершать гласное поминовение своих усопших, требуют совершения заупокойных последований в тот именно день, когда случится та или иная память усопшего, хотя бы то был великий праздник. Как будто заупокойное богослужение, перенесенное за послушание Святой Церкви на ин день, не будет иметь своей силы? В древности поступали иначе. Так, Константинопольский патриарх Алексий, известный по сохранившемуся с его именем уставу, который он дал для основанного им в Константинополе монастыря Успения Пресвятой Богородицы¹⁵⁸, заповедуя, чтобы братия монастыря совершали после его кончины поминовение о нем, и имея в виду приурочить это поминовение, между прочим, к ежегодному торжественно справлявшемуся в обители 14 августа дню освящения главного храма и ко дню своего Ангела преп. Алексия Человека Божия, в честь которого в обители тоже был храм¹⁵⁹, назначает для совершения панихиды не самые эти праздники, а 12-е августа и 15-е марта¹⁶⁰. Таким образом, гласное заупокойное моление отодвигается от монастырских праздников на два дня вперед, чтобы не только самые праздники, но и кануны их были освобождены даже от могущей быть совершенной не в связи с общественным богослужением панихиды¹⁶¹.

В соответствии с церковным уставом и древней практикой поступали и на Руси еще в прошлом столетии. Так, Митрополит Московский Филарет, получив в субботу известие о смерти своей сестры, во вторник пишет к родным: «Получив известия ваши в субботу, в Воскресение совершил я литургию, молясь о ней *тайно*. Панихида была после вечерни, а

открытое поминовение на литургии вчера»¹⁶². Таким образом, святитель Филарет не только не дерзнул на гласное поминовение новопреставленной за литургией в воскресный день, но не нашел возможным даже и панихиду совершить непосредственно после воскресной литургии (как обычно, не задумываясь, делают теперь), а отложил ее до окончания будничной вечерни к понедельнику, и отпевание своей матери, скончавшейся в пятницу¹⁶³, он совершил не на третий день, в воскресенье, а на 4-й — в понедельник. Он случился в такой день, когда устав не допускает никакого гласного поминовения усопших даже в качестве частной требы, в ближайший к нему день, когда такое поминовение может быть совершаемо.

Если и для таких нарочитых дней, как 3-й, 9-й, 40-й, годовой, не допускается никаких изменений в основных службах дня сравнительно с тем, что положено по уставу, то тем более не может и не должно быть никаких изменений при совершении так называемых сорокоустов, т. е. поминовения усопших непрерывно в течение 40 дней по кончине. Если бы и ради сорокоустного поминовения усопших можно было усиливать и умножать заупокойные молитвословия на основных службах общественного богослужения, тогда нарушился бы весь строй нашего Устава, весь так ревниво охраняемый им порядок чередования скорбно-покаянного с радостно-праздничным, ибо пришлось бы в течение долгих периодов¹⁶⁴, если не заглушать, то во всяком случае довольно сильно ослаблять радость случающихся праздников заупокойными песнопениями.

Основной смысл сорокоустного поминовения в том, чтобы усопший был помянут при совершении сорока литургий, хотя бы это поминовение ограничилось лишь тайным поминовением на проскомидии и по освящении Святых Даров. Сорокоуст — это значит сорок литургий. Но редко когда заупокойный сорокоуст исполняется точно. Обычно его заканчивают в сороковой день по кончине. В число сорока дней входит и самый день кончины, в который редко когда бывает первая заупокойная литургия¹⁶⁵. Таким образом, в 40-й день чаще всего бывает лишь 39-я литургия. Между тем устав церковный предписывает совершать литургию не до 40-го дня по кончине, а *до исполнения дней сорока*¹⁶⁶, что значит — до исполнения 40 литургий. Поэтому если поминовение за литургией началось не в самый день кончины, или если оно совершалось не непрерывно изо дня в день¹⁶⁷, то оно должно быть продолжено и после сорокового дня до исполнения полного числа 40 литургий¹⁶⁸, хотя бы их пришлось совершать спустя продолжительное время после сорокового дня, как это может быть о скончавшемся в Великом посте, сорокоустное поминовение коего начинается лишь с понедельника Антипасхи. Самый же сороковой день должен быть справлен в свое время или, если бы он случился в такой день, когда устав не допускает никакого гласного поминовения усопших даже в качестве частной требы, в ближайший к нему день, когда такое поминовение может быть совершаемо.

ОБЫЧНЫЕ СУББОТЫ

Каждая вообще суббота, в особенности когда поется октоих, среди остальных дней седмицы является по преимуществу днем поминовения усопших. Субботу, день покоя¹⁶⁹, седьмой день... егоже древле Господь благословил... упокоение от дел¹⁷⁰, в онь же почи... и Единородный Сын Божий... плотию субботствовал¹⁷¹, избрала Святая Церковь преимущественно для воспоминания всех Ее чад, почивших от земных трудов, как тех, кого Она имеет в числе своих святых молитвенников, так и всех остальных, хотя и грешных, но в вере поживших и в надежде воскресения скончавшихся. И в положенных на субботу песнопениях она дерзновенно объединяет всех усопших как прославленных, так и не прославленных, ублажая первых и призывая их молиться за вторых¹⁷².

В субботу может быть отправляема и заупокойная служба по чину, изложенному в 13 главе Типикона. Но такая служба может быть совершаема только в том случае, если в данную субботу не будет памяти великого святого¹⁷³, если вообще не будет какого-либо праздника, начиная от праздников со славословием¹⁷⁴. Если же в субботу при малом святом совершается хотя бы и совсем будничная служба, но не с «Аллилуйей», а с «Бог Господь», тогда ни на вечерне, ни на часах не может быть ничего заупокойного; на утрени не может быть ни заупокойных ектений, ни кондака «Со святыми упокой», ни стихир; на литургии не может быть заупокойного тропаря. Но что суббота все-таки есть день преимущественно назначенный для поминовения усопших, это отмечается на утрени заупокойными седальными по первой кафизме¹⁷⁵, одним тропарем заупокой на каждой песни канона октоиха и заупокойным светильном, а на литургии одним тропарем на блаженных. На повечерии к субботе и на литургии в субботу присоединяется кондак «Со святыми упокой». Заупокойный тропарь Помяни Господи¹⁷⁶ может быть на литургии в субботу исключительно лишь в том случае, когда в минеи нет совсем тропаря святому¹⁷⁷. *Аще же святой рядовой имать тропарь, и Помяни Господи НЕ ГЛАГОЛЕМ, но глаголем тропарь святого¹⁷⁸*. Равным образом, если в субботу случится святой, которому не положено особых апостола и евангелия, то к рядовым могут быть присоединены прокимен, апостол, аллилуйя, евангелие и причастен за упокой.

Так, на основных службах общественного богослужения Церковный Устав в обычные субботы разрешает лишь сравнительно немного из заупокойного. Но зато в дополнение к суточному кругу служб накануне субботы в пяток после вечерни назначается великая панихида¹⁷⁹, на которой стихословится 17-я кафизма с особыми заупокойными припевами¹⁸⁰ и поется заупокойный канон октоиха рядового гласа¹⁸¹. Субботний заупокойный канон опускается лишь в самых редких случаях, и большею частью, если в пяток вечера панихиды почему-либо не бывает, он переносится на повечерие¹⁸².

БУДНИЧНЫЕ ДНИ

Если в субботу, день, по преимуществу назначенный для поминовения усопших, на основных дневных службах общественного богослужения Устав так немного допускает нарочито заупокойного, то еще более сокращается возможность внесения в общественное богослужение заупокойного во все остальные будничные дни седмицы.

Когда в эти дни случается в минеи малый святой без всякого праздничного знака или со знаком трех черных точек, не совершенно окруженных¹⁸³ (шестеричный), и когда, следовательно, весь строй службы вседневный, без всяких праздничных изменений, когда сверх основных заупокойных молитвословий в составе ежегодного* богослужения¹⁸⁴ присоединяется еще заупокойный кондак «*Со святыми упокой*» на повечерии и литургии, и если минейному святому не назначено особых апостола и евангелия, то к рядовым чтениям могут быть присоединены заупокойные с соответствующим прокимном, аллилуйей и причастным. Если будет поминовение об усопших¹⁸⁵, т. е. нарочитая память, то на литургии может быть после сугубой ектении присоединена еще заупокойная ектения и, по заамвонной молитве, может быть совершен заупокойный чин над кутьей. Больше этого никаких других заупокойных молений ни на вечерне, ни на утрени¹⁸⁶, ни на литургии¹⁸⁷ Церковный Устав не допускает ни по какому поводу¹⁸⁸.

ОБЫЧНАЯ ЛИТИЯ

Но в дополнение к общественному богослужению Устав узаконяет для будничных дней особую, хотя и краткую заупокойную службу, литию после вечерни и после первого часа. Относительно этой литий Типикон употребляет характерное выражение «*Обычная лития*»,отмечающее ее если не ежедневное, то во всяком случае очень частое, почти ежедневное, совершение.

ПОСЛЕПАСХАЛЬНЫЕ БУДНИЧНЫЕ ДНИ

Будничные дни от недели апостола Фомы до отдания Пасхи обычно не совсем точно называются по праздниством Пасхи. По праздниством Пасхи в собственном смысле этого слова с точки зрения строя и состава служб являются лишь четыре воскресные дня, следующие за Пасхой, в которые только и поется служба праздника Пасхи — стихиры и канон. Это и естественно, чтобы по праздниство Светлого Христова Воскресения совершалось именно лишь в воскресные дни¹⁸⁹. Седмичные же послепасхальные дни по составу изменяемых песнопений являются не столько по праздниством Пасхи, сколько по праздниством воспоминаемых в воскресные дни Пятидесятницы евангельских событий¹⁹⁰, службы которых¹⁹¹ поются в течение последующих дней, именуясь в уставе «службами праздника», «службами праздника триоди», в отличие от «службы Пасхи». Из собственно же пасхальных песнопений поется лишь тропарь Пасхи¹⁹², *Воскресение Христово виде*шена утрени и задостойник на литургии, а употребление в праздники пасхальной катавасии не характерно для по праздниства¹⁹³. Таким образом, послепасхальные седмичные дни суть по праздниства даже и не двенадесятых праздников. Поэтому в богослужении их сохраняются и будничные песнопения октиоха, не только мученичны, но и покаянны и умилительны¹⁹⁴. Однако, несмотря на присутствие в богослужении послепасхальных дней этого будничного элемента, все они еще овеяны пасхальной радостью. Поэтому на основных службах в этот период времени, как вообще всегда в пред праздниства и по праздниства, совсем исключается все зау покойное. Устав определенно и ясно назначает на повечерии один только кондак праздника триоди и дает столь же определенные и ясные указания, какие тропари и кондаки должно петь на литургии, не оставляя места для зау покойных. Соответственно не может быть и зау покойных чтений из Апостола и Евангелия. Но в качестве дополнения к основным службам назначается зау покойная лития после вечерни и утрени. Отметив в Великий Четверток, что *с сего дня лития за упокой в притворе не бывает до недели Фомины*, в понедельник Фоминой седмицы в конце утрени Типикон напоминает: *отпуст и обычная лития в притворе*. Характерно, что согласно этой заметке совершение обычных литий возобновляется не после вечерни под понедельник, а после утрени в самый понедельник. Это потому, что строю совершаемой в вечер недели Антипасхи великой вечерни со входом, великим прокимном и праздничным окончанием¹⁹⁵ не соответствовали бы зау покойные моления¹⁹⁶. А утренья в понедельник имеет весь строй и окончание будничные.

ПРЕДПРАЗДНСТВА И ПОПРАЗДНСТВА ДВУНАДЕСЯТЫХ ПРАЗДНИКОВ

В предпразднство и попразднство двенадесятых праздников, кроме Рождества Христова, Богоявления и Пятидесятницы, содержание богослужения принимает уже исключительно праздничный характер, и октоих в будничные дни почти совсем оставляется, из него сохраняется только богородичный канон на повечерии. Но строй службы остается почти будничным, всенедельным¹⁹⁷. Соответственно этому, с одной стороны, чтобы не допустить диссонанса в содержании основных служб, Устав с решительностью ограждает их от внесения каких бы то ни было гласных заупокойных молений. Ни на повечерии, ни на литургии не может быть заупокойного кондака; не может быть на литургии и заупокойных апостола и евангелия с их прокимном, аллилуарием и причастном,— следовательно, не может быть и заупокойной ектении. Но с другой стороны, соответственно почти будничному строю богослужения, сохраняются всегда в будничные дни совершаемые обычные литии. В попразднство Вознесения нет указания, как это было в Великий Четверток, на отмену заупокойной литии, восстановленной в понедельник Антипасхи. А попразднство Вознесения, по характеру службы отличное от попразднства послепасхальных дней и Преполовения, совершенно однородно с попразднством других двенадесятых праздников, кроме Рождества Христова, Богоявления и Пятидесятницы. Не опускается в предпразднство и попразднство, если оно случается в субботу, и заупокойный канон гласа. В пяток 2-й седмицы по Пасхе Типикон отмечает: *«Каноны усопших октоиха настоящего гласа во вся субботы Пятидесятницы должны суть петься в пятки вечера на повечерии»*, следовательно, и в субботу шестую, которая совпадает с попразднством Вознесения. И в предпразднство Благовещения, если оно случится в субботу 3-ю или 4-ю Великого поста, на повечерии назначается канон октоиха мертвен. Определенное назначение в предпразднства и попразднства заупокойного канона именно на повечерии предполагает отмену великой панихиды в пяток вечера. Это и естественно, ибо совершение столь продолжительного и исключительно заупокойного богослужения, несомненно, в значительной мере затмит и ослабит или, во всяком случае, как бы на задний план отодвинет светлые и радостные переживания, возбуждаемые многочисленными песнопениями праздника. Пение же на повечерии одного заупокойного канона, да еще в соединении с каноном Богородицы¹⁹⁸, конечно, не возбудит столько как панихида грустных чувствований, не причинит такого ущерба праздничному настроению, не нарушит той меры, о соблюдении которой всегда и во всем заботится Церковный Устав¹⁹⁹. Вместо панихиды должна быть совершена обычная лития, чем не будет нарушена установленная мера, а все с тем литией после вечерни и пением заупокойного канона на повечерии будут вполне удовлетворены долг и ревность православных — помолиться об усопших.

ПРАЗДНИКИ СО СЛАВОСЛОВИЕМ

В праздники со славословием отменяются заупокойные молитвословия на всех основных службах, кроме полунощницы. Как единственное исключение, в субботу похвалы Богородицы, хотя служба правится со славословием, на утрени к канону праздника присоединяется и четверопеснец Триоди с его заупокойными тропарями. Но это как бы в замену не совершаемой в этот день в храме полунощницы — она поется в келиях,— и заупокойного канона октоиха, который также поется не в храме, а в гробнице, в усыпальнице²⁰⁰, если же таковой нет, то вместе с повечерием в келиях. Не может быть в праздники со славословием и заупокойной литии после утрени, с окончанием канона совсем оставляющей октоих и принимающей полный праздничный характер. Что же касается литии после вечерни, то соответственно сказанному по поводу совершения литии в понедельник Фоминой седмицы после утрени, а не после вечерни накануне, должно заключить, что так как накануне праздников со славословием вечерня правится обычная, вседневная, с будничным окончанием²⁰¹, то после нее обычная лития не должна быть опускаема. Лишь в том случае, когда при славословии²⁰² вечерня правится по праздничному чину, соответственно после нее не может быть заупокойной литии. При совпадении праздника со славословием с субботой, заупокойный канон октоиха не оставляется совсем, а определенно назначается на повечерие²⁰³, что само собой предполагает отмену великой панихиды и сохранение только литии.

В праздники с полиелеем, как и в праздники со славословием, на всех основных службах за исключением полунощницы отменяются все заупокойные моления. Кроме того, не может быть и обычной заупокойной литии не только после утрени, но и после вечерни, ибо она не соответствовала бы праздничному характеру и строю той и другой²⁰⁵. Лишь при совпадении полиелея с субботой заупокойный канон октоиха не опускается, а поется на повечерии²⁰⁶, даже и в том случае, когда на том же повечерии надо вычитать и рядовой канон минеи²⁰⁷. Только если полиелей случится в субботы 2-ю, 3-ю или 4-ю Великого поста, заупокойный канон октоиха опускается совсем, потому что тогда на повечерии поется четверопеснец триоди с его заупокойными тропарями, на утрени же поется служба *ЕДИНАГО ПРАЗДНУЕМАГО СВЯТАГО*²⁰⁸, и при полиелее на ней не может быть ничего заупокойного²⁰⁹.

РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА И БОГОЯВЛЕНИЯ

Предпразднства и попразднства Рождества Христова и Богоявления отличаются от предпразднства и попразднства других двенадесятых праздников тем, что здесь совсем *Октоих не поется кроме единых недель*²¹⁰. Поэтому здесь не бывает богородичного канона на повечерии, ни даже догматика гласа в пяток, на вечерне²¹¹. Оставляются и междочасия часов²¹². Особый характер этих предпразднств и попразднств не мог не оказать влияния на правила поминовения в эти дни. 169-е правило Номоканона при Большом Требнике отмечает, что в *двенадесятидневном...*²¹³ *помины не бывают*, так же как и в воскресные дни и в великие праздники. А так как строй и характер служб 20—24 декабря вполне соответствуют строю и характеру служб 2—5 января, входящих в двенадесятидневие, а строй и характер служб 7—14 января совершенно соответствуют таковым 26—31 декабря, то ясно, что во все время с 20 декабря по 15 января отменяются все заупокойные моления, не исключая и обычной литии, хотя и вечерня и утреня имеют будничное окончание. Вследствие того, что октоих в седмичные дни всего этого периода совсем оставляется, опускается и субботний заупокойный канон октоиха. Но так как в будничные дни от 20 декабря до 14 января строй службы почти вседневный, то на вседневной и субботней полунощнице сохраняются обычные заупокойные моления.

ПОПРАЗДНСТВО ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ

Попразднство Пятидесятницы по строю служб однородно с поправднствами Рождества Христова и Богоявления²¹⁴. Соответственно этому в отношении поминовения усопших и в поправднство Пятидесятницы должно руководиться теми же правилами, что и в двунадесятодневие.

ОТДАНИЕ ВЕЛИКИХ ПРАЗДНИКОВ

В отдании двенадцатых праздников и Преполовения, когда поется вся служба праздника, не должно быть никаких заупокойных молитвословий. Хотя вечерни в эти дни имеют будничное окончание, но после них не может быть обычной литии, как не соответствующей исключительно праздничному если не строю, то содержанию службы. Если отдание случается в субботу, то не может быть не только панихиды или литии после вечерни, но и заупокойного канона на повечерии. При совпадении отдания Благовещения с одной из поминальных суббот Великого поста субботний четверопеснец с его заупокойными тропарями не только не поется наряду в самое отдание на утрени, но не допускается и в пяток на повечерии, *а поем его НАПЕРЕДИ на повечерии*²¹⁵. Каждый четверопеснец триоди поется всего один раз в год и потому не опускается совсем, а переносится на ин день во исполнение одного из основных требований устава касательно триоди: **ДА НЕ ОСТАВИТСЯ НИ ЕДИН ТРИОДНЫЙ СТИХ, ЕЖЕ ЕМУ НЕ ПЕТИСЯ**²¹⁶. Каноны же октоиха поются не один раз в течение года и потому на ин день вообще никогда не переносятся, а если в свой день не могут быть исполнены, то опускаются совсем. Поэтому и в Марковой главе при изложении порядка службы отдания Сретения при совпадении с субботой сыропустной о каноне заупокойном совсем не упоминается²¹⁷, тогда как при совпадении той же субботы с полиелеем 24 февраля нарочито подчеркивается: *«Зри: на повечерии поем канон усопших, в притворе, гласа»*.

Так, ради совершения в отдание всей службы праздника, из общественного богослужения исключается все заупокойное даже и при совпадении с субботой. Но так как все же отдание — не самый праздник, то, как бы в отличие от праздника, на полунощнице (если это не будет воскресенье) сохраняются все обычные заупокойные моления.

ПРАЗДНИКИ СО БДЕНИЕМ

Праздники со бдением относятся к высшему разряду средних праздников²¹⁸. Церковный устав указывает их в течение всего года очень немного — 10—11²¹⁹. Святая Церковь помнит мудрые слова ветхозаветного приточника: «Нашел ты мед, ешь сколько тебе нужно, чтобы не пресытиться им и не изbleвать его» ([Притч.25:16](#)); помнит наставления отцов о мерности во всем и знает всему меру²²⁰. Даже и в указанные дни бдения назначаются не безусловно, но могут быть заменены совершаемыми отдельно великой вечерней и полиелейной утреней. В такой случае строй службы будет почти такой же, как при средних праздниках низшего разряда — полиелейных, причем во второй части полунощницы будут и все обычные заупокойные моления. Отличие службы будет только в следующем: на вечерне на «Господи воззвах» непременно 8 стихир²²¹, в конце вечерни должна быть праздничная лития²²², на утрени полиелей будет совершаться при открытых царских вратах, и величание праздника должно петь пред иконой праздника, изнесенной на средину²²³.

По значительному сходству службы обоих видов средних праздников, в те и другие должны соблюдаться одни и те же правила в отношении поминовения усопших, причем в праздники высшего разряда ограничения в отношении заупокойного должны соблюдаться с большей строгостью. Если и при полиелее не только не может быть вносимо в общественное богослужение ничего поминального, но и особые заупокойные последования не должны примыкать непосредственно к общественному богослужению²²⁴, то тем более это должно быть соблюдаемо при праздниках со бдением. В эти праздники, при совпадении их с субботой и если не совершается бдение, заупокойный канон октоиха должно опустить, в чем, между прочим, и будет отличие праздников со бдением от праздников с полиелеем.

ПРАЗДНИКИ 24 И 29 ИЮНЯ И 29 АВГУСТА

Из числа всех праздников в честь святых Церковный Устав особо выделяет три: Рождество Иоанна Предтечи, Усекновение главы его, и верховных апостолов Петра и Павла. По торжественности празднования и по строю службы эти дни приближаются к великим праздникам. Они имеют даже по одному дню поспразднства²²⁵. Октоих здесь совсем оставляется, и поется вся служба только праздника. Даже на утрени нет канона Богородице, что обычно бывает всегда в праздники святых сполиелеем и со бдением, а поются только два канона праздника. Соответственно такой выдающейся торжественности празднования этих дней, из служб их исключается решительно все заупокойное. Даже на полунощнице, если в эти дни не будет бдения, заупокойные тропари. и кондак опускаются и заменяются тропарем и кондаком праздника, а заупокойная молитва *Помяни Господи* совсем опускается. Если и с полунощницы, службы наполовину келейной, на которой сохраняются заупокойные моления даже и тогда, когда они исключаются со всех остальных служб, в том числе и с повечерия (при славословии и полиелее и в отдания), в эти три дня Церковный Устав устраняет все нарочито заупокойное, то этим он не только запрещает внесение поминальных молений в общественное богослужение этих дней, но и дает понять, что вообще эти дни должны быть ограждены от всяких заупокойных молений, хотя бы и совершаемых вне связи с общественным богослужением, как это должно быть и в великие праздники, с которыми сии три дня сближаются характерными особенностями на полунощнице.

ПОМИНОВЕНИЕ ВОИНОВ 29 АВГУСТА

В 1769 году, по распоряжению императрицы Екатерины Второй, установлено совершать 29 августа поминовение православных воинов. Это поминовение, назначенное на такой исключительный день в году, каких очень немного, когда устраняются все заупокойные моления со всех служб, даже с полунощницы, находится в полном противоречии с Уставом Церковным и со всею уставною системою поминовения. Неосновательны и мотивы приурочивания поминовения воинов именно к этому дню: «Сей день,— говорится в конце печатавшегося отдельной книжкой „Чина поминовения о православных воинах“,— в рассуждении пострадавшего за истину Предтечи Господня, есть приличнейший ко оной всеобщей Богу молитве и о подобноположивших живот свой за веру и отечество». Все святые мученики страдали за истину, и если уже искать подобия для воинов, то скорее у святых воинов же, в особенности на брани убиенных²²⁶. Предтеча Господень никакого отношения к воинскому званию не имел²²⁷. Сам он не брал меча в руки. Пострадал он за веру, конечно, не в том смысле, как это разумеется, когда говорят о воинах, «за веру жизнь свою положивших», и во всяком случае он пострадали не за отечество. И какая нужда, нарушая Устав Церковный, творить заупокойное моление в великий праздник, когда у нас есть Димитриевская суббота, по первоначальному своему назначению по преимуществу имеющая в виду поминовение православных воинов, за веру и отечество жизнь свою положивших. В 1903 году и светской властью сделано было распоряжение о совершении в войсках поминовения усопших воинов именно в Димитриевскую субботу²²⁸. Несмотря на это, сохранилось и поминовение 29 августа, как печальный свидетель начавшегося с XVIII века отхождения от Церкви и от жизни по заветам Церкви, игнорирования уставов и традиций церковных, угодливости даже и в богослужении пред сильными мира сего²²⁹.

ПРАЗДНИК ХРАМА

Храмовые праздники по своей торжественности и по строю службы причисляются к великим праздникам. Они имеют и отдание²³⁰ и, за исключением первой и страстной седмиц Великого поста и первого дня Пасхи, никогда не переносятся на другое время, но неотложно совершаются в свой день, **ЗАНЕ ХРАМ И НЕ ВЕЛИКАГО СВЯТАГО БОЛЬШИ ВОССЛЕДУЕТСЯ СВЯТАГО НА СВОЙ ЕМУ ХРАМОВЫЙ ПРАЗДНИК, ЕЖЕ ДОЛЖНО ЕСТЬ БДЕНИЕ БЫВАТИ И НИКАКОЖЕ ОСТАВЛЯТИ НА ПАМЯТЬ ЕГО, НИЖЕ ПРЕЛАГАЕТСЯ НА ИН ДЕНЬ²³¹**. Поэтому в храмовые праздники, как и в великие, не только исключаются все нарочито заупокойные моления со всех решительно служб, даже и с полунощницы, если бы по какой-либо исключительной причине не было в этот день бдения, но и во внебогослужебное время в течение всего дня до отдания, которое совершается на вечерне, в этом храме не должно быть никаких заупокойных исследований. Не должно быть их в этот день и во всем приходе, празднующем свой престольный праздник, справляющем как бы именины своего храма. Совершение в этом случае заупокойных последований будет так же несоответственно, неблаговременно и неудобно, как неблаговременно и неудобно было бы пение похоронных песнопений на чьих-либо именинах²³².

Во всех перечисленных до сих пор случаях сокращение и удаление из богослужения поминального, заупокойного, стоит в зависимости, главным образом, от степени торжественности, которая назначается Церковным Уставом богослужению данного дня, и не всегда от характера самых воспоминаний. Но есть еще ряд празднеств, когда по самому существу священных воспоминаний тех дней, имеющих вселенское значение, в богослужении их не должно быть ничего заупокойного, как пробуждающего в молящихся скорбь, главным образом личного характера, частного значения, как вообще несоответствующего светлой праздничной радости и торжеству.

К числу таких праздников прежде всего относятся дни воскресные.

ВОСКРЕСНЫЕ ДНИ

Строй службы воскресных дней исключает всякую возможность присоединения к нему гласных заупокойных молитвословий и в какой-либо форме гласного поминовения усопших, как не соответствующих праздничному торжеству ежеседмичной Пасхи. Сохраняются лишь краткие общие поминальные формулы на сугубой ектении вечерни, утрени и литургии и на заключительной ектении полунощницы и повечерия²³³. Указатели при апостоле и евангелии и в Типиконе совсем не назначают заупокойных чтений для воскресного дня. Поминовение в Великом посте возможно лишь в субботу и невозможно в воскресенье. В чине литургии Василия Великого, совершаемой лишь в воскресные и немногие другие дни, когда гласное поминовение усопших не разрешается, совсем нет и упоминания о заупокойной ектении. Это не случайное умолчание, а очень характерная подробность, утверждающая то положение, что в воскресные дни, как и вообще во все дни, когда совершается литургия Василия Великого, Церковный Устав не предполагает даже возможности как гласного поминовения усопших, так, следовательно, и каких бы то ни было заупокойных молений, которые врывались бы диссонансом в воскресное и праздничное богослужение.

В строго уставных обителях, где чтение так называемых вечных синодиков, в которые вписывались имена жертвователей на вечное поминовение, было неусыпным (т. е. непрерывным, круглосуточным от сменяющихся чтецов) и производилось (конечно тайно) в течение всех суточных служб вечернего, утреннего и дневного богослужений, и это ТАЙНОЕ поминовение усопших оставлялось в воскресные и праздничные дни. В древнем обиходе Волоколамского монастыря по этому поводу дается указание: «А не чтется синодик во весь год по вся недели воскресения ради и в праздники Владычни и Богородичны и великих святых, в них же поется всенощное бдение. Да и Великий пост во весь, разве по субботам, до Лазарева воскресения»²³⁴.

Высказанное положение о недопустимости в воскресные дни за общественным богослужением каких-либо заупокойных молений как будто опровергается тем обстоятельством, что сам Церковный Устав узаконяет возгласение «Вечная память», чем обычно оканчиваются некоторые заупокойные последования,— в воскресный день, в неделю первую Великого поста.

«ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ» В НЕДЕЛЮ ПРАВОСЛАВИЯ

Но «Вечная память» на торжестве Православия — это совсем не заупокойное возглашение. Оно не имеет и обычного на заупокойных службах предварения: *Во блаженном успении вечный покой подаждь, Господи*, а прямо начинается перечислением имен, достойных вечной памяти. Обычно при поминовении усопших по именам Святая Церковь делает более или менее строгое разграничение между канонизованными святыми и всеми остальными усопшими, обращаясь к молитвенному предстательству первых и вознося молитвы о упокоении вторых ²³⁵. В чине Православия она объединяет тех и других ²³⁶ и начинает возглашением вечной памяти святым равноапостольным царям Константину и Елене, великому князю Владимиру и великой княгине Ольге. В древности в Неделю православия прочитывались очень пространные синодики, в которые вносились имена многих великих святых, особенно наиболее почитаемых в данной поместной Церкви ²³⁷, коим всем и возглашается «Вечная память». Таким образом «Вечная память» в чине Православия не имеет специфически панихидного, заупокойного характера. «Вечная память» здесь — это торжественное воспоминание ревнителей Святой Церкви и Православной веры, соделавших дела, достойные вечной памяти у Бога и людей. Поэтому многократное возношение в Неделю православия «Вечной памяти» не стоит в противоречии с общим основным положением о недопустимости в воскресные дни заупокойных молений и гласного поминовения усопших и нисколько не ослабляет его. Пение «Вечная память» в чине Православия должно совершаться иначе, чем как поется оно на заупокойных последованиях, не в грустном, минорном тоне, а в величественном, торжественном, победном ²³⁸.

Как бы взамен всего поминального, что опускается в воскресные дни и праздники, Церковный Устав делает именно в праздники некоторое своеобразное напоминание об усопших.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ КОЛИВА В ПРАЗДНИКИ

Совершать гласное поминовение усопших, произносить заупокойные, в общем всегда скорбные молитвы, было бы не соответствующим праздничной радости. Но творить добрые дела в память усопших не только не возбраняется в праздники, но и весьма похваляется. К этому особенно приглашаются православные, об этом особенно напоминает Церковный Устав. И что особенно знаменательно, это напоминание Устав делает при изложении службы исключительно праздничной — воскресной в соединении со святым, имущим бдение.

В конце 3-й главы Типикона указывается: «Чин благословения колива, си есть кутии или варения пшеницы с медом смешенныя и различными сладкими овощами украшенныя и в честь и память Господских праздников или святых Божиих в церковь приносимыя²³⁹. У нас этот чин как праздничный почти совсем позабыт²⁴⁰, и кутья обычно считается исключительной принадлежностью заупокойных служб. Церковный же устав, назначая принесение ее в церковь не только при поминовении усопших, но и в праздники Господние и святых²⁴¹, тем самым внушает смотреть на кутью несколько иначе. Это вкусное и сладкое блюдо²⁴², одно из блюд праздничной трапезы, причем хотя и недорогое, но все же сладкое, лакомое, а вместе и питательное, и значит оно из лучших. Трапеза рассматривается Уставом как непосредственное продолжение богослужения²⁴³ литургии или вечерни, по воспоминанию о первых веках христианства, когда богослужение и таинство Евхаристии соединялись с вечерей, т. е. с трапезой. Теперь трапеза отделилась от богослужения, особенно в приходских храмах. Даже в монастырях не все богомольцы пойдут на братскую трапезу. Но в праздники, как бы желая напомнить о древней практике общения в праздничной трапезе всех молившихся за праздничным богослужением, Устав повелевает приносить в храм к концу вечерни и литургии²⁴⁴ хотя бы одно из праздничных блюд. Принесенное в церковь коливо — это как бы малая трапеза, устрояемая более состоятельными прихожанами, от коей питаются священнослужители и все присутствующие при богослужении, в особенности неимущие.

В древности у греков, по свидетельству [Симеона Солунского](#), вместе с кутьей приносилось и вино, как обычный на востоке напиток²⁴⁵. В древней Руси за неимением своего виноградного вина в таких случаях приносился местный национальный напиток — мед²⁴⁶. Таким образом, благословение колива было хотя и малой, но полной трапезой, на которой поставлялось не только ястие, но и питье²⁴⁷.

При благословении колива возглашается: «В славу Твою, и в честь святаго(имя рек) сия предложишася от Твоих рабов и в память во благочестивой вере скончавшихся». Так с первохристианским дерзновением объединив всех усопших с празднуемыми святыми, Святая Церковь внушает нам, что эта малая праздничная трапеза устроится не только ради праздника, но и в память усопших. Этим чином благословения колива Церковь как бы напоминает имущим, чтобы они ради праздника и в память усопших поделились с неимущими и от других ястий своей праздничной трапезы, да не остатками или отбросами, а лучшими, *сладкими* кусками,— напоминает о том, чтобы они в праздники вообще усугубили свои добрые дела, умножили милостыню всякого рода, совершая ее ради праздника и в память усопших, как бы их долю отдавая неимущим, как бы руками этих последних пересылая праздничное угощение дорогим и любимым, подобно тому как было в древней Руси, и как в некоторых местах до последнего времени сохранился обычай в праздники относить или посылать своим близким и друзьям в качестве подарка некоторые снеди праздничной трапезы. Отдать неимущим то, чем рады были бы угостить в праздник наших дорогих усопших,— вот лучший способ праздничного поминовения их, угодный Господу, указываемый и по-хваляемый Святою Церковью, отрадный

для усопших, весьма спасительный и для самих совершающих его [248](#).

ДЕВЯТЬ НАРОЧИТЫХ ДНЕЙ

В субботу Лазареву, Великие Четверток и Субботу, в среду Преполовения Пятидесятницы, в отдание Пасхи, в понедельник Святого Духа, 26 декабря, 1 и 7 января отменяются решительно все заупокойные моления даже и на полунощнице, не исключая тех случаев, когда в последние дни Страстной седмицы в монастырях она переносится из храма в келии. Рассуждая строго, в эти дни не должно быть допустимо в храме никаких заупокойных молений даже и в виде частных треб²⁴⁹, так как перечисленные дни по своим священным воспоминаниям, имеющим важнейшее значение в домостроительстве нашего спасения, приравниваются и по исключительному строю служб своих к великим вселенским праздникам.

ДВУНАДЕСЯТЫЕ ПРАЗДНИКИ

Дни, в которые совершаются великие, так называемые двенадцатые Господские и Богородичные праздники, Святая Церковь ограждает не только от всего грустного, покаянного, печального, но и всякие другие торжества она удаляет с них, чтобы никто и ничто не отвлекало мысль верующих от главного и единственного предмета праздничной хвалы и славословия, праздничных размышлений и созерцаний. Церковь избегает соединения в один день даже однородных великих праздников. Так, в первые века она праздновала в один день, 6-го января, и Рождество Христово и Крещение, но очень скоро почувствовалось неудобство такого соединения. Мысли верующих раздвоились между этими великими и важными в домостроительстве нашего спасения событиями, из коих каждое достойно особого внимания. И уже в конце IV века Восточная Церковь отделила эти два воспоминания одно от другого и стала праздновать Рождество Христово 25 декабря, по примеру Западной Церкви, начавшей праздновать Рождество Христово отдельно от Крещения несколько ранее²⁵⁰.

В некоторые праздники нельзя не вспомнить непосредственных участников воспоминаемых событий: Рождшую — в день Рождества, Крестителя — в Крещение, Богоприимца — в Сретение, Благовестителя — в день Благовещения, Богоотцев — в день Рождества Богоматери. И они многократно воспоминаются в праздничной службе. Но в самый день праздника эти воспоминания не имеют самостоятельного значения, они как бы попутные воспоминания. Нарочитое же чествование всех этих лиц, даже Той, Которая соделалась Материю Бога Воплотившегося, отделено от первого дня праздников и приурочено ко второму дню²⁵¹.

Если Святая Церковь не находит возможным, не находит полезным совершать празднование даже Богоматери в первый день Рождества Христова, Предтечи в первый день Крещения и т. д., то тем более не может быть допущено совершение в великие праздники каких-либо, хотя и торжественных, но сторонних воспоминаний. Поэтому памяти святых угодников Божиих, совпадающие с неподвижными двенадцатыми праздниками, все перенесены на другие дни, и что особенно важно, сначала Церковь как бы в виде опыта допускала празднование святым в великие праздники, но потом, на деле дознавши все неудобство такого соединения, она установила тот порядок, какой наблюдается теперь в нашем уставе²⁵². Теперь в двенадцатые праздники устраняется поминовение святых даже и там, где оно обычно всегда неотменно бывает — на отпуске, причем опускается воспоминание не только святых дня, но и храмовых (следовательно, и местно чтимых), и составителя литургии, и даже Богоотцев, так что весь отпуст после праздничного начала ограничивается только: *молитвами Пречистыя Своя Матери и всех святых помилует и спасет нас*²⁵³. Такое устранение воспоминания святых по именам понятно и естественно. В великие праздники святые не приемлют себе похвал и славословий. ДРУЗЬЯ ЖЕНИХА, САМИ СТОЯ И ПОСЛУШАЯ, РАДУЮТСЯ ЗА ГЛАС ЖЕНИХА (Ин. 3:29). Вместе с живущими на земле святыми сами участвуют в прославлении Господа, сами предначинают торжество²⁵⁴. Они утешаются тем, что их земные собратий, любя своего Господа, воспоминают дела Его промысления о них, и все мысли, и чувства, и сердца, и уста движут на прославление Его Единого. О себе же святые вместе с Предтечею как бы говорят: «Если когда, то в сии великие праздники по преимуществу ОНОМУ ПОДОБАЕТ РАСТИ, НАМ ЖЕ МАЛИТИСЯ» (Ин. 3:30). Только тогда, когда верующие на всенощном бдении исходят в притвор, становясь вместе с кающимися и оглашенными, они прибегают к предстательству святых²⁵⁵. Во всех же остальных случаях в эти великие дни они с сыновним дерзновением²⁵⁶, помимо всяких предстателей и ходатаев, непосредственно обращаются к

своему Отцу²⁵⁷.

Если так тщательно устраняются с великих праздников всякие другие, даже и торжественные памяти, то тем более не может быть допускаемо в эти дни заупокойных молений. Если возглашение имен даже прославленных угодников Божиих сокращается до минимума, то тем более не может быть гласного поминовения имен усопших, ибо заупокойные моления не соответствуют исключительной торжественности великих праздников. Если сохранению единства и целостности праздничного настроения препятствует присоединение второго праздника, хотя бы и вселенского характера, то тем более воспрепятствуют этому воспоминания частного характера, каковы в большинстве случаев воспоминания заупокойные. Поэтому в великие праздники отлагаются все нарочитые заупокойные моления. В эти дни их не должно быть не только на общественном богослужении, но не должно их быть даже и в виде частных треб во внебогослужебное время. Вселенский характер этих праздников не должен затеняться в сознании верующих какими-либо частными воспоминаниями и прошениями. В праздник, например, Успения Богоматери как можно надолго оставить погребальный одр Царицы Небесной и отвлекаться мыслью хотя бы и к очень любимым усопшим сродникам? ²⁵⁸. Или в Рождество Христово как можно оставить ясли и пойти на кладбище? В сии дни достаточно ограничиться теми воспоминаниями и молениями об усопших, которые Святая Церковь сохраняет в великие праздники. Она сама весьма заботится о том, чтобы в известных формах, не вносящих диссонанса в общее праздничное торжество, поминовение усопших не прекращалось и в великие праздники и чтобы опущенное так или иначе было восполнено. Так, когда совершается бдение, то опускается двукратное поминовение усопших на заключающей повечерие и полунощницу ектении «Помолимся...» Как бы в замену этого опущения, на литии праздничного бдения совершается также двукратное поминовение усопших. Один раз оно совершается гласно общей формулой: *о успении, ослабе, блаженной памяти и оставлении грехов всех прежде почивших отец и братии наших, здесь лежащих и повсюду православных.* Другой раз поминовение совершается при окончании той же литии. *Тоже поминает* (как священник, так, конечно, и каждый из молящихся) *яже хочет живыя и мертвыя,* но только поминает не вслух, а тайно. Таким образом, с одной стороны, здесь каждому из участников богослужения представляется возможным лишней раз за общественным праздничным богослужением помянуть своих дорогих усопших, и не какой-либо общей формулой, а в дополнение к возглашенным уже общим формулам²⁵⁹, помянуть каждого по имени. Но с другой стороны, ввиду праздника это поминовение за общественным богослужением должно быть как бы частным поминовением каждого в отдельности²⁶⁰, чтобы один не заражал грустью другого, чтобы не создавалось несоответствующего празднику общепоминального, заупокойного, скорбного настроения²⁶¹.

Так не опускает Святая Церковь ни одного случая, где можно было бы помянуть усопших. Но в то же время, как тщательно церковный Устав охраняет богослужение великих праздников даже от некоторого соприкосновения с заупокойными, видно из следующего. При совпадении субботы Мясопустной с 30-м января или 24-м февраля праздничная служба трех Святителей или Предтечи переносится на предшествующий субботе день, пяток. А при совпадении той же субботы с храмовым праздником, по торжественности богослужения приравниваемого к великим, или со Сретением, переносится уже заупокойная служба, и не на пяток, а отодвигается от праздника еще на день дальше, на четверток, ибо иначе пришлось бы на 9-м часе пред праздничной малой вечерней читать заупокойные тропарь и кондак²⁶². В соответствии с этим, если бы в великий праздник по какой-либо исключительной причине и неотложной нужде пришлось совершить заупокойную требу, то она должна быть совершенно изолирована от

общественного праздничного богослужения, должна быть совершена по возможности не в храме, а в ином месте, подобно тому как, при совпадении праздника Сретения Господня с субботой Мясопустной, заупокойная служба последней в этот самый день может быть совершена только в совершенно изолированном от храма помещении — в спальнице, и конечно без присоединения к ней праздничных песнопений.

ПРАЗДНИК СВЯТОЙ ТРОИЦЫ

Как исключение из общего правила удалять из праздничной службы по возможности все скорбное, покаянное, просительное, в один из трех величайших после Пасхи праздников, в день Святой Пятидесятницы, Церковь возносит усиленное просительное моление о своих живущих на земле чадах, о прощении грехов их, об очищении их *действием Святаго Духа*²⁶³, о принятии и *х коленопреклоненных молений*²⁶⁴, с этого дня после продолжительного перерыва возобновляемых. Совершая такое нарочитое моление о живых, Святая Церковь не могла забыть об усопших. Посему в *сей всесовершенный и спасительный праздник*²⁶⁵ она трогательно и умиленно сплетает воедино и приносит общие *умилостивления молитвенные* о живых, и вместе об умерших, и даже о *держимых в аде*²⁶⁶. *Милостив буди нам и тем... и нам и онем яко благ и человеколюбец Бог ослаби, остави... отшедшим убо свободу и. ослабу даруй, нас же zde сущих благослови, конец благий и мирный даруй*²⁶⁷.

Но это как будто несоответствующее всей стройной системе поминовения внесение подобного рода прошений в богослужебные дни Святой Пятидесятницы, во-первых, нисколько не умаляет силы основного положения: всегда и во всем с послушанием и смирением следовать руководству святой Церкви. Во-вторых, это не больше как исключение, подтверждающее общее правило: когда нужно и где это возможно. Святая Церковь сама не забудет усопших и призовет к молитве о них живых. В данном случае как бы в возмещение опущения гласного поминовения в другие, даже меньшие праздники, в *последний и великий день Пятидесятницы*²⁶⁸, в этот *попразднственный и конечный*²⁶⁹ *праздник*²⁷⁰, в день, когда вспоминается завершение домостроительства нашего спасения, в котором участвуют и живые и умершие, Святая Церковь совершает усиленное коленопреклоненное и всеобъемлющее, хотя и в общих формулах, поминовение *прежде усопших отец и братии наших и прочих сродников по плоти и своих в вере*²⁷¹. умоляет Господа *да упокоит вся отцы коегождо, и матери, и братию, и сестры, и чада, и инья сродники, и соплеменники, и вся души в надежде воскресения жизни вечные почившия*²⁷². При этом собственно праздничное богослужение сего великого праздника, тем более совпадающего с воскресным днем, хотя непосредственно предваряется заупокойным богослужением вселенской родительской субботы²⁷³, не допускает в свой состав никаких заупокойных молитвословий и свой вселенский характер со всею решительностью охраняет от всяких заупокойных прошений и молений. Признанное Святой Церковью соответствующим этому день усиленное просительное моление о живых и усопших, моление не частное, а вселенского значения, она совершает по окончании всего круга праздничных служб самого дня Пятидесятницы, после 9-го часа, на вечерне к понедельнику²⁷⁴.

Насколько это поминовение на вечерне в день Пятидесятницы является исключительным, не допускающим никаких оснований и оправданий для общих выводов о возможности в праздники гласного поминовения усопших, видно из того, что все остальное богослужение и понедельника Святого Духа, на вечерне к которому совершается указанное поминовение, ограждается решительно от всяких заупокойных молений в такой же мере, как и богослужение всех великих праздников. Даже на полунощнице в понедельник Святого Духа исключаются все нарочитые заупокойные моления.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО И БОГОЯВЛЕНИЕ

Праздник Рождества Христова не без основания в богослужебных книгах именуется ПАСХОЙ²⁷⁵. По своему значению²⁷⁶ и по торжественности празднования он сильно выделяется из ряда других великих праздников. Если еще в песнопениях рождественской вечерни мы слышим несколько раз просительное воззвание «помилуй нас»²⁷⁷, то во всех праздничных песнопениях утрени нет ни одного обращения с просьбой о помиловании, прощении, об оставлении грехов. Также, за исключением одного прошения «*скоро прийти Тебе к моей лености*»²⁷⁸ и нескольких обращений о помощи в самом праздничном песнопении²⁷⁹, нет других просительных о каких-либо нуждах молений. В песнопениях праздника только чувство изумления пред величием тайны воплощения и восторженное прославление Воплотившегося. Такого же характера и богослужение праздника Богоявления, древнейшего после Пасхи, в один день с которым в Восточной Церкви до последней четверти IV в. (по местам и в V в.) праздновалось и Рождество Христово²⁸⁰. Отсюда такое сходство праздничной службы этих дней, не имеющих аналогии в службе других праздников²⁸¹.

Строй службы этих двух праздников так строго и точно определен уставом, что в нем не может быть никаких изменений и решительно никаких дополнений, ни заздравных, ни заупокойных. Даже в будничные дни между Рождеством Христовым и Богоявлением, как мы знаем²⁸², церковный Устав сокращает до минимума все покаянное²⁸³, поминальное, заупокойное²⁸⁴. Тем более не должно быть этого в самые праздники. Ни отдельно совершаемого повечерия, ни полунощницы с их заупокойными прошениями в заключительной ектении, ни в Рождество Христово, ни в Богоявление ни при каких обстоятельствах не может быть.

Так ограждает церковный Устав богослужение зимней Пасхи и равного ей, и даже превосходящего²⁸⁵ по значению и торжественности праздника Крещения, от всего несоответствующего, от всего, что могло бы отвлекать мысль верующих от чудес Боговоплощения и Богоявления. Соответственно этому не только в общественном богослужении этих двух праздников не может быть каких-либо заупокойных вставок, но и во внебогослужебное время не должно быть никаких заупокойных треб; не следует допускать совершения их даже на дому, ибо праздник не оканчивается с окончанием общественного богослужения, но праздничное, ликующее настроение должно сопровождать верующих и вне храма, и там ничто не должно омрачать и ослаблять его²⁸⁶.

Во святой и светоносный день преславного и спасительного Христа Бога нашего Воскресения²⁸⁷ все приглашаются только к ликованию, все призываются веселиться божественно²⁸⁸, спраздновать любопытными чинами Пасху Божию спасительную²⁸⁹. В Пасху верующие должны как бы забыть обо всем остальном, не исключая и грехов своих, и все мысли сосредоточить исключительно и безраздельно на радости Воскресения и около своего Спасителя, сократить прошения и пребывать вместе с ангелами, главным образом в славословиях Воскресшего²⁹⁰. В этот день, как и во всю светлую седмицу, нет места для рыданий о своем убожестве, для плача о грехах, для страха смерти²⁹¹. Все покаянно-просительное совсем исключается из богослужения; не стихословится псалтырь, опускаются почти все псалмы, входящие в состав богослужения в качестве основных неизменных частей²⁹², не исключая и так часто употребляемого и особенно излюбленного Церковью псалма 50-го²⁹³. Даже с неба принесенное славословие Троица Господа, «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бессмертный», обычно воспеваемое на каждой из девяти суточных служб, на некоторых и неоднократно, во всю седмицу Пасхи не произносится ни одного раза ни на общественном богослужении, ни на частных требах, ни на келейной, домашней молитве, конечно потому, что оно оканчивается на земле составленным смиренно-просительным «помилуй нас».

«Образец и верх совершенства пасхальных песнопений — это Дамаскинов канон, в котором не только нет чего-либо покаянного, но даже нет ни одного просительного выражения вроде «спаси», «помилуй», «сохрани» и пр.»²⁹⁴.

О смерти и о мертвых, правда, часто вспоминается в сей нареченный и святой день... праздников праздник и торжество из торжеств²⁹⁵, гораздо чаще, чем в другие, меньшие праздники. Но в Пасху — это победное воспоминание о попрании смерти смертью Христовою, это радостнейшее и утешительнейшее исповедание веры в то, что дарована жизнь и суцим во гробех)²⁹⁶. Понятно поэтому, что на Пасхе не может, не должно быть и речи о поминальных молениях, о каком-либо гласном поминовении не только усопших, но и живых²⁹⁷.

Даже в чине погребения, которое, конечно, не может быть отлагаемо на целую седмицу, в этой службе нарочито и исключительно заупокойной, если ее приходится совершать на Пасхальной седмице, мало что от обычного усопших пения поется величества ради и чести ВЕСЕЛАГО праздника Воскресения: веселия бо и радости, а не сетования есть праздник. И яко вси, о Христе Воскресшем в надежде воскресения и жизни вечныя умирающий, Христовым Воскресением от печальных мира сего на веселая и радостная претавляются, воскресным пением над усопшим Церковь возвещает²⁹⁸.

На Пасхе из всех заупокойных молитвословий и песнопений в чине погребения сохраняются только заупокойные ектении, но, разумеется, с красным, веселым («веселия бо праздник»), а не заупокойным «Господи помилуй», заупокойные кондак и икос, да разрешительная молитва. Даже апостол читается не заупокойный из чина погребения, а в Деяниях в то день бывший, и евангелие не заупокойное, а воскресное 1-е. В потребнике 1630 года в чине погребения на Пасхе нет заупокойных кондака и икоса, они заменяются пасхальными²⁹⁹.

Особого чина пасхального погребения священнического, монашеского и младенческого в наших богослужебных книгах нет, и это предполагает, что в Святую Пасху один чин погребения и для священников, и для монахов, и для мирян, и для младенцев (подобно тому, как один же

чин последования за 1, 3, 6 и 9 часы, за повечерие и полунощницу).

Какого-либо чина пасхальной панихиды церковный Устав также совсем не дает, конечно потому, что он не представляет и возможности такого чина, не предполагает и желания у верующих петь в эти дни какие-либо другие песнопения, кроме пасхальных, оставаться надолго мыслями около кого-либо, хотя бы и любимого, забывая или даже только не вспоминая Воскресшего Спасителя. По старинным правилам на келейной, домашней молитве в пасхальную седмицу даже в келии, дома, разрешалось читать помянник только до заупокоя³⁰⁰.

Так, по мере увеличения торжественности праздников и их богослужения, сокращаются и ограничиваются заупокойные моления и главное поминовение усопших, но при этом неотменным остается важнейшее поминовение — поминовение негласное на проскомидии и по освящении Святых Даров на литургии. Оно невозбранно совершается во все праздники, даже и в светоносный день Пасхи³⁰¹.

БУДНИЧНЫЕ ДНИ СВЯТОЙ ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦЫ И НЕКОТОРЫЕ ДНИ ДРУГИХ ПОСТОВ

Но в некоторые нарочитые дни Святая Церковь находит нужным и целесообразным воспретить даже и это негласное поминовение. Делает она это не в дни торжеств церковных, когда за праздничными славословиями в богослужении не остается места для скорби и прошений, а наоборот — в дни особенно печальные, в дни усиленного покаяния, сетования и плача. Поминовения на литургии не может быть, когда в будничные дни Великого поста и в некоторые дни прочих малых постов Устав церковный воспрещает совершение полной литургии.

По мысли Святой Церкви, дни поста и покаяния — не время для торжественнейшей из служб — литургии, этой так часто повторяемой Божественной и Таинственной Пасхи. Кающиеся и плачущие о своих грехах должны понести как бы некоторую епитимию в лишениях, в эти дни, величайшего для христиан утешения причащаться Святых Тайн или хотя бы присутствовать при совершении святейшей литургии и быть поминаемыми в то время, когда «великая предлежит и страшная Жертва»³⁰². А так как, с одной стороны, братская любовь христиан побуждает всех их не только радоваться с радующимися, но и плакать с плачущими³⁰³; с другой же стороны, все умершие православные христиане остаются по-прежнему членами Святой Церкви, любвеобильными собратиями живущих на земле, то естественно, чтобы усопшие соучаствовали живым не только в их праздничных радостях³⁰⁴, но и в их скорбях, в их сетованиях и плаче. Это они и испытывают, следуя руководству Святой Церкви, когда в дни покаяния и плача своих земных собратий лишаются сладостнейшего и для усопших поминовения на литургии. Таким образом, усопшие как бы разделяют епитимию живых, подобно тому, как древние христиане, свободные от епитимий, по своей горячей любви к согрешающим собратиям нередко разделяли епитимию последних, на себя принимали часть их епитимий³⁰⁵.

Так мудры уставы Святой Церкви, так подлинно они имеют вселенский характер, объединяя воедино стадо всех христиан, не только всех мест³⁰⁶, но и всех времен, всех живых и от века усопших, побуждая тех и других, по заповеди апостола, «носить тяготы друг друга» (Гал. 6:2).

Однако, подвигая любовь усопших понести вместе с живыми епитимию — лишение утешительнейшего для тех и других литургийного поминовения, Святая Церковь и в те дни, когда литургии не может быть, оставляет довольно места для проявления со стороны живущих памяти и любви к усопшим, сохраняя заупокойные моления на вечерне, повечерии, полунощнице, утрени и изобразительных. На вечерне и утрени в посты не бывает сугубой ектении, с ее прошением о всех прежде почивших отцах и братиях. Но чтобы не оставить совсем эти службы без поминовения усопших, Святая Церковь в посты, и именно только в те дни, когда не бывает сугубой ектении, как бы в замену опущенного вместе с нею прошения об усопших, вводит в состав вечерни и утрени молитву: «Небесный Царю», в которой, как и на ектении, вместе с прошением о живых просит Господа и об усопших: *Прежде отшедшия отцы и братию нашу в селениях праведных учини.* Сохраняются и еженевные обычные литии после вечерни³⁰⁷ и утрени, на которых глаголются от священника обычные молитвы, и поминают усопших³⁰⁸. Обычные литии не отменяются даже и тогда, когда службы особенно продолжительны, как на 1-й седмице Великого поста³⁰⁹ и в первые три дня Страстной седмицы.

Насколько сама Святая Церковь печется о том, чтобы не опустить ни одного случая, когда

только это возможно, вознести моление об усопших, свидетельствует одна небольшая, но характерная подробность богослужения Великой Среды. В понедельник и вторник Страстной седмицы, как на всех часах, так и на изобразительных полагается один кондак триоди *того дне*. Так и в Великую Среду на часах. Но на изобразительных к кондаку триоди присоединяется, между прочим, и заупокойный кондак *Со святыми упокой*, РАДИ ОТДАНИЯ ЧАСОВ, в последний раз совершаемых по постному чину, и ввиду предстоящего на значительное время исключения — из богослужения заупокойного кондака³¹⁰, обычно так часто употребляемого.

Так святая и мудрая Матерь наша, руководимая Духом Божиим, Христова Церковь, считая совершенно законною нашу любовь к усопшим и молитву о них нашей обязанностью и неотъемлемой частью богослужения, даже и тогда, когда по тем или иным своим высоким соображениям находит необходимым сократить заупокойные моления, все же сохраняет некоторые из них, в некоторые дни — одни, в другие — иные, причем не только общими формулами, но и поименные (на проскомидии, на литии бдения, на обычной литии).

ВЕЛИКИЙ ПЯТОК

Но есть один день в году, когда никаких нарочитых поминовений не совершается и не может быть — Великий Пяток, день *святых и спасительных страстей Господа нашего Иисуса Христа*³¹¹, когда христиане ни на минуту не должны бы отходить, если уж не телесно, то по крайней мере мыслями своими от Спасителя, и неотступно следовать за Ним от Гефсимании к судилищам, потом на Голгофу и, наконец, в вертоград Иосифов.

В Великий Пяток не совершается никаких памятей. Только великий Господский праздник Боговоплощения — Благовещение, при совпадении его с Великим Пятком не переносится на ин день. Все другие празднества, не исключая и храмовых³¹², с Великого Пятка переносятся на другое время³¹³. Ни одного имени святых, кроме общего поминовения *всех святых* вконец отпустов, не вспоминается ни на одной службе Великого Пятка. Молитва *Спаси Боже люди Твоя*, которая в течение всего Великого поста ежедневно (кроме суббот) произносится на утрени пред канонем, на утрени Великого Пятка не положена. На великих отпустах в этот день, как и во все великие праздники, кроме имени Богоматери не произносится ни одного другого имени, ни дневных, ни храмовых, ни минейных святых, ни даже Богоотцев Иоакима и Анны. Если в Великий Пяток случится Благовещение, не бывает бдения, следовательно не бывает и праздничной литии на нем с ее двукратным гласным исчислением имен святых и тайным поминовением имен живых и усопших. В Великий Пяток не бывает поминовения святых на проскомидии и литургии, которых вовсе не бывает в этот день, за исключением редкого случая совпадения его с Благовещением.

Если в Великий Пяток не поминается ни одного имени даже святых, удобно ли, прилично ли совершать в этот день поминовения усопших отец и братии? От «праздника»³¹⁴ Великого Пятка — Святых Страстей и Плащаницы, можно ли отвлекаться к какому-либо другому празднику, в частности к своеобразному заупокойному «празднику» так называемой кануннице? Правда, и на кануннице изображение Распятия Господня. Но там распятие имеет особое значение. Это распятие заупокойное. Это как бы намогильный крест, перенесенный в храмы. Моление пред канунницей и свечи на ней — это как бы моление на самой могилке и пред могилкой³¹⁵.

Понятны и естественны и в Великий Пяток моления в доме, у гроба только что скончавшегося и еще не погребенного брата. Но какое объяснение, какое оправдание может быть для желанья и требования поминать прежде почивших, сосредотачивать внимание хотя бы и на любимых усопших, в тот день, когда все мысли всех творений Божиих должны быть безраздельно и исключительно сосредоточены около одного Божественного Мертвеца, когда все состраждет Создавшему все³¹⁶, когда сама Богоматерь приглашает всех, *и горы, и холмы, и человеков множество восплакать и рыдать вместе с Нею, Бога нашего Материю*³¹⁷ около Спасова гроба? Для христиан в этот великий день невозможно идти от гроба Спасителя на чью-либо могилу. И посещение могил, и заупокойные моления, хотя бы в Великий Пяток случится нарочито поминальный день кого-либо из усопших, могут и должны быть перенесены на другое время, на ин день, подобно тому, как совершается заранее служба святого, случившегося в Великий Пяток, как переносится на ин день служба даже храмового праздника³¹⁸.

Таким образом, в Великий Пяток не должно быть никаких заупокойных панихид и литий, ибо Устав церковный не предполагает возможности какого-либо поминовения в этот день кого-либо по имени. Не может быть в Великий Пяток, как было уже сказано, и поминовения на литургии, которой совсем не бывает³¹⁹. Но все же и в этот совершенно исключительный день Святая Церковь не забывает совсем об умерших, и там, где общей формулой молится она о

живых, на сугубой ектении утрени и вечерни и на заключительной ектении полунощницы и повечерия³²⁰, хотя и кратко, но поминает она усопших, *всех прежде почивших отец и братии наших, zde лежащих и повсюду православных христиан.*

Наш церковный Устав весьма заботится о том, чтобы богослужение не было шаблонным, однообразным, бесцветным. Это одно из главных и основных его положений. И этого он достигает не только чрез различное (если можно так выразиться) комбинирование служб³²¹, не только чрез замену одних частей службы другими, в соответствии с разными церковными воспоминаниями; не только *ПЕСТРОТНЫМ*(разнообразным) *множеством песней отгоняет от молящихся дремание душегубное*³²². Он разнообразит и самый способ исполнения одних и тех же частей богослужения при разных случаях. Один из примеров этого — разнообразие в исполнении так называемых *непорочных*.

Непорочны — это 17-я кафизма псалтири, [псалом 118](#). Обычно этот псалом у нас считается по преимуществу заупокойным. Такой взгляд на него неправильный, неверный. Устав церковный рассматривает непорочны — эту величественную библейскую песнь в честь закона, спасающего человека в жизни и по смерти,— как кафизму торжественную, праздничную, по преимуществу воскресную.

Ввиду важности содержания и обильного назидания для верующих, 17-я кафизма назначается почти для ежедневного употребления³²³, а ввиду ее праздничного характера она выделяется из ряда всех остальных кафизм псалтири значительно более, чем тоже праздничная кафизма 1-я. Непорочны прежде всего назначаются для торжественного пения их на утренях большей части воскресных дней года³²⁴. В качестве 2-й рядовой кафизмы непорочны употребляются исключительно только в субботы³²⁵, ради чего нарушается рядовой порядок чтения кафизмы³²⁶. Суббота же среди остальных дней седмицы по строю службы³²⁷ выделяется как своего рода праздник³²⁸, как отдание предшествующего воскресного дня³²⁹.

Из числа суточных служб непорочны входят в качестве основной неизменной части в состав полунощницы вседневной, службы, предназначенной для совершения в тот ранний час, в который Святая Церковь вспоминает Воскресение Христово и в который ожидает будущее всеобщее воскресение.

В качестве торжественной воскресной кафизмы непорочны стихословятся на утрени Великой Субботы, ибо эта утренняя в значительной мере воскресная³³⁰. По Типикону великой Константинопольской Церкви IX—X веков непорочны пелись на Пасхальной утрени³³¹. По старым нашим уставам непорочны назначались для стихословия на утрени вместо избранных псалмов по полиелее в некоторые особо выдающиеся и торжественные праздники: Успения Пресвятой Богородицы, 15 августа³³², Трех великих вселенских святителей, 30 января³³³, святителя Петра, митрополита Московского, 21 декабря³³⁴. Непорочны в старину пелись во время торжественных крестных хождений³³⁵.

Как кафизма торжественная, праздничная, непорочны почти всегда (кроме полунощницы) сопровождаются торжественным обрядом каждения, даже и на обычной субботней утрени, когда они стихословятся как обычная вторая рядовая кафизма без всяких особенностей в ее исполнении³³⁶.

В качестве торжественной воскресной кафизмы непорочны вносятся и в заупокойные последования, при поминовении скончавшихся в надежде *ВОСКРЕСЕНИЯ И ЖИЗНИ*, и как бы в подтверждение этой надежды и в утешение скорбящим о разлуке, которая должна окончиться воскресением. И самое содержание [псалма 118](#) не о смерти напоминает, а к жизни обращает мысль. Об ужасах смерти нет речи в нем. В нем, наоборот, многократные просьбы: *живи мя*, даруй мне жизнь³³⁷, подкрепляемые исповеданием, что и до сих пор Господь чрез слово свое оживляет мя³³⁸, и потому переходящие в твердую уверенность, что я — всякий верный закону — *жив буду*³³⁹, *жив буду* для вечности³⁴⁰, *жива будет душа моя*³⁴¹.

К тому, что часто и однообразно повторяется, люди скоро привыкают, и оно уже не производит на них того впечатления, как в первый раз или редко совершаемое³⁴². Поэтому церковный Устав, вводя так часто в состав богослужения непорочны и назначая при повседневном их употреблении обычное речитативное чтение, в других случаях весьма и весьма разнообразит способы их исполнения.

НЕПОРОЧНЫ НА ВОСКРЕСНОЙ УТРЕНИ

Непорочны, как мы видели³⁴³, должны стихословиться на утрени большей части воскресных дней года. Здесь 17-я кафизма торжественно поется вся подряд, без разделения на славы и без всяких припевов, поется на 5-й глас, тот самый глас, на который поются тропарь Пасхи и пасхальные стихиры: *Да воскреснет Бог*. Завершаются непорочны исполняемыми на тот же глас тропарями по непорочных: *Ангельский собор удивися*.

НЕПОРОЧНЫ НА УТРЕНИ ВЕЛИКОЙ СУББОТЫ

Непорочны стихословятся и на утрени Великой Субботы. Здесь они разделяются на три статьи и к каждому стиху псалма присоединяется свой особый припев. На первых двух статьях стихи псалма должно петь, как и на воскресной утрени, на 5-й глас, а припевы к ним исполняются тем величественным напевом, каким на праздничной утрени поется величание, с которым сближается даже текст некоторых напевов: *Величаем Тя, Иисусе Царю...*³⁴⁴, *Ублажем Тя, Богородице...*³⁴⁵, *Достойно есть величати Тя...*³⁴⁶. Таким образом, это не столько погребальный плач, сколько величание, хотя и во гробе *Обитающего, но смерти царство Разрушающего и от ада мертвых Восставляющего*³⁴⁷. И преимущественное содержание припевов на этих двух статьях, за немногими исключениями, не плач печали, а благоговейное изумление пред величием и необычайностью созерцаемого: *Жизнь! Как умираеши? Как во гробе обитаеши?*³⁴⁸ Но всё же мы погребаем Спасителя, и дань естественному чувству скорби должна быть отдана. Поэтому припевы на 3-й статье поются как *песни погребальные*³⁴⁹, *исходные*³⁵⁰, как причитания у гроба дорогого усопшего. И текст припевов — этих надгробных причитаний — значительно короче текста величаний — припевов двух первых статьи. Скорбь не позволяет говорить длинными фразами, а иногда только отдельными восклицаниями из нескольких слов. Но эта скорбь растворяется радостным сознанием полученного чрез Спасову смерть спасения. Поэтому краткие рыдания скорбящих переплетаются с игривым напевом 3-го гласа, которым должны петься псаломские стихи 3-й статьи. А заключается все это опять воскресным пятым гласом, торжественно победным и вместе спокойным благовестием: *Спас воскрес от гроба, рыдания время преста*³⁵¹.

НЕПОРОЧНЫ НА ЗАУПОКОЙНЫХ ПОСЛЕДОВАНИЯХ

Та же 17-я кафизма стихословится и во всех случаях на заупокойной утрени, на всех чинах погребения, кроме младенческого, и на панихиде. Но как разнообразно исполнение ее во всех этих случаях и как отлично оно от воскресного и велико-субботного!..

Непорочны — это песнь о законе, это исповедание души, восторгающейся Божиим законом, скорбящей о своих отступлениях от него, умоляющей Господа быть милостивым. На воскресной утрени это исповедание от лица всех предстоящих, потому оно поется все подряд, без всяких припевов. На заупокойных богослужениях это исповедание от лица усопших. Но и живущие — предстоящие, не желая оставаться только слушателями и свидетелями этого исповедания, прерывают его частыми воззваниями ко Господу и от себя, и от лица всей Церкви, И соответственно различному назначению различных заупокойных последований, на каждом особые припевы, особый способ их исполнения.

О том, что плач при гробе и при воспоминании об усопших Церковь не осуждает, было сказано. Плакать можно, но не должно быть *ПЛАКСИВОГО*, расслабленного, нервного настроения. Христианин и в скорби сохраняет бодрость духа. Создавать и поддерживать именно такое бодрое настроение имеет в виду наше православное богослужение вообще, заупокойное в частности. Выбор для заупокойных служб 17-й кафизмы объясняется именно таким намерением Церкви. 17-я кафизма, как мы видели, вовсе не специально заупокойная. Наоборот, она более воскресная; лишь способом исполнения и делаемыми к ней добавлениями отличается она на заупокойных службах от воскресного ее употребления.

НЕПОРОЧНЫ НА ЗАУПОКОЙНЫХ УТРЕНЯХ

Непорочны на заупокойных утренях делятся на две статьи и стихословятся с особым для каждой припевами к стихам псалма.

Утренняя служба общественная. Специально заупокойной она бывает, в сущности, всего два раза в год, в субботы мясопустную и Пятидесятницы. Но и тогда заупокойное на ней — только изменяемые песнопения да малые ектении. А основные, неизменяемые части остаются те же, что и всегда, во всякое другое время года,— общего характера, не заупокойные. В другие поминальные субботы, даже и между изменяемыми частями утрени, преобладают не заупокойные, а общие песнопения октоиха и минеи.

Непорочны на субботней утрени, даже и заупокойной, это собственно вторая рядовая кафизма. Поэтому и на заупокойных утренях припев к непорочным всегда общего характера. В них нет напоминания об усопших, нет того, что могло бы усилить скорбь, умножить слезы. Наоборот, припев к первой статьи — хвала Богу: *Благословен еси Господи*.

Смерть для умирающих о Господе — не скорбь, а радость. «Разрешитися и со Христом быти» (Флп.1:23) вожделенно для верующих, ибо разрешает всякую печаль смерть³⁵². А что вожделенно для любимых, то должно радовать и любящих. Усопшие не лучшее променяли на худшее, а наоборот, из юдоли страданий, скорбей, стенаний отошли ко Господу, туда, где **НЕТ БОЛЕЗНЕЙ, ПЕЧАЛИ, ВОЗДЫХАНИЙ**³⁵³. Посему при воспоминании об усопших прежде всего — хвала Господу: *Благословен еси Господи*³⁵⁴. Сверх того, среди усопших православных, несомненно, много незамеченных миром, неведомых праведников, которые и теперь уже вместе с ангелами славословят Господа. Совершая общее (на утрени, а не на панихиде) поминовение усопших, мы прежде всего как бы присоединяемся к хору усопших праведников, как бы вместе с ними воспеваем хвалу Господу. *Благословен еси Господи*, благословен, между прочим, и за то, что из нашей среды людей Ты принял уже многих в чин небесных певцов Твоих и удостоил их быть предстателями за своих живых и усопших собратий. А затем на второй статьи возносится усиленная просьба о спасении. *Спасе, спаси мя* — это и за себя каждый из нас просит, и нашими устами каждый из усопших.

НЕПОРОЧНЫ В СУББОТЫ МЯСОПУСТНУЮ И ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ

На утрени в субботы Мясопустную и Пятидесятницы непорочны с припевами поются на тот же 5-й глас, что и в воскресные дни, но только не с победным, а скорее с грустным оттенком, хорошо известным всем по напеву заупокойных тропарей по непорочных: *Святых лик обрете источник жизни*. Это пение непорочных на заупокойных утрнях двух вселенских заупокойных суббот, напевом столь родственным воскресному их пению, должно обращать мысль к будущему воскресению всех усопших. А своеобразный грустный оттенок того же 5-го гласа соответствует печальному настроению *погибшего овчати*³⁵⁵, просящего у Господа *долгов разрешения*³⁵⁶, умоляющего Создателя *ущедрить свое создание*³⁵⁷. Такое плачевно-покаянное настроение, естественно, усиливается ожиданием того «конечного дня», вспомнить о коем приглашает Святая Церковь в субботу Пятидесятницы³⁵⁸, того Страшного суда Христова, который так потрясающе живописует в богослужении недели мясопустной. Поэтому-то таким своеобразным напевом 5-го гласа поются в эти две субботы не только тропари по непорочных, но и самые непорочны — как псаломские стихи, так и припевы к ним.

Субботы Мясопустная и Пятидесятницы имеют исключительный характер. Это вселенские субботы прежде всего. Здесь на первом месте поминовение всех вообще, во все времена, повсюду и разнообразно почивших. Поминовение наших родителей, в смысле родственников и близких, лишь присоединяется к этому вселенскому поминовению.

Поминовение в другие поминальные субботы носит несколько иной, более интимный характер. Таких, как там, исключительных и нарочитых, подробных, всеобщих и всеобъемлющих молений об усопших здесь нет. Здесь далее выдвигается поминовение наших сродников.

НЕПОРОЧНЫ НА УТРЕНИ ВЕЛИКОПОСТНЫХ СУББОТ

Среди всех поминальных суббот (кроме вселенских) в свою очередь несколько выделяются три субботы Великого поста, не столько по строю служб, сколько по положению сих суббот в годовом богослужебном круге. Поминовение этих суббот приурочено к определенным дням Великого поста, и за крайне редкими случаями совпадения с праздниками³⁵⁹ совершается в эти дни неопустительно и безусловно, тогда как в других случаях заупокойная служба в субботу может быть только при самой малой степени празднования минейной памяти³⁶⁰ и при условии, если на это будет изволение настоятеля. Великопостные поминальные субботы представляют собой некоторый ряд обязательных поминальных служб, открываемый субботой мясопустной и завершаемый субботой Пятидесятницы³⁶¹.

Это родство трех великопостных поминальных суббот с двумя вселенскими субботаами отмечается, между прочим, в способе исполнения непорочных, которые в эти субботы поются точно так же, как во все вселенские, т. е. с теми же припевами и на тот же 5-й глас.

НЕПОРОЧНЫ НА УТРЕНИ СУББОТ «ЕГДА ПОЕТСЯ АЛЛИЛУЙЯ»

В другие поминальные субботы, *егда поется аллилуйя*, поминовение усопших принимает более интимный характер. Здесь уже нет такого, как в те три субботы, родства с субботами вселенскими. Здесь на первом месте поминовение наших сродников. Поэтому здесь нет необходимости сдерживать столько же, как там, чувство личной родственной скорби. Здесь ему дается больше места. Это, между прочим, отмечается в способе исполнения непорочных. Припевы и здесь остаются те же, что и во вселенские субботы, общие, не специально заупокойного характера, так как эти утрени значительно менее заупокойные, чем те две. Но здесь непорочны и припевы к ним поются не на 5-й глас, а на 2-й, в котором слышится чувство грусти, нежной любви — этот глас господствует в надгробных пениях Великого Пятка и Великой Субботы³⁶² и в неделю и седмицу Мвроносиц.

НЕПОРОЧНЫ НА ПАНИХИДЕ

Панихида еще более интимная и исключительно успокойная служба — не то, что утренняя. В соответствии с этим и непорочны на панихиде принимают иной оттенок. Глас для них остается тот же 2-й, но припевы исключительно успокойные: *Помяни, Господи... Упокой, Господи, души раб Твоих*. При поминовении усопших на общественном богослужении мысли верующих должны направляться, главным образом, к тому, что смерть для рабов Божиих и их друзей не столько скорбь, сколько радость, и потому прежде всего хвала Богу: *Благословен еси Господи*. Этим интимное чувство скорби как бы несколько отстраняется и во всяком случае сдерживается. На панихиде, службе частного характера, где совершается поминовение главным образом ближних сродников, личных друзей и знакомых присутствующих богомольцев, дается больший простор естественному чувству скорби о разлуке с дорогими и любимыми, из которых некоторые, может быть, совсем недавно оставили своих любимых собратий. Посему здесь на непорочных уже не хвалебный припев, не общая просьба о спасении, а молитвенное воззвание, не только обращающее мысль молящихся прямо к усопшим, но многократным повторением как бы старающееся задержать внимание на воспоминании об усопших, как бы пригвоздить его к этим воспоминаниям, и дорогим и горестным, слезы вызывающим. Здесь любовь как бы не находит границ, и без числа, и без меры³⁶³, гласом, полным нежного родственного чувства³⁶⁴, без усталости вопиет: *Помяни, Господи... Упокой, Господи, души раб Твоих*, наших дорогих усопших.

Так не подавляет Святая Церковь естественного и для христиан чувства любви к близким и скорби при разлуке с ними. Она только старается указать ему его место, ввести его в должные границы, чтобы все было в свое время. Это и отражается, между прочим, в особенностях пения непорочных на панихиде сравнительно с тем, как поются они на утрене.

НЕПОРОЧНЫ ПРИ ПОГРЕБЕНИИ МІРСКИХ ЧЕЛОВЕК И СВЯЩЕННИКОВ

Непорочны поются и в последовании погребения мірских человек и священников. И опять иной способ исполнения их. Здесь не нужно, как на панихиде, таких многократных напоминаний об усопшем: *Помяни, Господи... Упокой, Господи, душу раба Твоего*. Здесь самый гроб достаточное и сильное напоминание. Здесь, наоборот, нужно несколько приободрить окружающих гроб, рассеять насколько возможно грусть, ослабить скорбь. Поэтому из трех статей, на которые делятся здесь непорочны, как и на утрени Великой Субботы (какое сближение!), лишь на 2-й статьи заупокойный припев: *Помилуй раба Твоего*, обращающий мысль к усопшему. Но и этот заупокойный припев по своей формулировке более спокойный и выдержанный, чем на панихиде, «Помилуй» мы часто просим о живых, тогда как «помяни», тем более «упокой» — по преимуществу об усопших. К 1-й же и 3-й статьям непорочных припеваются бодрое и торжественное «аллилуйя» — «Хвалите Бога» — и на небе, где нет смерти, где вечная жизнь и радость, торжественно, победно и неумолчно воспеваемая³⁶⁵. Но все же в данный момент это аллилуйя поется при гробе и потому первая статья непорочных поется на скорбный 6-й глас. Это как бы дань естественному чувству скорби об усопшем, соединяемому со славословием Господа. На 2-й статьи припев обращает мысль к усопшему, но зато эта статья поется на 5-й глас, хотя, конечно, тем напевом, каким стихословятся непорочны на утрени вселенских заупокойных суббот. А на 3-й статьи псаломские стихи, переплетающиеся опять с хвалебными аллилуйя, поются на игривый радостный 3-й глас³⁶⁶, сближаясь опять с Великой Субботой, где 3-я статья непорочных стихословится на 3-й же глас.

НЕПОРОЧНЫ ПРИ ПОГРЕБЕНИИ МОНАХОВ

В последовании иноческого погребения непорочны опять с новыми особенностями. Здесь они принимают иной вид, совершенно непохожий на все другие случаи их употребления. Это в соответствии *ИНОМУ*, отличному от мирского житию почившего.

На две статьи поются непорочны [зде³⁶⁷](#), а не на три, как при погребении мирских человек. Этим монашеское погребение сближается с утреней, тем более, что на 1-й статьи припев здесь тот же, что на утрени: *Благословен еси, Господи*, и каждая их двух статей заканчивается, как на утрени, троекратным повторением последних двух стихов, а не «слава» и «ныне», как в мирском погребении. В обители, где гроб почившего окружает все иноческое братство, погребение собрата становится как бы более общественной службой, чем погребение мирского человека в приходском храме. Но трехчленное деление непорочных — отличительная особенность всех чинов погребения. Поэтому и в монашеском погребении непорочны, разделяясь ектениею на две статьи, как на утрени, способом исполнения делятся на три отдела. Относительно напевов первых двух отделов на монашеском погребении нет определенного указания, но замечание чина монашеского погребения о том, что третий отдел непорочных, начиная со стиха «*Призри на мя и помилуй мя*», поем 3-м гласом, коим поется 3-я статья в мирском погребении, дает основание заключать, что и две первых статей поются на те же гласы, на какие они поются в мирском погребении, т. е. первая (ст. 1—93) на 6-й, вторая (ст. 94—131) на 5-й глас.

В трехчленном делении и в напевах сходство исполнения непорочных на монашеском погребении с исполнением их в погребении мирских человек. А в остальном все иное. В погребении мирских человек непорочны делятся по славам [368](#). В иноческом погребении 1-я статья до *среды*, а вторая делится на две части: 1-я от *среды* до окончания второй славы, 2-я — вся третья слава [369](#). В погребении мирских человек непорочны начинаются и оканчиваются прославлением Господа. *Аллилуйя*там припеваются к 1-й и 3-й статьям. И в последовании монашеского погребения к первой половине непорочных хвалебный же припев, но в иной формулировке, взятой из того же 118 псалма, тот же, который поется и на заупокойной утрени: «*Благословен еси, Господи*». Следующие же два припева совершенно иные, исключительные, нигде и никогда более не употребляющиеся.

К первой половине 2-й статьи непорочных, к стихам 94—131, припев — начальные слова этого отдела: *Твой есмь аз, спаси мя*. Это многократно [370](#) повторенное свидетельство Церкви от лица усопшего, что он хотел, всем сердцем желал быть: «*ТВОИМ*», Божиим, что это он и выражал «иным» внешним видом своим [371](#), иным образом жития. Может быть, почивший инок по немощи не всегда соблюдал обеты иноческие, может быть, нарушал он и общехристианские обеты. Но в одном отношении он может дерзновенно сказать: «Услыши, Боже, правду мою» (*Пс.16:1*), ту правду, что он не отрекался от Бога, не стыдился своего иноческого звания и иноческого внешнего вида, нередко бывшего в глазах мудрецов века сего юродством (*1 Кор. 4:10*), что он всегда — и совершая подвиги, и оплакивая падения [372](#) — самым именованьем своим «монах» непрестанно вопиял: «Я ТВОЙ. Я ТВОЙ... Я ХОЧУ БЫТЬ ТВОИМ...» Он хотел быть Божиим рабом по преимуществу, он желал всю жизнь свою безраздельно отдать на служение Богу. Он всегда был, хотел быть овцой от Христова стада. Это пламенное желание быть хотя бы самым последним, но в Христовой ограде, быть «Твоим», утешало инока и при жизни надеждою спасения по молитвам Церкви [373](#). Теперь же эта многократная молитва усопшего, от лица его возносимая ко Господу Церковью, в дальнейшем усиливается молением об усопшем Самой Церкви, которая словами благоразумного разбойника, первого покаянием «укравшего рай» [374](#), умоляет Господа помянуть во Царствии Своем Своего раба. Эта

дерзновенная молитва разбойника, многократно³⁷⁵ пропетая радостным третьим гласом, вселяет твердую уверенность, что и почившему, если не ради добродетелей и подвигов его, то ради его иноческого жития, которым он не стыдился перед людьми исповедовать ([Мф. 10:32](#); [Мк. 8:38](#); [Лк. 9:26](#)) свою веру в Распятого,— что ради этого исповедания и сему усопшему рабу Божию, как и оному разбойнику, не будет возбранено «окрасти рай».

Так разнообразит церковный Устав употребление одного и того же текста непорочных в разных случаях. И только при точном исполнении устава может открыться глубокий смысл этого разнообразия. Подобное и во всем вообще православном богослужении, в частности и во всех заупокойных последованиях.

Переходя к более или менее подробному рассмотрению заупокойных исследований, необходимо отметить одну общую им всем (или почти всем) особенность.

ПРАЗДНИЧНОЕ И БУДНИЧНОЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ

Святая Церковь, излагая в Типиконе порядок богослужения на каждый без пропусков день года и располагая отдельные службы так, что не успеет кончиться последнее богослужение предшествующего дня, как уже начинается богослужение следующего³⁷⁶, тем самым внушает своим чадам помнить заповедь апостольскую о непрестанной молитве ([1 Сол. 5:17](#); [Еф. 6:18](#)). Она хотела бы, чтобы они непрестанно радовались ([1 Сол. 5:16](#)). Но непрестанная молитва и непрестанное радование — это теперь счастливый удел блаженных небожителей, в радости день и ночь служащих Господу ([Апок. 7:15](#)). Обладал некогда и человек способностью непрестанно служить Господу, непрестанно радоваться. Теперь человеку приходится нудить себя на молитву. Теперь непрестанная радость для человека перестанет быть радостью, непрерывный праздник перестанет быть праздником. И Церковь, снисходя к нашему настоящему несовершенству, располагает свое богослужение так, что значительную часть его отделяет как повседневное, будничное, правда, всегда умирительное и стройное, но не всегда одинаково торжественное, а иногда даже нарочито скорбное, покаянное. Зато тем сильнее чувствуется радость в особо выделенные по торжественности богослужения в праздничные дни. И среди так называемых треб — одни просты, кратки, несложны, другие — окружены многими обрядами, продолжительны, торжественны.

ТОРЖЕСТВЕННОСТЬ ЗАУПОКОЙНЫХ ПОСЛЕДОВАНИЙ

Заупокойные последования, если не могут быть относимы к числу радостных последований, то, во всяком случае, в большинстве своем это суть не заурядные, вседневные, будничные последования, а последования торжественные.

Церковь, изукрашившая свое богослужение, особенно праздничное, различным образом: и «пестротными» песнопениями, и разнообразными напевами, и многочисленными знаменательными священными действиями и обрядами, обрядила³⁷⁷ и заупокойное богослужение, по праздничному убрала его. Заупокойные моления, поминовение усопших — это скорбь только для живых. Для Церкви же это торжество³⁷⁸, как и для умерших — радость³⁷⁹.

КАЖДЕНИЕ ПРИ ЗАУПОКОЙНЫХ БОГОСЛУЖЕНИЯХ

Из числа торжественных обрядов при заупокойных богослужениях очень часто употребляется каждение. У нас, в особенности в интеллигентном обществе, сложилось убеждение, что каждение есть по преимуществу обряд заупокойный, принадлежность грустного, скорбного, печального богослужения. Но с точки зрения Устава церковного, наоборот, каждение есть признак торжественности, праздничного характера богослужения, выдающегося значения соответствующих частей его, важности момента.

При ежедневном богослужении каждение употребляется в важнейшие моменты. Совершаемое неоднократно за будничным богослужением, оно умножается и усиливается в праздники. И чем больше праздник, тем обильнее воскурение фимиама. А в пасхальную утреню не только почти непрерывное каждение³⁸⁰, но сверх того еще устроятся *сосуда два со уголием горящим*, один в алтаре, на горнем месте, другой — посреди храма, и в них влагается *фимиама много благовонного, да исполнится церковь вся благовония*³⁸¹.

Каждение вообще совершается в торжественнейшие моменты богослужения. Оно непременная принадлежность всех торжественных шествий, перенесения и встречи святых. Каждением встречают святителя со славою шествующего к богослужению. Каждением встречают высоких особ, торжественно приходящих в храм. По уставу каждением должен начинаться чин обручения, по уставу в предшестве иерея с кадиллом торжественно вступают в храм жених и невеста³⁸² для венчания³⁸³. В древней Руси многократным каждением от переменявшихся священнослужителей сопровождалась торжественнейшие «действия» летопродства и страшного суда³⁸⁴. Одной из особенностей этих действий, как и других торжественных молебнов, было то, что на них последнюю торжественную «большую» сугубую ектению протодиакон возглашал С КАДИЛЛОМ³⁸⁵. По действующему в настоящее время уставу с каждением от протодиакона возглашается ектения при торжественном чине воздвижения Креста 14 сентября. С каждением возглашает диакон: *«Господу помолимся, рцем еси»* во время торжественных ходов при остановках и осенений от предстоятеля крестом на четыре стороны.

И в заупокойных последованиях многократные и обильные каждения — прежде всего признак особой торжественности этих последований, выдающейся важности их³⁸⁶. Но вместе с тем обильное каждение при заупокойных последованиях имеет и свой особый, нарочитый смысл.

Иногда при гробе только что скончавшегося умножают курение ладана ради того, чтобы заглушить тяжелый трупный запах. А Святая Церковь, обильно воскуря фимиам при гробе умерших и при заупокойных службах, имеет в виду обратить нашу мысль к воспоминанию о *«СМРАДЕ ГРЕХОВНОМ»*, который (выражаясь грубо) может быть заглушен фимиамом молитв Церкви и братии. В старых потребниках помещается особая молитва кадиллу перед заупокойными службами, с таким обращением ко Господу: *Помяни, Боже наш, преставльшегося раба Твоего(имя рек) брата нашего и избави его ОТ СМРАДА ГРЕХА благоуханием Твоя святыхни.*

ВОЗЖЖЕНИЕ СВЕТИЛЬНИКОВ ПРИ ЗАУПОКОЙНЫХ БОГОСЛУЖЕНИЯХ

Обильное возжжение светильников при заупокойных последованиях — также признак торжественности этих последований, своеобразной праздничности их.

Устав церковный — и в двух специальных главах Типикона ³⁸⁷, и попутно при изложении как последований общественного богослужения, так равно и последований треб,— дает частые указания, когда, какие и сколько светильников возжигать. Даже за одним и тем же богослужением не во все моменты одинаковое освещение. При наивысшей степени, торжественности возжигаются не только все, имеющиеся в храме светильники, но и все молящиеся получают горящие свечи³⁸⁸. Со свечами стоят новопосвященные после крещения, со свечами приступают к таинству брачующиеся, со свечами стоят верующие при торжественном освящении воды святых Богоявлений. С возжженными свечами были молящиеся при торжественных прославлениях и перенесениях святых мощей новопрославленных угодников Божиих. С возжженными свечами присутствовали молящиеся в Успенском соборе при торжественном наставлении патриарха Тихона 21 ноября 1917 года. Со свечами в руках присутствуют богомольцы и при главнейших заупокойных последованиях, как при службах важных, торжественных, своеобразно праздничных.

ВОЗЖЖЕНИЕ СВЕТИЛЬНИКОВ НА КАНУННИЦЕ

В память усопших у нас обычно обильно возжигаются светильники на так называемой кануннице, перед находящимся на ней изображением Господа, распятого на кресте.

Крест — знамя нашего спасения, знамя победы над грехом, над злом, над [смертью](#). Крест осеняет православного христианина во всю его жизнь. Возложенный на перси его при крещении он сопровождает его до смерти, он сходит с ним в могилу. Крест увенчивает и могильный холм православного христианина. Поэтому и при заупокойном богослужении крест употребляется в качестве своеобразного «праздника», «иконы праздника», и перед ним, как всегда в праздники перед праздничной иконой, возжигаются многие светильники. Светильники эти горят не только перед крестом и Распятым на нем, но как бы и пред самыми могилками³⁸⁹ поминаемых³⁹⁰, подобно тому как при погребении, кроме светильников пред крестом и иконами, поставляются особые светильники окрест гроба, пред телом усопшего.

КРЕСТ НА МОГИЛЕ

Из глубокой дохристианской древности идет обычай отмечать место погребения устройством над ним холма, большого или малого. Христианство, когда с прекращением гонений это стало возможным, украсило могильный холм победным знаменем нашего спасения, святым крестом, начертанным на надгробии или особо устроенным и поставленным над надгробием³⁹¹, осенившим места упокоения сораспявшихся Христу (Гал.2:19).

Практика первых христиан погребать тела своих усопших в катакомбах — не только в галереях, но и в криптах — подземных храмах, послужила основанием тому, что когда начали строить открытые надземные храмы, стали в них погребать святителей и других лиц, оказавших значительные услуги Святой Церкви или данному храму. Этот обычай получил широкое распространение и на Руси. У нас тела усопших иногда полагались в каменные гроба, которые, плотно замурованные, поставлялись или в специальных нишах в стене, или поверх церковного помоста. Иногда гроба опускались в землю и над местом погребения (вместо могильного холма и для того, чтобы могила не была попираема ногами) устраивалось подобие гроба, надгробие, напоминавшее могильный холм.

На гробницах и надгробиях в храме практически неудобно было ставить такие большие кресты, как на могилах вне холма, на кладбищах. Поэтому в храмах осмиконечный крест обычно высекался на верхней плите надгробия или вышивался на покровах, возлагавшихся на надгробия.

В древней Руси в дни памяти усопших панихиды обычно совершались «туто, где кто лежит»³⁹². При этом на самую могилу или надгробие ставились в кружке мед и на блюде кутия с крестом на ней из сладких овощей³⁹³. А так как крест всегда святыня, как бы и где бы он ни был изображен³⁹⁴, то и перед изображением его на кутии возжигается свеча.

Когда предстояло совершить в храме панихиду по погребенным не в этом храме или вне храма, то для кутии и кануна и для свечи поставлялся особый стол, прилично украшенный³⁹⁵. На нем и поставлялись кутия, мед и возжженные светильники, как бы на самой могилке. А как погребенных вне храма больше, чем погребенных в храме, и значительно чаще приходилось служить панихиды не над могилами, то являлась необходимость иметь особый специальный стол для поставления кутии. Но большой стол³⁹⁶ в наших малых храмах занимал бы много места. Поэтому для кутии стали поставлять небольшой четвероножек, квадратный столик на четырех ножках.

Когда поминовение совершается на месте погребения, там некоторой святыней является самая могилка, на которой и свечи возжигаются, вокруг которой и каждение совершается, подобно тому как совершается оно окрест предстоящего гроба. При поминовении не на самой могилке, некоторой святыней, напоминающей гроб, становится кутия, устроенная в виде небольшого холмика, напоминающего могильный холм и украшаемая сверху крестом, сложенным из сладких овощей и напоминающим надмогильные кресты или те кресты, которые в древности устраивались на верхних досках надгробий.

В древней Руси кутия была обязательной неотъемлемой принадлежностью всякого заупокойного богослужения. *С течением времени, с нашим охлаждением к уставу, с охлаждением к соблюдению древних отеческих традиций, кутия стала все реже приноситься на поминальные службы, хотя поминовение усопших русские люди любят совершать очень часто. Один столик не мог быть святыней, перед которой должно совершать каждение. Поэтому явилась необходимость украсить этот столик священным изображением и, конечно, тем, каким украшается напоминаемый им могильный холм — святым крестом с изображением*

на нем Господа. Так явился в храме постоянный поминальный столик с утвержденным на нем Распятием и шандалами для свечей. Постановление его при заупокойных службах посредине храма, подобно тому как для полиелея или праздничного молебна поставляется на средине икона праздника, сделало канунницу как бы своеобразным заупокойным «праздником», перед которым православные по любви к усопшим и в память их обильно возжигают свечи не только во время заупокойных служб, но и в другое время, подобно тому как перед чтимой иконой возжигаются свечи не только в праздник ее. Так как поминальный столик предназначается главным образом для постановления на нем заупокойного «кануна» — кутии и меда — то он получил название канунницы.

ЦЕРКОВНЫЕ ОБЛАЧЕНИЯ

Святая Церковь, изукрашившая, обрядившая свое богослужение дивными песнопениями, и умилительными напевами, и знаменательными священнодействиями, обряжает его и в буквальном смысле этого слова, облакая и священнослужителей и некоторые церковные утвари особыми величественными одеждами, совершенно непохожими на обычные светские, мирские одежды, устрояя церковные одежды и из особых тканей, большую часть в житейском обиходе не употребляющихся.

Как все в богослужении, так и богослужебные одежды изменяются в строгом соответствии с различной степенью торжественности, величием и знаменованием праздников.

ЦВЕТ ЦЕРКОВНЫХ ОБЛАЧЕНИЙ

Это соответствующее степени праздников изменение облачений выражается не только в материальной ценности и в большем или меньшем великолепии их, но и в цвете облачений. Каждому празднику приличествует облачение соответствующего цвета.

Но в отношении облачений священнослужителей наш Церковный устав дает лишь очень краткие указания, отмечая только, когда иерей должен быть в одной епитрахили и поручах³⁹⁷, когда в епитрахили и фелони, и когда во всех священных одеждах. При этом само собой предполагается, что чем больше праздник, тем лучше, богаче, великолепнее и богослужебные одежды.

О цвете богослужебных одежд в уставе дается еще менее указаний: о перемене облачений одного цвета на облачение другого цвета упоминается при изложении чина литургии Великого Четверга³⁹⁸ и Великой Субботы³⁹⁹. Пред изложением Пасхальной утрени устав отмечает, что иерей облачается во весь СВЕТЛЕЙШИЙ сан. В последовании крещения указывается, чтобы готовящийся к совершению таинства иерей облачался во священническую одежду белую.

Такая недостаточность указаний Церковного устава относительно облачений объясняется, во-первых, тем обстоятельством, что при совершенно одинаковой до мелких деталей, строго определенной форме церковных облачений, употребляемой начиная от будничных дней до великих праздников, невозможно предъявить каких-либо безусловных и решительных требований ни в смысле материала, ни в смысле разнообразия цветов. Одинакового количества и разнообразия облачений не может быть во всех храмах. А, во-вторых (и это основное в вопросе о цвете облачения, как и о всем, что касается богослужения), Церковный устав предполагает, что церковные люди вообще, священнослужители в частности, воспитанные в духе Православной Церкви, внимательно, вдумчиво и с любовью непрестанно изучающие не только букву Устава, а старающиеся понять его дух и проникнуться им, что такие участники и совершители богослужения, руководствуясь освященной веками традицией, сами более или менее безошибочно решат, какой ценности и какого цвета священные одежды будут наиболее приличны и соответственны духу Церковного устава для того или иного праздника.

За последние полтора-два века, когда наше богослужение все более и более становится шаблонным, однообразным, и в отношении облачений у нас вошло в практику употребление для них парчи почти всегда одного желтого и иногда белого цвета, затканной мишурою или нитями даже из ковального золота или серебра. В различные праздники употребляется облачение только большей или меньшей ценности и разных рисунков, оставаясь почти всегда одного и того же желтого цвета.

Раньше уже было сказано, что Церковный устав не терпит однообразия, шаблонности, что даже одну и ту же часть богослужения, при разных случаях употребления ее, он разнообразит способом ее исполнения⁴⁰⁰. Это должно относиться и к цвету облачений. Там, где не только знали, но и понимали Церковный устав, где берегли церковные традиции (это было главным образом в строгих обителях), там знали, в какой праздник какого цвета должны быть облачения.

ЦВЕТ ОБЛАЧЕНИЯ ПРИ ЗАУПОКОЙНЫХ БОГОСЛУЖЕНИЯХ

При заупокойных богослужениях в древней Руси употреблялись обычно облачения «смирных» цветов, т. е. не ярких, не кричащих, более или менее темных, но отнюдь не черных⁴⁰¹. Наоборот, иногда даже употреблялись облачения белого цвета⁴⁰².

В настоящее время при заупокойных богослужениях по большей части употребляются облачения шаблонного желтого цвета, а по местам и черного. Но гораздо более соответствует церковному взгляду на смерть, церковному отношению к усопшим и церковному пониманию заупокойных молений распространяющееся в последнее время обыкновение совершать заупокойные последования в белых ВОСКРЕСНЫХ⁴⁰³ облачениях, что соответствует поминовению тех, кои почил в надежде ВОСКРЕСЕНИЯ. Сверх того, светлый, белый цвет скорее, чем черный, успокоит, если уже не утешит, скорбящих и горюющих⁴⁰⁴.

Торжественное праздничное богослужение непременно соединяется с совершением литургии. Без литургии не будет полного праздничного торжества. Излагая на всякий случай порядок праздничного богослужения без литургии, Церковный устав даже и для праздников средней торжественности — полиелейных — отмечает, что это может быть только коея ВЕЛИКИЙ ради нужды⁴⁰⁵. И основное, главное поминовение усопших всегда соединяется с литургией.

ЛИТУРГИЯ ЗАУПОКОЙНАЯ

Когда литургия совершается специально для поминовения и когда на ней возносятся нарочитые моления об усопших, у нас обычно усваивается ей наименование ЛИТУРГИЯ ЗАУПОКОЙНАЯ.

Литургия — важнейшая из служб. Она завершение, венец круга суточного богослужения. На ней совершается величайшее таинство. Устав церковный, устанавливая чин и порядок литургии, имеет в виду прославить на ней, как службе всеобъемлющей и завершительной, еще раз все священные памяти данного дня, но сделать это с наибольшей краткостью, чтобы не задерживать надолго на этих воспоминаниях молящихся, чтобы не отвлекать его от важнейшего на литургии: «Твоя от Твоих» и «Святая святым». Поэтому на литургии, кроме чтений из [Священного Писания](#), которых не может быть больше чем по два из апостола и Евангелия⁴⁰⁶, и предваряющих их кратких стихов из Писания же (прокимнов и аллилуариев), употребляются лишь важнейшие и притом почти всегда сравнительно краткие⁴⁰⁷ песнопения — только тропари и кондаки, да в некоторые дни на блаженных краткие же или нарочитые стихи или тропари (иногда и ирмосы) канона⁴⁰⁸. При указании того, что из изменяемых песнопений может быть допущено на литургии, Устав еще более точен и определен, чем в других случаях. В частности это должно сказать о заупокойных песнопениях. Лишь в две вселенские субботы — мясопустную и Пятидесятницы — на блаженных полагаются все тропари заупокойные из канона триоди, и по входе поется в качестве тропаря и кондака «дне» тропарь «Глубиною мудрости» и кондак «Со святыми упокой», заключаемые своим богородичным «Тебе и стену». В три другие поминальные субботы Великого поста, как не имеющие такого исключительного характера, равно как и вообще в субботы «егда поется аллилуйя» — блаженны уже не нарочито заупокойные, а субботние из октоиха рядового гласа, где всего один заупокойный тропарь из шести, и по входе поется тропарь «Помяни Господи», а не «Глубиною мудрости», ибо последний является тропарем «дне» только для двух вселенских суббот, и в других случаях ни на вечерне, ни на литургии не может быть употребляем. В обыкновенные субботы, когда нет праздника минеи, и когда поется октоих, сохраняется лишь один заупокойный стих на блаженных. Заупокойный тропарь «Помяни Господи» в субботы при «Бог Господь» не поется, за исключением того сравнительно редкого случая, когда в минее совсем нет тропаря святому. Во все остальные будничные дни ни заупокойных блажен (даже и одного стиха), ни заупокойного тропаря на литургии Устав совсем не допускает. Лишь в дни, когда на повечерии полагается кондак «Со святыми упокой», поется он и на литургии. Соответственно и заупокойные апостол и Евангелие могут быть присоединяемы на литургии к рядовым лишь тогда, когда на ней уставом разрешается вообще присоединение заупокойных песнопений, в частности заупокойного кондака. Апостол и Евангелие праздника или святых всегда находятся в связи с соответствующими службами, в частности с тропарями и кондаками. Как норма, уставом не допускается чтение на литургии сверх рядовых апостола и Евангелия еще и особых, не имеющих никакого отношения к службе данного дня и к бывшим на вечерне, утрени и литургии тропарям и кондакам⁴⁰⁹. В частности, если на литургии читаются апостол и Евангелие, то должны быть пропеты и соответствующие тропарь и кондак или хотя бы один последний. Если же их не было или почему-либо НЕ МОЖЕТ БЫТЬ — НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ и соответствующих апостола и Евангелия⁴¹⁰. Ни для каких нарочитых поминовений, ни для каких «заупокойных» и «заказных» литургий Устав церковный не предусматривает возможность делать какие-либо отступления в сторону умножения заупокойных молитвословий. Литургия становится заупокойной не от пения на ней

заупокойных тропаря и кондака, не от чтения заупокойных апостола и Евангелия, не от возглашения заупокойной ектении. Литургия бывает заупокойной тогда, когда она соединяется с молитвенным трудом священнослужителей и мирян, подъятым ради усопших и по любви к ним, когда она сопровождается милостыней, творимой в память поминаемых. Понимаемая так заупокойная литургия может быть и в великие праздники, и в первый день Пасхи, хотя ничего заупокойного на ней не будет возглашено.

РАННЯЯ ЛИТУРГИЯ

У нас нередко делают различие между так называемыми «ранней» и «поздней» литургиями. Ранняя литургия, совершаемая даже в воскресные и праздничные дни, обычно рассматривается как литургия не торжественная, будничная, могущая быть заупокойной даже в смысле внесения в нее заупокойных песнопений, заупокойных апостола и Евангелия и гласного поминовения усопших.

Строго говоря, Устав церковный не знает двух литургий в одном храме в один день⁴¹¹. По словам св. Игнатия Богоносца, «у нас один епископ, один престол, одна Евхаристия»⁴¹². Соответственно этому в одном храме может быть в один день только одна литургия. Ранняя литургия — это не другая литургия в одном храме, а первая и единственная для данного дня литургия в другом храме⁴¹³.

Поэтому всякая праздничная литургия, совершается ли она в главном алтаре, или в так называемом придельном, всегда остается праздничной литургией и не может быть иной. Литургия, как завершение всего круга суточных служб, уставом не мыслится без предварения ее этими последними, изолированно от них. Более того, со стороны изменяемых частей она находится в тесной связи и органическом соответствии со всеми богослужениями данного дня. Праздничные вечерня и утренья — праздничная литургия. И наоборот: будничная литургия может быть только при предварительно совершенных будничных вечерне и утрени. Если теперь по тем или иным причинам вошло в обыкновение в одном храме, имеющем несколько престолов, совершать в данный день одну вечерню и утренью и несколько литургий, то все литургии данного дня должны быть совершенно однородны по составу изменяемых частей и быть в полном соответствии с вечерним и утренним богослужением этого дня. Различие будет только в присоединении в каждом приделе своих храмовых тропаря и кондака и в поминовении на отпуске имен храмовых святых данного придела, разумеется, в те дни, когда то и другое разрешается Уставом. Другие различия могли бы быть допущены только тогда, когда были бы совершены в каждом приделе и различные по своему составу вечерня и утренья⁴¹⁴.

Что касается тех дней, когда, как в воскресные и великие праздники, решительно воспрещается все заупокойное, ничего заупокойного не может быть допущено и на так называемых ранних литургиях.

ЗАУПОКОЙНЫЕ ПРОШЕНИЯ НА ЛИТУРГИЙНОЙ ВЕЛИКОЙ ЕКТЕНИИ

В молитвослове иерейском имеются особые заупокойные прошения для литургийной великой ектении. Но молитвослов иерейский, сложившийся на Украине, под несомненным влиянием латинского ритуала, и отражающий местную южнорусскую практику, во многих случаях не соответствует основным богослужебным книгам, употребляемым Православною Русскою Церковью⁴¹⁵. Поэтому указания этого молитвослова вообще не могут считаться общеобязательными.

В частности, это должно сказать и о заупокойных прошениях для литургийной великой ектении. Даже на утрени вселенских суббот Типикон, Триодион и Пентикостарион не указывают заупокойных дополнений к великой ектении. Не положена заупокойная великая ектения ни в одном из современных последований погребения. Ни одним намеком не говорит Церковный устав и о возможности присоединения заупокойных прошений на великой ектении на литургии ни во вселенские субботы, ни, тем более, при других случаях поминовения усопших. Где полагается особая заупокойная великая ектения — на панихиде, там она и указывается, и в октоихе полностью печатается в субботы 1-го и 5-го гласов.

«ВО БЛАЖЕННОМ УСПЕНИИ» НА ЛИТУРГИИ

В некоторых местах на литургии после заупокойного кондака делается возгласение: «Во блаженном успении» и поется «Вечная память». Делается это в подражание многолетствованию на этом месте живых (выклика), бывшему в прежнее время при архиерейской литургии, а теперь сделанному отличием только патриаршего служения. Обычай возгласения на литургии Вечной памяти по местам был уже в начале XVIII столетия⁴¹⁶, когда с петровских времен у нас началось охлаждение к строгому руководству Типиконом. А так как в нашем действующем Церковном уставе нет и намека на возможность возгласения на литургии «Вечной памяти»⁴¹⁷, то должно избегать и этого антиуставного дополнения⁴¹⁸.

НЕСКОЛЬКО ЗАУПОКОЙНЫХ ЕКТЕНИЙ НА ОДНОЙ ЛИТУРГИИ

Иногда на одной литургии произносится две и более заупокойных ектений. Церковный устав не предполагает чего-либо подобного. Если у христиан всегда и везде, а в храме Божиим по преимуществу, не должно быть лицепрятия и выделения одних из ряда других, то в особенности не должно быть этого при поминовении тех, которые уже предстали Господу **ВСИ В РАВНОМ ДОСТОИНСТВЕ**⁴¹⁹.

Нередко заявляются со стороны богомольцев претензии поминать их усопших отдельно от всех других, за особой ектенией на литургии, за особой панихидой. Претензии эти основываются если не на эгоизме, то во всяком случае на непонимании, в чем истинная польза усопших. Как для живых особенно сильны и действенные общие и согласные молитвы, ибо самим Господом нашим обещано двема или трем согласующимся о имени Его прошения подати⁴²⁰, так и для усопших особенно полезны и отрадны **ОБЩИЕ ЖЕ И СОГЛАСНЫЕ МОЛИТВЫ** не только в смысле согласия и объединения живых, возносящих молитву, но и в смысле согласного, братского объединения поминаемых усопших, когда имена их возносятся не по одиночке, каждое в отдельности, а вместе со всеми другими о Христе братьями. В этом и выразится братское общение, братская христианская любовь, особенно усиливающая как всякую вообще молитву, так, в данном случае, молитву об усопших. Сверх того, кто знает, может быть среди поминаемых есть уже угодившие Богу неведомые миру праведники, получившие дерзновение молиться о других? Своим представтельством ко Господу они усилят молитвы живых о поминаемых вместе с ними.

Лишь в том случае, когда по какому-либо поводу совершается нарочитое поминовение особо достопамятного для данного прихода или для Церкви усопшего,— например, духовного отца всех молящихся, архипастыря или подвижника благочестия, тогда лучше к этому одному или немногим именам не присоединять других имен и чтения частных помянников. Но это единственно ради того, чтобы отличить, чтобы сильнее оттенить торжественное общецерковное (хотя бы для данной церковной общины) всенародное поминовение всем известного лица в нарочитый день и по нарочитому поводу, от повседневного обычного поминовения усопших, совершаемого по просьбе отдельных прихожан и, кроме родственников, мало кому из богомольцев известных. Равным образом может быть выделено одно имя и тогда, когда поминовение совершается около находящегося в храме гроба с телом поминаемого. Такое выделение одного и при исключительных обстоятельствах ни для кого не будет обидным, ибо это совсем не то, что выделение некоторых имен по человекоугодию или, тем более, за «соответственную» плату.

ПОМИНОВЕНИЕ УСОПШИХ НА ВЕЛИКОМ ВХОДЕ

Молитвослов иерейский в помещаемой в конце его службе за упокой указывает совершать поминавание усопших на великом входе. На Востоке по местам это практикуется, но наш современный служебник, как и архиерейский чиновник, определенно и точно назначает в данном месте гласное поминавание ТОЛЬКО ЖИВЫХ, и ни они, ни какие другие основные богослужбные книги Православной Русской Церкви не дают права делать здесь какие-либо заупокойные добавления. Все это, конечно, потому, что и при заупокойной литургии самым главным остается то, что она есть «ЛИТУРГИЯ», а не то, что она «ЗАУПОКОЙНАЯ» служба. Лишние прошения на великой ектении, «Вечная память», многие заупокойные ектении с долгим перечислением многих имен, поминавание на великом входе,— все это отвлекало бы мысль молящихся от самого главного на литургии — от величайшего таинства Тела и Крови Христовых больше, чем это возможно, больше, чем это имеет в виду Устав церковный⁴²¹.

СЛУЖЕНИЕ ПАНИХИДЫ ПОСЛЕ ЛИТУРГИИ

У нас установился обычай, по которому панихида в большинстве случаев совершается непосредственно по отпусте литургии. Обычай этот не имеет оснований в Уставе. Типикон не предусматривает возможности совершения тотчас после литургии еще каких-либо богослужений⁴²².

Литургия — завершение всего круга суточного богослужения. Все остальные службы готовят верующих к участию или к присутствию при совершении таинства Евхаристии. Настроение христианина, начиная с вечерней службы и проходя через ночное и утреннее богослужение, постепенно все повышается. На литургии же, при «Твоя от Твоих» и «Святая Святых» оно достигает высшей степени. Здесь радость христианина выше всякой праздничной радости, здесь торжество выше всякого праздничного торжества. Это ежедневная пасха христианина⁴²³. Большого утешения, большей радости и торжества для христианина быть не может. Вот почему почти непосредственно за совершением таинства Тела и Крови Христовых оканчивается весь круг суточных служб, причем даже заключительная служба 9-го часа здесь не совершается, а относится на вечер. Церковь хочет, чтобы верующие вышли в дома свои, благодаряще Бога, с пасхальным настроением, чтобы с ним приступали к трапезе, с ним шли на дело свое. После соприсутствия и созерцания великого Таинства обращаться хоть бы к друзьям Спасителя нашего (Ин. 15:12) — это уже понижать настроение, пасхальную радость заменять просто праздничной радостью. А совершать непосредственно после литургии продолжительные моления об усопших еще менее соответствует значению литургии и показывает только, что мы не в достаточной мере понимаем, недооцениваем значение этой божественной службы и совершаемого на ней великого Таинства, как нашей Пасхи божественной.

Устав церковный предполагает, что всякие моления, какие только могут быть в данный день, должны быть окончены до литургии или отложены до окончания вечерни. После всего суточного круга служб молящиеся нуждаются в отдыхе, в подкреплении трапезой. В конце литургии может быть только чин над кутьей в честь праздника или в память усопших. Но, во-первых, это очень краткое моление, а во-вторых, это уже как бы предначатие трапезы, часть трапезы.

Древняя Русь совершала множество разнообразных молебнов и после вечерни, и после утрени, и перед литургией, множество крестных ходов и так называемых действ. Но все это заканчивалось до литургии. Даже так называемые царские молебны в дни тезоимств и рождений совершались накануне после вечерни⁴²⁴.

Относительно того, что по окончании литургии не может быть никакого другого богослужения, церковный Устав дает определенное и точное указание. Непосредственно «по отпусте божественный литургии исходит настоятель и братии последующим по нем два(два, т. е. попарно) и глаголют псалом 144... Достигше же в трапезу, и кончену бывшу псалму, глаголем молитву трапезы «Отче наш»⁴²⁵.

В другом месте, при изложении чина панихиды в пяток вечера, следующего непосредственно за отпустом вечерни и потому не имеющего обычного начала⁴²⁶, замечается: «Во ино же время КРОМЕ ВЕЧЕРНИ И УТРЕНИ бывает начало по обычаю»⁴²⁷. Это замечание говорит о том, что устав допускает возможность совершения панихиды или во «ино время», вне всякой связи с общественным богослужением, или только после вечерни или утрени, но отнюдь не после литургии⁴²⁸.

Совершение панихиды пред литургией практически было бы полезно и в том отношении,

что тогда сравнительно легко можно было бы разгрузить литургию от чтения множества помянников на литургийной заупокойной ектении. Все помянники были бы вслух прочтены на панихиде пред литургией, на литургийной же ектении можно было бы ограничиться общей формулой и теми немногими именами, для которых данный день есть действительно поминальный день, о которых по особому случаю бывает приношение⁴²⁹.

Совершение панихиды после литургии в качестве дополнения к общественному богослужению несоответственно и по времени. Самое название «панихида» по переводу с греческого означает службу всенощную. Поэтому она может быть после вечерни, как всенощное бдение должно быть после малой вечерни. Она может быть во время, предназначенное для утрени или близкое к нему, так как панихида по своему строю есть сокращенная утренья. Но как совершать панихиду — СЛУЖБУ «ВСЕНОЩНУЮ» в обеденное время, близкое к полудню, около которого должна оканчиваться литургия, «обедня», предобеденная служба?⁴³⁰

ЗАМЕНА НА ЛИТУРГИИ ПОЛОЖЕННОГО ПО УСТАВУ ЗАУПОКОЙНЫМ

Как ради поминовения усопших на литургии не может и не должно быть никаких дополнений, кроме разрешаемых уставом, так, с другой стороны, и на заупокойной литургии обязательно исполнение всего положенного на данный день по уставу. Поэтому совершенно незаконно наблюдаемое нередко опущение всех тропарей и кондаков и замена их только заупокойными, изо дня в день повторяемыми; опущение рядовых апостола и евангелия и замена их также из недели в неделю повторяемыми заупокойными шестью зачалами из апостола и пятью евангельскими. О таком порядке (или, вернее, беспорядке) можно сказать то, что Типикон говорит о чтении изо дня в день апостолов и евангелий вместо рядовых только святым по месяцеслову: «СИЕ ОТ СВОЕГО НЕРАЗУМИЯ, А НЕ ПО ЦЕРКОВНОМУ УСТАВУ»⁴³¹. То, что положено по уставу в качестве обязательного на данный день, и на заупокойной литургии должно быть исполнено в первую очередь неопустительно и точно. А заупокойное, когда это разрешается, может быть присоединено в качестве дополнения к основному и обязательному. Даже при исключительно заупокойных службах в субботы мясопустную и Пятидесятницы, заупокойные апостол и евангелие поставляются на втором месте, присоединяясь к рядовым, а не заменяя их. Так же и в три поминальные субботы Великого поста. Тем более во всякое другое время заупокойное не может назначаться в замену рядового, дневного.

ПОМИНОВЕНИЕ УСОПШИХ В ВЕЛИКОМ ПОСТЕ

О поминовении скончавшихся в Великом посте церковный Устав дает такое указание. Подобаает ведати, яко аще будет брату нашему отыти ко Господу во святых сих днях посреде Седмицы, не бывают третины его даже до пятка вечера, тогда бо совершается панихида его: подобно и в субботу литургия его. Во грядущую же субботу бывают девятины его, аще случится, еще ли ни. Четырдесятницы же его бывают, егда число дней его исполнится. Приношения же и памяти его начинаются от Новья недели, даже до исполнения дней чтырдесяти⁴³². Таким образом, поминовение 3-го и 9-го дней по кончине должны совершаться в две субботы, ближайшии ко дню кончины, независимо от того, будут ли эти субботы третьими или девятыми днями⁴³³. Хотя общее поминовение усопших в будничные дни Великого поста совершается почти ежедневно на так называемых обычных литиях, нарочитое поминовение с совершением полной литургии может быть только в первые четыре субботы⁴³⁴. Поэтому и уставное предписание о поминовении в Великом посте только к этим чтырем дням приурочивает поминовение 3 и 9 дней скончавшихся в Великом посте. В одну из этих суббот может быть совершено поминовение и 40-го дня скончавшихся до начала поста⁴³⁵. Применительно к этому порядку должны совершаться и всякие другие нарочитые поминовения, например по случаю именин, годовщины,— они должны быть переносимы на ближайшии будничные дни, когда может быть заупокойная литургия, а в самые памятные дни должно ограничиваться только тем поминовением, какое тогда разрешается, т. е. поминовением на проскомидии, когда бывает полная литургия, или на литии, когда она совершается. Сорокоустное же поминовение скончавшихся в Великом посте начинается с понедельника Фоминой седмицы и продолжается пока не исполнится 40 литургий⁴³⁶.

Поминовение усопших в будничные дни Великого поста невозможно потому, что в эти дни не может быть полной литургии. Но есть и еще причина, препятствующая совершению литургии в эти дни.

У нас по доброй старой традиции, имеющей основание в церковном Уставе, поминовение усопших всегда сопровождается устройством поминальной трапезы, более или менее полной и обильной. Уже было отмечено, что с точки зрения Устава трапеза является продолжением богослужения, завершением дневного и вечернего богослужения. Поэтому, как вообще всякая трапеза православного христианина, так и поминальная в частности, должна быть в строгом соответствии на этот счет.

В Великом посте наш устав в некоторые дни совершенно отменяет трапезу или разрешает только сухоядение. Употребление в пищу ея, кроме суббот и воскресений, он разрешает лишь в редких случаях при праздниках не ниже полиелейных и совсем не разрешает даже при полиелее на 1-й и 7-й седмицах и в среды и пятки всех остальных седмиц.

Церковный устав, воспрещая совершать в будничные дни Великого поста освящение храмов, мотивирует это, между прочим, тем, что в будничные дни Чтырдесятницы не может быть праздничной трапезы, приличествующей торжеству освящения⁴³⁷. Тем более не должна быть поставляема в будничные дни Великого поста полная поминальная трапеза. Доброе дело поминовения усопших не должно соединяться с нарушением Устава церковного, и устроителям поминовения не следует брать на себя грех соблазнительей. И как торжество освящения храма отлагается до другого времени, между прочим и ради того, чтобы в седмичные дни Чтырдесятницы не было ослабления поста, так следует и поминовение усопших перенести на «ин день», один из тех, когда оно может быть совершено без нарушения не только правил церковных, касающихся великопостного богослужения, но и без нарушения

правил великопостного пощения.

ПОЛНАЯ ЛИТУРГИЯ В БУДНИЧНЫЕ ДНИ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Если нарушением Устава является внесение в чин литургии неположенных молений, то тем более ничем не оправдываемым грубейшим нарушением узаконений Святой Церкви будет совершение ради поминовения усопших полной литургии в те дни, когда совершение ее запрещается церковным Уставом. Для будничных дней Великого поста запрещение совершать полную литургию делается с такою решительностью и безоговорочно, что оно не отменяется даже ради храмового праздника, торжественность которого Уставом приравнивается к великим. Для совершения полной литургии в будничные дни Великого поста совсем нет устава ни в Типиконе, ни в других богослужебных книгах. Исключение делается для одного Благовещения, как праздника Боговоплощения, а Сретение, праздник Богородичный, по нашему Уставу с понедельника Великого поста переносится на предшествующее воскресенье. При совпадении одной из великопостных поминальных суббот с праздниками, заупокойная служба, как мы видели, опускается совсем, а не переносится на ин день, подобно тому, как это бывает, например, при совпадении субботы мясопустной с храмовым праздником или Сретением. Это потому, что в Великий [пост](#) с субботы более и некуда перенести заупокойное богослужение, так как ни в какой другой день Великого поста не может быть полного поминовения усопших с принесением в память усопших очистительной жертвы Тела и Крови Господних на божественной литургии. Тем более не может быть допущено в будничные дни Великого поста совершение полной литургии ради поминовения усопших или погребения. Церковный Устав дает определенные указания о поминовении в Великом посте, в которых совсем не предполагается возможности и не допускается мысли о совершении литургии в иные дни, кроме тех, когда она полагается, и о совершении поминовения в иное время, кроме того, когда оно разрешается. Поэтому и для поминающих будет безопаснее и для поминаемых утешительнее, когда будут следовать указаниям Церкви.

«ЗАУПОКОЙНАЯ» ЛИТУРГИЯ — ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ

Не может быть также совершаема в неположенные дни Великого поста так называемая заупокойная литургия Преждеосвященных. Это не только противно Уставу, но и не имеет никакого оправдывающего такое отступление смысла. Самое выражение «заупокойная литургия Преждеосвященных» бессодержательно и бессмысленно, так как на этой литургии не только не может быть важнейшего литургийного поминовения на проскомидии, но и не может быть вообще никакого заупокойного поминовения. В иных местах на литургии Преждеосвященных допускается пение «Со святыми упокой», «Вечная память», чтение заупокойных Апостола и Евангелия, произнесение заупокойной ектении. Все это делается лишь явочным порядком и самочинно. Для кондака вообще нет места на литургии Преждеосвященных. Даже в праздники полиелейные и храмовые на сей литургии не поется праздничных ни тропаря, ни кондака. Относительно чтения Апостола и Евангелия чин литургии Преждеосвященных делает определенное ограничение. Только АЩЕ ПРАЗДНУЕТСЯ СВЯТОМУ⁴³⁸ ИЛИ ХРАМОВОЙ ПРАЗДНИК ПРИЛУЧИТСЯ... ЧТЕТСЯ АПОСТОЛ И ЕВАНГЕЛИЕ⁴³⁹. Относительно заупокойной ектении совсем нет упоминания в чине литургии Преждеосвященных. Не благоговейно думать, что св. Церковь, которая так много заботится о том, чтобы отметить всякий случай, когда только возможно поминовение усопших, в данном месте, как и в литургии Василия Великого, упустила из вида возможность присоединения здесь заупокойных молений. Недаром же церковный Устав относит поминовение новопреставленных в Великом посте не к среде или пятку, а только к субботе.

Таким образом не только нельзя совершать ради поминовения усопших в неположенные дни литургии Преждеосвященных, но если бы даже было заявлено желание в среду или пяток Великого поста совершить поминовение усопших, или в эти дни было бы погребение усопшего, — в литургию Преждеосвященных не должно вносить никаких заупокойных молений.

СОВЕРШЕНИЕ ЛИТУРГИЙ В БУДНИЧНЫЕ ДНИ МАЛЫХ ПОСТОВ

Совершение литургий в будничные дни малых постов воспрещается не с такой категоричностью, как в Великом посте. Но все же с почти забытым у нас предписанием Типикона о службе «со аллилуйей» необходимо считаться, тем более, что для Русской поместной Церкви оно подтверждено Священным Собором 1917—1918 годов.

К отсутствию литургии в седмичные дни Великого поста у нас привыкли. Отмена же литургии в другие посты нередко вызывает неудовольствие и протесты со стороны усердных богомольцев: «как это лишают возможности подать свои помянники на проскомидию?» Похвально само по себе усердие поминать на проскомидии живых и усопших. Но послушание Святой Церкви угоднее Господу и отраднее усопшим. Поэтому в те дни, когда согласно Уставу должна быть служба «со аллилуйей» и когда, следовательно, литургии не бывает на соборе⁴⁴⁰, тогда не должно совершать ее и ради поминовения усопших. Последнее, в соответствии с указанием Типикона о перенесении поминовения усопших в Великом посте, следует также перенести, но не непременно на субботу, а вообще на ближайший день, когда возможно совершение литургии с гласным поминовением усопших. Если есть особая усыпальница со св. алтарем или другой храм, поминовение может быть перенесено туда⁴⁴¹, причем там должен быть совершен полностью весь суточный круг служб по будничному чину с Бог Господь.

Лишь в день погребения, ввиду утвердившегося у нас во многих местах обычая вносить тело усопшего в храм и в предстоянии гроба совершать для усопшего последнюю на земле литургию⁴⁴², в малые посты, если никак нельзя отложить погребение до другого дня, с благословения настоятеля⁴⁴³ служба со аллилуйей может быть заменена будничной службой с Бог Господь.

ЗАУПОКОЙНЫЕ ТРОПАРЬ И КОНДАК НА ЧАСАХ

При совершении заупокойных литургий у нас нередко на часах читаются заупокойные тропарь «Глубиною мудрости» и кондак «Со святыми упокой». Это находится в решительном противоречии с церковным Уставом, по которому на часах могут быть только те самые тропари, которые были в тот день в качестве дневных, «праздничных» на вечерне и утрени, и только те кондаки, которые были на утрени. Никакие другие кондаки, даже из числа тех, которые были на повечерии или имеют быть на литургии,— на часах не могут быть употребляемы. Тропарь «Глубиною мудрости» назначается Уставом в качестве тропаря дня только для двух суббот — мясопустной и Пятидесятницы⁴⁴⁴. Тогда он должен быть и на часах. В другие поминальные субботы в качестве тропарей дня назначаются два тропаря: всем святым — «Апостоли, мученицы и пророцы» и за упокой — «Помяни, Господь, яко благ» — оба они тогда должны читаться на часах. Кондак «Со святыми упокой» назначается в качестве дневного как для вселенских, так и для остальных суббот, в которые он и употребляется на часах. Во всех же других случаях на часах не может быть заупокойных тропаря и кондака, и даже при так называемых заупокойных литургиях на часах должны быть только минейные тропари и кондаки.

ЗАУПОКОЙНЫЕ ПЕСНОПЕНИЯ НА ВЕЧЕРНЕ И УТРЕНИ

Заупокойные песнопения на вечерне и утрени, как было уже сказано, могут быть лишь в поминальные субботы. При этом, тогда как в субботы мясопустную и Пятидесятницы не только почти все изменяемые песнопения исключительно заупокойные, но и во многих случаях обычная малая ектения заменяется заупокойной, в другие поминальные субботы заупокойных песнопений совсем немного,— преобладают песнопения миней и не-заупокойные песнопения октоиха; реже употребляется и заупокойная ектения. Если даже в поминальные субботы, кроме двух вселенских, так ограничивается привнесение заупокойного в последования вечерни и утрени, то тем более во всех других случаях оно не должно быть совсем допускаемо, и совершение так называемых заупокойных вечерни и утрени, кроме точно указываемых в Уставе дней, невозможно без серьезного нарушения Устава.

НАРОЧИТО ЗАУПОКОЙНЫЕ ПОСЛЕДОВАНИЯ

Общественное богослужение не может безмерно загружаться и переполняться заупокойными молитвами и поминовением усопших. У него есть и другие очень важные и существенные задачи и цели, которым оно не может уделять внимания меньше, чем они требуют. Поэтому в нем сравнительно так узки рамки для заупокойного. Иное дело нарочито заупокойные последования, особенно не входящие в круг общественного богослужения. Их содержание определяется прилагаемым к ним наименованием «заупокойный». У них одно только назначение и потому однородно и содержание — поминовение усопших.

Святая Церковь, имеющая попечение о всех своих чадах, не ограничивает своих забот о них только временем их жизни на земле. Она больше заботится о их будущей участи и к будущей жизни готовит их неустанно и непрестанно.

Неизбежное для всех земнородных разлучение от тела и оставление этого мира само по себе не страшно для верующих⁴⁴⁵. Смерть сама по себе не есть зло. Она дарована Господом по человеколюбию, как средство против зла, против его развития и укрепления, сего ради, да не зло бессмертно будет⁴⁴⁶. Разрешает всякую печаль смерть. Поэтому верующие не боятся самой смерти, их не пугают напоминания о ней. Они боятся только того, что их грехи соделают для них страшным, мучительным, ужасным час смертный, когда душа увидит страшных, жестоких, немилостливых диких демонов, подобных муринам, одно видение которых лютее всякой муки⁴⁴⁷. Кто поможет ей тогда?.. Поэтому верующие руководимые Святою Церковью в течение всей своей жизни земной готовят себя к исходу из нее.

Постепенными напоминаниями о смерти они удерживают себя от грехов. Провидя издалека день кончины и всегда помышляя о нем как бы уже о пришедшем, они с теплыми слезами всегда молятся о том, чтобы Господь и Богородица не забыли их тогда⁴⁴⁸, день и ночь припадают тепле и молятся о заступлении⁴⁴⁹ — (канон на исход души, п. 1, тр. 5), просят у Господа христианская кончины живота безболезненны, непостыдны, мирны⁴⁵⁰. Об этом молятся они за общественным богослужением ежедневно и неоднократно. Об этом многократные молитвы в других случаях⁴⁵¹. Особенно часто обращаются верующие ко своей всегдашней Заступнице и Помощнице Матери Божией⁴⁵². К Ней, между прочим, почти ежедневно взывают они... предстани мне... и во время исхода окаянную мою душу соблюдаючи и темные зраки лукавых бесов далече от нея отгоняючи⁴⁵³.

В старину ежедневное молебное правило и монахов и мирян предварялось целым рядом обращений к Богородице, ангелам и святым с просьбой: помозите ми ныне в жизни сей и во исходе души моея. К сожалению все это позабыто у нас и сохранилось кажется только в Саровской пустыни, да оттуда в недавнее время заимствовано некоторыми новыми обителями, напр. Гефсиманским скитом при Троицкой лавре, Иверским Выксунским женским монастырем. А старообрядцы и единоверцы и доселе хранят это правило. См. напр. молитвослов для православных старообрядцев, изд. свящ. Шлеева С. СПб, 1909, стр. 53—54.

КАНОН НА ИСХОД ДУШИ

Но вот приближается давно притрепетно ожидавшийся час. Бедственные и малые дни, год от года понемногу сокращаясь, уже исчезают подобно каплям дождевым⁴⁵⁴. Церковь, имевшая попечение о каждом православном с момента его рождения не может оставить его и в этот последний страшный час, В лице духовника умирающего она спешит к его одру и прежде всего прилагает старание о том, чтобы у умирающего не осталось на совести какого-либо неисповеданного греха, в особенности злобы к кому-либо из братии. А затем духовник от лица человека, с душою разлучающегося и не могущего глаголати, глаголет Канон молебный ко Господу Богу нашему Иисусу Христу и пречистой Богородице, Матери Господней. Уста умирающего молчат и язык не глаголет, но сердце вещает: Огнь бо сокрушения внутрь возгорается и гласи немолчными призывают прежде всего Матерь Господню⁴⁵⁵. Канон на исход души преисполнен этими вещаниями от сердца умирающего, который хорошо сознает, что ночь смертная постиже его неготоваго, мрачная и безлунная, не приготовлена к долгову онному пути странному⁴⁵⁶. По 6-й песни канона — кондак Великого канона, побуждающий душу умирающего воспрянуть, пока еще не поздно, как разбойник благоразумный в последний момент вздохнуть о своих грехах и воззвать ко Господу, да пощадит Христос Бог. За кондаком следует и икос того же Великого канона, утешающий трепещущую душу тем, что Христова лечебница всем открыта, всем дана возможность очищать душу свою исповеданием грехов своих и таинством покаяния⁴⁵⁷, что и сам диавол, видя эту лечебницу... пострадав уязвися, и в сознании своего бессилия признается: убивает мя Бифлеемлянин, везде съй и вся исполняли.

Все последование заканчивается молитвою от иерея, глаголемой на исход души, о разрешении ее от всяких уз, освобождении от всякой клятвы, о прощении грехов и упокоении в обителях святых.

ЧИН НА РАЗЛУЧЕНИЕ ДУШИ ОТ ТЕЛА

Кроме канона на исход души в требнике есть другой умильный канон, творение [Андрея Критского](#), который входит в Чин, бываемый на разрешение души от тела, внегда человек долго страждет. Первый канон на исход души совершается по чину обычных канонов, т. е. ему предшествует лишь обычное начало и [псалом 50](#), и заключается одной молитвой. Вторым канон недаром имеет в требнике надписание: Чин, бываемый на разлучении души. В начале его не один псалом, а три — 69, 142 и 50, и заканчивается он не одной, а двумя молитвами. Большие страдания умирающего побуждают усилить молитву. Начавши псаломскими воззваниями: «Да постыдятся и посрамятся ищущи душу мою, да возвратятся вспять хотящи ми злая» ([Пс. 69:3](#)). «Не вниди в суд с рабом Твоим» ([Пс. 142:2](#)). «Скажи мне Господи путь вонже пойду» ([Пс. 142:8](#)), душа долго страждущего молитвенно ищет помощи у всей Церкви Небесной и земной, призывает Ангельские соборы и человеки вся христороубцы⁴⁵⁸, всех благочестиво в житии поживших⁴⁵⁹, призывает вся земные концы совоздохнуть и соплакать⁴⁶⁰. В особенности обращается она к добрым друзьям и знакомым⁴⁶¹, к возлюбленным братьям⁴⁶², просит их в память еже к ним дружбы молить Христа о ней⁴⁶³, просить всех их явить благоутробие, оказать милосердие к ней злочастной и всеокаянной, ибо она верит в силу молитвы Церкви: — Если бы все единым гласом провещали бысте к Владыке, тьмы избавили бы бысте⁴⁶⁴.

В конце Чина две молитвы: первая о душе судимей, та самая, что и в каноне на исход души, только с некоторыми небольшими сокращениями и редакционными изменениями. Вторая молитва о долго страждущем умереть — нарочитая молитва. В ней прежде всего раскрывается та мысль, что смерть дана Господом как средство против развития зла. Неизреченною мудростию созданный от персти был украшен образом Божиим и добротою и как честное и небесное стяжание предназначался к постоянному славословию и благолепию Божией славы и царства, но понеже заповедь преступи и Божия Его повеления, приим образ и не сохранив таким образом в свою богоподобную природу человек внес начало зла, сего ради да не зло бессмертное будет, Господь по человеколюбию лишил человека бессмертия по телу, установил разлучение души от тела, причем тело обращается в то, из чего образовано было, т. е. в землю, а душа, вдохнутая Господом, возвращается к Нему, и в определенном Им месте пребывает даже до общего воскресения. Присутствуя теперь при таком разлучении души от тела одного из рабов Божиих долгостраждущего умереть, служитель Божий со смиренным сознанием своего личного недостойнства, но дерзновенно как представитель Церкви просит Господа разрешить сему рабу его нестерпимые болезни и содержащие его немощи горькие и упокоить его идеже праведных души.

В дониконовских старопечатных богослужебных книгах⁴⁶⁵, оба канона помещались в одном последовании, имевшем надписание: Чин бываемый на разлучение души от тела, внегда брату изнемогающу. Здесь после обычного начала и 60 псалма на первом месте Канон на исход души, Творение господина Андрея Критского... Приидите соберитесь еситот, что у нас в Чине на разлучение души от тела. Та же и другой канон молебен святой Богородице, от лица человека души разлучающаяся и немогуща глаголати, ему же краегранесие... избави мя, чистая, бесов мучительства... Песни Иоанновы. Творение господина Иоанна, Епископа Евхитского⁴⁶⁶, тот, что у нас на исход души. Такое соединение обоих канонов воедино весьма удобно, так как и тот и другой каноны одинаково соответствуют и безболезненному и бесстрадальческому разлучению души от тела. В наших богослужебных книгах они помещены не только в разных местах, но и в разных книгах, что составляет большое неудобство.

Оба канона на исход души в случае отсутствия священника могут (и должны) быть прочитаны у одра умирающего мирянином, разумеется, с соответствующей заменой возгласов и опущением молитвы, предназначенных для чтения только от иерея.

И кроме положенных в богослужебных книгах канонов близким умирающего должно молиться об отходящем брате. Оптинский старец схиигумен Антоний рекомендовал на этот случай особую молитву, заимствованную им из древней рукописи.

После того, как напутствованная и утешенная молитвами Церкви душа христианина оставила бренное тело, любовь собратий и заботы о ней Церкви не оканчивается. Изшедшей убо души от тела, абие(конечно, после опрятания тела усопшего, после омовения его и облачения в погребальные одежды) иерей начинает особое: нарочитое последование по исходе души от тела.

ПОСЛЕДОВАНИЕ ПО ИСХОДЕ ДУШИ ОТ ТЕЛА

Обычно первое моление со священником у тела только что скончавшегося — традиционная панихида,— другого мы ничего не знаем. Между тем, последование по исходе души, предназначенное для одного исключительного случая, имеет исключительный строй, отличный от панихиды. Оно начинается тем, что у нас обычно именуется заупокойной литией, т. е. после иерейского начала Трисвятое, Отче наш, тропари Со духи праведныхи сузубая заупокойная ектеня. После возгласа 90 псалом и абие поет или глаголет канон за представльшегося 8-го гласа, особый нарочитый канон, тогда как даже в чине погребения мїрских человек полагается обычный субботний канон октоиха 6-го гласа. Как обычно на панихиде и молебне ирмосы в сем последовании не поются. По 3-ей и 6-ой песнях никакой ектении нет, потому не бывает и катавасий. По 6-ой песни кондак и икос, по 9-ой песни вместо катавасии Достойно есть, Трисвятое, Отче наши особый тропарь: Един естеством сый Животворец... сособым же богородичным: Источник живота рождшая... Как тропарь таки богородичен употребляются только в этом последовании. Поются они на 6-й глас — глас скорби, на который вообще редко поются тропари⁴⁶⁷.

После богородична Господи помилуй 12 раз и особая, нигде более не повторяющаяся молитва о преставльнемся брате нашем. Затем предшествующие отпусту: Премудрость, Честнейшую... Слава Тебе Христе Боже... и отпуст: Воскресный из мертвыхи Вечная память.

Последование по исходе души от тела, как видно из изложенного, значительно короче последования обычной великой панихиды. Здесь нет ни непорочных с тропарями после них, ни псалма 50-го, седальнов, ни даже ектений, кроме одной в начале. Это потому, что Святая Церковь, считая необходимым вознести первое моление об усопшем абие, почти тотчас по исходе души от тела, вместе с тем входит в положение окружающих смертнй одр, которые и в последние моменты и в предшествующие часы, а иногда и дни пережили много и душевных страданий, понесли не мало и физических трудов по уходу за больными. Да и сейчас они только что трудились опрятьывая усопшего. Надо дать отдых и душе и телу их. Поэтому Святая Церковь, как любвеобильная, заботливая мать, входящая во всякое положение своих чад, принимающая во внимание не только их душевные переживания, но и физические силы, не хочет задерживать еще надолго, в бодрственном напряженном состоянии измученных и утомленных, и первое необходимое, неотложное моление у гроба сокращает насколько только возможно⁴⁶⁸.

Если исследование по исходе души почему-либо не может быть совершено иереем, оно должно быть непременно прочитано чтецом псалтири прежде начала чтения самой псалтири. Так указывается в старинных руководствах о чтении псалтири над телом умершего. Разумеется, при этом все иерейские возгласы и действия должны быть соответственно заменены, как это вообще делается при совершении богослужения мїрянами. Может быть совершено мїрянином и каждение ручной кадильницей — что, к сожалению, у нас совсем забыто и исключено без всяких оснований из практики совершения молитв мїрянами без иерея.

НАИМЕНОВАНИЕ УСОПШИХ НОВОПРЕСТАВЛЕННЫМИ

В приложении к недавно скончавшимся у нас обычно употребляется эпитет «новопреставленный». В богослужебных книгах он нигде не встречается⁴⁶⁹, нет его и в настоящем последовании, совершаемом абиэпо кончине, хотя имя усопшего произносится здесь пять раз. Нет этого термина и ни в одном из последовании погребения. В употреблении его при последованиях, совершаемых об одном недавно скончавшемся нет особой нужды, ибо в этих случаях все молящиеся и без того знают хорошо, о ком именно совершается поминовение. Если же этот термин и может быть употреблен, то разве только при совместном поминовении многих усопших для того, чтобы из общей массы имен несколько выделить тех, о ком совершается нарочитое сорокоустное «приношение», подобно тому, напр. как на проскомидии имя дневного святого несколько выделяется добавлением к нему «его же и память совершаем»⁴⁷⁰.

Последование по исходе души от тела является лишь началом целого ряда молитвословий и песнопений, продолжающегося около гроба усопшего почти непрерывно до самого погребения.

ЧТЕНИЕ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ У ГРОБА

Непосредственно по окончании исследования по исходе души от тела начинается при гробе усопшего чтение Священного Писания. Из глубокой первохристианской древности идет обычай читать или петь псалмы у гроба усопшего. По свидетельству четых миней, апостолы провели в псалмопении три дня при гробе Божией Матери. Постановления апостольские предписывают: Погребая умерших изнесите их с псалмами⁴⁷¹.

У нас утвердился обычай при гробе архиереев и иереев, как нарочитых проповедников и служителей Евангелия, читать Святое Евангелие, а при гробе всех остальных усопших православных читать псалтырь. Слово Божие «живо и действенно». Оно «острейше паче всякого меча обоюдоостра», проникает в самую глубину души человеческой ([Евр. 4:12](#)). Оно — огонь, пополюющий терние грехов и страстей⁴⁷².

Потому чтение его всегда плодотворно, как для самих читающих, так и для тех, за кого и ради кого оно читается. Чтение его при гробе усопшего особенно благовременно и полезно в двух отношениях. С одной стороны оно является сильнейшей помощью со стороны живущих душе умершего, которая в эти дни по учению православной Церкви, проходит страшные мытарства. С другой стороны, оно может служить одним из сильных утешений для живых, скорбящих о разлуке с дорогим усопшим, о своем сиротстве⁴⁷³.

Чтение псалтири или Евангелия при гробе прерывается неоднократным совершением панихиды. И на каждой славе псалтири возносятся особые заупокойные моления. Так молитва об усопшем сплетается с чтением Слова Божия. Так и первые христиане сплетали свои надгробные моления с песнопением и чтением Слова Божия.

ПОЛОЖЕНИЕ ТЕЛА ВО ГРОБ

На Востоке, кажется, и доныне тела усопших полагаются в могилу без особого гроба. Имея в виду такую практику, наш требник лишь в самом конце последований погребения говорит о положении тела усопшего в гроб, под которым разумеется могила. Но в последований отпевания усопших в пасхальную седмицу излагается чин положения тела в ковчег, под которым разумеется особый, отличный от могилы гроб. Чин этот полагается совершать еще в доме прежде изнесения тела в храм для отпевания. После начального иерейского возгласа во время пения обычных пасхальных стихов *Да воскреснет Бог и прочая...* священник кропит священной водою тело умершего и ковчег его извне и изнутри и абие влагают(тело) в нем. Ввиду того, что у нас всегда тела усопших прежде погребения полагаются в особый гроб, указываемый в последований пасхального погребения чин положения тела усопшего в гроб должен быть соблюдаем и во всякое другое время, разумеется, с заменой во время совершения его пасхальных песнопений пением обычного Трисвятого, коим начинается панихида или лития, всегда после этого совершаемая. Если православные всё употребляемое ими даже в житейском обиходе освящают молитвою и окроплением святою водою для чего в требнике есть особая молитва на освящение всякой вещи⁴⁷⁴,— если есть особый чин на освящение земного жилища⁴⁷⁵, а в последований освящение воды святых Богоявлений ей испрашивается между прочим благодать...и на освящение домов, то так естественно очистить, освятить чрез окропление святою водою гроб, который будет для тела усопшего жилищем, домовиною до того момента, когда труба Архангела позовет его на Страшный Суд. И как при освящении нового дома окропляется не только дом, но и имевшие обитать в нем, так и здесь окропляется и самый гроб совне и изнутри, и влагаемое в него тело усопшего⁴⁷⁶.

ЗАУПОКОЙНОЕ ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

Прекрасный обычай возносить усиленные моления об усопших накануне дня погребения и некоторых нарочитых поминальных дней принимает незаконное оформление, когда ВЗАМЕН обычных дневных вечерни и утрени совершается так называемое заупокойное всенощное бдение. Наш Церковный Устав такой службы совсем не знает и в основных богослужебных книгах Православной Русской Церкви такого чина нет.

Церковный Устав даже и для таких исключительных поминальных дней, как субботы Мясопустной и Пятидесятницы, не знает и не допускает ни малой вечерни, ни бдения с паремиями и литией. И по существу несоответственно совершать всенощное бдение ради поминовения одного или немногих, торжественно назначаемое только для немногих великих праздников, общественное богослужение низводить до частной требы. На общественном богослужении Церковь всегда старается сдерживать проявление личных чувств. На службах частных она сама побуждает молящихся изливать наружу свои личные чувства, не таить скорбь на сердце, давать простор слезам⁴⁷⁷.

Богослужение общественное, каковым является бдение, хотя бы совершалось по просьбе того или иного богомольца как бы в качестве требы, все же остается общественным богослужением и должно совершаться точно по тому чину, который для него установлен Церковным Уставом. При совершении бдения в качестве нарочитой поминальной требы об одном или немногих, как совместить и потребность излить по возможности до конца свою скорбь и требование сдерживать ее? Напр., продолжительное пение непорочных по утреннему чину без единого упоминания об усопших не даст удовлетворения молящимся, которые в данном случае горят одним желанием чаще вспоминать, усиленнее молиться о нарочито поминаемых. Здесь нужны бы Помяни Господи... Упокой Господи..., но на утрени их не может быть. Так лишний раз открывается, как целесообразны установления Святой Церкви, и как мудрования человеческие проникнутые как будто хорошими намерениями, желанием подольше⁴⁷⁸ и поусерднее помолиться, не достигают цели своей. Так лишний раз убеждаемся, как важно и полезно точно исполнять данное Святою Церковью в Ее Уставе, и исполнять именно так и в тех случаях, как и когда Ею указано, а не употреблять его по иному назначению, не придавать ему другого смысла, и тем более не выдумывать новое, неизвестное Церковному Уставу. Да и зачем, собственно, нужно особое «заупокойное всенощное бдение», когда у нас есть всенощное заупокойное богослужение — великая панихида. Надо только совершать ее точно по уставу. Поэтому при желании поусиленнее помолиться, напр., накануне погребения или поминовения кого-либо из усопших, гораздо ответственнее будет совершать великую панихиду так, как она положена по уставу со стихословием всей 17-й кафизмы, с пением по каждому стихе ее положенных припевов, с пением или по крайней мере с чтением всех тропарей канона. Это потребует немало времени⁴⁷⁹, чем будет удовлетворено желание подольше помолиться. Будет удовлетворено и другое желание — молиться в случае исключительно только о поминаемых, так как на панихиде почти исключительно заупокойные молитвословия — не заупокойного на ней разве только псалмы 90-й и 50-й, катавасия и Трисвятое. А не заупокойный сам по себе [псалом 117](#) весь переплетается заупокойными воззваниями.

Сравнительно не так давно⁴⁸⁰ явилось особое издание: «Последование парастаса сиречь великая панихида и всенощного бдения об усопших». Это исследование перепечатано из требника Петра Могилы, с небольшими изменениями. Но требник Петра Могилы, являясь памятником южно-русской богослужебной практики XVII века, не принят в круг обязательных богослужебных книг, употребляемых Православною Русскою Церковью. Однажды изданный, он

никогда более не перепечатывался. Поэтому и заимствованное из него последование заупокойного всенощного бдения, как и помещаемые в иерейском молитвослове в двух местах службы за упокой, не имея оправдания в основных действующих богослужбных книгах Православной Русской Церкви должны быть рассматриваемы только как предназначенные для частного, келейного, домашнего совершения их, а не в замену положенного по уставу ежедневного богослужения и даже не в дополнение к нему, так как и это повело бы к нарушению устава. Поэтому при желании совершить непременно заупокойное всенощное бдение по означенному чину, оно может быть совершено в доме, в усыпальнице, на могиле или в храме, но только не во время, положенное для уставного богослужения⁴⁸¹.

ПОСЛЕДОВАНИЕ ПРЕД ИЗНЕСЕНИЕМ ТЕЛА УСОПШЕГО ИЗ ДОМА

Когда все будет готово, тело усопшего приносится в храм. Пред изнесением его из дома совершается краткое заупокойное исследование, почти соответствующее чину так называемой обычной литии, с небольшими, но характерными особенностями. Тогда как на литии непосредственно за возгласом ектении следует: Слава Тебе, Христе Боже, пред выносом тела из дома отпуст предваряется возглашением Премудрость и пением Честнейшую. В старину твердо соблюдался благочестивый обычай пред выходом из дома совершать так называемый семипоклонный начал, в состав которого входит Достойно есть., Честнейшую...и отпуст. Умерший собрался тоже выходить из дома, поэтому здесь и Честнейшую, отсутствующая на обычной литии. И самый отпуст здесь исключительный, нигде и никогда более не повторяющийся,— не обычный заупокойный Воскресый из мертвых Христос истинный Бог., а особый: Живыми и мертвыми обладая Христос истинный Бог наш. Инаконец, как исключение из общего правила, на отпусте в данном случае, как еще и в конце всего последования погребения возглашается и имя усопшего⁴⁸².

ПЕРЕНОСЕНИЕ ТЕЛА ВО ХРАМ

После отпуста краткого последования творит паки священник начало: Благословен Бог наш, и начинаем пети: Святы́й Бо́же, со страхом и всяким умилением, и взявше мощи усопшего отходим во храм, предыдущим священником с лампады (с возженными свечами), диакону с кадильницею. Иерейское Благословен Бог наш — это собственно начало самого последования исходного, как характерно в требнике именуется последование отпевания, ибо это последование для брата нашего, исходящего из нашей среды, из этого мира. Оно и начинается как бы на ходу.

С непрерываемым пением ангельской песни Святы́й Бо́же переносится тело усопшего в храм. При этом, как и при перенесении тела из храма к могиле у нас соблюдается добрый обычай. Родственники и знаемые усопшего, а также и не знающие его встречающиеся гробу православные, по чувству братской христианской любви к почившему собрату, подают в память усопшего милостыню священнослужителям, а эти последние совершают краткое поминовение усопшего, произнося заупокойную ектению и возглашая ему вечную память.

Совершая последнее богослужение у гроба скончавшегося православного христианина, Святая Церковь не только имеет в виду вознести моление о прощении грехов его, но и почтить усопшего собрата в этот исключительный для него день, когда он становится центром внимания всего Церковного собрания, как бы своего рода юбиляр или именинник⁴⁸³, в последний раз усладить отходящего торжественною и умилительною службою в храме, где прежде многожды вкупе свидохомя... и вкупе пояхом⁴⁸⁴.

Последование погребения — торжественная соборная служба. Тогда как в других последованиях, даже в последованиях крещения, брака действует один иерей с диаконом, совершение погребения предполагается при участии целого сонма священнослужителей, если возможно, то и с архиереем во главе⁴⁸⁵. Не только при погребении взрослого взявши мощи, отходим в храм предыдущим священником с лампады, диаконом с кадильницею⁴⁸⁶ предыдущим священником, диаконом и ВСЕМУ КЛИРУ, миряном же последующим⁴⁸⁷ — даже и при погребении младенца, взявше тело идут по гробу предыдущим СВЯЩЕННИКОМ И ДИАКОНОМ⁴⁸⁸.

Весь этот сонм священнослужителей окружает гроб усопшего, как на юбилее окружают юбиляра собравшиеся почтить его. Около гроба, как бы около некоторой святыни поставляются крестовидно подсвечники с возженными светильниками. Все молящиеся имеют в руках горящие свечи, как в великие праздники. Как при больших торжествах совершается обильное воскурение фимиама, причем всякое каждение начинается и оканчивается каждением тела мертвого, честь, которая обычно воздается иконе праздника, чествуемой святыне и предстоятелю церковного собрания. Не случайно тело усопшего в большинстве случаев в последовании погребения именуется «мощами». Дорогие останки дорогого усопшего становятся как бы некоторой святыней. Они и действительно святыня, ибо неоднократно освящались таинствами церковными. При перенесении тела усопшего из дома в храм и из храма к могиле, ему предшествуют с кадильницами, как при встрече почетных лиц и перенесения святынь. Так чествуют церковное собрание своего собрата.

А в отношении окружающих гроб последования погребений имеют в виду, насколько возможно, умерить их печаль, утешить их, приободрить, подвигнуть к тому, что наиболее нужно усопшему — к молитве о нем и, наконец, самим им преподать обильное назидание.

ПОСЛЕДОВАНИЕ ИСХОДНОЕ МІРСКИХ ЧЕЛОВЕК

Из последований не входящих в круг суточного богослужения главнейшие и чаще совершаемые составлены по образцу утрени, являются сокращением ее. Таковы молебен, панихида. Последование погребения мiрских человек также по образцу утрени, но утрени торжественной и лишь изредка, в исключительных случаях совершаемой. Кроме обычных для утрени [псалма 50](#) и канона с его седальнами, кондаком и икосом, что есть и на панихиде и на молебне⁴⁸⁹ в последовании погребения есть и стихиры, которых нет на панихиде⁴⁹⁰, а на молебне бывает по большей части всего одна⁴⁹¹. Сверх этого в последование погребения входят непорочны как на воскресной и великосубботной утрени, блажены, как на утрени Четвертка Великого Канона и Великого Пятка, и апостол, и Евангелие, как только утрени Великой Субботы. Уже это свидетельствует о том, что последование погребения — служба важная, торжественная и что, следовательно, к нему должно относиться особенно бережно, исполнять его с возможной тщательностью и точностью.

Иногда говорят: «заупокойные моления у гроба не должны быть продолжительны. Надо пощадить чувства окружающих». Так где же любовь к усопшим, о которой так много говорят? Не в том же она чтобы поскорее исполнив неизбежное, поскорее уйти от гроба, как неприятного воспоминания о смерти? Для усопшего нет большего утешения, как молитва о нем. Побывать подольше около любимого в обстановке отрадной и утешительной для него должно быть особенно желательным для искренно любящего и верующего человека. И, наконец, ведь это же последняя служба, последняя треба для брата нашего. Ко всему этому, самый чин погребения, если бы он совершался как должно, в значительной мере облегчил бы скорбь окружающих гроб, влил бы много целительного бальзама в их сердца, успокоил бы их чувства, умерил бы их печаль и стенания. У нас же не только сокращают последование погребения, но и сокращаемым частям придают совершенно иной смысл, а иногда вносят такое, что Устав сознательно удалил из этого последования. Так, нередко вместо бодрого, торжественного аллилуиак стихам 1-й и 3-й славы непорочных употребляют панихидные припевы Помяни Господи... Упокой Господи, они, де, более трогательны, чем аллилуиа. Но, не говоря о том, что это нарушение Устава, эта «большая трогательность» вместе со всей обстановкой, создает недолжное настроение чрезвычайной нервности, плаксивости, расслабленности. Частым упоминанием об усопшем, да еще в такой формулировке: Помяни... Упокой.., как будто хотят лишний раз ударить по нервам окружающих, нисколько не щадя их чувства!

НЕПОРОЧНЫ ПО ПОСЛЕДОВАНИИ ПОГРЕБЕНИЯ

Непорочны, совсем забытые в последовании панихиды, в последовании погребения сохраняются, но в каком виде? Всего по 2—3 стиха на каждой статии,— это на 176 стихов псалма! — только то, что напечатано в малом требнике лишь в качестве начала, с указанием, как должно исполнять в данном случае непорочны. А самый текст всего псалма предполагается, должно быть взят из псалтири⁴⁹².

Между тем, казалось бы, так возделенно и утешительно должно бы быть для верующих и любящих усопшего пропеть у гроба его тот псалом, который поется у гроба Спасителя,— пропеть весь этот псалом, эту трогательную песнь о законе, делающем блаженными и здесь на земле ходящих по путям его⁴⁹³, оживляющем для вечности⁴⁹⁴, дарующем помощь и на всемірном суде⁴⁹⁵.

МАЛАЯ ЕКТЕНИЯ В ПОСЛЕДОВАНИИ ПОГРЕБЕНИЯ

После каждой статьи непорочных, как и по 3, 6 и 9 песнях канона, произносится обычная заупокойная малая ектения. Но, тогда как на панихиде и на заупокойной утрене предполагается чтение многих имен и на тайной молитве иерея и потому на время чтения этой молитвы назначается сорокократное Господи помилуй,— на погребении, где возглашается во всех случаях всего только одно имя, Господи помилуй после последнего прошения поется всего один раз. Но зато к 2-му и 3-му прошениям малой заупокойной ектении в чине погребения Господи помилуй припевается по трижды, как бы в некоторое восполнение вместо опускаемого 40-кратного Господи помилуй после последнего прошения^{[496](#)}.

«ПОКОЙ СПАСЕ НАШ» В ПОСЛЕДОВАНИИ ПОГРЕБЕНИЯ

После ектени, следующей за тропарями по непорочных и пред 50 псалмом поется обычный седален: Покой Спасе нашс его богородичным. Но в данном случае способ исполнения его имеет некоторую особенность. После того, как весь седален будет пропет один раз полностью, поется Слава и повторяется только конец седаляна: и вся яже в ведении Человеколюбце, Затем уже следует и нынеи богородичен. Это пение после Славаодного только окончания седаляна не имеет ничего общего с установившейся у нас практикой пения одних концов с опущением всего остального содержания песнопения. В данном случае весь текст седаляна был только что пропет, его содержание у всех внимательных богомольцев как бы пред глазами еще стоит, а двукратным повторением окончания еще сильнее, чем при обычном ипофонном пении⁴⁹⁷ подчеркивается последняя мысль седаляна. И в обычных беседах нередко бывает, что фразу или отдельные слова, произведшие особенно сильное впечатление, особенно понравившиеся, собеседники повторяют не один раз, иногда даже прерывая дальнейшую беседу этим повторением того, что заняло все внимание или особенно поразило, и что как будто не хочет уступать место новым мыслям. Так и здесь. После седаляна собственно надо бы петь прямо слава и нынеи богородичен. Но певцы как бы не могут еще оторваться от произведенного на них сильного впечатления седаляна, и начавши дальнейшее, они, пропевши только половину фразы, одну только слава, обрывают речь и еще раз повторяют последние слова седаляна. Тогда другой лик, который уже успел несколько поуспокоиться от сильного впечатления, подхватывает оборванную фразу и нынеи поет то, что должно быть,— богородичен.

Такой способ исполнения песнопений употребляется лишь в исключительных случаях. Им, между прочим, поются седаляны на утрени Великого Пятка.

КАНОН В ПОСЛЕДОВАНИИ ПОГРЕБЕНИЯ

Канон на погребении поется без ирмосов, как и на панихиде, только с катавасией по 3-й, 6-й и 9-й песнями. По 3-й песни обычный седален с его богородичным.

КОНДАК В ПОСЛЕДОВАНИИ ПОГРЕБЕНИЯ

По 6-й песни кондака и икоса повторяется снова кондак. Этой малой подробностью отличает Устав последование погребения от панихиды, сближая его с праздничным по древнему чину исследованием утрени, когда после кондака пелся целый ряд икосов, заключавшийся повторением кондака^{[498](#)}.

СТИХИРЫ «КАЯ ЖИТЕЙСКАЯ СЛАДОСТЬ»

После канона следуют стихиры [Иоанна Дамаскина](#) «Кая житейская сладость»...всего восемь стихир на восемь гласов. Это потрясающая [проповедь](#) о суете всего, что в мире прельщает нас, о суете всего, что не остается с нами по смерти, проповедь, которую полезно, назидательно выслушать всем предстоящим всю, от начала до конца. Но и помимо содержания этих дивных стихир, как трогательно пение их на все восемь церковных гласов. Святая Церковь хочет в последний раз в земном храме усладить всеми своими основными напевами того, кому она больше всего желает, чтобы он вместе со всеми преставльшимися был удостоен пети **ВСЕСОСТАВНЫМИ ГЛАСЫ**⁴⁹⁹ Господа в небесном Его храме, а пока мы, не знающие еще этого «всесоставного» пения, приносим то, что знаем,— осмогласно. Обидно, когда в последований погребения стихиры Дамаскина совсем опускаются. Иногда поют первую и последнюю, а остальные прочитывают. Конечно, лучше прочитать их, чем совсем опустить. Но смысл этих стихир и в пении их на восемь гласов. В последовании священнического погребения на каждый глас по несколько стихир. Того, у кого при жизни главнейшим делом было петь церковные песнопения, Церковь в последний раз услаждает еще более продолжительным пением на гласы. А последование монашеского погребения после непорочных почти все состоит из пения на 8 гласов антифонов и стихир. Так употребление всех восьми гласов неотъемлемая принадлежность всех последований за исключением младенческого: младенец, ведь, мало еще наслаждался осмогласием,— его усладят уже всесоставные гласы.

БЛАЖЕННЫ В ПОСЛЕДОВАНИЙ ПОГРЕБЕНИЯ

Блаженны очень часто опускаются в последований погребения. А между тем евангельские блаженства по их важности и как слова Самого Спасителя Святою Церковью употребляются только на важнейшей из служб — Литургии и заменяющих литургию изобразительных. А сверх того они употребляются лишь в немногих исключительных случаях: на утренях Четвертка 6-й седмицы Великаго Поста и Великаго Пятка, да в последованиях погребения. Употребление блаженных в этих последних последованиях имеет глубокий смысл и значение. Заповеди блаженства — это основное руководящее начало во всей нравственной деятельности христианина на земле. О святых угодниках Божиих исповедуется, что они воистину чрез вся блаженства Господня проидоша⁵⁰⁰. О каждом из усопших вообще нельзя этого сказать, с такою же решительностью. Но то несомненно, что каждый искренний христианин, несмотря на все его недостатки, слабости, немощи, падения, во всяком случае имеет по крайней мере желание, хочет исполнять заповеди Господни, имеет намерение осуществлять их на деле, руководствоваться ими. И вот теперь, когда один из собратий готовится к отчету о прожитой жизни, Святая Церковь как бы напоминает Тому, Кто не только дела приемлет и деяния почитает, но Кто и намерение целует и расположение хвалит⁵⁰¹, напоминает какое намерение, какое расположение было у усопшего верного, христоролюбца⁵⁰², и вместе молит Господствующего над жизнью и смертью⁵⁰³, хотя бы ради этих намерений и расположений, если бы даже не нашлось дел, сделать усопшего жителем рая⁵⁰⁴ упокоить во дворех святых⁵⁰⁵, в стране праведных⁵⁰⁶ и оставление даровать всему тому, чем христоролюбец согрешил в житии⁵⁰⁷.

МОЛИТВА ПРОЩАЛЬНАЯ

По прочтении Евангелия, по установившемся более по практическим соображениям, обычаю читается прощальная молитва⁵⁰⁸. По последованию погребения она полагается в самом конце, уже по отпуске, что имеет свой смысл. Усопший сначала как бы испрашивает прощание у всех окружающих и получает его⁵⁰⁹. Примиренный со всеми он готов к последнему выходу из храма рукотворенного. Тогда и Святая Церковь чрез архиерея или чрез духовника, имущего власть по благословению архиерейскому вязать и решить, напутствует направляющегося в далекий путь своим последним прощанием и разрешением⁵¹⁰.

На следующей за Евангелием сугубой ектении молитва Боже духов... глаголется первым иереем или архиереем велегласно близ умершего. Устав нарочито отмечает этот исключительный случай гласного чтения означенной молитвы и тут же оговаривается, что во всех других случаях она должна быть читаема всегда только тайно.

СТИХИРЫ ПРИ ЦЕЛОВАНИИ

При целовании усопшего, при последнем приветствии ему от каждого из провожающих, при прощании с ним назначаются для пения стихиры подобны: Приидите, последнее целование дадим, братие, умершему, благодаряще Бога...Эти причитания верующих у гроба, это плач христиан при прощании с другим братом. Плачущий не успокаивают себя напрасными утешениями, несбыточными надеждами. Они ясно представляют себе кое разлучение, кий плач, кое рыдание в настоящем часе⁵¹¹. Они не замалчивают совершающегося на их глазах: дух оскуде от селения, брение очернися, сосуд раздрася⁵¹². Где доброта телесная... вся увядоша яко трава⁵¹³. Они не отвращают взоров своих от на земли поверженного... все благолепие отлагающа, разрушена во гробе, червиц, тьмою иждиваема, землю покрываема⁵¹⁴. Созерцание совершающегося страшного таинства лишь усиливает у христиан любовь к почившему брату, которая и изливается в усиленной молитве об усопшем: его же упокоити Господу помолимся⁵¹⁵, Христу помолимся дати сему во веки упокоение⁵¹⁶, да простит Господь яже содела⁵¹⁷. Любовь не может остаться безответной. Любовь отверзает запечатанные уста и безгласного и бездыханного, и он сам обращается с последним словом к любимым братьям: Зряще мя безгласна и бездыханна, восплачите о мне, братие и друзи, сродницы и знаеми... Придите еси любящий мя и целуйте мя последним целованием... прошу всех и молю: непрестанно о мне молитесь Христу Богу⁵¹⁸.

Из стихир при последнем целовании умершего обычно поются лишь первая, последняя и богородичен, а остальные одиннадцать опускаются. Между тем, это такие трогательные и умиленные стихиры, что если даже их прочитать со вниманием один раз, трудно будет с легким сердцем опустить их в другой. А поются они на особо нежный напев 2-го гласа. Если же их исполнять на подобен, то и совсем впечатление от них будет неизгладимое. Они поются на подобен: Егда от древа, тот чудный подобен, который поется на вечерне Великого Пятка пред изнесением плащаницы. И это сближение совершающегося в данный момент в храме с погребением Спасителя так знаменательно и умиленно.

После прощания, конечно, Трисвятого, тропарей Со духи праведных сугубой ектении следует отпуст, на котором, как и пред выносом из дома, в виде исключения из обычной практики заупокойных отпустов, поминается имя усопшего. После отпуста у нас обычно возглашается традиционное: Во блаженном успении. Между тем, по последовании не низший из священнослужителей — диакон, а архиерей или начальствующий иерей сам глаголет сие: Вечная твоя память достоблаженне и приснопамятне брате наш. Это трогательное обращение непосредственно к тому, кто хотя и умер, но жив и слышит наши к нему обращения, слышит и тихое обращение старца — предстоятеля, внимлет нашим приветам. Так еще раз, в самый момент последнего расставания, Святая Церковь напоминает нам, что умерший по-прежнему остается ее чадом, нашим братом и сомолитвенником.

После прощального приветствия от предстоятеля, обращенного к почившему, певцы от лица всех предстоящих многолетствуют усопшего, трижды поют заупокойное многолетие — «Вечная память». И затем уже пред самым выходом из храма должна читаться прощальная молитва, которую по преимуществу следует читать архиерею, аще приключится тамо быти⁵¹⁹.

По перенесении гроба с телом усопшего из храма к могиле, Устав назначает петь Трисвятое, Пресвятая Троица, Отче наш, и прочая, т. е. молитвословия, входящие в состав заупокойной литии, во время которой заканчивает и самое погребение в земле, и которая заканчивает и самое погребение над засыпанной уже могилой. Этот порядок имеет ввиду

древний обычай, когда приходское кладбище располагалось непосредственно около храма и усопшие погребались под сенью своего родного храма⁵²⁰. Когда кладбище не близко от храма, когда одной литии не хватает на весь путь, тогда и на этот раз, как и при перенесении гроба из дома в храм начинаем петиодного только Святый Боже со страхом и велиим умилением. И вземши мощи усопшего отходим. Так во всех случаях перенесение тела усопшего сопровождается пением неоднократно повторяемого Трисвятого, торжественной, с неба принесенной ангельской песни, пением которой так часто сопровождается перенесение святынь⁵²¹, Евангелия⁵²², плащаницы⁵²³.

ПРЕДАНИЕ ЗЕМЛЕ

Возвращая землю земле, архиерей или священник прежде закрытия гроба крышкой посыпает тело усопшего землей, произнося при этом: «Господня земля и исполнение ея, вселенная и все живущии на ней» ([Пс. 23:1](#)). Все Господне: и земля и живущий на ней. Поэтому обращение одного из живущих в землю нисколько не изменяет его положения по отношению к Господу.

ВОЗЛИЯНИЕ ЕЛЕЯ

Затем, в воспоминание о том, что и Тело Господа было помазано мвром, предстоятель наливает верху мощей елей от кандила, т. е. елей от лампы, следовательно елей священный⁵²⁴. Это действие невольно напоминает о мвре на главе, стекающем на браду, на края одежды (Пс. 132:2) и предшествующие псаломские слова, что много хорошего и приятного, но всего лучше «жить братьям вместе» (Пс. 132:1). Это «всего лучше» для верующих не разрушается даже и смертью одного из верующих⁵²⁵. Если нет елея, то тело усопшего посыпается пеплом от кадила. И пепел этот не простой, а священный и даже насыщенный ароматами. Он заменяет священный елей и вместе живописует воспоминаемое в Дамаскиновой стихире 3-го гласа пророческое слово: аз есмь земля и пепел⁵²⁶.

После сего при продолжающемся пении литии гроб опускается в могилу⁵²⁷ и во время пения тропарей: Со духи праведных...могила засыпается землей. Затем произносится сугубая ектения⁵²⁸ и после того, как могила будет совсем заделана, произносится заключительный отпуст⁵²⁹.

Слава Богу, так премудро устроившему, что тот, кто создан был от земли и предназначен для жизни, но для того, вследствие грехопадения вечная жизнь на земле в удалении от Бога была бы вечным наказанием, вечным мучением, теперь по Божью повелению возвращается в землю и чрез это получает вновь вечную жизнь у Бога, там, где нет болезни, печали, вздыхания.

Слава Богу сице устроившему может иметь и другой еще смысл. Слава Богу, удостоившему сего почившего собрата последней почести церковной,— тогда как многие остаются без церковного погребения. Слава Богу, давшему близким и друзьям почившего торжественно почтить его в последний раз, воздать ему последнее целование, проводить его в могилу, какового утешения лишены многие.

ПОСЛЕДОВАНИЕ МЕРТВЕННОЕ НАД СКОНЧАВШИМСЯ СВЯЩЕННИКОМ

Последование погребения священнического отличается большей сложностью, большей продолжительностью и большей торжественностью. Тот, кто в таинстве священства получил благодать освящать других, кому верующие и при жизни его должны были воздавать особое почтение, как отцу духовному своему или своих собратий, при последнем прощании должен быть почтен сузубо сравнительно с тем, как чествуются в подобных случаях все другие освященные таинствами христианскими верные. Того, кто был совершителем служб церковных, кто сам предначинал церковные торжества и ими утешал и услаждал молящихся с ним, подобает в это последнее пребывание с его телом в земном храме усладить трапезою духовною⁵³⁰, сузубо изобильною и роскошною. О том, у кого важнейшим делом жизни было молиться о других, подобает в этот знаменательный для него день вознести соборне сузубые, усиленные молитвы. Все это и имеет в виду последование погребения священнического. Оно сохраняет основные части последования погребения мирских человек, но лишь непорочны остаются здесь в том виде, как и там. Все остальное здесь усиливается, умножается, заменяется другим, восполняется новым.

Самое выдающееся отличие этого последования — пять чтений из Апостола и Евангелия. Это придает ему совершенно исключительный характер, ибо из всех последований только еще последование елеосвящения имеет семь апостолов и евангелий, да утренняя Великого Пятка 12 евангелий. Каждое чтение апостола и евангелия предваряется целым рядом псалмов⁵³¹, антифоно⁵³², тропарей⁵³³, седальнов⁵³⁴. За первыми тремя евангелиями следуют особые молитвы. Пред 5-м апостолом — блаженны, которые здесь не на шестой, особенно грустный глас, как в последовании погребения мирских человек, а на второй, тоже с оттенком некоторой грусти, но полный нежной любви, в данном случае любви духовных детей к духовному отцу. Канон в этом последовании особый, нарочитый, тогда как в мирском погребении субботный из октоиха. Глас для канона здесь тот же, что и там, шестой, но в большей его части, в своеобразном величественном напеве канона Великой Субботы⁵³⁵ и Великого Четвертка⁵³⁶.

Как и в других подобных последованиях канон поется без ирмосов⁵³⁷ лишь с катавасией по 3, 6, 9 песням⁵³⁸. По 6-й песни канона не один, а 24 икоса, каждый заканчивающийся припевом аллилуиа, а весь ряд икосов предваряется и завершается каждением. По 9-й песни по праздничному ексапостиларий⁵³⁹ содержание которого — славословие Господу от лица усопшего за самую смерть. Ныне упокоихся и обретох ослабу многу, яко преставихся от истления и прилепихся к животу: Господи, слава Тебе. Усопший уже ощущает на себе благодетельность смерти, он успокоился уже от земных волнений, он получил уже ослабу многу от земных скорбей и благодарит Господа. Но он хочет, чтобы и окружающие его гроб прониклись бы таким же настроением, он как бы хочет посильнее и поглубже внушить им эту мысль о благодетельности для человека смерти⁵⁴⁰. Поэтому ексапостиларий здесь необычно повторяется пять раз⁵⁴¹, переплетаясь с псаломскими стихами, в которых разительное противопоставление: человек — как трава, дни его — как цветок полевой, вышел из него дух, и не стало его (Пс. 102:14—15) и «истина Господня пребывает во век» (Пс. 116:2). За ексапостиларием следуют утренние псалмы 148—150, стихиры 4, великое славословие, которое читается по будничной редакции, как и на утрени Великого Пятка. Затем поются стихиры Дамаскина: Кая житейская сладость, причем здесь не по одной на каждый глас, а по несколько (2—3) со своими особыми в каждом гласе стихами⁵⁴² и богородничными. Весь ряд этих стихир

на 8 гласов заканчивается еще особо стоящими тремя стихирами 8-го же гласа. Славаб-го гласа, и ныне богородичен⁵⁴³.

После стихир утренний стих Благо есть, Трисвятое, тропари Покой Спасе... В покоищи Твоем, Господи и богородичен Мати Святая. Затем сугубая ектения, последнее целование и все дальнейшее, как и в мирском последовании. Только при перенесении гроба к могиле поется не начало последней литии, Святым Боже, а ирмосы великого канона Помощник и Покровитель. Знаменательно, что для данного случая избраны ирмосы именно великого канона, выдающегося, исключительного канона. Так соответствует обстановка и своеобразный напев шестого гласа и содержание, а в особенности начала. Служитель Церкви, тот, кто при жизни своей быть может в этом самом храме так часто славословил Господа, теперь оставляя храм, громогласно возвещает провожающим его, что его Помощником и Покровителем по-прежнему остается Господь, что он по-прежнему будет прославлять Господа, возносить Бога отцов своих, а вместе с тем, предполагается, будет и молиться Господу о собратиях своих и чадах духовных. Пение более продолжительное, чем начало литии вызывается и практическими соображениями. Хотя расстояние от храма до могилы иерея еще ближе, чем до могилы мирянина, ибо ей приличествует быть если не в самом храме, то непосредственно около стен храма, но путь до нее длиннее. У нас в древности установился обычай по изнесению гроба иерея из храма обносить его вокруг храма. На это не достанет пения одного только начала литии: последование погребения не говорит об обнесении гроба вокруг храма. Но назначение пения ирмосов Великого Канона, поющих косным напевом, предполагает какое-то шествие более, продолжительное, чем только от храма до могилы.

Так чествует Святая Церковь того, кого Сам Господь в Церкви служителя поставил... в человецех духовным достоинством украсил... и на земли жизнь его прославил⁵⁴⁴. Так в последний раз утешает она совершителя служб церковных многообразными видами пения⁵⁴⁵ и чтения⁵⁴⁶. Так призывает Святая Церковь верующих совершить усиленное и продолжительное моление у гроба молившегося за них, исполнить его последнюю просьбу: молю всех знаемых и другое моих: помяните мя пред Господем⁵⁴⁷. Можно ли поэтому делать хоть какие-нибудь сокращения в этом последовании? А сколько назидания предлагается в нем для живых! Недаром в уста усопшего влагается обращение к окружающим гроб: вас ради сотворих рыдание, негли имети кому к пользе⁵⁴⁸. Рыдания не нужны по усопшему... Все это скорбное торжество имеет в виду по преимуществу окружающих гроб,— не послужит ли оно кому на пользу?

ПОСЛЕДОВАНИЕ ИСХОДНОЕ МОНАХОВ

Доследование монашеского погребения не похоже ни на одно из остальных последований погребения. Весь строй его совершенно ИНОЙ, необычный, отличный от тех. Это в соответствии ИНОМУ, необычному, отличному от мирского образа жития монашеского.

Уже непорочны, которыми начинается и этот чин, как было отмечено ранее⁵⁴⁹, имеют необычный вид. За непорочными с их тропарями и седальном Покой Спасе наш: следует 50-й псалом, всегда предваряющий канон. Но канон отсутствует в монашеском погребении. Вместо него длинный ряд воскресных степенных антифонов на все 8 гласов и заупокойных стихир также всех 8 гласов.

Антифоны — это песнь пустынножителей по преимуществу и песнь о пустынножительстве. А монашество в существе своем есть пустынножество, отшельничество даже и среди мира. Поэтому так естественно воспеть при гробе монаха о желаниях пустынников, мира сущих суетного кроме⁵⁵⁰ о том, как блаженна жизнь пустынножителей, божественным желанием воскресных⁵⁵¹. Житие монашеское — это порыв к Богу. Поэтому при гробе монаха пение степенных, в коих изображается как бы по ступеням совершающееся устремление верующей души к Богу, души, у которой непрестанное божественное желание⁵⁵², которая на небо непрестанно обращает очи сердца⁵⁵³. Монашество есть по преимуществу образ покаяния. Поэтому при гробе монаха моление: Помилуй нас.., и даждь образ... покаяться Тебе⁵⁵⁴. Монашество есть по преимуществу усиленная борьба со страстями, кои от юности каждого из нас борются⁵⁵⁵, коими враг палит нас. Только надеясь на Бога можно победить сего⁵⁵⁶. Монашество есть плач о грехах, но плач, носящий в себе залог радости⁵⁵⁷. Все эти мысли, которые в известной степени должны быть свойственны всякому искреннему и убежденному христианину, особенно сильно переживаются душой, удалившейся от мира, избравшей ИНОЙ образ, жития. Теперь при гробе инока они еще раз воспоминаются в умиленных антифонах степенных.

Антифоны — не поминальные песнопения, а наоборот, праздничные, по преимуществу воскресные. При гробе монаха они сами по себе принимают своеобразный оттенок. Но погребение не может обойтись без нарочито поминальных молитвословий и потому антифоны перемежаются, переплетаются с заупокойными молениями о преставльшемся в стихирах, которые поются также на все 8 церковных гласов.

Заупокойные стихиры в последовании монашеского погребения поются без всяких особых стихов, как обычно поются стихиры на вечерней литии в праздники. Это конечно, не обмолвка Устава. Там где стихи должны быть, как, напр., на подобных же стихирах в последовании погребения священнического, они опеределенно и точно указаны. В некоторых монастырях к стихирам на погребение припевают к каждой: Упокой Господи душу усопшего раба Твоего. Этот припев часто повторяется в погребении мирских человек на каноне. Его краткость и выразительность при частом повторении особенно сильно обращает мысль окружающих гроб к усопшему, как бы приковывает к нему их внимание, преисполняет сердца их любовью к нему, усиливает скорбь о разлуке, вызывает слезы. Но то, что уместно у гроба мирянина, окружаемого собратиями мирянами,— то не совсем уместно у гроба монаха. Любовь монахов к почившему брату иного характера, чем любовь мирян. И скорбь их теперь также иного характера. Она изливается в более спокойных, выдержанных выражениях в стихирах, которые уже по самому своему объему не могут так сильно в одних и тех же словах подчеркивать одну и ту же мысль. Не потому ли в последовании монашеского погребения нет совсем канона, что на нем потребовалось бы часто повторение краткого стиха: упокой, Господи, душу усопшего

раба Твоего или подобного ему.

После долгого ряда пения на 8 гласов антифонов и стихир, никакими другими вставками не прерываемого, произносится заупокойная малая ектения, затем поется кондак Со святыми упокой, икос и вторично кондак, за которым следуют блаженны. В кратких тропарях, которые присоединяются к блаженным, гласом нежной любви⁵⁵⁸ братия умоляет о брате, более дорогом и близком, чем родные братья по плоти: Постничеством работавшего Тебе Христе и православием на земли, прослави Спасе, на небеси. Мир оставльшаго и в честном жительстве пожившего благочестно, прослави, Спасе, на небесех. За блаженными следуют обычные апостол и евангелие. Но их предваряет погребальный прокимен в оригинальной редакции, ИНОЙ, чем во всех других случаях: Блажен путь воньже идеши, брате, днесь, яко уготовася тебе место покоя.

После евангелия бывает целование по чину. Но из обычных стихир: приидите последнее целование дадим братие здесь поются только 4 первые и богородичен, а взамен опущенных поются ИНЫЕ особые стихир, в других случаях не употребляемые. После стихир — обычная лития, читается прощальная молитва и тело износится к могиле, причем во время этого последнего шествия опять пение на 8 гласов стихир самогласных: Кая житейская сладость и проч. тех, что в погребении мирских человек поются после канона. На пути трижды, в честь Святой Троицы, Которой служил усопший, останавливаются с его гробом для произнесения обычной заупокойной ектении с ее молитвой «Боже духов»... Это как бы в воспоминание числа ектений, сокращенном в самом последовании ввиду отсутствия канона. Вместе с тем эти троекратные в честь Святыя Троицы остановки с телом усопшего на последнем пути его земного подвига соответствуют тому троекратному припаданию, с которым усопший приходил к святому жертвеннику и ко святой дружине иноческой в начале своего иноческого делания, в день своего вчинения лику инокующих⁵⁵⁹.

По положении тела в могилу и по предании его земле, возливается на усопшего крестообразно елей при чтении особого тропаря, изъясняющего это крестообразное возлияние на усопшего. Затем при засыпании могилы тропарь: Земле зинувше(расступившись, отверзшись) прими от Тебе созданного рукою Божию...то, что было по образу Божию (душу) принял Создатель, а ты прими тело. В другом тропаре умоляется Призвавший из ада Лазаря, воздвигнет из ада и погребяемого, и наконец, все исследование завершается трогательным заветом и просьбою приставлявшегося к живым братьям: Духовнии мои братии и спостницы, не забудьте меня, егда молитесь, но зряще мой гроб, поминайте мою любовь и молитесь Христа да учинит дух мой с праведными. И как бы в свидетельство обещания живых исполнять просьбу усопшего, хотя уже окончился весь чин погребения, теперь снова еще раз произносится заупокойная ектения, а по отпуске, следующем за ектенией, творим и поклонов 12 за усопшаго брата елицы обретаемса при погребении, глаголюще: Упокой, Господи, душу раба Твоего и тако отходим в келии наша, славяще Бога. В некоторых обителях братия после того, как могила будет засыпана землей и после заключительной заупокойной ектении возвращаются в храм, где и полагают за усопшего брата 12 земных поклонов с означенной молитвой.

ЧИН ПОГРЕБЕНИЯ МЛАДЕНЧЕСКОГО

Православным младенцам, породившимся от воды и Духа⁵⁶⁰ и отошедшим ко Господу чистыми от тления грехолюбного⁵⁶¹, достойная слезам, не соделавшими дела⁵⁶², как верует Святая Церковь, по неложному Христовому обещанию⁵⁶³ определена праведных всех радость⁵⁶⁴, им уготованы Авраамово лоно... и ангельская светообразная места⁵⁶⁵. Поэтому чин погребения младенческого из обычных заупокойных песнопений сохраняет лишь немногие,— те именно, где нет прощения о прощении грехов (личных грехов у младенцев и не было) и где заключаются общие прошения об упокоении. Даже из ектении заупокойной целиком сохраняется всего одно прошение. Самый чин сравнительно краток. В нем нет ни непорочных, ни блаженных, ни стихир, за исключением стихир⁵⁶⁶ при последнем целовании⁵⁶⁷. Естественные для провожающих в дальний путь свое любимое чадо прошения переплетаются с выражением твердой веры, что се Христос Небесного Царствия врата отверзает⁵⁶⁸ ему, что младенцам, ничтоже сотворшим⁵⁶⁹, Благий подает спасение небесное, ибо и они числятся среди созданий Божиих⁵⁷⁰. Однако, хотя настоящее разлучение для младенца воистину радости и веселия ходатайственно, для любящих его оно скорби виновно⁵⁷¹. Особенно тяжела скорбь родителей. Нет ничего жалостнее матери и отца, лишаящихся детей, в особенности когда они уже суть благо глаголивья⁵⁷², когда они начнут говорить⁵⁷³. Поэтому младенческое погребение еще более, чем погребение взрослых, изобилует утешениями скорбящих: что мене плачите, младенца преставльшася... несемь бо плачевный⁵⁷⁴ и молитва от него к Богу: Боже, Боже, призвавый мя, утешение ныне буди дому моему, плач бо велий случися им⁵⁷⁵. От естественных при разлуке слез Святая Церковь хочет обратить плачущих к другим, более необходимым слезам. Окружающих гроб младенца Она наставляет: не младенцы плачем, но сами себе наипаче да возрыдаем согрешающие всегда⁵⁷⁶. И от лица младенца Она обращается с призывом: О мне не рыдайте, плача бо ничтоже начинах достойное. Паче же самих себе согрешающих плачите, сродницы и други⁵⁷⁷. А о младенце, праведным судом прежде прозябения совершение пожатом⁵⁷⁸ православном подобает так рассуждать: Лишил еси благ земных Твоего младенца, да небесных Твоих благ причастника покажеши, не преступльшаго божественное Твое повеление. Славим Твоих, Блаже, Судеб глубину велию⁵⁷⁹.

Знаменательно в чине младенческого погребения то, что в тех случаях, где произносится имя младенца, по большей части вместе с тем или поминаются все усопшие,— яко ты еси воскресение и живот и упокоение всех рабов Твоих и ныне преставленному рабу Твоему младенцу⁵⁸⁰, или присоединяется прошение самих молящихся о младенце: Милости Божия... тому и сами себе просим⁵⁸¹, младенцу... Царствия Твоего наследие даруй, нас же безпорочное сподоби прейти и христианское скончати житие⁵⁸². Этим всякий раз свидетельствуется вера Церкви, что блаженные младенцы⁵⁸³ непосредственно по своем преставлении становятся в ряды молитвенников о любящих их и о всех рабах Божиих.

ПОМИНАЛЬНАЯ ТРАПЕЗА

Поминовение усопших у нас обычно сопровождается поминальной трапезой в память усопших. Этот добрый обычай несомненно имеет основание в Церковном Уставе, который, как было уже отмечено⁵⁸⁴, трапезу всегда поставяет в непосредственную связь с богослужением. А узаконенное нашим Уставом принесение в память усопших кутии как бы обязывает имеющих возможность к устройению и более полной трапезы. Обычно у нас перед поминальной трапезой совершается заупокойная лития. Самая трапеза начинается вкушением принесенной из храма кутии. В конце трапезы пред последним кушанием в день погребения поется стихира зряще мя безгласна и бездыханна, слова которой вчерашний бо день беседовах с вамитак трогательно соответствует этой братской трапезе, в первый раз совершаемой в отсутствии дорогого брата. После стихирь возглашается Вечная память. В других случаях, кроме дня погребения, возглашается только Вечная память⁵⁸⁵.

И после того, как могильный холм скроет тело усопшего православного христианина, заботы Церкви о нем не окончены, память о нем не забудется. Святая Церковь, как мы знаем, за своим общественным богослужением весьма часто воспоминает усопших не только всех вообще, но нередко и каждого в отдельности по имени. Кроме того, идя навстречу потребности братской любви не забывать об усопших, помогать им молитвами, она сверх ежедневного поминовения усопших на службах суточного круга установила еще целый ряд нарочито заупокойных последований. Среди них первое место занимает последование панихиды.

ПОСЛЕДОВАНИЕ ПАНИХИДЫ

Название «панихида» само по себе не означает исключительно заупокойного богослужения⁵⁸⁶. Буквально с греческого оно означает «всенощное пение». Усвоенное преимущественно определенному заупокойному последованию, это название показывает, что, во-первых, это последование весьма не краткое (через всю ночь совершаемое) и что, во-вторых, оно предназначается для совершения его, главным образом в ночное время,— с вечера или утром, но не днем, не в обеденную пору. Если наша панихида не соответствует современному чину всенощного бдения, то, во всяком случае, она, как и молебен, является сокращением утрени, с сохранением существенно важных, главным образом, изменяемых частей. Но не одно из церковных последований не подвергалось такому сокращению, как молебен и панихида, в особенности последняя. На молебне еще непременно сохраняется тропарь. На панихиде нередко его и совсем не бывает, остается только обрывок последней фразы. Естественно, когда от панихиды остался только один остов; один голый скелет, позабыли, что есть разные последования панихиды, имеющие хотя небольшие, но характерные особенности,— все заменили одним по шаблону совершаемым сокращенным чином панихиды, которой, как будто по иронии, иногда усвояют название «великой».

Последование великой панихиды излагается в 14-й главе Типикона. Более подробное изложение его с полным текстом неизменяемых частей помещается в Октоихе пред субботней службой 1-го гласа⁵⁸⁷.

КУТИЯ В ПАМЯТЬ УСОПШИХ

Непрерывной принадлежностью великой панихиды должна быть кутия: и здесь она, как и при приношении ее в праздники, являясь своего рода малой трапезой в память усопших, служит напоминанием для молящихся о том, что молитву об усопших необходимо соединять с делами милосердия в частности, с питанием служителей Церкви, нищих, друзей и сродников почивших. По толкованию Отцов, кутия имеет и символическое духовное значение (как и все в нашем богослужении), что «человек как семя, как пшеница, опять восстанет Божественною силою и как бы прозябший, приведен будет ко Христу живым и совершенным»⁵⁸⁸.

По Уставу панихида совершается в притворе, куда по окончании общественного богослужения исходит священник, облаченный в фелонь, и диакон в стихаре с кадильницею в предшествии свещеносца с возженной свечей, в сопровождении всех молящихся. В притворе все останавливаются на середине около стола с кутиею⁵⁸⁹. После начального возгласа так называемого обычного начала, которое опускается, если панихида следует непосредственно за какой-либо другой службой, читается псалом девяностый, которым начинаются все более пространные заупокойные последования.

Это библейское обоснование уверенности молящихся, что Господь по молитвам, возносимым в Церкви об усопших, избавит от сети ловцов⁵⁹⁰ — демонов, сохранит от страхований бесовских⁵⁹¹ тех, которые Вышнего избрали прибежищем своим⁵⁹², избавит от будущих мучений тех, которые уповали на Него, покроет милостью Своею тех, которые познали имя Его⁵⁹³, не только избавит их от скорби, но и прославит⁵⁹⁴ их в Царствии Своем, даровав им долготу дней — жизнь вечную — и явит им спасение Свое⁵⁹⁵. За 90-м псалмом следует зауспокойная великая ектения.

ЗАУПОКОЙНАЯ ВЕЛИКАЯ ЕКТЕНИЯ

Ни в каких других заупокойных последованиях, кроме панихиды, эта ектения не повторяется. Начинаясь двумя первыми прошениями обычной великой ектении, она заключает в себе восемь нарочитых прошений, в коих испрашивается прошение грехов поминаемым, неосужденное предстояние престолу господу Славы, вселение их в те светлые места, где все праведники пребывают в недрах Авраама, Исаака и Иакова. Среди этих молений трогательное прошение о плачущих и болезнующих, чающих Христова утешения. Это молитва и о живых, скорбящих и болезнующих о разлуке с дорогими усопшими, ждущих утешения в своей скорби только от Христа; это вместе и молитва об усопших, плачущих и болезнующих о своих грехах и также ждущих утешения только от Христа. В конце, после нарочито поминальных прошений, два обычных прошения о живых, об избавлении их от скорби⁵⁹⁶ и о заступлении Божиею, благодатию. Заканчивается ектения общим прошением о живых и умерших: Милости Божия... испросивше тем, самих себе... Христу Богу предадим. Так Святая Церковь не делает строгого разграничения между живыми и усопшими в молитвенных обращениях к Господу, для Коего все «живы суть» ([Лк. 20:38](#)).

«АЛЛИЛУИА» НА ПАНИХИДЕ

После возгласа великой ектении следует аллилуиа, точно так же, как и на утрени заупокойной и в посты. Аллилуиа на панихиде поется на 8-й глас. Обычно во время пения его певцами священник или диакон полушепотом произносят стихи: «Блажени яже избрал и приял еси Господи». «Память их в род и род». «Души их во благих водворятся». Между тем этим псаломским стихам ([Пс. 65:5](#); [Пс.101:13](#); Ср.[Пс.134:13](#); [Пс.24:13](#)) должно быть уделяемо особое внимание. По существу эти стихи являются основными, а аллилуиа припеваается к ним. Воспомяя о наших дорогих усопших, мы хвалим Господа, поем Ему аллилуиа за то, что они, как чада Церкви Православной, избраны и приняты Господом и потому блаженны: что хотя они умерли телесно, но память о них сохраняется в род и род, так как они наследуют жизнь вечную⁵⁹⁷ и что души их во благах водворятся, т. е. наследуют именно блаженную вечность. Поэтому означенные стихи предназначаются для торжественного, насколько возможно, выразительного и отчетливого исполнения, чтобы их библейское содержание не ускользало от внимания молящихся. Стоящее в последовании панихиды выражение и глаголом стихи сия по обычному употреблению его в богослужебных книгах соответствует выражению «поем»⁵⁹⁸. Поэтому аллилуиа со стихами должно выполнять таким образом: сначала канонарх⁵⁹⁹ поет на 8-й глас аллилуиа трижды. По окончании пения его то же самое повторяет правый лик. Когда окончится пение на клиросе, канонарх поет тем же напевом 8-го гласа первый стих: Блажени яже избрал... По окончании стиха левый лик поет аллилуиа трижды. Таким же образом поют канонарх дальнейшие стихи, а певцы новые аллилуиа чередуясь, а не одновременно, как бы перебивая друг друга.

ТРОПАРЬ НА ПАНИХИДЕ

За аллилуйей следует тропарь Глубиною мудрости с его богородичном. Этот тропарь употребляется в качестве дневного только в две вселенские субботы,— во все другие поминальные субботы употребляются другие тропари 2-го гласа. Употребление на панихиде, службе более частного характера, предназначаемой по преимуществу для поминовения отдельных усопших, того тропаря, который на общественном богослужении, является отличием лишь вселенских суббот, сближает частное поминовение с поминовением общим, вселенским, каковым по существу и является всякое вообще поминовение, совершаемое в Православной Церкви.

ТРОПАРИ ПО НЕПОРОЧНЫХ

За непорочными на всех заупокойных последованиях непосредственно последуют так называемые тропари по непорочных,—прекрасное завершение песни о законе, умиленное заключение исповеди христианской души. Святых лик,ходивший в законе Господнем, обрел источник жизни: агнца Божия проповедавший и сами как агнцы заклани, к жизни нестареемой преставльшись святии мученицы.Но Христос всех призывает: В путь узкий хождшии прискорбный и все в житии крест яко ярем вземшии Мне последовавший верою — приидите насладитися, ихже уготовах вам почестей и венцев небесных. А я хотя погибшее овча, но образ есмь неизреченная Божия славы.Много скорбей было в жизни у меня, нелегкий крест суждено было нести и мне. Посему с надеждой взываю: воззови и мене и спаси, очисти Твоим благоутробием и на еже по подобию возведи,Эти прошения от лица каждого из усопших Церковь заключает своею общею молитвою о всех их: Упокой Боже, рабы Твоя и учини я в рай... Презирая их вся согрешения.

Так все эти тропари по непорочных представляют собою одно целое, стройное. Их нельзя сократить, ни одни из них нельзя опустить, не нарушив цельности, стройности, единства.

НЕПОРОЧНЫ НА ПАНИХИДЕ

После богородична стихословятся непорочны. Псалом 118. Непорочны на панихиде поются на 2-й гл. и разделяются на две статьи с особыми на каждой заупокойными припевами. Непорочны на великой панихиде такая же необходимая часть, как и на воскресной утрени в известные периоды или полиелей утрени полиелейной. Но в последовании панихиды имеется оговорка: аще же не поем непорочны тогда по аллилуиа глаголем тропарь и богородичен и абие: Благословен еси Господи. По сем тропари: Святых лик обрете. Эта заметка дает право совершать панихиду без непорочных, хотя в сущности она имеет в виду не столько изволение совершающего панихиду, сколько ежеседмичные панихиды в пяток вечера, когда непорочны могут быть опущены ввиду того, что они непременно будут стихословиться в субботу на утрени⁶⁰⁰. Поэтому последование панихиды печатается полностью в Пентакостарионе в пяток пред Пятидесятницей: после тропаря богородична непосредственно следуют тропари по непорочных «Святых лик», а о непорочных нет и упоминания⁶⁰¹.

СОРОКОКРАТНОЕ «ГОСПОДИ ПОМИЛУЙ» НА МАЛЫХ ЗАУПОКОЙНЫХ ЕКТЕНИЯХ

На великой ектении в начале панихиды возглас священника следует непосредственно за последним прошением, которое заключается пением Тебе Господи. На малых ектениях последнее прошение Господу помолимся сопровождается пением Господи помилуй СОРОК раз. В чине панихиды в октоихе по 1-й статьи непорочных, где помещается полный текст малой заупокойной ектении, определено назначается сорокократно Господи помилуй, а во всех остальных случаях употребления малой ектении делается ссылка на текст ее посреди непорочных⁶⁰².

Точно так же при изложении порядка субботней службы со аллилуйей в Типиконе и Октоихе по 1-й статьи непорочных помещается текст малой ектении, в конце которой отмечается: диакон: Господу помолимся. Священник: Боже духов и всякая плоти: мы же глаголем: Господи помилуй 40. Несколько далее после тропарей по непорочных указывается: ектению глаголет священник прежде реченную за упокой и поминает усопших. Мы же глаголем, Господи помилуй 40, дондеже скончает священник молитву: Боже духов. Таким образом, во всех случаях употребления малой заупокойной ектении как на панихиде, так и на утрени в конце должно быть Господи помилуй сорок раз. Такое многократное пение Господи помилуй назначается для того, чтобы не было большой паузы, пока священник будет читать тайную молитву Боже духовс именами на ней, и чтобы он мог это сделать не торопясь.

МОЛИТВА «БОЖЕ ДУХОВ»

Молитва Боже духов всегда читается тайно. Только в последовании погребения при окончании его, на ектении, следующей за чтением Евангелия и предшествующей последнему целованию ее торжественно глаголет первый от священников или архиерей... ВЕЛЕГЛАСНО пришед близ умершего. За этим указанием в последовании погребения следует нарочитая оговорка: Ведомо же буди, яко глаголету коемуждо прошению от диакона во реченную молитву кийждо священник по гласу своему ТАЙНО близ умершаго и ВОЗГЛАШАЕТ: Яко Ты еси воскресение... Эта оговорка свидетельствует о том, что единственный случай чтения молитвы Боже духов вслух, бываемый только при погребении есть исключение, подтверждающее общее правило. Когда нужно, Святая Церковь сама не забудет указать, что из обычно читаемого тайно в данном случае надо прочитать гласно. Исключительный случай назначения для гласного чтения молитвы, обычно предназначенной для чтения тайного, не дает никому права читать ее в других случаях гласно [603](#).

ИПОФОННОЕ ПЕНИЕ

В древней Церкви, между прочим, был особый способ исполнения некоторых песнопений, главным образом из разряда тропарей, в особенности кондаков и икосов, состоявший в том, что канонарх один пел (соло) все песнопение, а хор подхватывал, подпевал последние слова. Это так называемое ипофонное пение. Наша современная панихидная практика сохранила уродливое воспоминание об этом выразительном способе исполнения песнопений, опустив все, что предназначалось для исполнения канонархом и сохранив только то, что исполнялось хором. И если там хор выразительнее оттенял, сильнее подчеркивал последние слова пропетого канонархом песнопения,— у нас получалось бессмыслица, ничего не говорящие отрывки фраз: Творца и Зиждителя и Бога нашего. Богородице безвестная верным спасение. И вся яже в ведении и в неведении, Человеколюбце. Надгробное рыдание творяще песнь аллилуиа. Если теперь трудно восстановить древнюю практику пения канонархом седальнов, икосов, то во всяком случае должно все их прочесть полностью, заключая пением окончания⁶⁰⁴.

Канон на панихиде наполняет вторую часть ее. Ему, как почти всегда канону предшествует [псалом 50-й](#). Назначением покаянного псалма в качестве неперменного предварения канонов, Устав Церковный внушает готовящимся воспеть длинный⁶⁰⁵ ряд молитвословий, предварительно сосредоточив внимание на самих себе, на своей греховности и недостойности. Прежде чем начать возвещать хвалу Господню ([Пс. 50:17](#)) и приносить Ему жертву правды, надо осознать свое беззаконие ([Пс. 50:21](#)), вспомнить о своем грехе ([Пс. 50:5](#)) и умолить Господа омыть это беззаконие, очистить этот грех ([Пс. 50:4](#)). Только при этом условии и язык наш будет с радостью восхвалять правду Господню ([Пс. 50:16](#)) и слуху нашему будут даны радость и веселие. Поэтому-то 50-й покаянный псалом, этот столь излюбленный Церковью псалом, является такой же неотделимой, никогда не опускаемой частью панихиды, молебна, утрени, как и все вообще псалмы, входящие в различные последования в качестве основных, неизменяемых частей их. Его невозможно опускать там, где он положен по Уставу, как невозможно, напр., на утрени опустить шестопсалмие, не исказив тем чина утрени. К сожалению, то, что особенно возлюбила Святая Церковь, что она рекомендует своим чадам к возможно частому употреблению, у нас, как нарочно, опускается.

КАНОН НА ПАНИХИДЕ

В обычном современном исполнении канон на панихиде представляет лишь жалкое напоминание о том, что полагается по Уставу. Обычно поются одни только припевы и случайно, по привычке взятые, всегда одни и те же ирмосы 3, 6, и 9 песней канона, а иногда и всех песней. От этого панихида становится однообразной, шаблонной, бесцветной службой. А между тем церковный Устав, не терпящий вообще шаблона, весьма заботящийся о разнообразии одной и той же службы в разных случаях ее совершения, заботится о разнообразии и панихиды.

ЗАУПОКОЙНЫЕ КАНОНЫ ВОСЬМИ ГЛАСОВ

В этих, между прочим, видах он назначает на панихиде не всегда один и тот же канон. Для ОБЩИХ панихид в Пяток вечера назначается восемь канонов, попеременно исполняемых каждый на свой глас. Как разнообразилось бы содержание панихиды, если бы все эти каноны каждый в свою очередь исполнялись полностью! Какой особый оттенок получила бы каждый раз панихида, если бы все тропари канона пелись на положенный глас... Сколько разнообразия было бы даже и в том, если бы на соответствующий глас пелись хотя бы одни припевы и катавасии, а тропари выразительно прочитывались!

НАПЕВ КАНОНА ЧАСТНЫХ ПАНИХИД

Общее поминовение, конечно, должно быть чем-либо отличено от поминовения частного. Оно и отличается, между прочим, тем, что на общих субботних панихидах употребляются по очереди каноны всех осьми гласов. Для частных панихид и вообще для панихид, совершаемых в других случаях, назначается канон почти всегда 8-го гласа, который и печатается в особой книжице «Последование панихиды». 8-го же гласа и канон на утрени суббот Мясопустной и Пятидесятницы. В последовании погребения, совершаемом около гроба, канон скорбного шестого гласа. Восьмой глас — спокойный, торжественный. Им поется канон в Воздвижение Честного Креста Господня, коим побеждена смерть и дарована жизнь. С верою в победную силу крестных страданий нашего Спасителя возносим мы и нашу молитву об усопших, которые и всю земную жизнь провели под сению Креста, о Нем веселясь, на Него надеясь, которые и в могилу пошли, осеняемые Крестом же, чрез Него ожидая избавления от прегрешения. И напев канона на панихиде, хотя несколько отличный от Воздвиженского, но того же восьмого гласа, этим сближением с праздником Креста имеет в виду усилить нашу веру в спасительную для усопших победу Креста.

РАЗЛИЧНЫЕ КАНОНЫ НА ЧАСТНЫХ ПАНИХИДАХ

Не только общественные субботние панихиды разнообразятся различными канонами. Разнообразятся и частные панихиды, хотя и не в такой мере, как общественные. Опускание всех тропарей канона привело к забвению того, что древняя Русь делала различие, назначая особые каноны для панихиды по умершим многим, по единоумершему и в дни нарочитого поминовения.

КАНОНЫ ЗА УМЕРШИХ МНОГИХ И ЗА ЕДИНОУМЕРШЕГО

Для панихид, совершаемых кроме пятка вечера по умершим многим, назначался канон 8-го гласа с субботней службы Октоиха. Для панихид же по одном усопшем назначается тот самый канон 8-го гласа, который находится в последовании по исходе души от тела. Только когда этот канон поется у тела только что скончавшегося, «абие» по исходе души его, тогда в первом тропаре первой песни испрашивается у Милосердного Господа слово молитися... о ныне преставленном. Естественное в данном случае выражение «О НЫНЕ ПРЕСТАВЛЕННОМ» в других случаях, когда этот канон поется вообще в качестве канона за единоумершего, заменяется более общим выражением: МОЛИТИСЯ... о ПРЕСТАВЛЕНИЕМ РАБЕ ТВОЕМ. Употребление канона этого на панихиде об одном усопшем удобно в практическом отношении. В каноне из Октоиха с субботы 8-го гласа упоминание об усопших во множественном числе, а в каноне по исходе души — в единственном числе, и потому нет нужды приспособлять текст к поминовению одного или многих.

КАНОН В ДНИ НАРОЧИТОГО ПОМИНОВАНИЯ

Для панихиды в дни нарочитого поминовения известного усопшего, Большой Московский Собор 1667 года назначает канон из последования погребения. Там канон 6-го гласа [606](#).

В последовании погребения священнического особый канон, но тоже 6-го гласа.

Его грустный напев более чем напев 8-го гласа соответствует особенно скорбным для поминающих воспоминаниям того дня [607](#).

ИРМОСЫ КАНОНА НА ПАНИХИДЕ

Канон на панихиде поется без ирмосов. Панихида по строю своему почти соответствует молебну. И то, и другое — сокращение утрени,— первая — заупокойной, вторая — праздничной. Относительно канона на молебне Устав дает определенные указания: начинаем канон... без ирмосов⁶⁰⁸. Та же псалом 50... по сем припев: Пресвятая Богородице, спаси нас и молебные тропари по ряду⁶⁰⁹. Ведомо буди, яко во Святей Горе на молебнах не поют ирмосов всех песней⁶¹⁰. И в последовании панихиды в Типиконе дается довольно определенное указание: Тожже канон во Октоихе усопших по гласу НА ЧЕТЫРЕ. В других случаях, когда должно петь ирмосы, это всегда точно указывается: канон СО ИРМОСОМна столько-то. Или: Ирмосы по дважды, тропарина столько-то. Если в последовании панихиды при замечании о каноне не упомянуто об ирмосах, это должно понимать в том смысле, что канон здесь поется без ирмосов, как на молебне. Определенное же назначение петь канон на четыре, причем в тексте первой песни всех восьми заупокойных канонов Октоиха даются и четыре особых припева⁶¹¹, со всюю решимостью подтверждает это положение. Дальнейшие указания в последовании панихиды имеют в виду пение ирмосов только в качестве катавасий по 3, 6 и 9-й песням канона⁶¹².

В последовании погребения младенческого, лишь ирмосы 3, 6 и 9-й песней канона напечатаны полностью, как такие, которые должны быть пропеты в качестве катавасии. На всех остальных песнях надписываются лишь начальные слова ирмосов. В последовании по исходе души от тела, где не бывает и катавасий, на всех песнях надписаны только начальные слова ирмосов, как над стихирами подобными надписываются начальные слова самоподобнов. Ирмосы в сущности и служат подобными для тропарей канона. Только стихирных подобных сравнительно немного, и текст их, как напев, предполагается более или менее известным. Поэтому над стихирами всегда надписываются только начальные слова самоподобнов. Ирмосов весьма много⁶¹³. Поэтому они по большей части в канонах выписываются полностью. Но это обстоятельство вовсе не означает обязательного назначения их во всех случаях для пения, а только то, что все следующие тропари данной песни должны быть петы точно на мотив соответствующего ирмоса, должны иметь точно столько же музыкальных стрóf или колен, сколько их и в ирмосе.

Канон вообще предназначается для антифонного пения на два лика и потому в нем должно быть четное количество стихов (ирмосов и тропарей)⁶¹⁴. Поэтому на утрени, напр., ирмосы поются по однажды, когда в песни нечетное количество тропарей⁶¹⁵. Когда же в каноне четное количество тропарей, тогда ирмос поется в начале дважды⁶¹⁶. Иногда ради сохранения четного количества стихов два тропаря глаголются за един⁶¹⁷. Насколько строго выдерживается это правило, видно из того, что даже канон на исход души, который читается от лица человека с душою разлучающагося и не могущего уже глаголатиотцом его духовным, значит одним, не антифонно,— подчиняется этому же правилу. В нем в каждой песни нечетное число тропарей — 5, и потому в начале нарочито отмечается: канон... со ирмосом на 6. Пения на каком-либо последовании всего только одного канона со ирмосом на 4 вообще не бывает⁶¹⁸. Никогда также не бывает пения ирмосов по однажды сверх четырех тропарей⁶¹⁹.

Пение же на панихиде ирмосов сверх четырех тропарей будет нарушением точного указания Устава о каноне на панихиде, ибо будет пением канона на 5, а не на 4, как должно. Вообще, когда нужно петь ирмосы, Церковный Устав не забывает отметить это.

Поэтому наблюдаемая по местам практика пения на панихиде ирмосов всех песней при

опущении всех тропарей,— это, во-первых, самочиние,— так как опускается положенное по Уставу и поется не положенное, а во-вторых, не имеет смысла, так как на исключительно заупокойной службе опускаются нарочито заупокойные тропари и вместо того поются ирмосы, которые вовсе не заупокойного содержания.

Употребляемые на панихиде восемь... (в издании эта фраза не завершена)

ПРИПЕВЫ НА КАНОНЕ ПАНИХИДЫ

К тропарям канона на панихиде у нас обычно употребляется всегда один и тот же припев: *Покой, Господи, души усопших раб Твоих или душу усопшего раба Твоего, который и поется всегда на один мотив по дважды на каждой песни канона. Между тем, как это и было в древней Руси, лишь в панихиде по одном только умершем должно петь по дважды на каждой песни Покой, Господи, душу усопшего раба Твоего. На общей же панихиде по усопшим многим должно петь так, как указано в Октоихе в первых песнях заупокойных канонов: к 1-му тропарю припеваем псаломский стих: «Дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев» ([Пс. 67:36](#)), а ко второму: Покой, Господи, души усопших раб Твоих. Это различие имеет глубокий смысл. Молясь о каждом усопшем, об упокоении души, хотя бы совершалось поминовение всеми признанного праведника, к которому многие на своей келейной молитве обращаются как к святому, хотя бы это поминовение было накануне церковного прославления нового угодника Божия, в церковном собрании, в церковной молитве мы не дерзаем предрешать суда Церкви. Совершая, напр., церковное поминовение об о. Иоанне Кронштадтском или об Оптинских старцах, к которым и теперь многие обращаются как к святым и по вере своей получают по их предстательству помощь,— о каждом из них в отдельности мы не дерзаем произносить решительного суждения прежде определения Церкви. И до того момента, когда, если Господу будет угодно, Сама Святая Церковь воспоет им величание как святым, до тех пор мы ничтоже сумняся о каждом из них будем петь: Покой, Господи, душу усопшего раба Твоегои возглашать: о еже проститися всякому прегрешению вольному и невольному.*

Иное дело, когда возносится общая молитва о многих, и тем более о всех православных христианах преставльшихся. Тогда, не выделяя никого в отдельности, не предвосхищая ни о ком в отдельности суда Церкви и молясь о всех тою же молитвою Покой, Господи, души усопших раб Твоих, мы это смиренное прошение свое предваряем дерзновенным исповеданием, что среди святых, в коих дивен Господь и которые своим молитвенным предстательством пред Дивным во святых, надеемся мы, подкрепят нашу молитву об упокоении со святыми и прочих усопших, поминаемых вместе с ними [620](#).

ОБРАЩЕНИЕ К МУЧЕНИКАМ

Припев Дивен Бог во святых Своих, употребляемый пред первыми тропарями каждой песни всех восьми заупокойных канонов Октоиха, соответствует и содержанию этих тропарей, в которых, как и вообще очень часто в заупокойных песнопениях, обращение с молитвою ко святым мученикам. Молитва об усопших подкрепляется особенно сильным пред Господом ходатайством тем, кто не пожалеет пролить кровь свою за Него, кто не пощадил жизни своей ради Него. Кроме того, обращение к мученикам на заупокойных богослужениях служит напоминанием о том историческом факте, что первые усопшие, которых приходилось погребать христианам в первые дни христианской Церкви, были мученики за Христа и что, таким образом, христианский чин погребения усопших образовался, развился из надгробного пения первых христиан около останков святых мучеников.

Каноны на панихиде поются не всегда на один глас. Подобным же образом и припевы должны петься не всегда одним и тем же однообразным напевом, а изменяясь соответственно канонам, исполняясь на тот глас, на который положен канон, назначенный для данной панихиды.

КАТАВАСИЯ НА ПАНИХИДЕ

Третью, шестую и девятую песни канона панихиды заключает катавасия, в качестве которой должны петься ирмосы именно того канона, который назначен для данного случая, а не данного другого. На панихиде в пяток вечера катавасией должны служить ирмосы соответствующих гласов. На панихиде по усопшим многим ирмосы 8-го гласа: Небесного круга... Очисти мя Спасе... Устрашися всяк слух... На панихиде по одном усопшем и о младенце — ирмосы 8-го гласа: Небесного круга... Молитву пролию... Ужасеся о сем небо... В день годовщины по мирянине ирмосы 6-го гласа: Несть свят... Житейское море... Бога человеком... В годовщину по иерее 6-го гласа: Несть свят... Бездна последняя... Не рыдай Мене, Мати... [621](#).

СЕДАЛЕН ПО 3-й ПЕСНИ КАНОНА НА ПАНИХИДЕ

Седален по 3-й песни канона опускается. Между тем, он такая же неотделимая часть канона, как и кондак с икосом по 6-й песни. Седальны на панихиде [622](#) назначаются с богородичным, чем панихида сближается с утреней. Когда служба святого переносится на повечерие, там седален по большей части исполняется без богородична.

КОНДАК И ИКОС НА ПАНИХИДЕ

По шестой песни канона на панихиде полагаются кондак и икос. На службе, предназначенной для повечерии, кондака не бывает, его заменяет седален. Иногда при малой степени празднования не бывает кондака в минейной службе, предназначенной для утрени,— тогда вместо него поется мученичен гласа⁶²³. На панихиде же не только кондак, но и икос, как в минее бывает при сравнительно большой степени празднования. На молебне обычно икоса не бывает, не бывает его иногда и на утрени⁶²⁴.

Заупокойный кондак у нас обычно не опускается, но от икоса поются лишь последние его слова: надгробное рыдание творяще песнь аллилуиа. Такое сокращение икоса бессмысленно само по себе, так как то, что сохраняется, не представляет даже целой фразы, целой мысли. Но гораздо важнее то, что пение только последних слов икоса, с опущением всего основного содержания его, искажает значение заупокойной молитвы, придает иной, несвойственный смысл ангельской песни аллилуиа⁶²⁵.

Получается впечатление, что молитва об умерших есть только рыдание, и что аллилуиаи есть именно это заупокойное, надгробное рыдание. Так, у нас аллилуиапо большей части считают только похоронной, поминальной, скорбной песнью. Между тем, полный текст икоса дает совершенно иную мысль и последним словам его. Для созданного, хотя и от земли, но предназначенного не для земли, возвращение в землю, как не соответствующее предназначению, естественно вызывает надгробное рыдание. Но для христианина это рыдание совсем не то, что надгробное рыдание «не имущих упования» (1 Сол. 4:13).

Для имущих упование надгробное рыдание о возвращении в землю растворяется мыслию о том, что это совершается по Божию повелению. А что повелено Богом, то всё — благо. Поэтому христианин и рыдая хвалит Господа⁶²⁶, его надгробное рыдание сплетается, соединяется с евангельскою хвалою Богу: «аллилуиа», которая сама по себе никогда не может стать рыданием, а всегда, даже и в заупокойных последованиях, остается ангельскою хвалебною песнею.

«БЛАГОСЛОВИМ ОТЦА И СЫНА И СВЯТАГО ДУХА ГОСПОДА»

На 8-й песни канона панихиды по традиции, подкрепленной определенным указанием в последовании по исходе души от тела, вместо обычного Слава... поется: Благословим Отца и Сына и Святого Духа Господа. Это опять сближение панихиды с важнейшими службами. На молебне этого припева нет. Там обычное Слава. А припев Благословим Отца и Сына и Святого Духа Господа употребляется только на утрени, да на исключительных канонах, читаемых на повечерии в празднества Рождества Христова и Богоявления и на Страстной Седмице⁶²⁷. А вот всех других случаях на повечериях обычное: Слава:

ТРОПАРИ «СО ДУХИ ПРАВЕДНЫХ»

По окончании канона поется Трисвятое и после Отче наши возгласа тропарь глас 4-й: «Со духи праведных скончавшихся»...На утрени после последнего Трисвятого никогда не может быть более 3-х тропарей, включая сюда и богородичен. На панихиде с богородичном 4 тропаря, — это потому, что данные тропари соответствуют стихирам в конце утрени, тем более, что 3 их этих тропарей употребляются в Октоихе именно в качестве стихир⁶²⁸.

ЗАУПОКОЙНАЯ СУГУБАЯ ЕКТЕНИЯ

За тропарями Со духи праведных следует заупокойная сугубая ектения. От обычных малых заупокойных ектений она отличается первым прошением и тем, что к каждому прошению Господи помилуй припевается по трижды. Но в то время, как на малых ектениях после возгласения: Господу помолимся следует сорококротное Господи помилуй, на ектении сугубой оно поется всего один раз. Это потому, что на малых ектениях иерей и на тайной молитве Боже духов, поминает прежде усопших по ряду, т. е. по синодикам. Ектения сугубая произносится в самом конце панихиды, когда, предполагается, все синодики прочитаны и, может быть, даже не по разу. Да и естественное утомление после некороткой службы побуждает не удлинять ее еще. Потому на тайной молитве здесь не следует уже поминать по именам, а достаточно ограничиться общей формулой, которая и дается в данном месте в самом последовании панихиды. Тогда как на малых ектениях указывается поминать прежде усопших по ряду, что, конечно, означает чтение по порядку синодиков с именами, на сугубой ектении о поминовении на молитве Боже духов дается иное указание и поминает яже от века умерших и братию нашу, зде лежащая и повсюду православныя христианы. Во время медленного и однократного пения Господи помилуй можно сравнительно спокойно прочитать тайную молитву со включением в нее вместо многих имен этой общей формулы, от века умерших отец и братии наших, зде лежащих и повсюду православных христиан.

Кроме панихиды, сугубая заупокойная ектения употребляется еще в последовании по исходе души от тела, четырежды в последовании погребения⁶²⁹, на обычной литии, в чинах над кутьей и по литургии. Во всех остальных случаях на всех заупокойных службах возгласается малая заупокойная ектения. Только в последовании погребения, где во всех случаях произносится всего одно имя погребенного, а на всех малых заупокойных ектениях Господи помилуй во время молитвы Боже духов поется всего только один раз. Это лишний раз подтверждает отмеченное выше обстоятельство, что вообще назначение во время этой молитвы однократного Господи помилуй непременно предполагает сокращение до минимума возношения на ней имен усопших. Как-бы взамен сорококротного Господи помилуй, опускаемого на малых ектениях в последовании погребения,— к первым прошениям их припевается Господи помилуй по 3 раза.

ЗАУПОКОЙНЫЙ ОТПУСТ

Отпуст на панихиде, как и на всех почти заупокойных последованиях, один: Воскресный из мертвых Христос истинный Бог наш. Молитвослов иерейский в службе заупокойной делает неясное и не имеющее основания в других богослужебных книгах указание: отпуст: Живыми и мертвыми обладали: после сего стоят две точки и далее с новой строки и с большой буквы: Воскресый из мертвых...и следует весь текст заупокойного отпуста полностью. Что означают эти две точки и дальнейшая красная строка, совершенно непонятно. Вообще в богослужебных книгах две точки означают речь неоконченную и никогда не означают, что разделяемые ими фразы или слова можно соединить воедино одно с другим без всяких дополнений: не равняется две точки и соединительному союзу «и». Поэтому даже текст иерейского молитвослова не дает права делать, как это иногда бывает, такой отпуст: Ж-и-в-ы-м-и и м-е-р-т-в-ы-м-и о-б-л-а-д-а-я-й и в-о-с-к-р-е-с-ы-й и-з м-е-р-т-в-ы-х Х-р-и-с-т-о-с и-с-т-и-н-н-ы-й Б-о-г н-а-ш. Приблизительно в такой редакции отпуст назначается в заключение одного только последования — погребения младенческого: Воскресый из мертвых и живыми и мертвыми обладая Христос истинный Бог наш... Отпуст живыми и мертвыми обладая, Христос истинный Бог наш... без добавления слов: Воскресый из мертвых назначается также один только раз, при окончании последней заупокойной службы у гроба взрослого мирянина, совершаемой в доме перед выносом тела в храм. И в том, и в другом случае эти особливые отпусты имеют свой особливый смысл. Там, у гроба младенца, который и жизни-то не видел, и с живыми был недолго, мы исповедуем, что для самого младенца в том, что он мало жил с живыми, нет особого лишения, ибо Господь обладает и живыми и мертвыми. Здесь, при гробе достаточно обращавшегося среди живущих, при последнем молении, совершаемом в домашней житейской обстановке, пред последним выходом его из земного жилища в путь всея земли, — трогательное напоминание ЖИВУЩИМ, быть может, в этой самой комнате нередко собиравшимся у почившего для дружеской беседы и братской трапезы, напоминания о том, что хотя усопший отходит от них, но общение его с братьями во Христе не порвется, ибо как они, так и он по-прежнему остаются во власти Обладателя живыми и мертвыми. В последовании погребения младенческого нет особого моления пред выносом тела из дома. Поэтому на единственном отпусте в конце всего последования такое соединение обычного заупокойного отпуста с нарочитым: Воскресый из мертвых и живыми и мертвыми обладая... В последовании погребения взрослых два отпуста: один пред выносом из дома, другой — пред выносом из храма. Поэтому и отпуст, который как краткое заключение службы удлинять вообще не должно, в данном случае разделяется: пред выносом из жилища некоторое напоминание о житейском, о жизни, о живых: живыми и мертвыми обладая...: пред выносом из храма отпуст обычный заупокойный: Воскресый из мертвых.

ВОЗГЛАШЕНИЕ ИМЕН СВЯТЫХ НА ЗАУПОКОЙНОМ ОТПУСТЕ

Отпуст, как заключение службы, вообще всегда должен быть насколько возможно краток. На нем нельзя перечислять имен многих святых, которых совершающий отпуст почему-либо почитает.

В Служебнике указывается довольно точно, имена каких святых могут быть произносимы на отпусте: только по дню храма, егже есть память и богоотцев, да на литургии еще имя составителя литургии. Это максимум имен святых на отпусте, расширять который не дозволяется, но который весьма часто еще сокращается, доходя в великие праздники до минимума, когда на отпусте не бывает ни одного имени, даже и имени храмового святого, составителя литургии и богоотцев. Если так обстоит дело со внесением в отпуст имен святых, то тем более не может быть удлиняем заупокойный отпуст перечислением имен усопших, ибо для этого перечисления совершенно невозможно было бы определить какие-нибудь границы. В самом конце службы, после неоднократного поминовения по именам, на отпусте вполне достаточно общего: Душа от нас преставльшихся раб Своих: душу от нас преставльшагося раба Своего в селениях праведных учинит. Не следует вносить в отпуст даже одно имя, при служении об одном, ибо если можно внести одно имя, почему нельзя внести двух, трех и т. д. Не только в последованиях панихиды в Октоихе и литии в Типиконе и Служебнике нет в отпусте обычного имя рек, дающего право на поминовение по имени, но и в последованиях по исходе души от тела, в самом первом последовании, совершаемом по умершем и притом, конечно, о нем только одном, отпуст тоже без имя рек. Как исключение из всех случаев произнесения отпустов, имя умершего должно быть возглашаемо только при отпусте пред изнесением тела из дома и в заключение всего последования погребения, пред изнесением тела из храма. Исключительной обстановке этих двух моментов соответствует исключительное, никогда более не повторяющееся возглашение имени усопшего на отпусте.

В заключение всего последования панихиды возносится моление о даровании усопшим вечного покоя и вместе громогласно исповедуется, что рабы Божий блаженно почивают, находятся в вечной памяти у Бога. Эту истину, это исповедание хочется крикнуть так громко, чтобы всем было слышно. Поэтому по отпусте ГЛАШАЕТ диакон сице: во блаженном успении... и певцы поют: Вечная память, трижды. Если нет диакона, а пресвитер по самому своему наименованию — старец, предполагается, не может возгласить так громко, как хотелось бы ⁶³⁰, то диакона заменяют громогласные певцы. Но им не подобает возглашать ту самую формулу, какую возглашает диакон, лицо иерархическое. Поэтому вместо Во блаженном успении., певцы в отсутствии диакона поют трижды: Рабом Божиим, имя рек, вечная память. В старинных книгах имя рек в этой последней формуле сохраняется только при поминовении одного. А при поминовении многих певцам даже практически неудобно петь много имен и потому дается общая формула: Рабом Божиим преставльшимся, отцем и братьям нашим и всем православным христианам, о нихже поминание творим, вечная память ⁶³¹.

Таков обычный чин панихиды, по которому она должна правиться и тогда, когда совершается в качестве почти обязательного дополнения к общественному богослужению в пяток вечера, и тогда, когда поется по просьбе отдельных богомольцев, в храме ли то, в усыпальнице ли, на могилке ли, или в доме, Устав Церковный ни для каких случаев не предусматривает возможности каких-либо сокращений в изложенном порядке панихиды, за исключением только возможности опущения непорочных. Таким образом, когда предполагается совершение великой панихиды, она и должна быть ВЕЛИКОЙ.

ПОСЛЕДОВАНИЕ ПАНИХИДЫ В СУББОТУ МЯСОПУСТНУЮ И ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ

Впрочем, два раза в году Церковный Устав назначает совершать панихиду в несколько сокращенном и измененном виде. Это в те два исключительных поминальных дня, в те две вселенские родительские субботы пред неделями Мясопустной и Пятидесятницы, когда по особливым причинам в один день совершаются как бы две заупокойные утрени. Но чтобы и при этом все-таки соблюсти известную меру, Устав одну из этих утрень, насколько возможно, сокращает, конечно, без опущения существенного и основного⁶³².

На панихиде накануне суббот Мясопустной и Пятидесятницы опускаются прежде всего великая ектения и заупокойные тропари. Великая заупокойная ектения опускается в данном случае потому, что в дальнейшем предстоит еще многократное поминовение усопших на ектениях: четырежды на панихиде⁶³³ и шесть на утрени⁶³⁴. Эти последние ектении не могут быть опущены без нарушения строя службы. А опущение великой ектении (заупокойной) в начале панихиды только еще более сближает ее с утреней, которая даже в эти два исключительных поминальных дня не имеет особых заупокойных прошений для великой ектении⁶³⁵. Кроме того, панихида в двух данных случаях предполагается почти для исключительного поминовения по частным синодикам. А великая заупокойная ектения вообще не предполагает чтения на ней многих синодиков, многих имен. В последовании панихиды в Октоихе на возгласе великой ектении совсем нет обычного имя рек, оно прямо и безоговорочно заменено общей формулой приснопоминаемых создателей, отец и братии наших, где лежащих и повсюду православных христиан.

А на одном из первых прошений о приснопамятных рабах Божиих, где есть имя рек, практически затруднительно вносить многие имена. В синодиках имена усопших должны быть записываемы в родительном падеже, соответственно формуле: о упокоении душ усопших рабов Твоих, имя рек⁶³⁶. В родительном падеже они во всех случаях и произносятся. Только на прошении великой ектении их надо возглашать в предложном падеже, да на Во блаженном успении в дательном. Читать многие имена, изменяя окончание падежа против написанного, довольно нелегко. Поэтому как на Во блаженном успении, так и на прошении великой заупокойной ектении должно быть лишь самое незначительное количество имен.

Затем на панихиде вселенских суббот опускаются непорочны, ввиду предстоящего стихословия на утрени. Пред 50-м псалмом опускается седален Покой, Спасе наш, как необязательный в данном месте на сокращенной утрени⁶³⁷, и как относящийся собственно к непорочным⁶³⁸, которые тоже опущены. Но седалны по 3-й песни канона, кондак и икос по 6-й обязательны и потому сохраняются и в данном случае. В конце панихиды опускаются обычные тропари: Со духи праведных заменяются тропарем дня Глубиною мудрости с его богородичном. Тропари Со духи праведных на панихиде, как было отмечено⁶³⁹, соответствуют стихирам в конце утрени. Обычно на панихиде в пяток вечера, в субботу на утрени не бывает заупокойных стихир. В две вселенские родительские субботы, хотя накануне совершается панихида, и на утрени кроме других заупокойных песнопений будут свои особые заупокойные стихиры не только на стиховне⁶⁴⁰.

ЧИН ПОМИНОВЕНИЯ О ПРАВОСЛАВНЫХ ВОИНАХ

Православная Церковь считает своим особым долгом творить летнее(ежегодное) воспоминание... всех о православии подвизавшихся... яко защитников и пособников онаго и потому в неделю Православия при торжественном архиерейском богослужении возглашает вечную память, между прочим, и пострадавшим и убиенным в различных походах за православную веру и отечество князем, боярам, христоролюбивому воинству⁶⁴¹. Но и кроме сего раз в год совершаемого церковного чествования защитников Церкви, для православных данной поместной Церкви естественно желание особо помолиться о своих соотечественниках, за православную веру в их общей родине подвизавшихся. Этому желанию и может служить особый чин поминовения о православных воинах и о всех за веру и отечество на брани убиенных, издаваемый отдельной брошюрой. Чин этот — обычная панихида. Но в тексте ектейных прошений и возгласов имя рек заменено общей формулой, канон же взят из последования на исход души и прекрасно приспособлен к данному случаю⁶⁴². 29 августа, для какового дня назначается этот чин, он безусловно не может быть совершаем, как стоящий в полном противоречии с торжественностью службы этого дня⁶⁴³. Но в другое время этот прекрасный чин не следовало бы забывать, в частности, его прилично бы совершать в субботу Димитриевскую, которая и установлена прежде всего для поминовения воинов, погибших на Куликовом поле. К поминовению сих защитников родины прилично присоединить поминовение вообще всех воинов, во все времена бытия нашего отечества за него и за веру православную мужественно подвизавшихся и жизнь свою положивших.

ПАНИХИДЫ О МЛАДЕНЦАХ

В богослужбных книгах нет особого последования панихиды о младенцах. Младенцев обычно поминают вместе с другими усопшими на общих панихидах. Но если бы понадобилось совершить панихиду об одном или нескольких только младенцах, то должно совершать ее применительно к исследованию погребения младенческого: после обычного начала [псалом 90](#), затем без ектении прямо аллилуиа, тропарь Глубиною мудрости с богородичном. После него [псалом 50](#) и канон из последования младенческого погребения, с положенным в нем припевом. По 3-й песни ектения из того же последования. По 3-й песни седален Воистину суета (с некоторыми изменениями), по 6-й песни кондак и икос, по 9-й тропари Со духи праведных, сугубая ектения,— отпуст из последования погребения младенческого, но с опущением слов Живыми и мертвыми обладали, как предназначенный исключительно для погребения. (Ср. выше) и Вечная память.

«ПАСХАЛЬНАЯ ПАНИХИДА»

Выше было сказано, что Церковный Устав не знает чина Пасхальной панихиды. Естественное для живых желание помянуть на Пасхе своих дорогих усопших не имеет препятствий, так как поминовение на проскомидии и тайное поминовение во время литургии не возбраняется и на Пасхе; не встречает также препятствий и естественное желание навестить родную могилку, похристосоваться с дорогими почившими.

ХРИСТОСОВАНИЕ С УСОПШИМИ

В вере усопшие, оставаясь такими же членами Церкви Христовой, как и живые, слышат обращение к ним живых и отвечают на них, чаще всего незаметно для наших чувств, а иногда и весьма громогласно, как в 1463 году чудотворцы Печерские на пасхальное приветствие преподобного Дионисия⁶⁴⁴, яко живи суще... и по смерти... от среды гробовотвечали: Воистину воскрес⁶⁴⁵. Но христосование с усопшими должно быть действительно радостным христосованием, а не заупокойным молением, всегда настраивающим нас на грустный лад. Церковные люди скажут на дорогой могилке: Христос воскрес!, положат на могилку красное яичко, может быть, и слезу прольют, но совершать заупокойную службу не дерзнут. От грусти на могилке для нас, людей, и в Пасху трудно удержаться совсем, но не надо еще более увеличивать эту естественную, неосудительную и на Пасхе грусть грустными заупокойными песнопениями, которые по Церковным Уставам на эту седмицу совсем устраняются их обихода, даже и из келейного, домашнего правила.

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЕЩЕНИЕ МОГИЛ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯМИ

Для людей церковных естественно желание, чтобы священный обряд христосования с усопшими происходил при участии священнослужителей, подобно тому, как первое, самое радостное христосование с живыми во время утрени первого дня Пасхи происходит также при участии священнослужителей. Кроме того, как для самих церковных людей отрадно и утешительно посещение с молитвой в праздник их жилищ священнослужителями, так естественно для них позаботиться о том, чтобы такую же радость и утешение доставить и умершим. Но и пасхальное посещение могил священнослужителями, соответственно особливому характеру праздника праздников и торжества из торжеств, должно быть радостным, праздничным, торжественным и совершенно отличным от посещения могил во всякое другое время. В Пасху на могилке священнослужителями приличнее всего совершить то, что обычно совершается при посещении на Пасхе священнослужителями домов их живых духовных чад, т. е. пропеть пасхальные песнопения, какие где принято, и как там, в конце может быть присоединена ектения о здравии предстоящих, так здесь может быть присоединена ектения об усопших, разумеется, с красным, а не за покойным Господи помилуй. Больше из за покойного ничего,— ни кондака, ни Вечной памяти не должно быть. У гроба скончавшегося во святые дни Пасхи может быть более продолжительное служение, но не пасхальной панихиды, а пасхального молебна с опущением Евангелия и с произнесением по 3-й, 6-й и 9-й песням канона за покойных ектении. Пение же Со святыми упокойи Сам един еси должно быть оставлено как исключительное и почти единственное отличие последования пасхального погребения. Служение же полной панихиды должно быть отложено до Радоницы, когда у нас обычно совершается поминовение усопших. Но и в Радоницу должна быть не какая-либо особая пасхальная панихида, а самая обычная великая панихида, изложенная в Типиконе и Октоихе, предваряемая только после начального иерейского возгласа троекратным пением тропаря Пасхи, как это делается на всех службах в послепасхальные дни.

ХРИСТОСЛАВЛЕНИЕ НА МОГИЛКАХ

Праздник Рождества Христова, как уже отмечалось, в богослужебных книгах именуется Пасхой и не допускает ничего заупокойного. При желании же поделиться в этот день праздничной радостью со своими дорогими усопшими сообразнее всего было бы при посещении их могилек прославить Христа Рождшагося подобно тому, как по исконному благочестивому русскому обычаю принято у нас славить Христа в домах православных, т. е. пропеть тропарь и кондак праздника и, если присутствует Священнослужитель, присоединить и заупокойную ектению,— конечно, с красным Господи помилуй.

ЧИН ОБЫЧНОЙ ЛИТИИ

Сравнительно не краткий чин великой панихиды совершать часто, да еще в дополнение к обязательному кругу суточных служб, довольно не легко, а молиться об усопших хочется чаще. Поэтому Церковный Устав, снисходя к нашей немощи, назначает совершение панихиды лишь раз в седмицу, в пяток вечера, да и то не на всякой седмице⁶⁴⁶. С другой стороны, удовлетворяя наше желание чаще поминать усопших, он устанавливает особое краткое заупокойное последование,— исследование обычной литии, совершаемое не ежедневно после вечерни и утрени. Это последование излагается в 9-й главе Типикона и в конце Служебника. Обычная заупокойная лития, как и вообще всякая лития, непременно соединяется с исхождением из храма, в данном случае в притвор. Чин литии излагается в Типиконе и Служебнике с такой подробностью, какая не оставляет места для каких-либо недоразумений о порядке ее. Совершаемое по этому чину последование, хотя и весьма кратко, но довольно торжественно и имеет характерные подробности. По отпусте будничной вечерни или 1-го часа, совершенном на солее, и по окончании многолетних, священник, приняв тут же кадильницу, но уже без облачения⁶⁴⁷, исходит в притвор в предшествии двух подсвечников с возженными свечами и в сопровождении певцов, поющих самогласную стихирю храма. В притворе все останавливаются на обычных местах и в обычном порядке, как при литии на бдении⁶⁴⁸.

По окончании стихирь, если лития совершается после утрени, сначала читается оглашение преподобного Феодора Студита, заключаемое тропарем преподобному. Потом иерей, возложив на себя епитрахиль⁶⁴⁹, полагает начало: Благословен Бог...вслед за которым мы же, то есть певцы и предстоящие братие все вместе глаголют (обычно речитативом)⁶⁵⁰ Аминь. Трисвятое и Отче наш. После возгласа поются заупокойные тропари Со духи праведных. Затем следует заупокойная сугубая ектения. Сряду же после ектенийного возгласа: Слава Тебе, Христе Боже, без предварительного Честнейшую и отпуст. По отпусте вся братия рекут гласом, т. е. все вместе возгласят, громко проговорят трижды⁶⁵¹ вечная ваша память достоблаженни отцы и братия наши, приснопоминаеми, завершая каждое возглашение поклоном по дню — земным или поясным. Это трогательное воззвание и поклонение особенно умирительно и знаменательно. Это не молитва за усопших. Это обращение к самим умершим, как к живым, с приветственным пожеланием, подобно тому, как в других случаях молящиеся обмениваются взаимными приветствиями: Мир всем! И духови твоему! Ис полла эти деспота! Это лишний раз наше исповедание, что хотя поминаемые нами и умерли, но они живы о Господе, что они слышат наши обращения к ним и во время молитвы как бы соприсутствуют нам в храме. И поклонения, заключающие каждое воззвание и соединяемые, конечно, с крестным знаменем, сближают эти обращения к усопшим с нашими молитвенными и приветственными обращениями к святым. Это — выражение нашей надежды, что все достоблаженные отцы и братия наши, в вере православной пожившие и скончавшиеся, по молитвами Церкви и по их и нашей вере, в той или иной мере становятся и нашими загробными молитвенниками.

В заключении всего чина литии рекут по малу и по легку еси, т. е. опять все братия вместе проговорят или пропоют, но на этот раз не так громко, как перед сим Бог да ублажит и упокоит их и нас помилует, яко благ и человеколюбец,— трогательное объединение «их» и «нас» в одной общей молитве, как сомолитвенников, как составляющих единое тело Церковное (Ефес. 4:4).

Обычная лития совершается в качестве дополнения к общественному богослужению и как общее, не заказное, поминовение всех усопших. Совершается она довольно часто, и в

положенные дни она неотменно должна быть, хотя бы в храме при богослужении кроме священнослужителей и не было других богомольцев.

При совершении обычной литии не бывает приношения колива или кутии. Кутия, известного символического значения, является как бы малой трапезой в память усопших⁶⁵², причем трапезой своеобразной праздничной. Поэтому при повседневной будничной службе кутии и не должно быть, да и практически не беззатруднительно приготовить ее почти ежедневно и по дважды в день. (См. выше о чине благословения колива). При общем поминовении кутия приносится только на пятничную панихиду, которая и по строю своему значительно торжественнее литии, и как реже совершаемая, выделяется из ряда повседневных служб. На панихиду раз в седмицу, предполагается, соберется и богомольцев больше, чем в другие — будничные, работные дни.

ЧИН НАД КУТИЕЙ В ПАМЯТЬ УСОПШИХ

Иное дело частное поминовение по просьбе отдельных богомольцев, совершающих память своих усопших сродников. Усердствующие должны озаботиться и о кутии, ибо день поминовения, день «памяти» того или иного усопшего для поминающих своего рода праздник, хотя и грустного характера. Предполагается, что вместе с совершающими поминовение и их живые сродники и друзья примут участие в молитве об усопших и потом помянут последних кутиею, а, может быть, и более полной трапезой. Поэтому для частного поминовения Служебник дает особый чин над кутиею в память усопших, излагая его в двух редакциях: 1) на литургии и 2) на вечерне. На литургии этот чин совершается по заамвонной молитве. На нем, как и на литии, поется Трисвятое, Отче наш, Со духи праведныхи произносится сугубая зауспокойная ектения. Особого отпуста не может быть, так же как и начального возгласа, так как в данном случае чин над кутиею включается в состав другой службы — «литургии».

Вечерний чин над кутиею, хотя и совершается самостоятельно и потому имеет и свое начало и свой отпуст, но и он не имеет той торжественности, с которой совершается обычная лития. В этом чине нет прежде всего торжественного со светильниками исхождения и стихиры храма. Правда, состав молитвословий тот же самый, что и на литии, но и отпуст здесь менее торжественный. Там он предваряется священническим: Слава Тебе, Христе Боже...а здесь после ектенийного возгласа певцы поют Аминь сряду же без всяких других возгласений священниками (подобно тому, как на менее торжественных службах часов): Честнейшую... Господи помилуй 3 раза, Благослови. Заключительного Вечная память в этом чине нет, как не указывается и пение Вечная память. Так малыми, но характерными подробностями оттеняет Устав Церковный разницу служб общих и частных.

То, что у нас принято совершать в качестве зауспокойной литии, не соответствует ни единому из указанных последований. У нас необходимым считается пение после ектении зауспокойного кондака и по отпусте возгласение Во блаженном успении пение Вечная память. Если у нас к этому настолько привыкли, что возвращение к уставной практике могут почесть едва не обновленчеством или отнести к лености и торопливости совершителя литии, то надо, чтобы новый чин литии с кондаком и вечной памятью получил санкцию высшей церковной власти, и в новой уже редакции помещался в богослужебных книгах.

СОВЕРШЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫМИ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯМИ ЗАУПОКОЙНЫХ МОЛЕНИЙ ОБ ИНОСЛАВНЫХ

Относительно заупокойных молитвословий православными священниками о инославных христианах высказываются различные мнения. По одним такие моления возможны, по другим, они совершенно и ни в какой форме недопустимы. Каноны церковные — 10 пр. св. Апостол, 2 Антиох. с. 6 и 33 Лаодикийск. — с решительностью запрещают всякое молитвенное общение с неправославными. Таким запрещением Святая Церковь имеет целью, с одной стороны, охранить православных от соращения, с другой стороны, удержать их от религиозного индифферентизма. В этом отношении Церковь следует лишь наставлению святых апостол, заповедавших не сообщаться со всякого рода идолослужителями ([1 Кор.](#) 5:9—10), с людьми, проповедующими неправославное учение ([2 Ин.](#):10). Но это вовсе не значит, что запрещается всякая молитва о неправославных. Сами апостолы вменили в обязанность всем христианам молиться вообще «за вся человеки» и в частности за неверных правителей ([1 Тим.](#) 2:1, 2). Тот же святой апостол Павел, который в целях охранения православных от соблазна, в одном месте заповедует «беречься обрезания» ([Фил.](#) 3:2), в другом говорит: «желание сердца моего» и «молитва к Богу» о том же неверном «Израиле во спасение» ([Рим.](#) 10:1). Следуя наставлениям апостольским Святая Церковь всегда молилась о всем мире, о всех людях. Даже в чине литургии возносились моления не только о заблудших — еретиках, но и о внешних — язычниках. Напр., в литургии Апостольских Постановлений не только диакон возглашает: О внешних и заблудших помолимся, но и Архиерей в важнейший момент литургии просит: Еще молимся Тебе... за внешних и заблудших, чтобы Ты обратил их ко благу и укротил ярость их⁶⁵³. О святом Василие Великом известно, что он не отверг приношения арианина (императора Валента) и позволил ему присутствовать при совершении литургии. Правда, это все свидетельства о молитве за верных и иноверных живых, но у Господа нет мертвых, «ибо у Него все живы» ([Лк.](#) 20:38) и потому молитва христианина, как один из видов проявления живой христианской любви к ближнему,— может (и должна) простираться и на живых и на умерших. Известно, что преподобный Макарий Египетский молился о язычниках, а святитель Григорий Двоеслов молился о Траяне. Известно также, что злого гонителя святых икон богомерзкого Феофила, Феодора царица со святыми мужами и исповедниками от мучения исхити и спасе, якоже повествуется (Синаксарий субботы Мясопустной). При этом о Феофиле были возносимы соборные всенародные моления в храме. Святой Мефодий патриарх люди вся собрав и причет весь и архиереи, в Великую Божию Церковь приходят... моление всенощное к Богу сотворяют о Феофиле, всем молящимся со слезами и протяженным молением: и сие во всю первую седмицу постов совершается. Молитвы Церкви не остались не услышанными. Сам Господь, явившись Феодоре в сонном видении во образе Некогого Чудесного Мужа возвестил: Жено, велия вера твоя. Разумей убо, яко слез ради твоих и веры, еще же и ради прошения и моления рабов Моих и священников Моих, прощение даю мужу твоему Феофилу(синаксарий недели Православия). Святой Исаак Сирии говорит, что сердце милующее возгорается у человека о всем творении: «о человеках, о птицах, о животных, о демонах и о всякой твари. При воспоминании о них и при воззрении на них очи у человека источают слезы от великой сильной жалости, объемлющей сердце. И от великого терпения умиляется сердце его, и не может оно вынести, или слышать, или видеть какого-либо вреда или малой печали, претерпеваемых тварю. А посему и о безсловесных и о врагах истины и о делающих ему вред,

ежечасно и со слезами приносит молитву, чтобы сохранились и очистились: а также и об естестве пресмыкающихся молиться с великой жалостью, какая без меры возбуждается в сердце его по уподоблению в сем Богу»⁶⁵⁴. А преп. Макарий Египетский пишет «что те, которые сподобились сделаться чадами Божиими и в себе имеют просвещающего их Христа», которыми «различно и многообразно управляет Дух и в сокровенности их сердца согревает их благодать»,— такие... «иногда в плаче и сетовании слезно молят о спасении всех человеков, потому что горя Божественною духовною любовью ко всем человекам, восприемлют на себя плач целого Адама».⁶⁵⁵

Митрополит Московский Филарет о поминовении усопших, между прочим, пишет:

«То несомненно, что дерзновение чудотворцев неудобно обращать в правило и примерами людей, достигших высших степеней совершенства, о которых можно сказать по апостолу, что для них «закон не лежит» (1Тим.1:9), нельзя руководствоваться всем и каждому. Но нередки случаи, когда православные желали бы помолиться о своих усопших сродниках или близких умерших не православных. Скажут: они могут молиться о них на своей домашней молитве. Но прежде всего надо с грустью сознаться, что очень часто у нас, в особенности миряне, не знают и не умеют, как молиться по тому или иному поводу. Еще в одиночку каждый тайно про себя может быть сумеет попросту своими словами высказать свою просьбу Господу. Но как совершать молитву без священника, когда желали бы помолиться совокупно несколько мирян? Для православного же человека всегда возжеленно молиться со служителями Церкви. Да, наконец, не отличается ли домашняя молитва от церковной главным образом только по обстановке. Как было уже отмечено, всякая молитва православных, православно исповедующих догмат искупления,— где бы и при каких обстоятельствах ни была она возносима, по существу является непременно молитвой церковной, евхаристийной. Поэтому, кого можно поминать на домашней молитве, того можно поминать и в храме с некоторыми только ограничениями, касающимися главным образом внешней стороны, самого порядка поминовения.»

Совершение поминовения по православному чину (особенно совершение отпевания) есть открытое признание и засвидетельствование Церковью своего единения в вере скончавшимся членом ее и право на это внимание Церкви и ее особенно усиленное ходатайство перед Богом за умершего принадлежит только лицам, умершим в единении с Церковью по вере и жизни. Этим правом не могут и не должны пользоваться люди, нарушавшие это единство веры и умершие вне общения с Церковью, вне ее молитв и благодатных Таинств⁶⁵⁶.

Православное заупокойное богослужение, как уже было отмечено ранее, является не только молитвою за усопших, но вместе и чествоанием их от лица Церкви и молящихся. Церковь не отрицая возможности молитв за неправославных, не может допустить торжественного их чествоания. Поэтому-то и преп. Феодор Студит, не допуская открытого моления об еретиках, позволяет православным их сродникам молиться за таких «в душе своей». Не напоминает ли эта формула и древней литургической формулы, восстановленной Собором 1918 года: «о нихже кийждо во уме своем поминание творит» (см. далее).

Митрополит Московский Филарет, строгий ревнитель Правил церковных, особенно боявшийся того, чтобы уступкою в утешение одних не произвести соблазна многих, считавший, что «обязанность не смущать и не соблазнять своих без сомнения выше обязанности делать угождение чужим», все же находил возможным в некоторых случаях делать уступку. На вопрос о возможности церковной молитвы за умерших лютеран, он отвечал: «Вопрос этот не очень удобен к разрешению. Вы хотите иметь основание к разрешению в том, что Макарий Великий молился даже о язычнике умершем. Дерзновение чудотворца неудобно обратить в общее правило. Григорий Двоеслов также молился о Траяне и

получил известие, что молитва его не бесплодна, но чтобы он впредь не приносил таких дерзновенных молитв... Сделать дело не по правилу в утешение одного, но не без соблазна для многих, думаю, не было бы благовидно. О живом лютеранине можно петь молебен и просить ему благодати Божией, привлекающей в единство истинной Церкви, но с умершим иное дело. Мы его не осуждаем: но его была воля остаться до конца вне пределов Православной Церкви. Зная некоторых лютеран, имевших уважение и веру к Православной Церкви, но скончавшихся вне соединения с нею, в утешение присных верных я дозволял о них молитву, НЕ ОТКРЫТЮ В ЦЕРКВИ, скоторую они открыто не соединялись в жизни, а поминовение на проскомидии и панихиды в доме».⁶⁵⁷

По вопросу о поминовении усопших неправославных и такой церковный человек, как К. П. Победоносцев, также высказывался в духе снисхождения: «Очевидно, что будучи поставлен отвлеченно, он (этот вопрос) возбуждает сомнения, с трудом разрешаемые, но внутренняя икономия церковного управления разрешает его на практике по необходимости. Действительно, и на службе и в семействах православных у нас так много лютеран и католиков, соединяющихся нередко с православными в общей домашней и даже церковной молитве, что трудно удержаться на строго неуклонной формальной точке зрения, когда православные родные, друзья, подчиненные просят церковной зауспокойной молитвы у гроба дома или на могиле умершего. Иное дело вносить его в церковь, к коей не принадлежал. Трудно удержаться, тем более, что любовь христианская вечно живет, глубоко нисходит и высокого носитя над всеми преградами и ходами установлений»⁶⁵⁸.

Что же и как может совершить православный священник у гроба инославного христианина или поминая его?

Православное зауспокойное богослужение имеет в виду умерших в истинной православной вере. Употреблять церковные молитвословия при поминовении неправославных безусловно невозможно. Как, напр., читать о католике или лютеранине молитву из последования по исходе души... аще бо и согреших, но не отступи от Тебе... и Троицу... православно даже до последнего своего издыхания исповеда? Как над усопшими неправославными самым неправославием своим лишившими себя права именоваться от Церкви «верными», петь обычный на панихиде общий канон за усопших, имеющий характерное краегранесие: «умирающим верным осмое плету пение»? Как произносить о неправославном ектенийные прошения, не поступаясь своею ревностью о православии? Святитель [Феофан Затворник](#) на вопрос: «спасутся ли католики?» отвечал: «Спасутся ли католики, я не знаю, но я знаю, что я вне православной Церкви не спасусь».

Так православным должно дорожить своею принадлежностью к Православной Церкви. Если же те самые молитвословия, которые Православная Церковь возносит только о своих усопших православных чадах, употреблять в приложении к неправославным, это будет неуважение к Церкви Православной, проявлением равнодушного отношения к православной вере, показателем религиозного индифферентизма, что если вообще не должно быть у людей верующих, то тем более недопустимо в действиях, совершаемых от лица Православной Церкви и ее официальными, нарочито избранными и уполномоченными представителями.

Святейший Синод еще в 1797 г. разрешил православным священникам при сопровождении в известных случаях тела усопшего неправославного ограничиваться только пением Трисвятого. Но одно пение этого краткого стиха не удовлетворит желания православных сродников усопшего помолиться о нем, ради чего и разрешается участие православного священника.

Православные греки, с большой строгостью относящиеся к живым неправославным, принимающие в случае обращения в Православие даже католиков только через перекрещивание, с большою снисходительностью практически решают вопрос о молитве за усопших

неправославных. Константинопольский патриарх Григорий VI в 1869 году установил особый чин погребения усопших неправославных, принятый и СVI Эллинским Синодом. Чин этот состоит из Трисвятого, 17 кафизмы с обычными в последовании погребения припевами, апостола, евангелия и малого отпуста.

Преосвященный Архиепископ Димитрий (Самбикан) в последние годы своего пребывания в Твери разослал по епархии конфиденциальный циркуляр, коим разрешал духовенству в потребных случаях, отправлять по усопшим неправославным моление по составленному им чину панихиды, состоявшему главным образом из пения ирмосов.

Перед самой революцией в Петроградской Синодальной типографии было напечатано особой брошюрой славянским шрифтом Чинопоследование над усопшими неправославными. В нем после обычного начала и [псалма 27](#) следует непорочны на три статьи с припевом аллилуиа, но без ектений. После непорочных тропари по непорочных — два первых (Святых лик, и Агнца Божия), Слава, Троичен, И ныне, Богородичен. Затем [псалом 38](#). После него икос: Сам един еси. Прокимен. Апостол к Римлянам, зачало 43 (г. 14, ст. 6—9), Евангелие от Иоанна, зачало 15 ([Ин.5:17—24](#)). После Евангелия из стихир на целование 1, 4, 5, 8, 9 и 11 и обычный (не заупокойный) малый отпуст: Воскресый из мертвых. Этот чин указывается совершать и вместо панихиды, с опущением Апостола, Евангелия и стихир.

Но и такой чин церковного моления может быть совершаем не о всех безусловно умерших инославных христианах. Церковь не может молиться об отвергавших бытие Бога, открыто хуливших Церковь и ее веру, отрицавших Божество Господа Иисуса Христа и догмат искупления, хуливших Святого Духа и Святыя Таинства, и пребывающих нераскаянными в этих грехах. Не может быть также открытой церковной молитвы о самоубийцах согласно правилу Тимофея Александрийского, — как посягнувших на драгоценнейший дар Божий — жизнь.

Самое же главное в практическом разрешении вопроса о молитве за неправославных — это то, чтобы православные, желающие по тем или иным побуждениям помолиться о своих близких, хотя и не единоверных, совершали это доброе дело с чувством смирения, преданности воле Божией, послушания Святой Церкви. Для православных неестественно обращать молитву в демонстрацию безразличного отношения к вопросам веры. А христианская любовь, побуждающая к молитве о заблуждших братьях, найдет способы удовлетворить свою потребность без нарушения правил церковных: как на молитве домашней, келейной, так даже и при общественном богослужении в храме, — только без публичного оказательства, — совершая поминовение их, когда вообще совершается поминовение усопших негласно, а про себя, «в душе своей», соответственно указанию преподобного Феодора Студита, — помяная их на проскомидии, руководствуясь авторитетным разрешением митрополита Филарета. Если же имена усопших неправославных могут быть произносимы на одном из важнейших поминовений — на проскомидии, то значит они могут быть вносимы и в помянники и возглашаемы наряду с другими именами, но при условии не выделять их из ряда других, не обращать на них особенное внимание богомольцев, не совершать только ради них одних православных чинопоследований. Посему, если, напр., эти имена необычны для православных, то их не следует вносить в помянники, предназначенные для гласного всенародного чтения, а вспоминать таких усопших, когда возглашается И сродников их, как поступали некоторые старцы (напр., скончавшийся 4 апреля 1934 г. иеромонах Гефсиманского скита Порфирий, ученик иеромонаха отца Варнавы). Если же и имена инославного усопшего не отличаются от имен православных, — лучше всего помянуть его не в отдельности, а вместе с другими именами, присоединяя непременно и общую формулу о всех прежде почивших, испрашивая молитвенную помощь тех из них, которые уже сами получили, благодать молиться о других.

ПОМИНОВАНИЕ УСОПШИХ НА ДОМАШНЕЙ МОЛИТВЕ

Мы коснулись всех разнообразных случаев, когда Святая Церковь разрешает или сама призывает, иногда усиленно призывает к молитве об усопших. Но все доселе перечисленные случаи поминовения усопших совершаются с иереем. А там, где действует иерей, представитель всей данной малой Церкви, лицо, по благословению архиерейскому облеченное особливymi иерархическими полномочиями, там всякая молитва становится общественной, церковной, хотя бы совершалась вне храма, хотя бы в присутствии одного богомольца, или даже и совсем без богомольцев. Поэтому все заупокойные исследования точно определены в своем составе, точно назначено и время, когда они могут или не могут быть совершаемы. И этих установленных Святою Церковью пределов никто не имеет права преступать.

Иное дело домашняя молитва каждого в отдельности, хотя и для нее дается более или менее определенный Устав, но на ней предоставляется каждому некоторый простор и некоторая свобода для проявления личной настроенности, личного усердия⁶⁵⁹. Церковь для домашней молитвы указывает лишь некоторый минимум, помещая в Псалтири Следованной вечерние и утренние молитвы. И те и другие изложены так, что почти все являются молитвою одного молящегося о нем самом. Поэтому в дополнение к вечерним и утренним молитвам

Псалтирь дает еще помянник, его же должно иноку или мирянину по скончании своего келейного правила⁶⁶⁰ со всяким умилением и усердием чести. Здесь со многими поклонами (земными или поясными — по дню) совершается и общее, очень подробное и по именам (имя рек) поминовение живых и усопших. Так по правилам Святой Церкви и домашняя молитва каждого в отдельности не может быть только молитвою о самом себе. И на домашней молитве православные должны исполнять свой долг молитвы о всех своих собратях живых и умерших. Здесь это можно сделать гораздо свободнее, чем за службами церковными. Домашняя молитва имеет то громадное преимущество, что здесь можно в любой момент, когда появилась потребность и представилась возможность и свободная минута стать на молитву, помолиться о себе, помянуть близких. Молитва здесь может быть и продолжительной и краткой, в зависимости от усердия и обстоятельств,— это не то, что служба церковная, которая раз начатая, должна быть не только доведена до конца, но и выполнена точно по Уставу. То правда, что церковная молитва выше домашней, но она выше главным образом потому, что там молящимся приходится ограничивать себя, стеснять свою свободу, вводить в известные рамки свое настроение, подчинять свои желания общему чину и порядку, творить молитву не только как каждому хочется, а за святое послушание, с любовью и смирением исполнять Устав Церковный. Когда же этого нет, тогда и в храме остается самоугождение, требующее в угоду себе нарушения уставов,— тогда мала цена и церковной молитвы. С другой стороны, несомненно и то, что всякая вообще молитва православная, где бы и при каких обстоятельствах она ни была возносима, как возносимая верным и послушным чадом Православной Церкви, есть по существу молитва церковная⁶⁶¹ и как получившая свою силу только от единожды совершенной на Голгофе и постоянно повторяемой во Святой Евхаристии,— есть вместе с тем и молитва евхаристическая.

К сожалению, у нас очень мало самостоятельности в домашней молитве, особенно у мирян. Молиться самостоятельно почти не умеем, даже домашнего правила почти не знаем. Случилась какая-либо нужда, какое-либо особое обстоятельство,— надо заказать священнику молебен или панихиду, надо нанять читальщика или заказать в монастыре почитать псалтирь. Доброе и это дело, и для людей церковных совершенно естественно желание помолиться вместе с пастырями. Но... не все на священника возверзем⁶⁶² То, что со священником, то — своим чередом,— но надо еще и самому потрудиться, надо еще и самостоятельно помолиться, в особенности, когда нет возможности помолиться с иереем⁶⁶³.

В каком же виде может быть совершаемо на домашней молитве поминовение усопших сверх того, что имеется в помяннике, предназначенном для ежедневного чтения?

КАНОНЫ ЗА УМЕРШИХ

В старинных церковных книгах имеются два канона за усопших, предназначенные для домашнего употребления: канон за единоумершего и канон общий за умерших. Это те самые каноны, о которых упоминалось, когда речь была о панихиде. Они печатаются и в наших богослужебных книгах⁶⁶⁴. Старинные издания этих канонов важны тем, что там дается подробное указание, как читать их дома мирянину.

Порядок домашнего чтения этих канонов следующий: за начальным возгласом: молитвами святых отец наших⁶⁶⁵ следует обычное начало⁶⁶⁶, [псалом 90](#), тропарь Глубиною мудрости сего богородичном, [псалом 50](#) и самый канон: В последовании нет указания относительно пения ирмосов: у нас установилась практика на келейном, домашнем правиле читать каноны со ирмосом. Так на трех канонах, так на правиле ко Причащению. На келейном, домашнем правиле не предполагается антифонного пения, потому может быть и нечетное число песнопений на каждой песне. Так и каноны об умерших на домашнем правиле можно петь со ирмосом. По 3-й песне канона седален, причем при чтении канона за усопших многих обычный седален, Воистину суета суть всяческая, с его богородичном. А при каноне за единоумершего, седален положенный на панихиде и заупокойной утрени пред 50-м псалмом: Покой, Спасе наш...с его Богородичном. По 6-й песни кондак и икос, по 9-й песни Достойно есть.

Трисвятое и тропарь: Со духи праведных... После них вместо ектении⁶⁶⁷ Господи помилуй 40 раз, Слава и ныне, Честнейшую... Именем Господним благослови, отче⁶⁶⁸. Возглас: Молитвами святых отец наших, и особая заупокойная молитва^{**}: Помяни Господи Боже⁶⁶⁹. За молитвой следуют предшествующие отпусту: Честнейшую... Слава, и ныне, Господи помилуй(трижды), Благослови и отпуст: Господи Иисусе Христе Сыне Божий молитвами Пречистыя Твоя Матери, преподобных и богоносных отец наших и всех святых помилуй и упокой душу раба Твоего(или раб Твоих) в безконечныя веки, яко благ и Человеколюбец и затем троекратно возглашается: рабу Божию преставльшемуся(имя рек) вечная память. А при каноне за умерших многих заключительное возглашение в такой форме: Рабом Божиим преставльшимся, отцем и братьями нашим и всем православным христианам, о нихже и поминание творим, вечная память. В заключении 15 поклонов с троекратно читаемою следующей молитвою: Помяни, Господи, души усопших раб Твоих(поклон), елико в житии своем, яко человецы согрешиша, Ты же, яко Человеколюбец Бог прости их и помилуй (поклон), вечныя муки избави(поклон), и Царствия причастники учини (поклон), и душам нашим полезное сотвори(поклон)^{***}.

ЧТЕНИЕ ПСАЛТИРИ ЗА УМЕРШИХ

Обычай читать Псалтирь по усопшим восходит к глубокой древности. У нас псалтирь читается при гробе усопших мирян. В некоторых местах есть специально чтецы⁶⁷⁰, которые или приглашаются в дом умершего для непрерывного чтения псалтири, например, в течение 40 дней, или даже целого года, или у себя в доме читают псалтирь по просьбе сродников усопшего. Во многих православных обителях совершается так называемое «неусыпное» деннонощное чтение о живых и усопших. При таком чтении псалтири, кроме обычных тропарей и молитв по каждой кафизме, присоединяется еще на каждой славе особая молитва, за которой поминаются имена усопших⁶⁷¹.

Чтение боговдохновенных псалмов Давида вообще должно быть частным занятием православных христиан. Ни кие же бо иныя книги такое Бога славят, якоже псалтирь... она... и за весь мир Бога молит⁶⁷². Устав Церковный назначает прочитывать за богослужением кроме многочисленных псалмов, входящих в состав основных частей богослужения, и всю псалтирь подряд в одну седмицу, а в Великом Посте даже и два раза в седмицу. Чтение псалтири в память усопших несомненно приносит им великое утешение и само по себе, как чтение слова Божия и как свидетельствующее о любви к ним и память о них их живых собратий. Приносит оно им и великую пользу, ибо приемлется Господом как приятная умилоствительная жертва во очищение грехов поминаемых: так же как приемлется Им вообще всякая молитва, всякое доброе дело. Поэтому заслуживает всякого поощрения существующий во многих местах обычай просить священнослужителей, в монастыре, или лиц, специально этим занимающихся, — почитать псалтирь в память усопших, причем эта просьба соединяется с подачей милостыни за поминаемых. Но гораздо превосходнее чтение псалтири самими поминающими. Тогда получается многосугубая польза. Для поминаемых это будет еще более утешительно, ибо свидетельствует о большей степени любви и усердия к ним их живых собратий, которые сами ЛИЧНО хотят потрудиться в память их, а не заменять себя в труде другими. Господом подвиг чтения будет не только как жертва за поминаемых, но и как жертва за самих приносящих ее, трудящихся в чтении. И, наконец, сами читающие псалтирь получают от слова Божия и великое утешение и великое назидание, чего они лишаются, поручая другим это доброе дело и сами чаще всего не присутствуя даже при нем. А милостыня может и должна быть подаваема самостоятельно, независимо от чтения псалтири и ценность ее в этом последнем случае будет, конечно, выше, ибо не будет соединена с возложением обязательного труда на приемлющего, а будет подана по заповеди Спасителя туне и потому будет принята Господом как милостыня сугубая. В наших богослужебных книгах нет определенных указаний о порядке чтения псалтири по усопшем. В псалтири следованной печатаются псалмы все подряд с подразделением на кафисмы и славы без всяких добавлений. Это для богослужебного их употребления. После всех псалмов помещаются особые тропари и молитвы по каждой кафисме. Это для келейного чтения⁶⁷³. В особо издаваемых псалтирях эти тропари и молитвы помещаются наряду после каждой кафисмы. Если чтение псалтири о живых и умерших, или о тех и других вместе соединяется с обычным ежедневным келейным чтением псалтири, тогда по первой и второй славе на каждой кафисме могут быть присоединяемы моления о живых и усопших или об одних последних, а по каждой кафисме обычные тропари и молитвы. Если же чтение псалтири совершается только ради поминовения, особенно при гробе усопшего, тогда нет нужды читать по кафисмам назначаемые для обычного келейного правила тропари и молитвы. Более соответственным будет во всех случаях и после каждой славы и после кафисмы читать специальную поминальную молитву. Относительно формулы поминовения при

чтении псалтири нет однообразия. В различных местах употребляются различные молитвы, иногда произвольно составленные. Практика древней Руси освятила употребление в этом случае того заупокойного тропаря, которым должно завершаться келейное чтение заупокойных канонов: Помяни, Господи, душу усопшего раба Твоего, причем во время чтения полагается пять поклонов, а самый тропарь читается трижды. Согласно той же старинной практике, чтение псалтири за упокой предваряется чтением канона за умерших многих или за единоумершего, после которого начинается чтение псалтири. По прочтении всех псалмов опять прочитывается заупокойный канон, после которого снова начинается чтение первой кафисмы. Такой порядок продолжается во все время чтения псалтири за упокой.

ЧТЕНИЕ СВЯТОГО ЕВАНГЕЛИЯ В ПАМЯТЬ УСОПШИХ

Чтение и других книг Священного Писания в память живых и усопших может быть также полезно и плодотворно и для читающих и для тех, за кого читается, особенно чтение Св. Евангелия. Люди, опытные в духовной жизни, советуют читать Евангелие за находящихся в тяжелых обстоятельствах. «Чтение псалтири,— говорит известный подвижник Киево-Печерской Лавры иеросхимонах Парфений⁶⁷⁴, умерший 25 марта 1855 года,— укрощает страсти, а чтение Евангелия попяляет терние грехов наших: ибо слово Божие огонь попяляя есть. Однажды в продолжении сорока дней читал я Евангелие о спасении одной благотворившей мне душе, и вот вижу во сне поле, покрытое тернием. Внезапу спадает огонь с небесе, попяляет терние, и поле остается чисто. Недоумевая о сем видении, я слышу глас: терние, попяляющее поле, грехи благотворившей тебе души: огонь, попяливший его — Слово Божие, тобой за нее чтемое»⁶⁷⁵.

Известны и другие случаи плодотворного действия чтения Св. Евангелия для тех, за кого оно было читаемо. Чтение же его за усопших находит свое основание и оправдание и в обычае, твердо установившемся у нас: читать Св. Евангелие у гроба архиереев и священников, а в некоторых местах — и у гроба мирян, особенно на Пасхальной Седмнице.

СИНОДИК, СИРЕЧЬ ПОМЯННИК

Кроме заупокойных канонов для общего поминовения на домашней молитве главным образом в субботу Мясопустную или в прочие субботы, в нихже творится поминовение о всех усопших, употреблялся в старину особый синодик, сиречь помянник, где с подробностью, больше даже, чем в каноне субботы Мясопустной, совершается поминовение всех преждепочивших православных христиан, разнообразно потрудившихся в жизни и всяким многообразным отшествием преставльшихся, везде и повсюду во всех языцах и по всем странам и во всяких местах, всех правоверных мужей и жен, православных христиан, умерших многообразно. За общественным богослужением все усопшие объемлются такой формулой: всех преждепочивших отец и братии наших, zde лежащих и повсюду православных. В специально поминаемых случаях формула эта может быть несколько расширена, но вообще очень расширять ее не следует, ибо в общественном богослужении кроме заупокойных молений много и других, которые также не могут быть опущены и которые все нужно расположить так, чтобы не нарушать меру и не утомить чрезмерно молящихся. Поэтому, напр., при общественном богослужении не следует даже присоединять к именам усопших каких-либо эпитетов вроде «воина, убиенного, скорбящего». Если же кто имеет особое усердие, кто хочет показать свою любовь к собратиям, разнообразно в жизни потрудившимся, отметив характер их земного служения, или показать свое братское сочувствие к собратиям, разнообразно по Божию изволению или по Божию попущению скончавшихся,— и се не в церкви, но в келии и в дому особне да исправляют⁶⁷⁶. Такому желанию православных вполне удовлетворяет названный синодик, сиречь помянник.

ПОМИНОВЕНИЕ НА ДОМАШНЕЙ МОЛИТВЕ НЕПРАВОСЛАВНЫХ

На домашней молитве по благословению отца духовного может быть совершено поминовение даже и тех, кого нельзя поминать на церковном богослужении. О преподобном Макарии Египетском известно, что он молился об умерших язычниках, и это приносило им отраду. Синаксар субботы Мясопустной повествует о том, что святитель Григорий Двоеслов молился о языческом императоре Траяне и получил извещение, что молитва его не бесплодна. Такой строгий ревнитель православия, как преп. Феодор Студит, не допуская открытого поминовения на литургии усопших еретиков-иконоборцев, находил возможным для близких их поминовение тайное: «разве только каждый в душе своей молится за таких и творит за них милостыню»⁶⁷⁷.

КАНОН МУЧЕНИКУ УАРУ ОБ ИЗБАВЛЕНИИ ОТ МУКИ ВО ИНОВЕРИИ УМЕРШИХ

Древняя Русь при всей строгости своего отношения к умершим, находила возможным молиться не только об обращении живых к истинной вере, но и об избавлении от мук в иновении умерших. При этом она прибегала к предстательству святого мученика Уара. В старинных канонах имеется специальный канон на сей случай, совершенно отличный от канона, помещающегося в октябрьской Минее под 19 числом⁶⁷⁸. Этот канон предназначается главным образом для тех, чьи ближайшие родственники или предки скончались вне общения с Православною Церковью. Кроме того, по-видимому, имеется в виду и то, что каждый из православных имеет отдаленных предков, умерших вне Православной Церкви, о которых, как о своих прародителях, подобает печаловаться. В соответствии с этим в каноне испрашивается предстательство святого мученика пред Господом и прощени и пременении праведного Его гнева огорченным темнаго зловерия ради нашим прародителям⁶⁷⁹, в нечестии, инославии и даже в поганстве умерших⁶⁸⁰, (поганый — на древнерусском языке — язычник). Причина, по которой именно к мученику Уару обращаются с подобной молитвой, та, что он о роде Клеопатры дивныя умолити возмог⁶⁸¹ начало нашему подвигу(т. е. молитвенному обращению к мученику Уару) — Клеопатрина ради прощени(по-видимому, предполагается прощени языческим предкам ее). Отсюда убо виновное восприяхом возставити тя на молитву⁶⁸². Аще молишься за весь мир, великомучениче, и не преставши прося всем милости и всяким суцим всеобразным преступником и люто Владыце досадившим и досаждающим иже мертвыми делы себе до конца уморившим и ничтоже от мертвых (т. е. ставших ничем не лучше мертвых), яко во зло успевающим⁶⁸³ такоже, их страсотерпче, предстани и о наших умерших сродницех... припадая ко Господу, да простит и помилует, иже во тьме седяция⁶⁸⁴. Если пророк поет милости Господни возвести (Пс.88:2), то и мы веруем, что неоскудны щедроты Его и доньне⁶⁸⁵, и поэтому просим Его: Агнче Божий, пречистою Твоею Кровию нас искупивый, Феклино и блаженногo Григория⁶⁸⁶ моление услышавый, Мефодия со многими⁶⁸⁷ и Макария⁶⁸⁸ приемый прошение, и отраду и избаву зловерным подавый умершим, и Златоустаго и сих молитися написати⁶⁸⁹ воздвигнувый,— прими убо Владыко с ними и славнаго У ара и молитвами их, от нас воспоминаемых, прости и помилуй.

КАНОН ПРЕПОДОБНОМУ ПАИСИЮ ВЕЛИКОМУ, ПОЕМЫЙ ЗА ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ МУКИ БЕЗ ПОКАЯНИЯ УМЕРШИХ

В старинных канонниках имеется еще канон преподобному Паисию Великому, поемый за избавление от муки без покаяния умерших.

МОЛИТВА О НЕКРЕЩЕННЫХ И МЕРТВОРОЖДЕННЫХ МЛАДЕНЦАХ

Некоторые старцы по просьбе матерей, у которых младенцы рождались мертворожденными или умирали некрещенными, давали образцы молитв для поминовения таких младенцев на домашней молитве. Они советовали также и не одним только матерям, по чувству христианской любви, молиться о младенцах, кои во утробе православных матерей умерли нечаянно от неведомых действий или от трудного рождения, или от некоторой неосторожности, и потому не приняли крещения,— дабы Господь окрестил их в море Своих щедрот и спас неизреченною Своею благодатию. Образы таких молитв были, между прочим, в синодике Григория митрополита Новгородского и С.-Петербуржского⁶⁹⁰.

МОЛИТВА О САМОУБИЙЦАХ

Оптинские старцы разрешали на келейной молитве поминать даже самоубийцу, за которых по 14-му правилу Тимофея Александрийского не может быть приношения в Церкви. Так, старец Леонид, в схиме Лев⁶⁹¹, одного из своих учеников (Павла Тамбовцева), у которого отец окончил жизнь самоубийством, так утешал и наставлял: «Вручай, как себя, так и участь родителя воле Господней, премудрой, всемогущей. Не испытывай Вышняго судеб. Тиция смиренномудрием укреплять себя в пределах умеренной печали. Молись всеблаговому Создателю, исполняя тем долг любви и обязанности сыновней,— по духу добродетельных и мудрых так: „Взыщи, Господи, погибшую душу отца моего: аще возможно есть, помилуй. Неизследимы судьбы Твои. Не постави мне в грех молитвы сей моей, но да будет святая воля Твоя“. Молись же просто, без испытания, предавая сердце твое в десницу Вышняго. Конечно, не было воли Божией на столь горестную кончину родителя твоего: но ныне он совершенно в воле Могущего и душу и тело ввергнуть в пещь огненную, Который и смиряет и высит, мертвит и живит, низводит во ад и возводит. При этом Он столь милосерд, всемогущ и любвеобилен, что благие качества всех земнородных пред Его высочайшею благодатью — ничто. Для сего ты не должен чрезмерно печалиться. Ты скажешь: „Я люблю моего родителя, почему и скорблю неутешно“. Справедливо. Но Бог без сравнения более, чем ты, любил и любит его. Значит, тебе остается предоставить вечную участь родителя твоего благодати и милосердию Бога, Который, если соизволит помиловать, то кто может противиться Ему?»⁶⁹².

Другой Оптинский старец, иеросхимонах Амвросий⁶⁹³ писал одной монахине: По церковным правилам поминать самоубийцу в церкви не следует, а сестра и родные могут молиться о нем келейно, как старец Леонид разрешил Павлу Тамбовцеву молиться о родителе его. Выпиши эту молитву... и дай ее родным несчастного. Нам известны многие примеры, что молитва, переданная старцем Леонидом, многих успокаивала и утешала и оказывалась действительною перед Господом⁶⁹⁴.

О нашей отечественной подвижнице схимонахине Афанасии⁶⁹⁵ повествуется, что она, по совету Дивеевской блаженной Пелагеи Ивановны⁶⁹⁶, трижды постилась и молилась по 40 дней, прочитывая ежедневно по 150 раз молитву Богородице Дево радуйся за своего в пьяном виде повесившегося брата и получила откровение, что по ее молитве брат освобожден от мучений⁶⁹⁷.

Так вообще всякий молитвенный подвиг, совершаемый в память живых или усопших будет угоден Господу и принесет несомненную пользу не только тем, в память кого он совершается, но и тем, кто его совершает, ибо приносясь за усопших сопричастник мзды бывает, яко любовь о спасении ближнего показуй: якоже инога помазуй мвром сам себе прежде благоухает⁶⁹⁸.

Было бы только желание потрудиться ради любимых собратий, было бы усердие к молитве, да смирение и послушание Святой Церкви. Тогда и без нарушения уставов церковных будут найдены способы и возможности излить нашу к усопшим любовь в молитве о них. Поминование усопших, по смирению и за послушание Святой Церкви, перенесенное на нашу домашнюю келейную молитву, будет ценное в очах Божиих и отраднее для усопших, чем совершенное в храме, но с нарушением и пренебрежением уставов Церковных. Особенное внимание должно быть обращено на совершение в память усопших милостыни, которая по словам праведного Товита, «избавляет от смерти и не допускает сойти во тьму» (Тов. 4:10). Позволяют же о усопших деяния, яко благая и мнози от святых отец, глаголюще инуде: приличное поможение, сиесть милостыни... Дондеже убо второе придет Христово пришествие, бываемыя за усопших пользу им дадут, якоже божествении отцы глаголют, и

наипаче соделавши малая некая благая, егда с живущими бяху сопричтены. Аще убо божественное Писание (якоже потребно есть) и глаголет некая ко вразумлению многих, но Божие человеколюбие множайше побеждает. Аще бо равный вес обрящется добрых и гнусных, побеждает человеколюбие. Аще же злых мерило тягтяше будет малым чим преодолевает паки превосходящая благодать [699](#) .

И ветхозаветные люди творили милостыню в память усопших, но только с некоторыми ограничениями. «Раздавай хлебы твои при гробе праведных, — наставляет сына праведный Товит, — но не давай грешникам» ([Тов.4:17](#)). Всеобъемлющая христианская любовь уничтожает эти рамки. Преп. Федор Студит советует творить милостыню и за еретиков, а Оптинские старцы заповедуют то же делать и за самоубийц.

ЧТЕНИЕ ПОМЯННИКОВ

В заботе о том, чтобы чада церковные союзом любви связуемы, яко братолюбцы⁷⁰⁰ и закона любви держащися⁷⁰¹, молились друг за друга, Святая Церковь ввела в свое богослужение общие формулы поминовения, иногда сливая воедино свою молитву о живых и умерших⁷⁰², иногда совершая отдельно поминовение тех и других. Но Она знает, что поминовение общими формулами не может всегда удовлетворить в полной мере братскую любовь. У любящих всегда остается потребность в известных случаях помянуть и по именам любимых. Поэтому уже с самых первых времен своего существования Св. Церковь ввела в употребление так наз. диптихи и ли синодики, в которых вносились имена всех известных для данной церкви, для данной церковной общины лиц: прежде всего — всех усопших православных епископов этой церкви, затем живых, по преимуществу благотворителей храма⁷⁰³ и усопших, особенно тех, которых своею верою и добрыми делами приобрели уважение в Церкви. По примеру общецерковных диптихов и верующие, каждый в отдельности, стали заводить такие же диптихи, наши помянники или поминания, куда заносим имена своих сродников, друзей и знакомых.

И общецерковные диптихи и частные помянники, как в древности, так и ныне предназначаются для чтения их при богослужении. Но как известно, одним из основных положений Церковного Устава является то, чтобы во всем была определенная норма, по возможности, точная мера, чтобы не загромождать богослужения, чтобы не удлинять его больше нужды сверх сил молящихся, чтобы не переступить пределов, поставленных отцами. В отношении молитв и песнопений не трудно установить известную меру, выдержать определенную норму⁷⁰⁴. Иное дело с помянниками. Их может быть подано много, и каждый из них может заключать в себе немало имен. Св. Церковь поощряет чтение помянников. Кроме нарочитых поминальных исследований Она вводит его, как непременною часть, в состав важнейшей из дневных служб — литургии, назначая для него важнейшие моменты этой службы, соединяет его с принесением Святейшей Жертвы Тела и Крови Христовых, по силе Коей возносится ко Господу прошение смыть грехи поминавшихся. Чтобы не отвлекать надолго внимание богомольцев от главного предмета богослужения, чтобы не удлинять службу вставками, для которых трудно установить определенные границы, Устав предпочитает по преимуществу тайное чтение помянников. Таково двукратное поминовение живых и усопших при совершении Св. Евхаристии, таково поминовение во время литии на праздничной вечерни. Вообще Устав весьма ограничивает гласное чтение помянников на основных службах.

ГЛАСНОЕ ПОМИНОВЕНИЕ ЖИВЫХ

Гласное поминовение живых по именам назначается только на молебне, где по 3-й песни канона на сугубой ектении, после обычных прошений делается замечание: по сем о нихже поется молебен и следует прошение о милости жизни... рабов Божиих (имя рек), сопровождаемое 15-кратным Господи помилуй. Молебен по большей части совершается в качестве богослужения частного характера, по просьбе отдельных богомольцев и за определенных лиц. Поэтому на молебнах естественно возношение имен за нихже поется молебен⁷⁰⁵. Вечерня и утренняя — службы общественные и потому на них то же самое молебное прошение уже не имеет имя рек, а вместо него определенную общую формулу: рабов Божиих братии святого храма сего. Это показывает, что за вечерней и утреней Устав Церковный не предполагает гласного чтения заздравных помянников. Впрочем, молебное употребление этого прошения и удобство включения в него имен живых, может быть, допускает некоторую возможность при каких-либо особых обстоятельствах присоединения на нем и на вечерни и на утрени имен. На литургийной сугубой ектении этого прошения или подобного ему, в которое можно бы было включить имена живых, совсем нет. Это несомненно потому, что при мысли Св. Церкви, после поминовения на проскомидии и ввиду предстоящего поминовения по освящении Св. Даров, нет необходимости в гласном поименном поминовении. Достаточно общих формул, которые на литургии несколько расширяются как о живых, поминовением главным образом непосредственно совершителей таинства, особенно нуждающихся в усиленной молитве предстоящих братии («братиях наших священницех, священномонасех»), так и об усопших поминовением главным образом предстоятелей поместных церквей, во знак единения православных церквей и тех, кто своим покровительством церкви давал ей возможность в полном спокойствии и во внешнем мире приносить святое Возношение («святейших патриарсех православных, благочестивых царех и благоверных царицех»).

ЗНАЧЕНИЕ ПОМИНОВАНИЯ ПО ИМЕНАМ

Возношение на молитве имен имеет главное значение не в том, чтобы об известных лицах напомнить Господу Богу. В вечной памяти У Господа все имена,— всех бывших, сущих и будущих. Возношение имен имеет в виду, главным образом, напомнить НАМ о ком мы Должны молиться и через то подвигнуть нашу любовь к ним на молитвенный труд ради них⁷⁰⁶, на совершение добрых дел в память их⁷⁰⁷. О живых, с которыми, даже и при разлучении пространственном, мы в той или иной форме поддерживаем общение, получаем от них напоминание, осязательное для наших телесных органов, мы больше помним и легче вспоминаем. Иное дело разлука с умершим: то несомненно, что истинная любовь не умирает. Но все же для нас телесных, лучше умеющих помнить то, что мы можем осязать и видеть при посредстве наших внешних чувств, гроб, по выражению Церковных песнопений, в большинстве случаев, становится ходатаем забвения⁷⁰⁸. Ничтоже сице есть удобозабываемое, яко человеку от человека разлучаемому⁷⁰⁹. Сначала малое время мы очень живо вспоминаем умершего, так что как бы забываем о его смерти, яко не умерша сего имуще, но постепенно даже и родители чада всячески забывают⁷¹⁰. Время ослабляет чувство скорби, остроту разлуки, напоминаний же для наших телесных чувств нет, и потому с течением времени нам все же легче бывает забыть об усопших, чем о живых, нам труднее вспомнить о первых, чем о последних. Вот почему Православная Церковь сравнительно так редко возглашает при богослужении, особенно при богослужении общественном, за здравные Помянники. Общее поминовение всей о Христе братии нашей легко может напомнить нам о всех наших близких и любимых, из которых некоторые, может быть тут же около нас находятся, и побудит к усиленной молитве о них. Об усопших нужны более частые и нарочитыя напоминания, поэтому и возглашение имен их при богослужении совершается гораздо чаще, чем возношение имен живых, но в то же время предотвращается возможность нарушения меры, Церковный Устав допускает гласное поминовение усопших на основных службах общественного богослужения лишь в редких случаях. На утрени чтение помянников может быть только в поминальные субботы.

ЧТЕНИЕ ЗАУПОКОЙНЫХ ПОМЯННИКОВ НА УТРЕНИ И НА ВЕЧЕРНИ

В других случаях на утрени никогда не может быть его, а на вечерни никогда — даже и в поминальные субботы не бывает чтения помянников, для них и на вечерних нет места⁷¹¹. Взамен этого в качестве обязательного добавления к вечерни и утрени в будние дни, следовательно, очень часто, присоединяется так называемая обычная лития и панихида в пяток вечера. Так соблюдается, с одной стороны, мера, а с другой,— предоставляется свобода усердию. Вечерня и утреня точно определены в своем составе, и потому приблизительно всегда одинаково продолжительны и рассчитаны на силы и усердие среднего богомольца. Лития, хотя и краткая сама по себе, может затянуться надолго, если будет принесено много помянников. Тем более продолжительна будет панихида. Кто слаб или имеет какие-либо другие причины, тот спокойно может уйти из храма после обязательной вечерни или утрени, а усердствующие или имеющие возможность, задержаться на литии или панихиде.

ЧТЕНИЕ ПОМЯННИКОВ НА ПРОСКОМИДИИ

Церковные синодики и частные помянники предназначаются главным образом для чтения их на проскомидии. Церковный Устав, не терпящий вообще беспорядка, бессистемности, всему назначающий определенное место и время, назначает таковое и для помянников на проскомидии. Вписанные в них имена должны быть прочитаны при изъятии частей из 4-й и 5-й просфор, а также и из других просфор, которые могут быть поданы. При этом поминовение на поданных просфорах должно следовать непосредственно за поминовением на 4-й и 5-й просфорах и быть закончено прежде полного окончания проскомидии. По прочтении всех поминаний совершающий изымает последнюю часть из 5-й просфоры, при чем **КОНЕЧНЕ** глаголет: и всех усопших. Выражение: «конечне глаголет» очевидно предполагает, что чтение помянников закончено совсем, что его уже больше не будет до того момента, когда оно нарочито будет указано чином литургии.

Между тем у нас нередко наблюдается, что служащий иерей почти во все время литургии оглашенных и начало литургии верных до великого входа, а иногда и до Символа веры проводит около жертвенника, читая помянники и изымая части из просфор. Это совершенно ненормально и незаконно: по Уставу, иерей, только совсем окончивши проскомидию, отходит от жертвенника ко Св. Престолу, перед которым, а не в другом месте храма он должен быть почти неотступно во все время литургии. Пред Святою Трапезою, пред Св. Жертвенником, как обычно именуется в чине литургии Св. Престол⁷¹².

Он возносит молитвы Сподобльшему его в час сей **ПРЕДСТАТИ** пред славою святого Жертвенника⁷¹³, о своих гресех и о людских неведениях⁷¹⁴, о неосужденном **ПРЕДСТОЯНИИ** Святому Жертвеннику⁷¹⁵. По существу же, как все богослужение вообще, так в частности, и начало литургии, должно быть выслушано и совершено самим пресвитером, готовящимся не только к Причащению, но и совершению величайшего и страшного Таинства, к чему нужна особливая, нарочитая подготовка, усиленное молитвенное внимание, сосредоточенность. Делать два дела: совершать поминовение на просфорах и в то же время внимать совершающемуся другому богослужению — невозможно, без ущерба для настроения. Даже совершение проскомидии и поминовение на просфорах во время часов, ставшее у нас обычным и постоянным, неправильно и незаконно. Совершающий проскомидию во время часов обычно участвует в часах одними только возгласами, о времени произнесения которых ему иногда приходится напоминать. Все остальное содержание часов проходит совсем вне его внимания. А между тем и часы, с их богатым, наполовину библейским содержанием, такая же обязательная составная часть богослужения, как и все остальное, обязательная в особенности для готовящихся к причащению и для совершающих богослужение. «Известие учительное» в отделе «как подобает служителю предуготовляти себе к должному служению Божественной Литургии» наставляет: ... "третий же час в свое время **БЛАГОГОВЕЙНО ВО УМИЛЕНИИ СЕРДЦА** совершая, **ПРИЛЕЖНО** да размышляет... шестый же час совершая, **БЛАГОГОВЕЙНО** да размышляет..."» Какие могут быть размышления при всецелой занятости просфорами и поминаниями?... Может быть именно поэтому, предполагая возможным отвлечение священнослужителей пред литургией и проскомидией и поминаниями, Правило готовящимся служить и хотящим причаститься, в конце нашего Служебника указывает священнослужителям прочитывать часы дома на келейном правиле вместе с предпричастными молитвами, а мирянам, хотящим причаститься, должно слушать часы в церкви⁷¹⁶. Во всяком случае, часы непременно должны быть прочитаны или прослушаны и хотящим причаститься, и имеющим литургисать⁷¹⁷. В древней Руси не считалось возможным

одному лицу одновременно совершать две службы: проскомидию и часы. Поэтому в то время как литургисающий совершал проскомидию, другой, не литургисающий иерей, совершал часы⁷¹⁸. А в келейном правиле для готовящихся к литургии пресвитеров, в качестве неотменной основной части, предварявшей канон и молитвы ко причащению входили «причастные часы», состоявшие по старинному Уставу из часов 3, 6, и 9 и изобразительных. Для последних назначались даже особые «причастные Апостол и Евангелие»⁷¹⁹. Если незаконно и ненормально для самих литургисающих действовать над просфорами во время часов и литургии, то также незаконно и ненормально ради совершения поминовения осложнять, удлинять богослужение, как это нередко бывает. Иногда, не управившись с проскомидией во время часов третьего и шестого, заставляют читать перед литургией и 9-й час, нашим Уставом относимый к вечерней службе. Иногда поминовение совершается во время Херувимской, ради этого поется она ненормально медленно, иногда вместо одного раза многократно, только утомляя внимание молящихся. Иерейский служебник не предполагает возможности поминовения на просфорах во время Херувимской песни. Правда, в этот момент именно совершается поминовение при Архиерейском богослужении, но это и есть исключительная особенность только архиерейского богослужения, вызываемая тем обстоятельством, что только в этот момент святитель впервые приходит в предложение. Исключительная особенность архиерейской службы не должна и не может быть обращена в постоянное правило службы иерейской.

Великое и важное дело поминовение живых и усопших на проскомидии должно совершаться благообразно и по чину. Должны быть приняты меры к устранению отмеченных ненормальностей, к тому, чтобы поминовение совершалось в положенном месте на проскомидии, а не после того, как КОНЕЧНЕ помянуты все, чтобы оно совершалось до начала литургии, а еще лучше — до начала часов. Богомольцам надо рекомендовать или приходить в храм до начала литургии и часов, или оставлять в храме свои помянники заблаговременно, напр. накануне за вечерней службой. Иереям же готовящимся литургисать, должно начинать проскомидию не одновременно с часами, а до начала их, так, чтобы на своем месте на ней можно было помянуть всех, кого должно помянуть в данный день, не отлагая поминовения до начала литургии. Об изъятии частей из просфор и о поминовении после окончания проскомидии некоторые старцы говорят, что это «прелазание инуде» (Ин.10:1).

ЧТЕНИЕ ПОМЯННИКОВ НА ЛИТУРГИЙНОЙ ЗАУПОКОЙНОЙ ЕКТЕНИИ

Служебник в чине литургии [Иоанна Златоуста](#) помещает заупокойную ектению, за которой дважды возгласно и один раз тайно усопшие поминаются поименно. В Уставе нет нарочитых, точно определенных указаний о том, когда эта ектения может быть возглашаема на литургии. Устав предполагает, что после того, как в указаниях по разным другим случаям им изложена стройная, последовательная, строго выдержанная до мелочей система поминовения, само собою понятно, что и заупокойная ектения на литургии возможна только в полном соответствии со всею этою системою. Оговорка, предшествующая в чине литургии Златоуста тексту заупокойной ектении: «аще будет о усопших приношение, глаголи ектению,— предполагает уже, что не на всякой литургии может быть эта ектения, хотя приношение 5-й просфоры и соединенное с нею поминовение усопших, обязательно должно быть на каждой литургии. Очевидно, выражение: аще будет о усопших приношении нельзя понимать в том смысле, что если будет подана просфора с поминаньем и просьбой помянуть на литургийной ектении. Замечание Служебника должно понимать в том только смысле, если в данный день Церковный Устав вообще разрешает гласное поминовение усопших. В чине литургии Василия Великого, на которой приношение пятой просфоры так же обязательно, как и на литургии Златоуста, нет совсем упоминания о заупокойной ектении. Это потому, что литургия Василия Великого совершается только в воскресные дни и великие праздники, когда все заупокойное удаляется из всех служб, даже из полунощницы⁷²⁰.

На утрени произнесение заупокойной ектении разрешается только тогда, когда на той же утрени полагается и заупокойный кондак со святыми упокой. В других случаях даже на будничной субботней утрени, где полагается заупокойный седален по второй кафисме, по одному заупокойному тропарю на каждой песни канона и может быть заупокойный светилен, но где нет заупокойного кондака, не может быть заупокойной ектении. Соответственно этому должно рассуждать и о литургии. Когда Уставом разрешается пение на литургии заупокойного кондака, тогда невозбранно может быть произнесена и заупокойная ектения. Когда же пение на литургии «Со святыми упокой» возбраняется, и это возбранение кроме соответствующих оговорок при изложении отдельных случаев, нарочито еще подчеркивается в 52-й главе Типикона: Точию в сии дни...⁷²¹, кондак Со святыми упокой не глаголем, тогда не может быть на литургии и заупокойной ектении. Так и поступают в уставных, строгих обителях. Устав, напр. Саровской пустыни определенно отменяет заупокойную ектению на литургии в дни воскресные, праздники Господские, Богородичные и святых со бдением и с пощелеем, или когда бывает Великое Славословие, в дни предпразднственные и попразднственные, а также от среды Страстной Седмицы до недели Всех Святых, и от Рождества Христова до отдания Богоявления⁷²².

Обычай произносить на литургии заупокойную ектению в воскресные и праздничные дни распространился на Руси не в давнем времени. Во времена митрополита Московского Филарета († 29 ноября 1877 г.) он, по-видимому, не имел еще распространения. Сам святитель Филарет, получив в субботу известие о смерти своей сестры, во вторник пишет родным: «Получив известие Ваше в субботу, в воскресенье совершал я литургию, молясь о ней тайно. Панихида была после вечерни, открытое поминовение на литургии вчера»⁷²³. Митрополит Сергей (Ляпидевский — † 17 февраля 1898 г.), ученик и почитатель митрополита Филарета, ревновавший о сохранении и восстановлении филаретовских традиций, издавал распоряжение по Московской епархии о прекращении распространившегося уже после митрополита

Филарета праздничного поминовения усопших.

Говорят, что есть исключительный случай, когда даже и в праздники должно быть допущено произнесение заупокойной ектении на литургии,— это когда в храме находится гроб с телом усопшего, отпевание коего предстоит по окончании литургии.

ЕКТЕНИЯ НА ЛИТУРГИИ В ДЕНЬ ПОГРЕБЕНИЯ

Ранее было отмечено, что Устав Церковный не предполагает соединения погребения непременно с литургией. Наоборот, он вообще считает нежелательным совершение каких-либо последований непосредственно по окончании литургии. Но обычай приносить тело усопшего к литургии и после нее совершать отпевание, во многих местах установился настолько твердо, что иной практики при нормальных условиях не может и быть⁷²⁴. Самое желание, чтобы при гробе усопшего была совершена литургия, конечно, может быть только похваляемо. Литургийное моление в день последнего прощания с братиею, несомненно приносит и великую отраду усопшему и великую пользу. Но то несомненно также, что для самого усопшего не нужны уже никакие исключения и отступления от Устава Церкви.

Дух его, освободившийся от ограниченности плоти, лучше чем при жизни, лучше чем живые, окружающие гроб, понимает всю силу и значение литургийного моления, все превосходство тайного поминовения на Евхаристии пред всяким другим, всю пользу послушания Святой Церкви и точного соблюдения ее уставов. И если для исключительного случая, может быть, и возможно некоторое изменение,— то это не ради усопшего, а только ради окружающих гроб, только как некое снисхождение к их немощи, к их несовершенству, к их некоторой недисциплинированности церковной, к их некоторому непослушанию, может быть для данного случая несколько извинительному, в виду снедающей их скорби, угнетающей их печали, глубокого горя о предстоящей разлуке, когда так желательно хоть лишний раз услышать громко произнесенное имя дорогое.

Но беда наша в том, что у нас часто не умеют⁷²⁵ делать различия между правилом и исключением, и нередко то, что Церковь при известных обстоятельствах допускает как исключение, ревнующие не по разуму выводят во всеобдержное правило⁷²⁶. Поэтому, чтобы разрешение произносить на литургии в некоторые праздники заупокойную ектению исключительно при нахождении в храме гроба и в виду предстоящего отпевания, не послужило поводом к разрешению по всякому случаю и даже без всякого случая необходимо нарочитое постановление законной высшей церковной власти — Священного Собора Поместной Русской Церкви. В нем, во-первых, должны быть указаны те праздники, в которые не должно быть совершаемое погребение⁷²⁷. Во-вторых, перечислены те дни, в которые хотя и может быть совершаемо погребение, но в которые даже в присутствии гроба, на литургии и вообще на общественном богослужении, не должно быть ничего заупокойного, не исключая и ектении⁷²⁸. Затем должно быть указано, что если в некоторые меньшие праздники ради предстоящего погребения и находящегося в храме гроба имеет быть сделано некоторое отступление от строгого соблюдения Устава, то исключительно только одно — заупокойная ектения на литургии об одном только усопшем, чье тело предстоит в храме. Во всем остальном служба должна быть праздничная, без заупокойного кондака, без заупокойных апостола и Евангелия. И, наконец, должно быть подчеркнуто, что произнесение на литургии заупокойной ектении в некоторые праздники допускается как исключение, при одном лишь случае и со всею строгостью подтверждено, что никакие другие обстоятельства, никакие другие поводы не дают права нарушать церковные правила поминовения и отступить от точного Устава праздничной службы. Относительно заупокойной ектении на литургии в воскресенье и праздничные дни в Требнике Петра Могилы дается такое указание: «Аще и недельный или праздничный день кого от христиан погребение приключится, кроме светлая недели, вся погребению прислушающая над ним да совершатся, разве обычных в простые дни в литургии совершаемых ектений⁷²⁹.

Это замечание Требника означает, что самый чин погребения, хотя бы он совершался в воскресные и праздничные дни, совершается без всяких изменений, только на Светлой Седмице совсем особый чин погребения. Но на праздничной литургии не должно быть заупокойной ектении, даже и в виду предстоящего погребения^{[730](#)}.

ЗНАЧЕНИЕ ПОДАЧИ ПОМИНАНИЙ

Любимый православными и широко распространенный обычай подачи поминаний имеет значение, конечно, не сам по себе, и даже не потому, будет ли поминание гласное прочитанное священнослужителем или почему-либо случайно не будет прочитано совсем⁷³¹. Значение подачи поминаний в том, что оно является выражением любви к вписанным в помянник: любви, побуждающей просить священнослужителей и собратий о молитве за них; любви, побуждающей непременно соединять с подачей поминаний милостыню в память поминаемых, приносимую в пользу Церкви⁷³², священнослужителей⁷³³ и бедных людей, любви, ограничиваемой послушанием Церкви и самым этим ограничением возвышающей и усиливающей свою действенность. Но истинная любовь не может ограничиться только тем, чтобы так или иначе побудить других молиться о наших близких. Любовь не в том, чтобы только подать поминание, заказать молебен или панихиду, и самому успокоиться. Не все на священника возверзем, но сами яко же об общем теле, о Церкви всей тако да печалуем⁷³⁴, говорит Типикон вообще об участии молящихся в богослужении. Также, в частности, должно рассуждать и о молитве за братии наших живых и усопших. Подавшие поминание должны и сами, по возможности одновременно со священнослужителями, молитвенно поминать своих близких и во время проскомидии, и по освящении Святых Даров и в других случаях гласного или тайного поминовения живых и умерших. При служениях, напр. общих панихид, особенно в родительские субботы, священнослужители иногда не имеют физической возможности прочитать хотя бы по разу все поминания и принуждены бывают ограничиваться прочтением лишь нескольких имен в каждом помяннике.

ЧТЕНИЕ ПОМЯННИКОВ САМИМИ БОГОМОЛЬЦАМИ

Долг самих богомольцев разделить и восполнить труд священнослужителей. Каждый богомольец может во время каждой ектении, во время каждого возгласа, значит, неоднократно во время панихиды или заупокойной утрени помянуть своих близких, прочитать свой памятник. Если бы так стали поступать, то поминовение приняло бы совсем иной характер, более соответственный его значению и цели.

Теперь у нас перечитыванием помянников заняты только священнослужители. А каждый богомольец лишь ждет, когда будет прочитано его поминание. В это время он начинает усиленно креститься и творить поклоны, иногда даже земные. После этого он считает себя вправе отдохнуть от молитвы, сесть, даже пошептаться с соседом или выйти из храма на время чтения поминаний других. И самые усердные поборники чтения поминаний не могут не признать, что продолжительное, иногда в течение более часа, перечитывание одних имен, мало назидательно. Оно больше рассеивает внимание, утомляет и даже приводит к скуке, к досаде.

Диптихи древней Церкви были, несомненно, невелики и немногочисленные уже потому, что состав отдельных общин⁷³⁵ был не так велик. Тогда не только каждый пастырь мог в буквальном смысле глашать по имени всех своих овец, но и все прихожане хорошо знали друг друга. Поэтому (что особенно важно) даже и в частных диптихах были имена хорошо известные, если не каждому, то во всяком случае многим богомольцам данного храма. Таким образом, гласное чтение диптихов в древней Церкви, во-первых, не было продолжительным, и, во-вторых, не было утомительным перечитыванием неизвестных имен. Но и при всем том диптихи назначались главным образом для негласного чтения на проскомидии и литургии. У нас нет такого знания прихожанами друг друга, да и число богомольцев, часто на многих приходах стекающихся, бывает значительно. Отсюда множество поминаний с громадным количеством имен, в массе которых теряются даже известные имена. Необходимо все поданные помянники прочитать вслух, иначе владельцы их обидятся. И стараются об этом, вычитывая все их, иногда не по одному разу. А взамен этого опускают из заупокойного богослужения наиболее существенное и содержательное, оставляя один остов богослужения, самочинно искажая установленный Церковный чин, нарушая Устав Церковный. Между тем, этого великого греха можно было бы легко избежать, если бы сами богомольцы стали разделять со священнослужителями поминальные труды,— не только пассивно, как теперь, присутствуя при чтении помянников, но и активно участвуя в нем. Священнослужители прочитывали бы общецерковные синодики с именами всем известных лиц: местных и всероссийских подвижников благочестия, неканонизированных праведников, священнослужителей, ктиторов и благотворителей храмов, местных и всероссийских деятелей в духе Св. Церкви, недавно скончавшихся прихожан, и вообще всех тех, кто своею верою и добрыми делами заслужили уважение и память прихожан⁷³⁶. В заключение этого синодика — поминовение общую формулою всех преждепочивших, может быть несколько расширенную, применительно к бывшим в древнерусских синодиках. Богомольцы же каждый про себя в соответствующие моменты прочитывали бы свои помянники: тогда бы богослужение значительно сократилось по продолжительности, но еще более могло бы быть восполнено по содержанию. Тогда без опасения задержать очень долго богомольцев можно бы было избежать преступных, часто бессмысленных сокращений заупокойного богослужения и вернуть ему всю его назидательность, всю умилительность и красоту. В то же время поминовение каждого усопшего было бы совершено не один раз, а многократно, например на великой панихиде с

непорочными 18 раз. И что особенно важно, сами богомольцы не оставались бы пассивными, праздными при утомительном перечитывании священнослужителями имен. Неоднократным перечитыванием своих помянников они показали бы всю полноту любви своей к усопшим, ради которых и подымается этот труд многократного перечитывания. А перечитывание знакомых и любимых имен не будет утомительным, ибо почти каждое имя связано с рядом воспоминаний, иногда очень дорогих. Эти молитвенные воспоминания дорогих каждому лиц, молитвенные труды в память их каждого отдельного богомольца, объединяясь с возглашаемым от священнослужителей общим поминовением всех прежде почивших, сплетаясь с умиленными песнопениями Церкви, будут не только угодны Господу и отрадны усопшим, но и для самих молящихся сделают то, что поминовение усопших по помянникам перестает быть скучным и утомительным.

Что же касается того, что в этом случае частные поминания не будут прочитаны священнослужителями, то необходимо иметь в виду следующее: поминовение при богослужении одинаково полезно и плодотворно, произносит ли имена священник, читают ли поминовения прислуживающие в алтаре⁷³⁷, или сами богомольцы про себя поминуют своих усопших, каждый стоя на своем месте. Все молитвовословия, даже и тайно приносимые в храме во время богослужения, возносятся к престолу Божию чрез священнодействующего предстоятеля: эта истина громогласно возвещается при архиерейском богослужении, кода протодиакон, на так называемой «выкличке» по освящении Св. Даров, во время тайного поминовения живых и усопших, возглашает: «...преосвященного... приносящего Святыя Дары сия, ...о оставлении грехов... zde предстоящих и о нихже кийждо во уме своем поминание творит», то есть о всех тех, кого каждый из молящихся мысленно, про себя помянул в течение литургии и поминует в данный момент.

Эта формула общего поминовения всех тех, кого каждый из богомольцев мысленно про себя поминует, бывшая в наших древних последованиях литургий,— забытая в синодальный период, и восстановленная вместе с восстановлением патриаршества,— ведет свое начало от апостольских времен. В литургии апостола Иакова⁷³⁸ после освящения Св. Даров сам епископ молится: Помяни Господи, приносящих днесь на Жертвеннике Твоем Жертву Сию и тех, за кого Ее приносят и кого в мыслях имеют. Так и в апостольские времена, когда и число членов каждой христианской общины было невелико и богомольцев при служении было немного, когда, следовательно, немного было имен в диптихах, в известных случаях, находили более удобным ограничиваться такой общею формулою поминовения, предоставляя подробное поминовение по именам самим богомольцам. Тем более, такой порядок следует рекомендовать в настоящее время.

Как известно, при служениях о. [Иоанна Кронштадтского](#) подавалось громадное множество записок. Если бы всех их прочитывать, особенно вслух, это заняло бы времени значительно больше, чем все остальное богослужение. Поэтому обычно о. Иоанн лишь полагал руку на всю кучу записочек, мысленно поминая всех вписанных, и все молящиеся уверены были, что поминовение совершено как должно. Так по вере молящихся бывает всегда в Церкви Божией, когда почему-либо поданные богомольцами помянники не могут быть прочитаны самими священнослужителями. Всеведущий знает все имена, Сердцеведец видит любовь живых к усопшим, знает их усердие и расположение их к молитве о почивших и приемлет общее моление Церкви о принесших и ихже ради принесоша,⁷³⁹ как поминовение каждого в отдельности.

В благоустроенных обителях братия сами читают во время проскомиди свои монастырские помянники, не входя в алтарь, каждый стоя на своем месте. «Поминовение родственников,— пишет Святитель [Игнатий \(Брянчанинов\)](#),— одинаково слышит Бог как из

алтаря, так и с того места, где ты стоишь. Богу приятнее будет молитва твоя из церкви, когда по причине благоговения к Нему ты устранишься входа в алтарь, нежели когда ты вошел в него без должного благоговения, нарушив преподанное тебе правило»⁷⁴⁰.

Чтение помянников самими богомольцами было бы удобно и полезно еще и в таком отношении: некоторые из богомольцев любят вносить в свои помянники очень многие имена, не только своих ближайших родственников, но и знакомых, и почитаемых подвижников благочестия. Такое стремление поминать по именам очень многих усопших само по себе весьма похвально и заслуживает всякого поощрения. Но когда в храме подается много помянников, и если все они будут иметь помногу имен, создается большое затруднение с чтением помянников, которое и времени много занимает и тем затеняет собою основное богослужение, да и для читающих физически тяжело. При этом многие имена, например почитаемых старцев, повторяются неоднократно: вот тут-то и могло бы быть полезно чтение помянников самими богомольцами. Каждый для гласного чтения священнослужителями подал бы краткий помяник самых близких усопших⁷⁴¹, а другой, более пространный и не ограниченный в объеме был бы прочитан, и может быть неоднократно, каждым богомольцем, а имена подвижников благочестия и чтимых всеми молящимися усопших были бы прочитаны один раз священнослужителями по церковному синодику гласно,— и каждым почитающим сих усопших богомольцев тайно.

УСТАВ ОГРАНИЧИВАЕТ ЧТЕНИЕ ПОМЯННИКОВ НА ЛИТУРГИИ

Если при совершении панихид и других поминальных служб было бы соответственное и назидательнее сократить гласное чтение священнослужителями помянников, заменив его поминовением вслух лишь немногих имен и общими формулами с одновременным тайным чтением своих помянников самими богомольцами,— то это особенно нужно считать желательным для литургии. Иногда чтение помянников на литургии занимает чуть ли не больше времени, чем вся остальная литургия. Получается впечатление, как будто самое главное — это перечитывание имен, а все остальное последование литургии — только между прочим, как некоторое дополнение, как нечто совсем второстепенное. Какое непонимание значения Святейшей Евхаристии!...

ПЕНИЕ МОЛИТВОСЛОВИЙ ВО ВРЕМЯ ЧТЕНИЯ ПОМЯННИКОВ

Не желая расстаться с практикой чтения исключительно священнослужителями всех поданных поминаний, по местам, для поддержания молитвенного настроения богомольцев вводится во время чтения поминаний пение многократного Господи помилуй и разных заупокойных песнопений⁷⁴². Такую практику одобрить нельзя. Устав, правда, знает случаи чтения помянников во время пения Господи помилуй. Но это чтение тайное на молитве «Божие духов» на заупокойной ектении, и такое тайное чтение во время праздничной литии на вечерни. Двоегласия же не должно быть в богослужении. Если наши богомольцы любят поминать своих усопших и не желают расстаться с тем, чтобы имена их были возглашаемы вслух всех предстоящих в церкви, конечно, для того, чтобы все помолились о них, то пусть и сами, в свою очередь, не поскучают при чтении других поминаний, и помолятся не о своих только, но о всех поминаемых, чьи имена возглашаются. Если же при всем желании трудно и невозможно почти сохранить одинаковое молитвенное настроение на все время продолжительного чтения одних имен, если продолжительное чтение многих имен утомительно и скучно, то надо сократить такое чтение, заменив его тайным чтением не одних только священнослужителей, а и богомольцев, и не вводить двоегласия и многогласия⁷⁴³, осужденных еще Стоглавым собором.

Целые поколения растут в том ложном понятии, будто поминовение на ектении имеет большее значение, чем поминовение на проскомидии и на «Достойно есть», что заупокойная литургия не будет заупокойной, если не будет поминовения усопших на ектении, тогда как по существу после двукратного тайного поминовения имен гласное возглашение их на литургии почти излишне. Поэтому, если для гласного чтения имен живых в чине литургии совсем не указывается места⁷⁴⁴, то и для гласного чтения имен усопших, ради которого на литургии может быть в известных случаях произнесена особая ектения, должны быть известные более или менее строго определенные рамки.

Бесконечное чтение поминаний на литургийной заупокойной ектении оправдывается тем, что в Уставе будто бы нет никаких ограничений на этот предмет. Но это только так кажется. Надо иметь в виду, что Устав вообще нередко не говорит прямо о той или иной подробности, предполагая, что она сама собою вытекает из всей стройной уставной системы, что она сама собою должна быть понятна и ясна для его читателя, внимательного и вдумчивого, каким Устав всегда представляет своего читателя. Но в данном случае, не говоря уже о том, что безмерное переобременение литургии чтением помянников искажает самое значение литургии, рассеивая внимание молящихся, и отвлекает его от главного к второстепенному, в Уставе есть прямые указания на то, что чтению помянников на литургии должны быть положены очень тесные границы. Глава восьмая Типикона, говоря о том, что трапеза должна поставляться приблизительно через час после начала литургии, определяет таким образом более или менее точно нормальную продолжительность литургии, тем самым предполагая, что никаких особых дополнений, кроме точно указанных в Уставе, и длинных вставок на ней не должно быть. В частности, при часовой продолжительности литургии⁷⁴⁵ и поминовение усопших на ней должно совершаться как-то так, чтобы вместе с ним литургия не выходила далеко за пределы назначенного для нее времени. Как это может быть достигнуто, объяснение дается замечанием Служебника о заупокойной ектении на литургии.

ПРИНОШЕНИЕ О УСОПШИХ

Было уже отмечено, что замечание Службника «аще будет о усопших приношение» прежде всего следует понимать лишь в том смысле, что заупокойная ектения литургии может быть только тогда, когда Уставом вообще разрешается гласное поминовение. А выражение «приношение об усопших», соответствующее подобному же выражению Типикона о скончавшемся в Великом посте⁷⁴⁶, по сопоставлению с этим последним должно пониматься в том смысле, что оно означает поминовение лишь некоторых усопших по особому случаю: сорокоустное, о недавно скончавшемся, в годину по кончине или в день памяти, и вовсе не обозначает того, что обычно у нас понимается — всякое поминание, поданное с известной суммой денег не ниже установленной нормы. При правильном понимании указаний Службника, все⁷⁴⁷ поданные поминания будут полностью прочитаны на проскомидии⁷⁴⁸, а на литургийной ектении возглашены лишь немногие имена тех только усопших, о которых в данный день совершается нарочитое, особливое поминовение; что на литургийной заупокойной ектении должно быть сравнительно немного имен,— это подтверждается отчасти и строем этой ектении.

ЕКТЕНИЯ СУГУБАЯ В ПОСЛЕДОВАНИИ ЛИТУРГИИ

На литургии полагается сугубая заупокойная ектения. О небольшом, но характерном отличии ее от малых заупокойных ектений — однократном Господи помилуй — во время чтения тайной молитвы — было сказано. Эта особенность показывает, что на этой ектении, по крайней мере на ее тайной молитве, не должно быть столько имен, сколько может быть на малых ектениях панихиды или заупокойной утрени: назначение для литургии именно сугубой ектении предполагает сокращение произнесения на ней имен усопших. Это будет вполне соответствовать назначению литургии, ее положению в круге суточных служб. На панихиде, после неоднократного чтения синодиков, в конце службы, когда и силы и внимание богомольцев приутомились, в качестве последней ектении назначается ектения сугубая, на которой число поминаемых и сокращается до минимума⁷⁴⁹. Литургия — служба завершительная, конечная в круге суточного богослужения. Предполагается, что и священнослужители, и усердные богомольцы, присутствовавшие при всех дневных службах, довольно уже утомились. Все синодики не раз прочитаны, и на литиях вечерней и утренней, и на проскомидии, может быть, и на панихиде. Вниманию богомольцев и их душевным силам вот сейчас, начиная с Херувимской песни и в особенности во время Евхаристийных молитв, и совершения превысочайшего Таинства предстоит самое большое напряжение за весь суточный круг богослужения. Поэтому-то и назначается здесь не малая заупокойная ектения, а сугубая, на которой из числа многих, помянутых ранее имен возглашаются лишь немногие⁷⁵⁰, именно те, о которых будет нарочитое, по особливому случаю Приношение и память.

ПЛАТА ЗА ПОМИНОВЕНИЕ

Для духовенства вопрос о поминовении у нас стоит в тесной связи с вопросом о содержании. Но ведь надо же их разделить!... Надо же знать и священнослужителям и мирянам, что долг первых — молиться о вторых и что этот долг они неленостно и неустанно должны исполнять без всякой мысли о вознаграждении. Миряне же должны знать, что они должники священнослужителей и свой долг должны уплачивать в первую очередь молитвою же о пастырях духовных. А так как постоянное, почти непрерывное, каким должно быть у священнослужителей занятие молитвою, лишает их возможности заниматься другим трудом, то долг верующих заботиться о том, чтобы для священнослужителей была обеспечена возможность не отрываться от своего главного дела,— молиться о всех и за вся. Делатель достоин мзды своей, а молитва дело, и дело нелегкое, требующее большого душевного и физического напряжения. Это во-первых. А во-вторых, необходимо же и священнослужителю, и мирянам проникнуться тою мыслью, что подача денег с поминаниями или при совершении треб не есть плата за прочтение поминаний, или за совершение треб. Труд молитвы — неоплаченный труд и во всяком случае не может быть оплачен каким-либо вещественным предметом. То, что приносится священнослужителям при совершении богослужений и треб,— это милостыня, подаваемая молящимся ради Христа за своих сродников и друзей, живых и усопших. Принимать милостыню во имя Христа — не должно быть стыдно или унижительно для служителя Христа. Наоборот, питаться именем Христа — это великая честь для них, а подавать обильную милостыню во имя Христа должно быть возделнейшим делом для всех носящих имя христиан. Если в таких мыслях утвердятся и священнослужители и миряне, тогда вопрос о содержании духовенства легко и к общей пользе будет отделен от вопросов о поминовении и о плате за требы.

БОГОСЛУЖЕНИЕ В ЦЕРКВАХ КЛАДБИЩЕНСКИХ

Церковный Устав неоднократно упоминает о «гробнице», об «усыпальнице», куда в некоторых случаях переносится то или иное последование, которое в данный день по известным причинам не может быть совершено на «соборе», в храме. У нас почти нет таких гробниц, какие были в древности, на востоке, и какие имеет в виду Типикон. Те усыпальницы были местом погребения, но не были храмом, в них не было святого престола, в них не совершалась божественная литургия. Поэтому в отношении строя богослужения, иногда совершавшегося в них, они приближались к келии, к дому, куда ведь тоже переносятся иногда из храма некоторые службы. У нас на кладбищах святые храмы, освященные по особому чину, имеющие святые престолы, на которых совершается Божественная литургия, самым своим названием показывающая, что она есть служба по преимуществу общественная. А там, где храм, где Литургия,— там должны быть и все остальные общественные службы, как находящиеся в неразрывной связи с ней и в качестве ее необходимого предварения, причем они должны совершаться точно по руководству Церковного Устава. Поэтому не все то, что возможно в усыпальнице, допустимо в храме, хотя бы и кладбищенском⁷⁵¹. Так, например 2-го февраля, если случится в субботу мясопустную, в усыпальнице, на могилах может быть совершена заупокойная служба, разумеется, без всяких праздничных добавлений. В храме, даже кладбищенском, должна быть служба праздника Сретения точно по Уставу, обязательному для всех православных храмов, значит, без внесения в нее каких-либо и самых малейших заупокойных добавлений.

Но так как наши кладбищенские храмы имеют все же особое, специальное назначение, то и строй службы в них может иметь некоторые особенности. Только эти особенности не должны быть в противоречии с основными положениями Церковного Устава. Ради специального характера кладбищенских храмов может быть допущено лишь некоторое применение Церковного Устава, но не игнорирование, не искажение его:

Как известно, Церковный Устав предусматривает возможность совершения в один и тот же день одной и той же службы в разных храмах с разной торжественностью. Так, например 16 августа Устав назначает службу со славословием, а затем делает оговорку: аще храм Нерукотворенного образа или аще изволит настоятель творим бдение. Таким образом, в нескольких храмах (даже рядом стоящих) по-разному может быть совершена служба в этот день. Там, где храм, непременно должно быть бдение со всею торжественностью богослужения престольных праздников. В других же храмах может быть служба от бдения до славословия. И во всех этих случаях от наполовину будничной службы со славословием до торжественной храмовой не будет нарушения Устава, будет только применение его к местным обстоятельствам и нуждам. И если в Великом Посте в одном из храмов престольный праздник совпадает с поминальной субботой, то там должна быть праздничная служба храмовому святому, тогда как в соседних храмах будет правиться служба тому же святому, но уже как малому, непразднуемому святому и даже ни на одной из служб не будет и тропаря ему и со службою его будет соединена служба за упокой. Это тоже применение Устава. Вообще в Уставе нередко можно встретить при полиелейном праздничном знаке замечание: аще изволит настоятель творим бдение, или, при шестиричном: а идеже... восхоцет кто... пети полиелей⁷⁵². У нас всякие часто произволы в богослужении обосновывают на этом уставном выражении: аще изволит настоятель.

Но оно совсем не означает того, что настоятель имеет право, как ему вздумается комбинировать богослужение. Оно означает только то, что в некоторых случаях от

настоятеля зависит избрать степень торжественности празднования того или иного дня. Но коль скоро выбор сделан, в дальнейшем вся служба должна совершаться точно по Уставу, в дальнейшем настоятель не имеет права уже действовать по своей воле, а если, например выбрана служба со славословием, то уж все должно быть совершенно точно по тому Уставу, какой дал Типикон для праздников со славословием.

Предоставляемое Типиконом право совершать в известный день богослужение с большей или меньшей торжественностью может быть использовано для церквей кладбищенских в направлении понижения торжественности богослужения некоторых меньших праздников до такой степени, при которой возможно внесение в общественное богослужение заупокойных молений.

Из всех дней года Церковный Устав выделяет ряд дней, торжественное празднование которых не может быть понижено ни при каких обстоятельствах. Это — седмица Пасхи, двенадцатые и храмовые праздники, все воскресные дни и еще 10 дней, перечисленных выше. К этим дням по строю службы причисляются еще праздники 24 и 29 июня, и 29 августа. Во все означенные дни и в кладбищенских храмах служба должна совершаться точно по Уставу, без всяких заупокойных молитвословий, но тогда как ради исключительного вселенского характера этих дней и в других храмах не должно быть заупокойных молений, и в качестве частных треб, в кладбищенских храмах, как и на могилах могут быть после полного окончания общественного богослужения, заупокойные последования подобно тому, как в праздник Сретения, если он совпадает с субботой Мясопустной, может быть заупокойная служба в усыпальнице. Лишь в Великий Пяток и в кладбищенском храме не должно быть ничего заупокойного, даже и частных заупокойных треб, да в седмицу Пасхи возможно не служение каких-либо пасхальных панихид, а только христосование с усопшими на их могилах, или в самом храме.

Перечисленные дни не допускают в своем богослужении ничего заупокойного по существу своему ввиду вселенского характера своих воспоминаний. Во все другие праздники удаление из общественного богослужения заупокойных молений определяется не характером самих праздников, а назначаемой Уставом или избираемой настоятелем степенью его празднования, сравнительной торжественностью его богослужения. В кладбищенских храмах минейные памяти всех этих дней могут быть справляемы все как памяти малых святых, не имеющие никакого праздничного знака. Если мы вспомним, как тщательно Церковный Устав изолирует радостное, праздничное от скорбного, заупокойного, то, конечно, согласимся, что лишь применением Устава к особенностям кладбищенского храма будет, например, опущение 1-го октября службы Покрову и совершение службы апостолу Анании и преподобному Роману,— или совершение 6-го декабря будничной службы Октоиха со службою Святителя Николая, как малого святого. Соединение же в один день пения на утрени величания, а на литургии заупокойного кондака будет прямым и сознательным нарушением Устава Церковного. В предпразднства и попразднства может быть совсем оставлена служба праздника, подобно тому, как если попразднство и отдание Сретения случится на 1-й седмице Великого Поста, совсем опускается служба предпразднства, не бывает и отдания, а во все дни со 2-го по 9-е февраля правится только служба минейных святых в соединении с Триодью, причем совершается и обычная лития.

Точнее, в какие именно дни может быть такое понижение степени торжественности, должно быть определено специально для каждого храма, конечно, с благословения местного епископа. При этом должно строго наблюдать, чтобы для каждого дня было определенно выбрано что-либо одно; или «со святыми упокой» и заупокойная ектения на литургии, и тогда совершенно будничной строй всех служб; или праздничное богослужение, хотя бы только со славословием, и тогда ничего заупокойного на основных службах.

Разумеется, что и при понижении степени торжественности минейных памятей и в кладбищенских церквах заупокойные добавления к общественному богослужению могут быть только такие, какие вообще Устав Церковный дозволяет для будничных дней. Поэтому ни на вечерни, ни на часах не должно быть никаких заупокойных вставок. Так называемое заупокойное всенощное бдение остается и здесь не для храма, а для келий, для усыпальницы, для могилы, а если и для храма — то в качестве частной требы, после общественного богослужения, на данный день полагающегося, которое остается обязательным для кладбищенского храма, поскольку это храм. С другой стороны, и в кладбищенском храме не должно быть опускаемо или заменяемо другим то, что положено по Уставу. Не может быть, например, допускаема замена на литургии всех тропарей одним заупокойным, но должны быть исполнены все положенные Уставом тропари и кондаки: по дню, храма, минеи, и только в дополнении к ним на славу — один лишь заупокойный кондак. Не может быть терпимо чтение изо дня в день одних только заупокойных Апостола и Евангелия: и в кладбищенском храме прежде всего должны быть прочитываемы Апостол и Евангелие рядовые и в дополнение к ним когда это возможно, заупокойные.

О совершении полной литургии в будничные дни Великого Поста, или «заупокойной литургии преждеосвященных» и в кладбищенских церквах не должно быть и речи. Лишь в малые посты служба со аллилуйей и, следовательно, без литургии, в кладбищенских церквах может быть заменена обычной будничной службой с Бог Господь и, следовательно, с литургией.

Сверх указанных особенностей в общественном богослужении кладбищенских церквей в них должно быть еще и некоторое усиление заупокойных молений, совершаемых в качестве дополнений к основным службам. Так, вместо обычной заупокойной литии после вечерни и утрени в будничные дни соответственно совершать дважды в день великую панихиду не в качестве частной требы, по заказу, а в качестве обязательного дополнения к общественному богослужению. При этом утреннюю панихиду соответственно совершать пред литургией по прочтении часов. Это дало бы возможность и в кладбищенских храмах сократить до минимума чтение на самой литургии помянников, только что прочитанных на панихиде.

Сверх двух ежедневных панихид во все субботы, кроме совпадающих с великими праздниками, в кладбищенских храмах может быть разрешено заупокойное богослужение со аллилуйей, но опять точно по главе 13-й Типикона, а не служение неизвестного нашему Уставу «заупокойного всенощного бдения».

В кладбищенских церквах непременно должен быть восстановлен и добрый обычай старины пред днем Святой Троицы совершать чин отпевания всех, в течение года почему-либо не удостоившихся церковного погребения.

Таковы отличия в строе богослужения, которые могут быть допущены в качестве исключения в храмах кладбищенских. Но само собою понятно, что исключения не отменяют правило и не могут стать правилом. Практика кладбищенских храмов не может и не должна стать примером для подражания в других храмах. Поэтому должны быть приняты самые решительные меры к тому, чтобы исключение, делаемое только для кладбищенских храмов, не переходило в практику храмов некладбищенских, где богослужение должно совершаться с возможно точным соблюдением предписания Типикона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Древняя Русь имела немало темных сторон и в богослужебной области. Русское обрядоверие в его крайних, иногда уродливых формах, конечно, не может быть похваляемо. Но то несомненно, что оно истекало из страстной жажды русскими людьми спасения, крепкого желания быть в Церкви, жить по Ее руководству. Русские люди знали, что земная жизнь — только приготовление к жизни будущей, что в этой жизни Святая Церковь надежная и единственная руководительница ко спасению, и потому они боялись, как бы в чем не отступить от руководства Святой Церкви, как бы в чем, даже в малом, не погрешить против написанного в святых книгах, Церковью данных в руководство. Важнейшее из дел земных — молитва. Она по преимуществу должна совершаться в точном соответствии с указаниями Церкви, отсюда то, что древние люди, не только священнослужители, но и миряне старались узнавать все, что касается молитвы, старались вникать в Устав Церковный, и поэтому знали, а многие и хорошо знали, Устав и подробности служб и последований, дорожили ими, любили их, берегли их, тщательно следили за их точным исполнением.

С печальных времен Петра I, когда через прорубленное в Европу окно понесло в Русскую землю заморским угаром, когда многие люди, вкусившие в Европе от древа познания, стали больше смотреть на землю, чем на небо, на земле искать цели и смысла жизни, тогда и дело молитвы, богослужения перестало считаться делом первостепенной важности. Теперь перестали интересоваться не только мелкими подробностями богослужения, но и вообще богослужением, Типикон продолжали печатать, но богослужение по нему онемеченным русским людям стало казаться непроезжей тропой времени, — ведь так много и «необходимых» и «полезных» дел надо переделать. Стали сокращать богослужение, но так как сам Устав не дает указаний, как можно сокращать его до такой степени, до какой было желательно, начались сокращения кому как вздумается. Богослужение все более становилось шаблонным, бесцветным, однообразным. Теперь уже нередко и совершители богослужения считали ниже своего достоинства узнавать и запоминать мелкие подробности богослужебных последований. Теперь не только миряне, но и иные священнослужители не стали знать Устав, а богослужение правили по привычке, по обычаю.

Меры Петра I и Екатерины II в отношении монастырей были в сущности направлены к уничтожению монастырей — хранителей истового, уставного богослужения. Наполненные инвалидами и солдатской командой вместо монахов, лишены средств к существованию, и те немногие монастыри, которые сохранились, часто не имели возможности исполнять одно из важнейших своих назначений быть хранителями уставного богослужения. Русским людям почти нигде стало знакомиться с уставным богослужением. Так все более и более вычеркивались из круга интересов русских людей интересы богослужебные.

В XVIII веке и в первой половине XIX века были еще более или менее живы воспоминания о прежних традициях, и потому сравнительно менее решались вольничать с Церковным Уставом. В наше время дело обстоит гораздо хуже: теперь отвергаются всякие традиции. Теперь не только сокращают богослужение, но и наполняют его всякой отсебятиной.

Что случилось с богослужением вообще, то, в частности, приходится установить и относительно заупокойных последований. Здесь, пожалуй, дело обстоит хуже, чем там. Для помнящих и думающих только о земном всякое напоминание о смерти неприятно. Конечно, надо похоронить мертвого, иногда по официальному положению приходилось исполнять неприятный долг, — проводить чужого человека или быть на панихиде о нем. Отсюда: если нужно совершить какие-либо молитвы, — делайте, что там полагается, да только, пожалуйста,

поскорее... И вот, сначала в угоду сильным мира, начинаются эксперименты над заупокойным богослужением, а потому эти опыты входят в практику, в обычай по примеру других. Для многих идеалом становится придворное богослужение, «Синодальная» панихида.⁷⁵³

Больно говорить, как варварски сокращается умильнейшее богослужение, как совсем видоизменяются назидательнейшие подробности и даже целые исследования. А вместо того вводится так называемое выразительное чтение, плаксивая интонация, неположенные коленопреклонения, чтения вслух предназначенного для тайного чтения, многократное перечитывание одних и тех же имен, похвальная речь и надгробные слова взамен боговдохновенных псалмов и священных молитвословий,— как будто усопшим нужны похвалы?

С таким положением вещей нельзя мириться, его совсем нельзя терпеть, не поступаясь должным уважением и благоговением к Уставам и законоположениям Святой Церкви. Вопрос о поминовении усопших, как и вопрос о богослужении, надо так или иначе направлять в законное русло. И кажется ныне время особливо благоприятное для этого.

Наше время — время Божия пощущения, время грозного Божия суда над Православной Русской Церковью. Вместе с тем — это время очищения Церкви. Взмах за взмахом лопата Небесного Ветяеля отделяет от пшеницы Христовой все случайное, постороннее, наносное, чуждое Ей. Отошли от Нее все только приписные христиане, и те, которые числились в ней только потому, что это в тех или иных отношениях было выгодно. Уменьшается количественно стадо Христово, но качественная ценность от этого должна повыситься.

Совершается очищение Церкви внешнее, отделение от Нее чуждого Ей по духу. Вместе с тем должно быть внутреннее очищение от всего постороннего Ей, случайного, наносного, несродного, что привзошло в Ее жизнь за время принадлежности к Ней христиан только по имени, что постепенно и незаметно вливаясь, изменило, а в некоторых случаях даже исказило Ее уклад. Раньше приходилось во многом уступать или, по крайней мере, не быть очень настойчивым и требовательным в отношении приписных христиан,— с ними все же приходилось считаться, приходилось считаться с их незнанием и нежеланием знать какие-либо нормы, какие-либо уставы и правила. Теперь, когда никаких выгодных причин и побуждений числиться православными нет, когда, наоборот, звание верующего и христианина влечет за собой ряд неудобств и стеснений, можно полагать, что те, кто несмотря на все продолжает оставаться членами Церкви, те действительно искренно преданы Ей, что ищут спасения вечного, к которому желают идти под руководством Святой Церкви, желают подчиниться Ей, точно исполнять Ее правила и уставы. Ибо, если желания нет, зачем и числиться членом Церкви?..

Теперь, когда весь уклад жизни гражданской ни в какой мере не приноравливается к жизни Церковной, сама собой отпадает необходимость приноравливать церковный уклад к гражданскому, в особенности с искажением первого. Теперь само собою теряет значение многое из того, чем раньше думали объяснить отступление от норм церковных, нарушение Устава Церковного⁷⁵⁴.

Теперь, когда остается малое, но предполагается верное стадо людей, горячо желающих жить по руководству святой Церкви, вся внутренняя жизнь церковная должна быть возвращена к церковным нормам, к церковному укладу. И это теперь легче совершить, чем прежде, когда преданные Церкви люди терялись в массах теплопрохладных, приписных христиан. И в первую очередь возвращение к церковным нормам должно быть в отношении богослужения, между прочим и в отношении поминовения усопших.

Конечно, необходимо считаться с тем, что ко многим отступлениям от Устава Церковного у нас привыкли, и привыкли так сильно, что не зная уставных норм, нарушение их считают за норму. Поэтому возвращение к церковным нормам должно быть проводимо с

известною постепенностью и осторожностью, хотя и с должной настойчивостью, постоянством и последовательностью.

В отношении поминовения усопших нарушение Устава, как мы видели, совершалось в двух направлениях: с одной стороны опускалось то, что положено по Уставу; с другой, вводится то, чего не положено. Поэтому в качестве первой меры к упорядочению практики поминовения прежде всего необходимо вернуть богослужению все то, что забыто, сокращено, опущено: будничные заупокойные литии, великую панихиду в пяток вечера, ежедневную полунощницу⁷⁵⁵, каноны, стихирь, седальны и все другие песнопения на заупокойных последованиях. Это покажет нашим богомольцам всю красоту нашего богослужения, всю заботу Святой Церкви о поминовении усопших и даст возможность всем желающим удовлетворить полностью все, что предъявляет любовь к усопшим. При исполнении всего положенного по Уставу богослужение будет само по себе достаточно продолжительным, так что и любители всяких добавлений сами попросят не делать их и не удлинять богослужение.

Самое же главное в деле упорядочения богослужения вообще, заупокойного в частности,— это воспитать пастыря и пасомых, в духе церковности, в любви к Святой Церкви, послушании Ей, смиренной покорности Ее святым Уставам, а затем — широкое ознакомление с богослужением, с Церковным Уставом вообще и в частности со значением и стройной системой церковных правил о поминовении. Кто действительно жаждет спасения, тот должен любить Святую Церковь, единственную надежную руководительницу ко спасению. А кто действительно любит Церковь, тот должен любить и все то, что дано Ею нам в руководство, что завещано Ею и установлено. В частности, в отношении к богослужению должна быть дорога всякая малейшая деталь, не только потому, что она имеет свой глубокий смысл и ценна сама по себе, но и потому, в особенности, что она дана нам Святою Церковью. И всякую такую деталь, всякую даже богослужебную мелочь (если не грешно так выразиться), любящие Церковь будут так же бережно хранить, как храним мы какой-нибудь незначительный сам по себе, но бесценно дорогой для нас предмет после любимой матери. Любовь к Церкви побудит внимательнее вникать во все подробности Устава, что даст возможность открыть смысл многого такого, что раньше казалось непонятным. А это, в свою очередь, побудит еще сильнее полюбить Церковный Устав и богослужение, еще бережнее к нему относиться и еще тщательнее хранить его и исполнять.

Примечания

Октоих, гл. 1, суббота, утренняя, канон 1, п. 1, тр. 3; ср. минея 6 декабря, кан. 3, п. 3, тр. 3.

Октоих, глас 1, суббота, утренняя, седален по 2-й кафизме.

Суб. мясопустная. На Господи воззвах, ст. 3.

Октоих, гл. 8, суб., утр. на стиховне, ст. 3.

Собираются вместе и как бы едиными устами (ср. на литургии возглас в конце евхаристического канона) возносят общие молитвы (лит. св. Иоанна Злат., молитва 3-го антифона): все вкупе глаголют или Господи помилуй или подай Господи (Типикон, гл. 49. О поклонах и молитве церковное законоположение); все одновременно и одинаково совершают телесные действия, например поклоны, «яко от единого телесе иссылающе, равне и благочинно» (там же, гл. 27).

Погребение священническое, икос 2.

Евангельское подтверждение той истины, что не только умершие праведники, но и вообще все усопшие помнят о своих, живущих на земле собратиях и молятся о них, мы имеем в притче о богатом и Лазаре ([Лк. 16:20—31](#)), где и грешный богач молит Авраама о своих живущих на земле братьях. Молитва его не может быть исполнена только потому, что те, о ком она возносится сами не захотят воспользоваться плодами ее. И ветхозаветная Церковь верила в силу молитвы всех усопших. Пророк Варух взывает: «Господи Вседержителю, Боже Израиля! Услышь молитву умерших Израиля» ([Вар. 3:4](#)), очевидно разумея не одних умерших праведников. Оптинский старец схиигумен Антоний († 7 авг. 1865 г.) в одном из писем своих говорит: «Имена всех родных ваших вписал я в келейный свой синодичек для вседневного поминовения на келейном псалтирном чтении и на канонах заупокойных; ибо и святой апостол Иаков, брат Божий, советует молиться друг за друга. Мы будем поминать, как умеем, на земле, а отшедшие души будут поминать нас на небеси, и небесная молитва их об нас гораздо больше приносит нам душевной пользы, нежели наша об них. И не только праведники, коих души в руке Божией, молятся ко Господу о нашем спасении, но и души грешных тоже заботятся о нас, чтобы мы не попали туда же, где они, и по евангельской притче просят святого Авраама послать к нам в дом какого-нибудь Лазаря, чтобы он вразумил нас, что нам подобает творить, да убежим мучений» (Письма к разным лицам игумена Антония. М., 1869, стр. 408—409).

Погр. свящ. стихира гл. 3.

Погр. мірских человек, стихира на славу при последнем целовании.

Погр. свящ., стихира гл. 3.

Там же. Тропарь пред 3 евангелием.

Мил ся дею — умиленно молюсь, препоручаю себя в милость, в заступление (Гр. Дьяченко. Полный Церковно-Славянский словарь. М. 1900, стр. 305).

Погр. свящ. икос 13.

«Молитва... имеет два вида: первый славословие со смиренномудрием, а второй — низший — прошение». Василий Вел. Подвижнические уставы. Глава I. Творения СПб 1911, т. II, стр. 485.

Св. Григорий Нисский, Творения ч. 8, М. 1872, стр. 89.

Кузнецов Н. Д. Вселенская идея празднования Рождества Христова, Сергиев Посад 1915, 25—27.

Миня, 27 сент. служба муч. Калистрату, на Господи возвах, Слава.

Субб. Мясопустн., на Хвалитех, стихира 4.

Молитва на Вечерни Св. Пятидесятницы.

Псалтирь следованная: Слово [Кирилла Иерусалимского](#) о исходе души от тела.

Последование по исходе души, песнь 4, тр. 3.

Погр. свящ. Канон песнь 9, тр. 2.

Последование по исходе души. Молитва.

Погр. свящ. Стих. гл. 5.

Триодион, Пят. Ваий, Канон на Повечении, п. 9, тр. I. Суббота Ваий на Утрени канон 2, песнь 3, тр. I.

Субб. Ваий, Утр. Канон I, п. 77, тр. I 2-й сед. по 3 п.

Пяток Ваий, канон на повечери п. 8, тр. I. Семидесятилетний старец, Митрополит Московский Филарет, после смерти своей матери († 20 марта 1853) писал: «Число лет ее и последний болезненный год подготовляли меня к лишению. С благоговением смотрю на ее отшествие. **ОДНАКО ЧАСТО ХОЧЕТСЯ ПЛАКАТЬ**» (Письма М. Ф. к архим. Антонию, т. 3, М. 1883, стр. 202—203).

Окт. гл. 8. Пяток веч. на стих покоин.

Окт. гл. 7. Пяток веч. на стих покоин.

Окт. гл. 6, Субб. утр. кан. 2, п. 1, тр. 3.

Суб. Пятидесятницы, вечер, на стих. ст. 3.

Нед. Сыропустная, на Господи воззвах ст. I.

Там же на Хвалит, ст. I.

Там же канон п. 6, тр. 4.

Там же на Господи возвах ст. 2.

Миня, 25 марта, на Хвалит. И ныне.

Октоих гл. 7, Пяток веч., на стиховне, Слава.

Октоих гл. 6, субб. утр. кан. 2, п. I, тр. 3.

Октоих гл. 7, Пяток веч. на стиховне мертвен; по непорочных тропари мертвенны, тр. 3.

Октоих гл. 6, субб. утр. на мертвен. Ср. [Рим.](#) 5:12.

Погреб. снят. стих. гл. 8, «Тленни како быхом».

Октоих гл. 1, пяток веч. на стих, мертвен.

Погреб. мірск. чел. При прощ. стих. 5.

Погреб. снящ. троп, пред 2 апостолом.

Канон на исход души, песнь 5, тр. 2.

Погреб. мірск. чел. При прощении Слава.

Погреб. свящ. икос 4.

Как Святая Церковь тщательно охраняет праздники с их радостным настроением от всего горестного, печального, от всяких скорбных воспоминаний, видно м. пр. из того, что Она даже в тексте Священного Писания, употребляемом в богослужении, делает сокращения. Так например, назначая на понедельник Пасхи чтение из Деяний свв. Апостолов об избрании ап. Матфия на место Иуды, Она из речи ап. Петра опускает его рассказ о смерти предателя (*Деян.1:18—20*), считая воспоминание об этих печальных и ужасных подробностях несоответствующим пасхальной радости. И в Неделю Самарянки из праздничного чтения в Деяниях опускается предсказание пророка Агава о голоде, грядущем на всю вселенную (*Деян. 2:27—28*). Даже из сравнительно будничного евангельского чтения — понедельника 4 седм, по Пасхе — опускается Господне предсказание о судьбе предателя (*Ин. 6:70—72*), как не соответствующее продолжающейся пасхальной радости. Или, избрав из Священного Писания ряд гимнов для утрени, один из них, грозную обличительную песнь пророка Моисея, положенную в основание второй песни канонов, она употребляет исключительно только во дни особливо покаянные, в Великом посте, а во все прочее время года, даже в будни, даже в малые посты, когда поется служба со аллилуйей — почти великопостная, эта песнь опускается совсем, и богослужебные каноны в подавляющем большинстве имеют несколько необычный, а для неосведомленных даже странный счет песней: первая, третья, при почти всегдашнем отсутствии второй. Или еще: по нашему церковному Уставу на утрени в течение всего года, за исключением только седмиц страстной и пасхальной, неопустительно вместе с канонами октоиха, минеи и триодей, должны стихословиться и библейские пророческие песни. К сожалению, это уставное предписание теперь совсем забыто. В богослужебных же книгах оно постоянно указывается. Полный текст десяти библейских песней помещается при Псалтири. Тот же текст для употребления его на утрени помещается в Ирмологионе в трех редакциях. Самая полная редакция предназначается только для Великого поста. Для утрени будничных дней дается вторая, сокращенная редакция, имеющая не более 16 стихов в каждой песне и условно обозначаемая в богослужебных книгах термином: «Господеви поим» (в первой песни из 19 стихов берется 16, в 3-й все 16 стихов, в 4-й из 30 — 16, в 5-й — 14, в 8-й из 19 — 16). Для праздничных же дней, начиная от праздников со славословием, дается 3-я, еще более краткая редакция, условно обозначаемая термином «Поим Господеви», и имеющая по 10 стихов из каждой песни. Песни 6 и 9 и в будни и в праздники стихословятся в одной редакции, всего по 10 стихов, потому что они сами по себе очень кратки — короче всех других песней (имеют всего по 11 стихов). Также в одной редакции и в будни и в праздники стихословится и 7-я пророческая песнь, хотя сама по себе она значительно пространнее всех остальных (имеет 34 стиха). Но первая часть ее — воспоминание о том, что навел Господь (ст. 4) на согрешивших и беззаконноавших (ст. 6), о стыде и поношении их (ст. 10), о смирении их по всей земле грех ради (ст. 13) — слишком грустно не только для праздников, но и для будней. Поэтому и в будничные дни из ее 34 стихов берется только 10, а вся она полностью стихословится лишь в Великом посте.

Принесение пред Господом ЧУЖДОГО огня, как самочиние, как нарушение установленного чина богослужения, было таким тяжёлым преступлением, что виновные, в предупреждение другим были немедленно наказаны смертью. И Бытописатель, чтобы запечатлеть на все времена предупреждающее воспоминание о наказании самочинников, трижды записывает об этом в своих книгах ([Лев. 10:1—2](#); [Чис. 3:4, 26:61](#)). И святой Андрей Критский, вспоминая в Великом каноне (песнь 5, троп. 12) о недостойных сыновьях другого первосвященника Илия ([1 Цар. 2:12—17, 22—25](#)) и употребляя о их грехе то же выражение: «принесение ЧУЖДАГО Богу», поясняет, что в данном случае это «чуждое» есть «оскверненное житие». Таким образом: богомудрый отец самочиние в богослужении, отступление от узаконенного Устава приравнивает к грубым грехам корыстолюбия, жадности, несправедливости и даже гнусного разврата около стен святилища, в чем повинны были Офни и Финеес — сыновья первосвященника Илия.

Бывали случаи, когда самочинные подвижники и молитвенники, очевидно оставленные подобно Саулу Духом Божиим, впадали в состояние, именуемое у свв. отцов «духовной прелестью» и весьма печально кончали: иногда сумасшествием (Саулово беснование), иногда даже самоубийством (естественный конец для тех, в кого вселяется злой дух, Ср. [Мф. 8:32](#)). То правда, что нередко избранные самими молящимися молитвословия, например акафисты, каноны, молитвы или по их просьбе совершаемые частные молебны, панихиды и проч., более трогают их сердца, вызывают более глубокое религиозное чувство, чем общественное богослужение или чтение дома церковных служб по установленному чину. Но еще большей вопрос, какая **ОБЪЕКТИВНАЯ ЦЕННОСТЬ** этой большей трогательности и большей глубины по собственному желанию совершаемых молитвословий и богослужений. По этому поводу уместно вспомнить суждение великого оптинского старца, схииеромонаха Льва († 11 окт. 1841), почти по аналогичному вопросу. Оптинский схиархимандрит Исаяя († 22 авг. 1894), тоже впоследствии старец великого духовного опыта, в юности, еще живя в міру готовился к монашеству и подвижничал. Так он ежедневно полагал по 1000 поклонов. Когда он поступил в Оптину пустынь, он сказал об этом старцу Льву. Тот дал ему послушание — совершать ежедневно по 50 поклонов. Через некоторое время о. Исаяя приходит к старцу и говорит, что ему трудно исполнить данное послушание. Старец велел ему полагать по 25 поклонов. Прошло еще несколько времени и о. Исаяя опять говорит старцу, что ему трудно исполнять и это малое послушание. «Простите, батюшка, — говорил он, — я не могу понять, почему мне так тяжело полагать 25 поклонов, когда в міру я легко полагал 1000». Тогда старец объяснил ему: «в міру тебе ВРАГ ПОМОГАЛ. Ты полагал много поклонов и гордился этим, а тут ты совершаешь поклоны не по своей воле, а за послушание, видишь свою немощь и смиряешься, — оттого тебе и трудно» (Еп. Никодим. Жизнеописание отеческих подвижников 18 и 19 вв. Том дополнит, ч. I, М. 1912, стр. 735). Оптинский старец игумен Антоний в одном из писем своих вспоминает слова св. Василия Великого: «Если кто и в добром хочет исполнить свою волю, чужд есть богоугождения» (Письма игум. Антония, стр. 302). Смирненное чувство неудовлетворенности, самоукорение за неумение молиться как должно, за окаменение сердца, не воспаляющегося от указуемых Святою Церковью молитвословий и последований несомненно гораздо ценнее и важнее самодовольного сознания: «Как хорошо мы помолились». А люди глубоко церковные и благоговейные находят полное удовлетворение для своих религиозных чувств только строго следуя в деле молитвы указаниям Церкви. Покойный профессор Моск. Дух. Академии, прот. о. Павел Флоренский говорил при мне что «только тогда, когда прочитаешь „Господи помилуй“ 12 раз, где это положено, — или 40 раз, где это указано по Уставу, — не больше и не меньше, только тогда почувствуешь сладость этой молитвы».

Миня, марта 4. Кондак преп. Герасиму.

Минея, Янв. 17, тропарь преп. Антонию Вел.

Миня, Декабрь 12, тропарь св. Спиридону.

Никомидийские мученики. «Священнодетелие; жертву приносяще, заклениа совершенная принесошася всесожигаеми мучениками Христа величающе» Минея, дек. 28, канон п. 5, тр. 2.

Святой мученик Мардарий (13 дек.), идя на страдания, произнес молитву: «Владыко Господи, Боже Вседержителю», которая теперь читается в заключение 3-го часа и на полунощнице. Молитва же мученика Евстратия (13 дек.), «Величая, величаю Тя, Господи», положена на полунощнице субботней (Сергий архиеп. Месяцеслов Востока т. 2, стр. 502).

*«Отрезан быв, Евгение, твой язык, Христа славословити не престает» Минея дек. 13,
канон п. 6, тр. 2.*

Св. священномученик Климент Анкирский. «Егда священнодействовал еси страшную и совершеннейшую жертву и премірную, тогда принесся еси священнодействию, твою же кровь, всемудре, преусердным сердцем крови примесил еси Владыки твоего». Минея, Янв. 23, на Господи воззвах стр. 2.

«Богоноснии и преподобнии, и преблаженнии отцы наши, всему міру светила, земнии ангели, небеснии человеци, исперва от Святого Духа предания иночествовати навыкше и благодатию Божию просвещени быша, Христа вселиша в прекрасныя их души, чистаго ради жития их, и победу показаша на диавола, аще и многими от него искушени разжизаеми; но одолевше его, яснее злата искушени сияют, и паче снега убелишася, и невещественна злата крила вперивше мысленная, на небеса возлетеша, яко небопарнии орли, НАМ ОСТАВИША УСТАВ БОГОМ ПРЕДАННАГО ПЕНИЯ ИХ И УМИЛЕННЫЯ МОЛИТВЫ, ими же Бога милостива себе сотвориша» (См. в начале Псалтири «Устав святых отец., Богом преданный всем хотящим пети псалтирь»).

Наш церковный Устав слагался г. о. в монастырях и в те времена, когда монашеская жизнь достигала идеальной высоты, и когда это не было исключением, когда наоборот уклонения от идеала были сравнительно редкими исключениями. Составители Устава — по преимуществу лучшие представители монашества, подвижники, проводившие большую часть дня в молитвенной беседе с Богом. Естественно, что в Уставе в значительной мере отразилась монастырская практика. Но это отнюдь не делает его менее обязательным для мирских приходских храмов. Во всех религиях, в которых не отрицается значение подвига, высшим идеалом считается особый, отличный от других, подвижнический образ жизни. И Православная Церковь, нисколько не опорачивая мирскую, семейную жизнь, идеалом считает ИНОЕ равноангельское, ИНОЧЕСКОЕ житие, к которому не только в основном, но и во многих деталях должна приближаться и жизнь мирян. Идеал православных мирян — монастырь в миру. У наших благочестивых предков так и было. В древней Руси не только монахи и священнослужители, но и миряне хорошо знали церковный Устав, знали до мелких подробностей как порядок церковного богослужения, так и правила совершения церковных служб без священника,— знали даваемые Уставом правила внешнего поведения в храме и дома, хорошо знали правила «церковного вежества», как тогда выражались, и всеми этими правилами руководились повседневно, насколько возможно приближая и свою домашнюю молитву к церковной (возжжение многих светильников во время молитвы, сверх неугасимых, каждение ручною кадильницею пред домашними святынями) и домашний семейный уклад — монастырскому (обилие святых икон не только внутри дома, но и снаружи, на воротах, при входе; устройство особой молитвенной храмины; земные поклоны пред родителями и старшими; испрашивание на всякое дело благословения главы семьи...). К великому прискорбию, с печальных времен Петровского обмирщения святой Руси, одурманенные чадом, проникшим с Запада сквозь прорубленное Петром окно, русские люди стали больше глядеть на землю, чем на небо, стали все дальше и дальше уходить от церковного уклада жизни, все больше и больше забывать церковный Устав.

О том, как веками складывался наш Церковный Устав, как годами на опыте выверяли его, как постепенно (если можно так выразиться) производился отбор того, что признавалось наиболее соответствующим духу и строю православного богослужения, как устранялось менее соответствующее, свидетельствует вся история православного богослужения. Для примера укажем два случая. Как известно, Златоуст скончался 14 сентября, в праздник Воздвижения Честнаго Креста. Относительно празднования памяти его в Уставе Шио-Мгвинского монастыря (рукопись 13 в.) дается указание о соединении службы Златоуста со службой Воздвижения. «„Господи воззвах» на 10, в том числе 4 Златоуста. Тропарь: Спаси Господи... и Уст твоих... На Утрени канон: Крест начертав..., поем также канон и святого Иоанна Златоуста» (Кекелидзе К. Литургические грузинские рукописи в отечественных книгохранилищах. Тифлис 1908, стр. 328). Но такое соединение двух праздничных служб вело к умалению того и другого праздника. К службе великого Господского праздника не должно быть присоединяемо никаких других служб. А память Златоуста так досточтима, что ее следует совершать самостоятельно, не растворяя песнопений в честь святителя в песнопениях иного праздника. Поэтому уже в той же рукописи против изложения порядка вечерни под Воздвижение в соединении со службой Златоуста, делается приписка: «Мы же не смешиваем песнопений в честь Златоуста с песнопениями Креста, и поем их на повечерии того дня» (там же, примечание). Таким образом, празднование Златоуста, хотя совершается в самый день его преставления, но служба ему выделяется от Воздвиженской и поется на повечерии под Воздвижение. Но все же и в этом случае она отвлекла бы мысль молящихся от основного праздника — праздника Креста. Поэтому службу Златоусту стали переносить на повечерие в самый день Воздвижения под 15 сентября (Устав, переведенный на грузинский язык преп. Георгием, игуменом Афонского Иверского монастыря († 1065. Кеклидзе, стр. 234). Но на повечерие переносятся лишь службы малых святых. Поэтому было признано более соответствующим перенести память Златоуста на иной день. И в той же рукописи, составитель которой вносил в нее выписки из устава разных редакций, имеется такое замечание: «Так как ввиду особой важности праздника Воздвижения неудобно было соединить с ним праздник успения св. Иоанна Златоуста, то сей последний святыми отцами перенесен на 13 ноября, когда воспоминается заточение святого Златоуста» (Кеклидзе, стр. 232). 13 ноября — день не изгнания Златоуста, а возвращения его из первого изгнания в 405 г. (Архиеп. Сергий. Полный Месяцеслов Востока т. 2, Владимир 1902, стр. 468). Другой случай из практики Русской Церкви. Великий Новгород 7 сентября торжественно празднует память святителя Иоанна. В том приделе Новгородского Софийского Собора, где почивают мощи святителя, служба правилась по храмовой главе и, следовательно, на вечерне к следующему дню должно быть «отдание храма». Отдание храма на вечерне совершается только в том случае, когда на следующий день будет малый святой. Но новгородцы, несмотря на то, что 8 сентября праздник Богоматери, по любви к своему святителю, не желая оставить его праздник без отдания, одно время на вечерне под 8 сентября к службе Богоматери присоединяли и службу святителю Иоанну (Голубцов А. Чиновник Новгородского Софийского собора, М. 1899, стр. 21). Но скоро почувствовалось неудобство такого соединения и отдание праздника свят. Иоанна было совсем отменено.

Название нашего Церковного Устава «ТИПИКОН» характеризует его содержание и значение. Типикон от греческого слова *Τυπικόν* — тип, образ, форма, образец, идеал. Идеал, это нечто совершеннейшее, возвышеннейшее, всегда влекущее к себе, как бы манящее, но никогда в полной мере не достижимое. Наш Типикон — изложение идеального порядка богослужения, ставящее своим образцом древнее многочасовое богослужение великих отцов подвижников. Теперь только в немногих обителях и храмах богослужение в той или иной мере лишь приближается к идеальному порядку его, изложенному в Типиконе. Несмотря на это у нас нет какого-нибудь сокращенного Типикона. И это обстоятельство имеет большое нравственно-воспитательное значение. Наш Типикон в том виде, в каком он существует, является прежде всего постоянным напоминанием об идеале православного богослужения. А то, что наше богослужение и наша молитва так далеки от начертанного Типиконом идеала, должно возбуждать в нас чувство смиренного сознания нашего несовершенства. Нам никогда нечем хвалиться. Мы не только не можем внести чего-нибудь «сверхдолжного», но мы никогда не можем выполнить как должно и положенного. Нам остается только со смирением вздыхать о недостаточности, о несовершенстве, о скудости нашего молитвенного делания в сравнении с деланием отцов. Нам остается только глаголати: «Яко раби неключимии мы и того, еже должни быхом сотворити, не сотворихом» ([Лк. 17:10](#)). То же и в отношении правил церковной дисциплины. Строгие правила (напр. правила св. Василия Великого с отлучением от св. Причащения на многие годы), ныне почти не исполняемые, но и не отмененные, охраняют идеал чистоты христианской жизни. Они свидетельствуют, как строго судит Церковь грехи и пороки своих чад. Она не может ни потакать, ни соизволять, ни, тем боле, разрешать какое-либо отступление от установленных ею правил. Она каждому грешнику прямо и откровенно говорит, как тяжек совершенный им грех, какого строгого, но справедливого наказания заслуживают те, кому сказано: «Святи будете, якоже свят Господь Бог ваш» ([1 Петр. 1:15—16](#)). «Будите... совершени якоже совершен Отец ваш небесный» ([Мф. 5:48](#)). Но Церковь не только судия. Она и любвеобильная мать, прибегающая к строгости лишь в редких, исключительных случаях. Это совсем не то, что «мы разрешим им хотя бы и грех, но с нашего позволения» (слова великого Инквизитора у Достоевского. Братья Карамазовы т. I. М. 1958, стр. 339). И предписываемые Типиконом правила пощения — также идеал, которого достигали немногие величайшие подвижники. Для этой массы православных возможно только то или иное приближение к идеалу, сопровождаемое чувством мытарева смирения. Православному постнику нечем хвалиться. Даже и сравнительно строгие постники, проводящие например сороклетку без рыбы, а 1, 4 и 7 седмицы без масла, не могут сказать, что они исполнили положенное, ибо уставный идеал великопостного пощения еще строже. А на замену правил поста каким-либо другим легким подвигом православному не может дать разрешения ни священник, ни епископ.

Рассказывают, что уставщик Пловчанской пустыни Орловской епархии, иеромонах Варфоломей († после 1917 г.) строго замечал чтецу: «Ты прочитал только 38 раз „Господи помилуй“. Дочитай еще 2 раза». Это не мелочная придирка. Великая молитва должна быть совершаема с великим вниманием, с точным соблюдением Устава. Точное до йоты выполнение Устава — это не буквоедство, а ревность — за послушание не нарушать и на йоту установленного Церковью. Неверный в малом может ли быть верным в великом? ([Лк. 16:10](#)). См. выше в конце 58 примечания сказанное о. проф. Флоренским.

Вот несколько примеров, когда некот. уставные предписания при первом знакомстве с ними вызывают недоумение своим кажущимся несоответствием, тогда как на самом деле все они являются звеньями единой стройной системы нашего Церковного Устава. Странным может показаться, что начало кафизм на утрени и на великопостных часах предваряется пением Господи помилуй трижды, Слава... и ныне... На вечерне же кафизмы такого предварения не имеют, а начинаются прямо с чтения псалмов. Но на вечерне кафизмы следуют непосредственно за ектениями и пение Господи помилуй было бы повторением того, что только что перед этим было на ектении, тем более, что трекратное Господи помилуй в соединении со Слава... и ныне... соответствует малой ектении с возгласом, и при совершении службы мирянами употребляется вместо этой ектении. А на утрени начало кафизмы отделяется от ектении пением тропарей и седальнов. Как правило, ряд псалмов, читаются ли они в качестве кафизмы или в качестве неизменяемых частей суточного богослужения, всегда завершается: Слава... и ныне... Аллилуйя трижды с тремя поклонами. Но на второй части полунощницы псалмы 120 и 133 и в начале утрени псалмы 19 и 20 не имеют такого завершения. Это потому, что в этих двух случаях непосредственно после псалмов, без каких-либо промежуточных молитвословий следует Трисвятое — тоже небесная хвала триединому Господу, обычно сопровождаемая также тремя поклонами. И умножение поклонов, и шестикратное повторение двух почти сходных славословий признано несоответствующим, нарушающим меру и потому одно из славословий опущено. Оставлено то, которое почти всегда считается необходимым предварением молитвы Господней, которая и будет прочитана после него. Точно также, в то время как на повечерии на Богородичных канонах Октоиха по 6-й песни пред помещенным там седальном полагается: Господи помилуй трижды, Слава... и ныне..., на Троичном каноне полунощницы воскресной почти в аналогичном случае пред седальными по 3-й и 6-й песнями положено читать только Господи помилуй трижды. Это потому, что на Богородичных канонах повечерия полагается только один седален, который читается без повторения, в то время как на воскресной полунощнице за троичными седальными следуют богородичны, которые обычно соединяются с предшествующим песнопением чрез Слава и ныне. Но в данном случае чтение почти подряд одного и того же славословия признано неуместным, как нарушающее меру и потом пред первыми седальными на каноне воскресной полунощницы оставлено только троекратное Господи помилуй, а Слава и ныне после него опущено и читается один раз после троичного седальна, пред следующим за ним богородичным. Как правило троекратное Трисвятое, Приидите, поклонимся и Аллилуйя всегда сопровождаются тремя поклонами. Все положенные по уставу поклоны совершаются одновременно и молящимися и священнослужителями. По древней практике, сохраняемой у единоверцев и старообрядцев, и священнослужитель, совершающий каждение (напр. во время пения на 9-й песни канона «Честнейшую...»), на время поклонов останавливается и совершает их одновременно со всеми. На 9-й песни у него достаточно времени, чтобы и положенные поклоны исполнить как должно, и неторопливо совершить каждение всего храма. В начале утрени он тоже должен совершить каждение всего храма. Но здесь в его распоряжении значительно меньше времени, всего столько, сколько займет чтение двух небольших псалмов. Поэтому задерживаться остановками для совершения поклонов он не может, так как он должен возвратиться в алтарь к окончанию молитвы Господней. Поскольку священник в данном случае не имеет возможности совершать поклоны, ради единообразия они отменяются и для всех молящихся. В Великом посте на 9-м часе молитва [Ефрема Сирина](#) читается один раз

и сопровождается только тремя поклонами. А в малые посты, когда совершается служба с аллилуйей, почти великопостная, на 9-м часе молитва св. Ефрема Сирина читается дважды с 16-ю поклонами. Это потому, что в Великом посте следующее за 9-м часом последование изобразительных начинается прямо с пения блаженных с 17-ю поклонами (14 поясных и 3 земных). Соединение в одном месте многих поклонов (16 и 17) будет нарушением меры и не беззатруднительно для многих богомольцев. Но Блаженны поются один раз в сутки и поклоны на них не могут быть ни отмечены, ни сокращены. Посему в конце 9-го часа сокращается число положенных в этом месте поклонов и молитва св. Ефрема Сирина читается один раз. А в малые посты промежуток между чтением на 9-м часе молитвы Ефрема Сирина и пением Блаженных более продолжительный, ибо за молитвой 9-го часа должно быть междучасие, и на изобразительных прежде Блаженных будут псалмы 102 и 145 и песнь «Единородный Сыне». Поэтому здесь не будет чрезмерного соединения в одном месте многих поклонов, а разделенные достаточным промежутком они не будут утомительны и для слабых силами богомольцев. Вечерня самым своим названием показывает, что она должна совершаться вечером. А в Великом посте она присоединяется к дневному богослужению. Но это потому, что назначаемое в Великом посте в качестве вечернего богослужения великое повечерие, если совершать его как положено по Уставу, займет времени гораздо больше, чем обычные 9-й час, вечерня и малое повечерие. У нас обыкновенно на великом повечерии «С нами Бог», «День прошед...», «Бесплотное естество херувимское...», «Верую» и тропари по первом и втором Трисвятом читают. По Уставу все это должно петь на соответствующие гласы, что займет довольно времени. Сверх того не только на первой седмице повечерие удлиняется пением великого Канона (по уставу должно петь не только ирмосы Канона, но и все тропари, а в Киево-Печерской Лавре все тропари Канона поются даже с канонархом), но и во все остальные будничные дни четыредесятницы, начиная от понедельника 2-й седмицы до пятка 6-й, на повечерия переносятся все минейные службы, которые не могут быть своевременно отправлены по совпадению их с теми днями триодей постной и цветной, в которые служба минеи отлагается. Таких служб может накопиться много, так что на каждом повечерии сверх рядового богородичного канона Октоиха придется «вычитывать» одну, а м. б. и три службы минеи с их канонами и стихами. Очевидно, что так совершаемое великое повечерие займет гораздо больше времени, чем обычная вечерняя служба. Ввиду этого 9-й час и вечерня в будничные дни Великого поста отделяются от повечерия и присоединяются к дневному богослужению. Кроме указанного, было и еще побуждение к великопостной перегруппировке служб. В течение всего года, в те дни, когда совершается литургия, дневная трапеза следует непосредственно за окончанием литургии, а вечерняя — после вечерни. В Великом посте, в те дни, когда не бывает литургии, но когда разрешается трапеза, она должна быть один раз в день и только после вечерни. Так это и было в древние времена. Но когда ревность к подвигам и к пощению несколько ослабела, Святая Церковь, снисходя к «немощам немощных» (Римл. 15:1), установила несколько иное распределение служб, присоединяя не только 9-й час — последнюю службу данного дня, но и вечерню, службу последующего дня, к дневному богослужению текущего дня. Таким образом в посте дневное богослужение, число служб которого увеличено и самые службы значительно удлинены сравнительно с их обычным порядком (кафизмы на часах, молитва Ефрема Сирина, поклоны), закончится много позднее того времени, когда оно заканчивается в другие, кроме Великого поста, дни. Следовательно и единственная дневная великопостная трапеза будет значительно позднее, чем в остальные дни года, но ранее того, когда должно заканчиваться вечернее богослужение. Таково снисхождение с нам нашей любвеобильной Матери — Св. Церкви, которая сама, где только возможно, окажет нам послабление, снизойдет к нашим немощам, любовь покроет наши слабости. А в нас

великопостная перестановка богослужения должна усиливать чувство смирения и скорби о том, как недостаточен наш подвиг поста, как далек он от подвига древних отцов, как велики наши немощи, ради которых приходится даже изменять обычный порядок богослужения. И еще пример. Обычно 9-й час — последняя служба текущего дня — входит в состав вечернего богослужения и непосредственно предшествует вечерне, первой службе наступающего дня. Но если строй и характер службы предшествующего дня резко отличаются от строя и характера службы последующего дня, то церковный Устав, строго следя за тем, чтобы не было и малейшего диссонанса в отдельных частях богослужения, особенно объединенного в одно последование, делает соответствующие изменения, на первый взгляд кажущиеся непонятными. Так в субботу Пасхальной седмицы 9-й час, относящийся еще к субботнему богослужению, примыкая к воскресной вечерне недели Фоминой, совершается не по пасхальному чину, как все другие часы субботы Пасхи, а как обычный трипсалмный, и на нем читается тропарь воскресный 8-го гласа, так как этот глас является текущим рядовым гласом для субботы Пасхи, на вечерне и утрени которой поются воскресные стихиры 8-го гласа. Так же, когда в Великом посте вечерня присоединяется к дневному богослужению, она даже в пяток вечера, будучи уже субботней службой, сохраняет великопостные особенности, молитву Ефрема Сирина и поклоны, отменяемые в субботу. Это опять ради того, чтобы не было резкого различия между частями одного богослужения. В малые же посты, когда вслед за службой «со аллилуйя» может случиться даже полиелейный праздник (напр. 16 ноября), было бы несоответственным, чтобы праздничной вечерне предшествовал 9-й час с пением тропаря «Иже в девятый час», с молитвою Ефрема Сирина и с поклонами. Посему церковный Устав, назначая для некоторых дней малых постов почти великопостную службу, последнюю службу текущего дня — 9-й час — всегда включает в состав дневного богослужения, оставляя для вечернего лишь вечерню и повечерие, т. е. службы следующего дня. В минеях при праздничном знаке шестеричной службы (черная скоба с тремя точками) в большинстве случаев даются для стиховных вечерни и утрени стихиры на «Славу», а иногда сверх того для утрени даются еще и стихиры хвалитны (напр. сентября 6, 16, 20, 24, октября 7, ноября 1, декабря 4, мая 2, июля 1, 8, 11, 14, 20) первая служба прор. Илии (24, 27, авг. 2). При этом нельзя не обратить внимания на то, что тогда как муч. Евфимии даны стихиры на хвалитех, арх. Гавриилу 13 июля при таком же праздничном знаке таковых стихир нет. Что это? Недосмотр или ошибка? И не является ли умалением памяти Архангела назначение ему службы столь малой торжественности? Точно также не является ли умалением памяти равноапостольной мученицы Марии Магдалины назначение ей только шестеричной службы и даже без стихир хвалитных, тогда как через день, 24 июля, на память мученицы Христины при том же праздничном знаке будут и стихиры хвалитны? Но эти и другие мелкие, на поверхностный взгляд не совсем понятные детали лишней раз показывают, как в нашем церковном Уставе все до самых мелочей (если не грешно так выразиться) взвешено, принято во внимание, учтено. Ведь память муч. Евфимии совершается только два раза в год, а память архангела Гавриила, кроме 13 июля, совершается еще 26 марта, он прославляется и в праздник Благовещения, и вместе с архангелом Михаилом 8 ноября, и кроме того ежеседмично по понедельникам, вместе со всеми бесплотными силами. Точно также муч. Христина прославляется однажды в год, а равноапостольная Мария Магдалина, кроме 22 июля, прославляется еще в неделю Мучениц, и во всю следующую за сей неделей седмицу. Вот еще одна, как будто мелкая, но очень характерная деталь, показывающая как в церковном Уставе все, все до мелочей тщательнейшим образом продумано. Обычно, каждый ряд песнопений заканчивается на «и ныне» песнопением в честь Богородицы так называемым богородичным. Иногда в Господские праздники, на «и ныне» может быть песнопение в честь Господа. Песнопения в честь святых не назначаются на «и ныне». Но есть

одно, на первый взгляд непонятное исключение. При совпадении праздника Предтечи 25 февраля с праздником преподобных Отцев в субботу сыропустную, на повечерии по «Отче наш» назначается «кондак Предтечи, слава и ныне, триоди ОТЦЕВ». Можно подумать: Не ошибка ли это? Но церковный Устав, слагая свои правила, не относится к делу только формально и при указании порядка назначаемых им песнопений он внимательно вникает и в содержание самих молитвословий. Кондак субботы сыропустной, как и все песнопения этого дня, имеет надписание: «Кондак Отцев». Но содержание его — молитвенное обращение ко Господу, «уяснившему богоносных собор», заканчивающееся хвалебным славословием Господу: «Аллилуйя». Посему он и может быть поставлен на «и ныне», в качестве заключительного после кондака Предтечи.

*И к уставным «мелочам» должны быть относимы слова Христовы о верном в мале. [Мф.](#)
25:21, 23.*

«Великая книга — Типикон — говорит выдающийся литургист, профессор Киевской Духовной Академии Михаил Николаевич Скабалланович, но только для того, кто понял, т. е. знает его весь как свои пять пальцев. Тот убедится, что ни одного слова в нем не сказано попустому, что последняя мелочь в нем имеет связь с целым, есть камень в одном величественном здании нашего богослужения» (проф. Скабалланович. Из подготавливаемого к печати продолжения «Толкового Типикона». Пастырское чтение, 1917, март, стр. 29).

Вспомним напр. литургийное «возлюбим друг друга».

И в добродетели должна быть рассудительность (2 Петра 1, 5).

Святые дня вспоминаются только на проскомидии и на отпустах.

В праздники все мысли верующих должны быть около виновника праздника. В Господские праздники они всецело должны быть около Господа. Уделять много внимания не только усопшим, но и святым неуместно. Неуместно даже усиленное прославление Богородицы (напр. чтение Акафиста Богородице за богослужением в Господские праздники, особенно на Пасхе). Будет ли оно приятно Самой Богородице, у Которой теперь «УТРОБА ГОРИТ» не от скорби, как это было при кресте (богородичен отпустительный 8-го гласа во вторник вечером), а от радости о славе Ее божественного Сына! И Церковь православная, с такой любовью почитающая Богородицу («сытости похвал Богородице никогда не бывает у православных» Октоих, глас 3, в неделю на утрени, канон 3, песнь 9, тропарь 1), никогда не забывает где можно и должно и в Господский праздник восхвалить Пречистую. Но всему свое место и время. Если в первый день Пасхи почти нет нарочитых песнопений в честь Богородицы (кроме ирмоса 9-й песни Канона и заключительного богородична на часах, да молитвенных обращений к Богородице на первом антифоне литургии), то со второго дня Пасхи присоединяется и особый канон Богородицы. Так и в праздник Рождества Христова — часты упоминания о непорочной Деве, послужившей воплощению Бога Слова, но нарочитых обращений к Богородице очень мало. Даже на второй день, когда совершается «СОБОР БОГОМАТЕРИ», поется вся служба праздника Рождества и ни одного нарочитого песнопения в честь Богородицы, ибо для Матери нет большей радости, как радоваться о Своем Сыне, прославляемом Церковью и собором верных. И верные ничем иным не могут больше и лучше утешить Богородицу в день Собора Ее, на другой день после Рождества Христова, как хвалами Ее божественному Сыну. А в Богородичные праздники сам Владыка «честь Матери яко Сын даруя» (1-й канон Успения, песнь 6, троп. 1), как бы отступает на второе место. При совпадении Богородичного праздника с воскресным днем или с поспразднеством Господского праздника Господских песнопений поется меньше, чем Богородичных. А 16 августа Господская служба Нерукотворному образу поется на втором месте после Богородичной — Успению. И в праздники святых, если они совпадут с Господскими (в поспразднество или в воскресный день), сам Великий Архиерей как бы отступает в тень и, не поступаясь своими архиерейскими привилегиями, сам заботится о том, чтобы привлечь внимание всех к Своему слуге, имениннику или юбиляру. Так на именинах или юбилее иерея присутствующему архиерею воздаются все подобающие его сану почести. Он, а не юбиляр предначинает все молитвословия, у него во всех случаях испрашивается благословение, ему поется «ис полла ети». Но в центре торжества — иерей. К нему все поздравления, к нему обращается большинство речей, ему многократное «многая лета», возглашаемое и самим архиереем. Так и в Церкви Божией, по естеству, но и превыше естества, по обычаям мира, но и превыше этих обычаев. По церковному Уставу например, в неделю при полиелейном святом на Господи воззвах стихиры воскресны только 4, а святому 6 и 7-я на славу; канон воскресен со ирмосом на 4, Богородичный на 2, а святому на 8. Особенно показателен в этом отношении устав службы 1 января, когда с Господским праздником Обрезания совпадает праздник святителя Василия Великого. Хотя воспоминаемое 1 января событие из жизни Господа Иисуса имеет важное значение в деле нашего спасения, как доказательство истинного, а не призрачного, как думали некое еретики, воплощения Сына Божия, явльшегося на земле спасения ради нашего, но праздник Обрезания не относится к числу великих, двенадцатых. Поэтому, пришедшаяся на тот же день память святителя Василия не переносится на «ин день», как перенесена с 14 сентября память Златоуста, и служба святителя присоединяется к службе Обрезания. При этом, разумеется, песнопения в честь Господского праздника за

единичными исключениями, предшествуют песнопениям в честь святителя. Но торжественнейшая часть богослужения — полиелей, почти вся посвящена Святителю (Обрезанию только один седален по полиелее). И число песнопений в честь святителя Василия значительно превышает число песнопений Обрезанию. Так во всей службе всего только 4 стихирны Обрезанию, которые повторяясь поются 12 раз. В честь же святителя 23 стихирны, из которых некоторые повторяются, так что всех стихир святителю поется 27. Седальнов праздника 4, а святителя 7 и один из них повторяется. Канон праздника на 6, а святителя на 8. Только паремий Обрезанию 2, а святителю одна. Даже кондак праздника, в котором одновременно прославляется и святитель Василий, не имеет икоса и помещается по 3-й песни канона, где обычно полагаются вторые кондаки.

Творения ч. 8, 1872, 58—59.

«Вашея любве истинная искушая» — испытывая искренность вашей любви ([2 Кор. 8:7](#)).

Письма к архим. Антонию т. 1, М., 1877, 172.

Даже в чине малого водоосвящения, казалось бы так далекого от всего поминального, святая Церковь находит возможным и нужным вознести моление: «Пощади, Спасе, души умерших братии наших в надежде жизни и ослаби, остави им согрешения!» (К сожалению, по установившейся практике всё сокращать, из 33-х стихов, положенных на водоосвящении, обычно поются 1—2 первых стиха и столько же последних, а все средние, в том числе и стих с молением об усопших, опускаются, что со стороны неких православных мирян вызывает справедливые нарекания по поводу опущения заупокойных молений там, где они положены). В соответствии с поминальным молением на водосвятом молебне, моление об усопших возносится иногда и на некоторых других молебных пениях. Напр. в молитве при акафисте Успению Богородицы (15 авг.) такое прошение: «Преставльшиися во благочестии от жития сего раба Твоя в вечной жизни со [ангелы](#) и архангелы и святыми причти». В молитве преп. Сергию Радонежскому (25 сент.) наряду с просьбами о помощи в нуждах здравствующим, испрашивается и «отшедшим упокоение». Также и в молитве святителю Афанасию Лубенскому (2 мая) есть моление об усопших: «Моли да... преставльшиися от нас отцы и братию, матери и сестры и чада наша в лики святых вчинив, в месте светле упокоит».

Лопухин А. А. Библейская История, [Новый Завет](#), СПб. 1897, стр. 290.

Преп. Ефрем Сирин опасается ответа на будущем суде, если ученики его по любви к нему возьмут что либо на память о нем. В предсмертном завещании он умоляет их: «Ничего не берите у меня на память себе, братия мои, чада Святой Церкви, ибо на память вам есть у вас слышанное вами от Господа нашего, который всем нам жизнеподатель. Если возьмете что у Ефрема, то Ефрем будет в ответе. Господь скажет мне: в тебя более веровали они, нежели в Меня. А если бы на Меня более уповали, то ничего не взяли бы у тебя на память себе» (Творения ч. 5, Троице-Сергиева Лавра, 1900, стр. 301). Не услышат ли и любимые наши сродники, которых с нарушением церковного Устава мы будем поминать в те дни, когда все мысли наши должны быть около празднуемого события, не услышат ли тогда наши сродники от Господа укоризненное: «вас они любят более, нежели Меня».

В соответствии с библейским повествованием о днях творения: «и бысть вечер, и бысть утро, день один». [Быт.](#) I гл., 5, 8 и др. стихи.

Сравни выражение «круг богослужения».

Здесь понимаются не только родители наши в собственном смысле, но и все усопшие предки и сродники наши. Ср. выражение «родительская суббота» — день поминовения всех усопших предков.

Первая часть полунощницы, тропарь «Се Жених».

Там же, тропарь 2.

Срав. синаксарь субботы мясопустной.

Так и на сугубой ектении сначала возносится моление о прежде почивших отцах и братьях наших, а потом уже о милости, жизни, мире, здравии и спасении живых. Так и на литургии Златоуста по освящении святых Даров сначала совершается поминовение всех усопших, а потом поминовение всякого епископства православных и прочих живущих на земле членов Церкви.

Не только душам мученическим от Бога дается zde (на земле, особенно в храме) бываемая разумно зрети и веселиться и ликовать, вместе с живыми, собравшимися в храме (15 ноября, свв. мчч. Гурию. Самону и Авиву на Господи воззвах, стихира 1-я), не только святые сами невидимо приходят в среду молящихся, запечатан пение и предначиная торжество (Навечерие Богоявления, великие часы, стихира гл. 6: «руку твою») и в лике церковном поют песни с поющими (4 апр. преп. Иосифу песнописцу, канон п. 7, тр. 1, сравни житие его), но и вообще все усопшие, по верованию Церкви, во время молитвы соприсутствуют молящимся, невидимо лишь для телесных очей. Поэтому в нашем богослужении не только нередки обращения к небожителям с приглашением прийти в среду молящихся (напр. «Посреде нас, Дево, прииди в час сей», Октоих гл. 7, Среда, утр. канон 2, п. 3, тр. 4. «Начальный воеводу, в час сей посреде нас прииди». — Нед. расслабленного, канон п. 4, тр. 6; там же п. 6, тр. 5: «Крестителю... прииди, стани с нами, запечатаяй пение и предначинаяй торжество». Навечерие Просвещения, на 9 часе стихира: «Руку твою»... «Богоприимче Иосифе, прииди, стани с нами». Нед. Мирносиц, канон п. 3, тр. 9; «Спраздновати нам... яко Христов раб прииди». 23 апр. на литии ст. 1: «Отче Феодосие, боголепно песнь предначни». 11 янв. канон, п. 1, тр. 1: «Прииди, блажение (обращение к Златоусту), посреди совершающих память твою» (27 янв. ст. 2): «Общий составившие лик, в радости ныне сликовствуют нам страстотерпцы и свеселятся», 15 ноября, на Господи воззвах стихира 1), но и частное, почти ежедневное обращение к усопшим, как к непосредственно присутствующим в храме: «Вечная ваша память достоблажению отцы и братии наши, приснопоминаемые» (имеются в виду уставные порядки, а не печальная современная практика многих храмов, выдумывающая свое, мало содержательное, например, частое, когда не нужно и когда нужно, не дающее ничего ни уму, ни сердцу перечитывание имен и игнорирующее уставное, полное глубокого смысла, например, совершение обычных литий по установленному чину). Верование, что усопшие, не только святые, но и все остальные, поминаемые молящимися на земле, соприсутствуют им, служит оправданием возможности совершения литургии одним священнослужителем без богомольцев (как служил святитель Феофан Затворник и как иногда приходится служить по обстоятельствам настоящего времени) — хотя на поверхностный взгляд странно и не соответственно совершать без общества молящихся то богослужение, которое по преимуществу является служением обществу, общим делом, общественной службой λειτουργία от ληϊτων — государство, народ, общество, и — дело — общественное дело, общественная служба). Никогда иерей, хотя бы и в полном одиночестве совершающий общественное богослужение, тем паче литургию, не служит один. Ему соприсутствуют поминаемые им усопшие, прославленные и непрославленные. А его «мир всем», преодолевая всякие пространства и преграды, преподается его близким и чадам духовным, живым и усопшим, которых он имеет в мысли, совершая свое уединенное богослужение.

Какое трогательное сближение всех усопших с почившей по законам естества Богородицею!

Как известно, наш церковный Устав не требует непременно бдений в воскресные дни и даже в великие праздники. Обязательно бдение назначается сравнительно не часто, безоговорочно же в Рождество Христово и Богоявление, да в Благовещение, если оно случится в будничные дни Великого Поста. Только в этих трех случаях Устав совсем не дает иного порядка службы, кроме как с бдением. Во все же остальные праздники вечерня легко может быть отделяема от утрени. Даже для храмовых праздников, сказавши, что в них непременно должно быть бдение, Устав все же на крайний случай излагает порядок службы и без бдения. То же и о двенадцатых праздниках, кроме Рождества Христово и Богоявления.

Но и тогда, как увидим далее, вместо опущенного на полунощнице поминовения, оно совершается на бдении.

Творения, Сергиев Посад, 1843, стр. 297.

Творения, т. XI, СПб, стр. 248.

На ектениях в большинстве случаев диакон не возносит сам молитву, а лишь приглашает к молитве сопresentствующую Церковь: «помолимся...», «...просим».

[I Иоан:1, 7](#). Кровь Иисуса Христа... очищает нас от всякого греха.

Впрочем, по до-никоновскому уставу в воскресные и праздничные дни заключительная ектения повечерия и полунощницы ограничивалась поминовением только живых, и после ряда прошений о них в богослужебных книгах отмечалось: аще кроме недели и празднества, глаголем заупокон. Далее следует шесть заупоконных прошений, на каждое из которых мы же отвечаем: «Бог да помянет и упокоит их». Исключительно поминальный характер ответов братии на заупоконные прошения, очевидно, не соответствовал бы праздничной службе, поэтому в праздники и отменяются все заупоконные прошения. По нашему же Уставу и к заупоконным прошениям этой ектении припевается общее моление: «Господи помилуй», вместе с которым и самые поминальные прошения уже не врываються таким диссонансом в праздничное богослужение. Поэтому по нашему Уставу они и сохраняются даже в великие праздники.

В эти субботы дневные святые воспоминаются только на отпустах и на проскомидии. На литургии не поются тропари и кондаки не только минейных святых, но и храма, даже храма Христова или Богородицы.

24 февр., 25 мая.

30 янв.

Устав имеет в виду древние монастырские усыпальницы — особые помещения, отдельные от храмов, не имевшие особых престолов. Обычай устраивать в усыпальницах алтарь — более поздний обычай.

Срав. на утрени первого дня Пасхи во время христосования: «поем МНОГАЖДЫ» и на литургии во время раздавания антидора: поем Христос воскрес дванадесять и МНОЖАЕ.

Нед. Пятидесятницы, седален по 1 стихословию.

Суббота Пятидесятницы, светилен.

5 молитва на вечерне Пятидесятницы.

Субб. Пятид., на хвалитех, ст. 1.

Панихида по строю своему есть сокращенная утренняя.

По уставу подкрепление на вечерней трапезе должно быть прямо после панихиды, прежде повечерия, самое название которого показывает, что эта служба должна совершаться после вечера, т. е. не после вечерни, а после вечерней трапезы. Греческое название сей службы αποδειπνον от δειπνον — обед, бывший у греков в позднейшие времена под вечер,— вечеря.

Не только священнослужители и причастники, но и все молящиеся, из благоговения к великому Таинству, совершающемуся на литургии, присутствуют на ней не ядшими и говеют в ожидании антидора или просфоры, которые должно вкушать натоцак.

Как в данные субботы, так и в других случаях.

Синаксарь в субботу мясопустную.

Ср. в Типиконе в трюидях написано: В субботу мясопустную (в пяток вечера седмья седмицы) память совершаем всех от века усопших православных (в трюиди цветной: благочестивых) христиан, отце в и братии наших.

Суб. мясоп. Кан., п. 1, тр. 1.

Там же, п. 9, тр. 5.

1 — великий канон преп. Андрея Критского; 2 — канон преподобным отцам в субботу сыропустную и 3 — канон на повечерии в пяток Ваий.

Срав. выше примечание 4.

Так стихиры минейного святого поются на Господи воззвах на вечерне, а стихиры заупокойные на утрени на стиховных. Канон святому минеи поется на утрени, а канон заупокойный относится на повечерие. Так обычно при стечении памятей вторые стихиры переносятся на утреню (только стихиры святого переносятся на хвалите); равным образом стоящий на втором месте канон переносится на повечерие.

В предпразднество и полиелей.

В отдание Благовещения, в праздник храма и в Благовещение.

«До святых поемых на шесть включительно», как сказано в определении Священного Собора 1917 года о восстановлении уставной практики совершения в положенные дни малых постов службы со аллилуйей.

Она перепечатывается в октоихе пред субботней службой 1-го гласа и 5-го, если октоих в двух книгах.

В субботы вселенские не заупокойные только: 3 стихирь мученичнь на Господи воззвах, 1 мученичен на вечерней стиховне, 1 седален мученичен по 1 кафизме и канон храма. (По поводу мученических песнопений на заупокойных последованиях будет сказано дальше).

В субботы со аллилуйей на Господи воззвах слава — святого, и только если нет славы святому — мертвен; на вечерней стиховне два мертвена, на утрени один или два седальна по 1 каф., седален по непорочных, 8 тропарей канона по одному на каждой песне октоиха (а в великопостные субботы, когда канон октоиха не поется, по два тропаря на каждой песне четверопеснца, всего тоже 8 тропарей), кондак и икос по 6 песне канона, светилен, 1 стихира на хвалитех, все стиховны, 1 тропарь на блаженных и тропарь и кондак на вечерни, утрени, часах и литургии.

Последование вечерни в часослове.

Впрочем, в субботы, когда поется аллилуйя (за исключением двух вселенских суббот), если есть кондак минеи, он один раз поется по 3-й песне канона на утрени.

Относительно ектении такое указание дается только в Пентикостарионе. Триодъ обходит этот вопрос молчанием, а по Типикону и во вселенские субботы, как и во все другие поминальные субботы, заупокойная ектения на утрени произносится всего трижды.

Таким самочинием и нарушением Устава является заведенный по местам обычай во всех случаях поминовения, даже при сорокоусте, употреблять и на часах и на литургии тропарь вселенских родительских суббот Глубиною мудрости. Правда, он указывается в последовании так называемого заупокойного бдения, чин которого заимствован из Требника Петра Могилы. Но ни это последование, ни самый Требник Петра Могилы в данном случае не могут служить авторитетом, так как находятся в прямом противоречии со всеми основными книгами Православной Восточной Церкви, о чем подробнее будет сказано ниже.

Впрочем, обычай совершать поминовение усопших на Фоминой седмице не исключительно русского происхождения. О «дне первого поминовения после Пасхи» упоминает Григорий Хандэтийский († 961) в данном им своему монастырю уставе, который он сам, по словам его древнего жизнеописания, составил на основе богослужбных обычаев ВСЕХ СВЯТЫХ МЕСТ. Кекелидзе, Литургич. груз. памятн., стр. 478, примечание, начинающееся на предшествующей странице.

Бессонов. Калики переходные. 1, № 156.

Дмитрий, архиеп. Месяцеслов вып. II., Каменец Подольский, 1893, стр. 168.

В Душепол. Чтении, Октябрь 1871 г., высказано мнение, что Димитр. Суббота заменила собой прежде бывшие языческие тризны. Димитрий архиеп., там же, стр. 170.

И в латинской церкви с X века совершается поминовение «всех благочестивых усопших» 2 ноября нового стиля, т. е. около того времени, когда у нас справляется Дмитриевская Суббота.

В древности в некоторых местах погребения на убогих домах (о чем ниже), кроме четвертка 7 седм. по Пасхе, поминки совершались еще пред праздником Покрова Пр. Богородицы. В Москве был Покровский монастырь, «что за Яузой в убогих домах». Голубцов. Чиновники Моск. Усп. Собора, М., 1908, стр. 160.

Сказание о Мамаевом побоище. Голубийский. Преп. Сергей и созданная им Троицкая Лавра. М. 1919, стр. 66, примечание.

Димитрия архиеп. Месяцеслов, II., стр. 171 и примечание.

По любви наших книжников XVII и начала XVIII вв. к словесным преувеличениям.

Голубцов. Чиновники Моск. Усп. Собора, М., 1908, стр. 216.

Если суббота Дмитриевская случится 23 октября, когда положена служба со славословием, при которой на литургии не должно быть ничего заупокойного, тогда службу ап. Иакову можно перенести на воскресенье 24-го, а минейную службу муч. Арефы с 14 октября перенести на субботу 23 октября. Если Дмитриевская суббота случится 22 октября, когда у нас везде торжественно празднуется в честь Казанской иконы Божией Матери, или если в субботу случится храмовой праздник, то поминовение усопших следует перенести на предшествующий четверг, или на предшествующую субботу, например, с 22 октября на 20-е или на 15-е, соответственно уставным указаниям о перенесении заупокойной службы Вселенских родительских суббот при совпадении последних с праздниками.

В субботу «Похвалы Богородицы, службы со славословием», а в субботу Лазареву совсем не может быть ничего заупокойного. Смотри далее отдел «Девять нарочитых дней».

Об этом будет сказано ниже в отделе «Послепасхальные будничные дни».

В ближайшие годы после лихолетия в Москов. Успенском Соборе «после Фомины недели с понедельника на вторник» сам Патриарх совершал «панихиду большую... по новом исповеднике Ермогене патриархе Московском и всея Руси, и по архимандритех, и игуменех и по всех православных христианах, убиенных и пожженных, и в полон заведенных от безбожных Ляхов и Литвы, и тамо изнуренных и оскверненных и без покаяния нужне скончавшихся». Голубцов. Чинов. Моск. Усп. Соб., М., 1908, стр. 133.

Допускаемое иногда в Радоницу совершение заупокойной службы с заимствованием песнопений из службы Вселенской поминальной субботы перед Пятидесятницей и соединение их со службой по праздниству Антипасхи, произвольно измышленное, не имеет никаких оснований в Типиконе. Оно не соответствует ни букве, ни духу богослужебного Устава Православной Церкви, которая в отношении своего богослужения всегда строго руководствуется мудрым наставлением Екклезиаста: «всему свое время... время сетовать и время ликовать» (III, 1,4). Устав Православной Церкви не терпит и не допускает смешения скорбно-заупокойного и торжественно-праздничного. Строго храня некоторые нарочитые песнопения только для нарочитых дней и не допуская их употребления в другое время, церковный Устав и нарочитые, исключительные заупокойные песнопения двух вселенских поминальных суббот соблюдает только для этих двух суббот, разрешая их употребление только два раза в год (а стихирь на хвалитех только по одному разу). Не может быть оправдано соединение во вторник Фоминой седмицы заупокойных песнопений с песнопениями по праздниству Антипасхи, указуемым в Типиконе разрешением при совпадении субботы мясопустной со Сретением, совершать в самый день праздника полную заупокойную службу в усыпальнице, ибо в таком случае в усыпальнице должна быть исключительно заупокойная служба Троицы без единого Сретенского песнопения, а не какая-то мешанина заупокойного и праздничного. Никакой заупокойной службы, носящей пасхальный характер, отличный от других заупокойных служб, наш церковный Устав не знает, не одобряет и не разрешает.

См. выше примеч. 71.

Среди неизвестных усопших могли быть и неправославные. Их, конечно, погребали отдельно. Отличить православных от неправославных в те времена было нетрудно, ибо тогда все православные носили на себе кресты.

Непосредственно за чином погребения совершается и панихида, чего в других случаях не бывает. Здесь такое соединение как бы в замену поминовения 3-го, 9-го и 40-го дней, которого, конечно, до сих пор не было по отпеваемым сегодня на скудельнице.

По дониконовскому Уставу после возглашения на панихиде вечная память, читался трижды особый заупокойный тропарь: Помяни, Господи, души усопших рабов Твоих с пятнадцатью поклонами.

Голубцов А. П., Чиновник Новгородского Софийского Собора, М., 1899, стр. 224—225. Срав. его же Чиновник Моск. Усп. Собора, М., 1908, стр. 138; его же Чиновник Холмогорского Преображ. Собора, М., 1903, стр. 133, 242; его же Чиновник Нижегородского Преображ. Собора, М., 1905, стр. 61.

В Москве, например, крестное хождение на Божий дома в четверток перед Троицыным днем отменено синодальным определением 30 апреля 1763 г. Чиновн. Москв. Усп. Собора, стр. 226. Сравн. Чиновн. Нижегород. Соб. стр. 61.

Tovum, 1, 17.

Там же, XII, 12—13.

Память 10 янв. Скончался около 472—474.

Димитрий Ростов. Минея Четья. Ианнуарий, М., 1897, стр. 181 —182.

† 7 апреля 1540 г.

Служба и акафист преп. отцу нашему Даниилу, Переяславскому чудотв. М., 1890, На стиховне великия вечерни слава.

Там же, на Господи воззвах, стр. 4.

Служба всем святым в земле Русской просиявшим. Канон, песнь 7, троп. 4.

Литургия св. Иоанна Златоуста, молитва после возгласа: в первых помяни Господи...

Убогий — бедный. Дьяченко. Полный церк. слав, словарь, М., 1900, стр. 746.

Убогий — чуждый. Там же.

Обычай совершать поминание недавно умерших в некоторые дни, ближайšie к их кончине, восходит к глубокой древности. Если в первые три века, когда не полагалось еще слишком резкой грани между мучениками и другими усопшими христианами, мы имеем сведения о поминании лишь в годичный день по кончине, то когда с IV века постепенно стало усиливаться различие между теми и другими (см. Скабалланович, «Толковый Типикон», вып. 1, стр. 314—315), тогда для поминания обыкновенных усопших, как нуждающихся в усиленных молитвах о них, устанавливается более частое поминание их, особенно в ближайšie ко дню кончины время. В VII книге Апостольских постановлений (V в.) для поминания усопших назначаются 3-й, 9-й, 40-й дни. Преп. [Макарий Александрийский](#) († 19 янв. 394 или 396 г.) говорит о поминании усопших в эти дни, как о ПРЕДАННОМ ОТЦАМИ (Слово об исходе души). По местам, не только на Западе, но и на Востоке, вместо 9-го и 40-го дня поминание совершалось в 7-й и 30-й дни. На Западе о поминании в 7-й и 30-й дни говорит sacramентарий папы Геласия († 496); на Востоке — завещание преп. Ефрема Сирина: «Когда исполнится 30 дней по смерти моей, совершите по мне память, братия мои» (Твор., ч. 5, Сергиев посад, 1900, стр. 306). По уставу преп. Григория Хандэтийского (см. выше прим. 59) за умерших служили литургию в третий, седьмой и сороковой дни (Кекелидзе, указ, сочинение, стр. 478, примечание). Поминание в седьмой день соответствует ветхозаветному предписанию: «Плач об умершем семь дней» ([Сир. 22:11](#); ср. [Быт. 50:10](#): «Сделал Иосиф плач по отце семь дней»). Поминание 30-го дня также имело основание в ветхозаветной практике. И Аарона (ис. 20 29) и Моисея ([Второз. 31:8](#)) сыны израилены оплакивали тридцать дней. Постепенно на Востоке для поминания усопших были приняты 3-й, 9-й и 40-й дни, а на Западе — 7-й и 30-й (Скабалланович, Толков. Типикон, вып. I, 315).

Древние христиане называли день кончины днем рождения — *dies natalis*. Смирнские христиане пишут: «Мы собрали кости его (священномученика Поликарпа, † 167) и положили, где следует; туда мы стали собираться... праздновать день его мученического рождения» (γενέθλια — день рождения). Цитата по Скабаллановичу, Толк. Типик., вып. I, 1968. И [Тертуллиан](#) († 220) свидетельствует: «Мы делаем приношение за скончавшихся в годичный день страданий *pro natalitiis annua die*» (Скабалланович, там же, 140). В соответствии с таким взглядом Церкви на день смерти и 51-е правило Лаодикийского собора (ок. 343 г.) говорит: «не подобает в четырёхдесятницу дни РОЖДЕНИЯ мучеников праздновати».

«Егда совершается поминовение усопших: третины, девятины, сорочины, години, или в иное время восхоцет кто поминати родители своя, по вечерни бывает панихида, служба вся, якоже и на погребения, кроме стихир, блажени, апостола, евангелия и целования. В конце же службы или по отпусте ходят на гроб, поюще: Со духи праведных и прочая; священник молитву Боже духов и возглас Яко Ты еси воскресение, и отпуст по обычаю заупокой. Наутрие совершается святая литургия о усопших, и во святой литургии читется апостол и евангелие дню и усопших... По заамвонной же молитве абие поют: Со духи праведных и прочая. Также диакон, кадя над кутиєю, глаголет ектению: Помилуй нас, Боже, и прочая, священник молитву Боже духов и по возгласе: Яко Ты еси воскресение и абие: Буди имя Господне. По отпусте же святые литургии ходят и на фоб паки, аце тамо близ есть, и таяжде поют и глаголют, яко и по заамвонной молитве и отпуст заупокой» (Деяния собора... М., 1905, лист 18—19). Давая эти указания о поминовении усопших, собор совсем не говорит о том, в какие дни может быть такое поминовение и в какие его нельзя совершать. В XVII веке такого вопроса не могло и быть. Тогда для русских людей, не только священнослужителей, но и мирян, хорошо знавших не одну букву устава, но и понимавших и дух его, не могло быть никакого недоумения по этому поводу. Тогда все хорошо знали, в какие дни можно и в какие дни нельзя возносить заупокойные моления. Тогда знали и исполняли 169 правило Номоканона при Б. Требнике — помнили и считались с указаниями митр. Георгия о том, что в воскресение не должно петь литургию заупокой (Голубинский, История Русской Церкви, т. I, 2-я половина, М., 1904, стр. 456) и с разъяснениями митр. Киприана игумену Афанасию: «В НЕДЕЛЮ ЗА УПОКОЙ НЕ ПРАВИТИ, ниже в субботу вечера панихиды пети; в неделю же на проскомисании поминати умерших, тако же и в тайных молитвах невозбранно есть. Яко наставшему Великому посту, аце и случится кому от нас житья преставитися среди недели, певше над ним, гробу предати, А ПРАВЛЕНИЯ НИКАКОВА, НИЖЕ ПАНИХИДЫ ТВОРИТИ должно есть, разве в пятницу вечера, и в субботу поминание» (т. е. по скончавшемся в Великом посте среди седмицы должно ограничиться пред погребением чином отпевания — «певше над ним», а всякое другое поминовение, даже панихиду, следует отложить до поминального дня — субботы). Такожде и по всем пятницам Великого поста, КРОМЕ ПЯТЫЯ субботы и ШЕСТЫЯ. По Пасце же от Фомины недели за упокой правити лзе на всяк день. А В НЕДЕЛЮ ЗА УПОКОЙ ПОМИНАНИЕ ЧЕСТИ НЕ ЛЗЕ. (Голубинский, И. Р. Ц., т. II, 2-я полов., М., 1911, стр. 568—569).

Типикон, глава 49. В неделю сырную вечера, второе ЗРИ.

Патр. Алексей (1025—1043). Главный монастырский храм Успения Пресвятой Богородицы освящен им самим 14 авг. 1034 г. Архиеп. Сергей. Полный месяцеслов Востока, т. I, Владимир, 1901 г., стр. 158.

Там же, стр. 458, примечание.

Там же, стр. 469.

При этом надо иметь в виду, что 12 августа по Алексеевскому уставу не было по праздниством Преображения, а было совершенно будничным днем, так как отдание Преображения справлялось 9 августа. Там же, стр. 455.

Письмо Митрополита Московского Филарета к родным. М., 1882, стр. 254.

Мать Митрополита Филарета скончалась 20 марта 1853 г. в пяток 5-й седмицы Великого поста, а погребение совершено в понедельник 23 марта. Письма к архим. Антонию, III 202—203.

В больших приходах сорокоусты никогда не прекращаются.

Если усопший скончался не рано утром, а по окончании литургии, то ее уже не могло быть в тот день.

Типикон и триодион. Неделя сыропустная, после вечерни.

Например, ввиду начавшегося Великого поста или по другим причинам.

В древней Руси в больших городах приходы делились на так называемые «со?роки», — наши благочиннические округа. В каждом таком со?роке было сорок церквей, считая все придельные, которые все имели свои особые причты, «придельных попов». В таком со?роке сразу в один день можно было совершить весь сорокоуст, все сорок литургий, отслужив их во всех церквях данного со?рока. По замечанию проф. Голубинского, «сорокоуст собственно значит служба в сорока церквях в день поминовения» (3-й, 9-й, 40-й по смерти). (Голубинский Е., проф., История Русской Церкви, период второй, т. II).

[Исх. 20](#), В. 10, 11.

Какой Вел. Субботы, п. 4, тр. I; ср. [Быт. 2:2—3](#).

Вел. Суб. на вечерне на «Господи воззвах» стихира на славу. «Суббота обычный в неделе день поминовения усопших, потому что в сей день Господь пребывал в усопших». Филарет, Митрополит Московский. Письма к А. Н. Муравьеву. М., стр. 168.

Первые субботние каноны октоиха почти все имеют надписание: «Святым мученикам и святителем (в 7 и 8 гласах иерархом) и преподобным, и УСОПШИМ» (лишь в 3-м гласе отсутствует общее упоминание об усопших). Так объединив в один лик всех усопших, прославленных и непрославленных, Святая Церковь воспевает в память их каноны преподобного Иосифа Песнописца, в которых на каждой песни, кроме тропарей в честь святых, имеется по одному тропарю в память прославленных усопших. Субботние каноны преп. Иосифа имеют трогательные краегранесия (акростихи), также объединяющие всех в Бозе усопших: «Бога возлюбшим божественную воспеваю песнь» (1 гл.); «рабом Божиим ближним хвалу пою» (2 гл.); «светло похваляю божественныя Христовы други» (4 гл.); «Твоим рабом сия песни приношу» (5 гл.).

«Подобает ведати, яко аще не прилучится апостола коего память или от святых великих или святого не имуща тропарь, Бог Господь не поем, но аллилуйя на глас 2-й.» Типикон, глава 12, первое «Зри».

Такое понимание приведенного в предшествующем примечании уставного предписания о субботней службе «со аллилуйей» соответствует определению Священного Всероссийского Собора 1917 г. о службе «со аллилуйей» в будничные дни «до святых поемых на шесть включительно».

В 1-м, 2-м и 8-м гласах их по два.

Но отнюдь не тропарь вселенских суббот Глубиною мудрости.

Хотя бы при этом служба правилась с «Бог Господь», и на вечерне и утрени пелся общий тропарь святому.

Типикон, глава 52, указ о тропарях.

Как бы вторая сокращенная утренняя, но исключительно заупокойная.

Семнадцатая кафизма полагается в субботу на утрени. Но в простые субботы там она стихословится как обычная вторая рядовая кафизма, без каких-либо заупокойных особенностей, как обычно стихословится на утрени всякая другая кафизма, отличаясь от них только тем, что во время нее совершается каждение всего храма. На панихиде же 17-я кафизма стихословится с особыми заупокойными припевами и потому получает нарочито заупокойный оттенок.

Заупокойные каноны печатаются в октоихе в качестве второго канона на утрени в субботу.

Но если в пяток вечера не совершается панихида, и на повечерии нельзя петь заупокойный канон, например, в отдание двенадцатых праздников, то он опускается совсем. На ин день он никогда не переносится, как не переносится на ин день никакая вообще служба октоиха.

Типикон, глава 47. О знаменях Владычных и Богородичных праздников и святых.

См. выше, в начале II главы.

Служебник. Чин литургии Иоанна Златоуста, по сугубой ектении: «Аще же будет о усопших приношение».

Ни стихир, ни седальнов, ни тропарей канона, ни заупокойных ектений, тропаря и кондака.

Заупокойного тропаря, тем более возглашения «Вечной памяти» и внесения заупокойных прошений на великую ектению и поминовения усопших на великом входе.

Ни ради погребения, ни ради нарочитого поминовения.

Ср. в Больш. Требнике уставное предписание совершать освящение храмов, посвященных Воскресению Христову, только в воскресные. И в иныя дни простыя, кроме недели, храма Воскресения Христова не святити, занеже воскресной службе петься не достойно (Б. Требник, глава 108).

Фомы, Мирносиц, Расслабленного, Преполовения, Самаряныни и Слепого.

Тропарь, кондак, стихиры, канон.

Но не в качестве тропаря на «Бог Господь», так как там и во всех других случаях, где по уставу должен быть тропарь, поется тропарь праздника, т. е. предшествовавшего воскресного дня или Преполовения.

Воздвиженская, Рождественская и Сретенская катавасия поются задолго до своих праздников, но время их пения не считается предпразднством этих праздников.

Ср. по праздниства 24 июня и 29 августа, когда также не оставляются песнопения октоиха, с той только разницей, что тогда поется и канон октоиха, а после Пасхи лишь стихиры и седальны.

Отпуст в открытых Царских вратах.

Соответственно этому и в других подобных случаях (например, 15 сент., 7 авг.), когда вечерня имеет праздничный строй и окончание, после нее не должно быть заупокойной литии.

Праздничного в строе службы только на утрени всегда две кафизмы с ектениями после каждой, стихословие на каноне песней по праздничному чину Поим Господеви, а не по будничному Господеви поим, и изобразительным на литургии. Но так всегда бывает и в субботы.

В послепасхальные дни в соединении и с воскресным четверопеснцем Триоди.

Пение субботнего заупокойного канона в предпразднства и попразднства и в некоторые праздничные дни до полиелея включительно, когда по общему правилу из общественного богослужения удаляется по возможности все заупокойное, сохраняется на повечерии потому, что хотя обычно повечерие входит в состав суточного круга общественного богослужения, но все же оно рассматривается уставом лишь в качестве как бы наполовину общественной службы. По уставу после вечерни должен быть расход. Братия идут на трапезу, после которой собираются уже не в самом храме, а в притворе, где и поется повечерие. В некоторых же случаях повечерие даже совсем исключается из круга служб, совершаемых в храме, и переносится в келии (например, в среду и пяток 5-й седмицы Великого поста). Такое же значение имеет и полунощница, совершаемая по уставу в притворе, а иногда переносимая и в келии (например, в четверток и субботу 5-й седмицы Великого поста и в последние три дня Страстной седмицы). Поэтому и на полунощнице сохраняются заупокойные моления даже в те дни, когда они совсем исключаются со всех других служб.

Где и в великие праздники могут быть не только панихиды, но и заупокойные вечерня и утреня, например, при совпадении Сретения или храмового праздника с субботой мясопустной.

Отпуст на солее при закрытых Царских вратах.

Например, 1 и 13 сентября.

См., например, заметку Типикона о заупокойном каноне в субботу сыропустную, когда преподобным отцам правится служба со славословием.

Наш Церковный Устав с большой скупостью, если можно так выразиться, устанавливает церковные празднества, справедливо рассуждая, что то, что часто повторяется, становится привычным, рядовым, перестает производить полностью желаемое действие. Переобременение богослужения праздничными службами не полезно, ибо праздничную службу низводит до повседневной. Поэтому Церковный Устав так скуп в отношении праздников с полиелеем. Даже в Господские праздники Индикта, сиречь Нового лета 1 сентября, обновления храма Воскресения во Иерусалиме 13 сентября, Происхождения Честных Древ 1 августа и Нерукотворенного образа 16 августа основные службы только со славословием (хотя 1 сентября — полиелейный знак). Вписав под 25 декабря: «ПАСХА, ПРАЗДНИК ТРИДНЕВНЫЙ», древние составители Устава не почли умалением Той, Которая послужила тайне Боговоплощения, назначением на 26 декабря на «Собор Пресвятой Богородицы» службы только со славословием. А на третий день рождественской Пасхи нет и славословия. В соответствии с таким отношением Церкви к установлению праздников в нашем ОСНОВНОМ уставе полиелейных праздников, праздников средней торжественности, очень немного, их не насчитаем и до десяти. Это праздники: 1) Архангелов 8 ноября, 2—3) великих мучеников 9 марта и 26 октября, 4) равноапостолов 21 мая, 5—6) вселенских святителей 25 и 27 января, 7—8) основоположников монашества 28 сентября и 11 января. Все остальные памяти, отмеченные в нашем Типиконе полиелейным знаком, или позднейшего происхождения, как памяти новых русских чудотворцев, канонизованных на Макариевских соборах XVI века и до наших дней, или сохраняются в нашем Уставе как напоминание о местных праздниках тех обителей и храмов, уставы которых оказали то или иное влияние на образование нашего Типикона. Так, полиелей 24 февраля и 25 мая — местные праздники Студийского монастыря, посвященного Предтече и хранившего часть святой главы его. Полиелей 13 декабря — местный праздник Константинополя, где была обитель Пяточисленных мучеников и где почитание их особенно усилилось после чудесного явления их в день их памяти в посвященной им обители. 20 июля в минеи делается такое предуведомление: «Вестно буди, яко в греческих минеях печатных и уставах рукописных, такожде и в славенских рукописных, и в печатных уставах положена служба Илии Пророка шестеричная со Октоихом». Основная шестеричная служба дополнена до полной праздничной службы на Руси по великой любви к пророку русского народа. В половине XV века известный составитель житий и служб русским святым — Пахомий Серб — составил 2-й канон пророку, печатаемый ныне в минеи. Великому благовестителю архангелу Гавриилу в день его собора 13 июля нет даже славословия, поется только служба на шесть. Также и архангелу Михаилу в праздник его чуда 6 сентября. Это отнюдь не умаление великих Архангелов. Назначая для сих Двух архангельских праздников праздничную службу самой малой торжественности, Церковный Устав поступает так, руководствуясь чувством меры. Ведь обоим Архангелам совершается 8 ноября общее торжественное празднование даже с так редко назначаемым бдением. Кроме того, оба Архангела почти ежеседмично по понедельникам (если в понедельник не будет какого-либо праздника) воспоминаются и прославляются вместе со всеми Бесплотными Силами. А архангел Гавриил будет прославляться еще и в Благовещение и 26 марта. Поэтому в праздники 6 сентября и 13 июля сим Архангелам назначается лишь шестеричная служба. Точно так же, руководствуясь чувством меры, наш первоначальный Устав, причислив память первоверховных апостолов 29 июня к великим праздникам и назначив для праздников Богослова 26 сентября и 8 мая бдение, всем остальным апостолам от 12 и евангелистам установил празднование только со славословием, а некоторым (9 августа),

кажется, и без славословия. Даже Первозванному, которого и Константинополь считает своим апостолом, полная праздничная служба сравнительно позднего происхождения — ее не было, когда первоначально переводились на славянский язык служебные минеи. Лишь при патриархе Ермогене «з греческаго языка на русский язык полная служба предложена» (Голубцов. Чиновник Моск. Успенск. Собора, стр. 168). И в Часослове 1652 года бдение на апостольские праздники назначается только на 29 июня, 26 сентября и 8 мая. Полиелей назначен только апостолу Андрею. Памяти же апостолов Иакова Зеведеева, Варфоломея, Фомы, Иакова Алфеева и Симона не имеют никакого праздничного знака. Имея в виду все эти древнерусские порядки в отношении празднования памяти святых апостолов, можно ли предполагать, что наши благочестивые предки менее нашего почитали святых апостолов, как бы несколько пренебрежительно относились к памяти их? Конечно нет! Но наши предки стремились во всем держаться меры и порядка. Древняя Московская и северная Русь строго соблюдала ПЕРЕДЕЛЫ И УСТАВЫ ОТЦЕВ. Южная Русь с большей свободой относилась к уставу и чинам Церковным и нередко СВЫШЕ ПОТРЕБЫ умножала молитвословия, службы и празднества, иногда даже не вполне соответствующие духу православного Церковного Устава (как заимствованные от латинян пассии). Вот там-то впервые была передвинута межа давняя, которую провели отцы (Притч. 22:28) в отношении праздников, и всем апостолам от 12 были установлены празднования с полиелеем. Может быть, некоторые богослужебные новшества, заведенные на юге, там имели смысл как одно из средств борьбы с усиливавшейся пропагандой латинства. Может быть, и установление полиелейной службы на памяти всех апостолов там было нужно в качестве протеста против проповедуемого Римом примата апостола Петра. В средней и северной России такой нужды не было. Однако, южнорусские архиереи, когда оказались в большинстве во вновь учрежденном Синоде, не желая руководиться старой русской поговоркой «в чужой монастырь с своим уставом не суйся», постарались ввести и во всей России СВОИ южнорусские порядки, и синодальным указом от 20 сентября 1721 года было установлено повсеместное празднование с полиелеем всем апостолам от 12 и евангелистам. Характерно, что для общего праздника Собора 12 апостолов 30 июня в нашем Уставе, при полиелейном праздничном знаке, в самом последовании службы до сих пор сохраняется полностью древний порядок уставной службы со славословием в соединении со службой поприздания Первозверхных Апостолов, а 25 августа, в день вторичной памяти апостола Варфоломея, единого от дванадцати, наши богослужебные книги и до сих пор указывают ТОЛЬКО ШЕСТЕРИЧНУЮ службу. Прочие апостольские службы, бывшие прежде со славословием, очевидно, уже после 1721 года были восполнены до полиелейных. Но большинство этих восполнений весьма неуклюжи, как бы белыми нитками пришиты к древней основе, и только лишний раз подтверждают, что они новейшего, иногда случайного, происхождения, что первоначальный, древний, следовательно, отцами установленный, строй служб сих праздников иной. Внимательное рассмотрение состава апостольских служб убедит нас в этом. Одна из отличительных особенностей полиелейной службы — паремии на вечерне. Естественно, что для праздников ап. Петра и Иоанна паремии взяты из посланий сих апостолов. И паремии Богослову и Первозверхным нарочито отмечаются в церковном Апостоле. Может быть, можно признать более или менее соответственным чтение в праздник апостола Андрея в качестве паремий зачал из посланий его святого брата Петра, о котором неоднократно упоминается в службе. Не знаю, были ли паремии в той греческой службе апостолу Андрею, с которой при патриархе Ермогене был сделан славянский перевод? Но в церковном Апостоле не указываются паремии на 30 ноября, а сравнительно большой размер этих паремий, особенно первой, наводит на мысль, что они внесены в службу на Руси. На все остальные апостольские памяти паремии назначаются чисто случайно. Иногда они совсем не соответствуют даже

указанию общей минеи, которая (тоже случайно) назначает для памяти апостола единого те паремии из посланий ап. Иоанна Богослова, которые церковный Апостол указывает для праздника единого апостола — Иоанна, а для памяти двух или нескольких апостолов назначает паремии, положенные 29 июня, на память двух верховных апостолов. 6-го октября, без особого отношения к памяти празднуемого апостола, паремии из посланий Иоанна, Иакова и Иуды, а 9 и 18 октября повторяются те же самые паремии, очевидно потому что они уже напечатаны в октябрьской минеи. В ноябрьской минеи были уже паремии 30 числа. Их рекомендуется читать и 14-го и 16-го. 30-го апреля на память ап. Иакова Зеведеева, назначаются совершенно не соответствующие паремии из апостола Иакова брата Божия, неосновательно дающие повод считать празднуемого апостола автором этого послания, каковым он не был. А 25 апреля назначаются те же самые паремии, потому что они внесены уже в апрельскую минею под 30 числом. Точно так же 10 мая назначаются паремии, помещенные в той же минеи 8 числа, а 11 июня — те, что напечатаны под 29 числом. 9-го августа совершенно необычная паремия из Деяний, из каковой книги паремий никогда не бывает. И только 19 июня назначаются паремии из книги празднуемого апостола, но они не отмечены в богослужебном Апостоле. Для праздничной службы с полиелеем литийные стихирь не обязательны. Но пополнители апостольских служб решили дать для этих служб и литийные стихирь. При этом еще более обнаружился случайный характер пополнений. Для всех октябрьских и ноябрьских апостольских памятей назначаются одни и те же стихирь, положенные на хвалитех и в общей службе апостолу единому, а в эту последнюю внесенные, по всей вероятности, с 30 апреля, для какового дня они первоначально и были составлены в качестве стихирь на «Господи воззвах». Для остальных апостольских памятей при одинаковых праздничных знаках стихирь литийных нет, так что становится совершенно непонятным, почему евангелисту Луке есть стихирь, а другому евангелисту, Марку, нет; Иакову Алфееву и Филиппу есть, а Иакову Зеведееву, Симону Кананиту и Варфоломею нет? Для полиелейных служб нужны седальны по полиелее. В большинстве апостольских служб они или из общей минеи (6, 9 октября, 10 мая, 19 июня) или повторение седальнов по 3-й песни канона (14 и 16 ноября, 11 июня). Нужна еще для праздничных служб стихира по 50-м псалме. В апостольских службах она или повторение одной из стихирь с «Господи воззвах» (25 апреля, 9 августа), или стиховных (30 апреля), или совершенно бесцветные (14 ноября, 11 и 19 июня — на последние две памяти одна и та же, в первом случае во множественном числе, во втором — в единственном). 18-го октября в качестве стихирь назначается положенный по 2-й кафизме седален из той же службы — вещь почти невозможная, ибо тропари, к числу которых относятся седальны, почти никогда не переводятся в разряд стихирь, имеющих отличный от тропарного и напев. Есть одно исключение — богородичен: «Преблагословенна еси Богородице Дево», употребляемый в качестве заключительной стихирь на хвалитех, и в качестве седальна по 2-й кафизме в неделю, да в праздник иконы Божией Матери, именуемой Всех скорбящих радости, на молебнах вместо тропаря поется стихира: «Всех скорбящих радости». Но эти богородичны — оба 2-го гласа, в котором напевы стихирный и тропарный имеют больше сходства, чем в каком-либо другом гласе, чем, в частности, в 3-м, на который положен в службе апостолу Луке седален, переделанный с небольшими редакционными изменениями в стихирь по 50-м псалме с сохранением того же гласа, хотя по 50-м псалме никогда не бывает стихирь 3-го гласа, а всегда 6-го, ибо на 6-й глас поется предшествующий сей стихире [псалом 50](#)-й. 9-го октября вновь составленная стихира по 50-м псалме имеет надписание: Подобен: Жены услышите. Но это с точки зрения Церковного Устава совершеннейший абсурд! Жены услышите — это СВЕТИЛЕН недели Мирносиц, а стихирь и светильны — это две совершенно различные вещи и стихира никогда не может исполняться на подобен светильна. В поспразднство при святом со

славословием на вечерне полагаются стиховны праздника и только Слава святого. Так это, например, 9 августа, где наряду напечатаны стиховные стихирны Преображению. Пополнители апостольских служб забыли это правило и не найдя 30 апреля на вечерне стихир стиховных, которые предполагались из Триоди, чтобы не оставить, как им казалось, пустого места, повторили стихирны хвалитные с той же службы. 9-го августа апостолу Матфею по древним уставам, как отмечено выше, была служба даже без славословия. В теперешней службе на хвалитех положены три стихирны Преображения, подобен: «Доме Евфрафов», затем три стихирны и славник апостолу, все заимствованные из общей минеи, и на и ныне опять Преображенская стихира, тот же подобен: «Доме Евфрафов». Этот последний подобен на основных службах назначается только на стиховных и никогда на хвалитех. Поэтому совершенно очевидно, что первоначально в службе 9 августа на утрени не было стихир на хвалитех, были только одни стихирны Преображения на стиховне. Апостолу же не было даже стихирны на Славу. Пополнители службы стиховные стихирны праздника перенесли на хвалитех, присоединив к ним заимствованные из общей минеи стихирны апостолу. Все указанные уставные ляпсусы лишний раз подтверждают, как поспешно, как недостаточно было продумано решение изменить установленный древними отцами порядок богослужения в праздники святых апостолов.

По уставу, данному Санаксарской пустыне старцем Феодором Ушаковым († 18 февраля 1791), «служба в полиелейные дни отличается от будничной тем, что после вечерни и утрени заупокойная лития не бывает». XVIII-XIX веков, М., 1913, стр. 41.

Маркова глава, аще 24 февраля случится в субботу сыропустную.

Марк, глава, аще 24 февряля случится в субботу 1-й седмицы Великого поста.

[Марк.](#) глава, аще 24 февраля случится в субботу 2-ю или 3-ю и аще 9 марта в субботу 2-ю, 3-ю или 4-ю Великого поста.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что при полиелее в Великом посте с утрени удаляется лишь субботний четверопеснец, как имеющий заупокойные тропари. В другие дни поста на полиелейной утрени трипеснцы Триоди, носящие, как известно, покаянный характер, не опускаются, а поются на своем месте наряду с праздничным канонем.

Типикон, 20 декабря.

В других случаях он поется не только в попразднство, но даже и в отдание при совпадении с субботой.

Междочасия часов по уставу назначаются для ежедневного их совершения, за некоторыми исключениями, к числу которых относится и время с 20 декабря по 14 января.

Так называется время от Рождества Христова до Богоявления. Двенадцатодневие — двенадцать дней, в счет которых не входит выходящий из ряда первый день праздника — 25 декабря.

И там и здесь особо выделяется второй день праздника, строй службы которого во всех трех случаях почти однороден. И там и здесь упраздняются междочасия часов и иже на повечериях певаемый канон Пресвятыя Богородицы, а октоих совсем оставляется.

Маркова глава. Указ об отдании Благовещения. 2-е «зри».

2-го февраля Маркова глава, аще Сретение случится в неделю Мытаря и фарисея.

Ради отдания двенадцатого праздника, как не должно быть и на повечерии заупокойного канона.

Типикон, глава 47.

26 сентября, 1 октября, 13 ноября, 5 и 6 декабря, 17, 20 и 30 января, 23 апреля, 8 мая и полиелей или бдение 8 ноября. Правда, 6-я глава Типикона говорит о совершении в течение года гораздо большего числа бдений, устанавливая кроме праздничных дней еще и ежеседмичные бдения под все 52 воскресных дня. Но эта глава, излагающая узко местную практику, соблюдавшуюся исключительно только в палестинских обителях, где для великих подвижников, проводивших почти все время в молитве, не были чем-то необычайным частые молитвенные бдения во всю ночь, — эта глава в нашем Типиконе сохраняется лишь по воспоминаниям о том, как много он заимствовал из уставов палестинских обителей. Частое совершение всенощных молений (разумеется в буквальном смысле этого слова) не под силу не только мирянам, но и большинству иноков. Оно возможно лишь в великих обителях, где много чтецов и певцов, которые, чередуясь, без особого напряжения смогут продолжить непрерывное богослужение чрез всю ночь. Поэтому Святая Церковь, напомнив в 6-й главе Типикона о высоком идеале частых всенощных молений палестинских отцов, никогда не считала обязательным совершение всенощных бдений во всех храмах в каждый воскресный день. И в следующей 7-й главе Типикона она говорит: «Вестно же буди, яко в МАЛЫХ обителях и соборных и приходских храмах, во дни недельныя идеже всенощныя не бывает или настоятель не изволит, поется вечерня великая, такожде и утренняя в свое время». Так, по снисхождению к немощам большинства христиан, был установлен более легкий, с отдохновением от вечера до полунощи, иной порядок богослужения с особым чинопоследованием воскресной полунощницы, а в октоих были внесены 8 молебных канонов Богородице для повечерия в субботу вечера и 8 Троичных канонов для полунощницы, которые должно петь с благоговением и умилением (Типикон, глава 7), умиленные Троичны [Григория Синаита](#) и столь же умиленная молитва Святой Троице, предназначенная для чтения не простым чтецом, а служащим иереем. Святая Церковь, устанавливая празднования седмичного круга, считала необходимым установить ежеседмичное празднование Святой Троице. Но посвятив первый день седмицы воспоминанию Воскресения Христова, именно в этот день совершившегося, она не почла удобным установить нарочитое прославление Св. Троицы в один из будничных дней (как например, скорбное празднование креста в среду и пятницу), но внесла его в праздничное богослужение воскресного дня, выделив специально для прославления Троицного Господа целую отдельную службу — воскресную полунощницу, по своему строю совершенно отличную от всех остальных служб суточного круга. К великому прискорбию, при теперешней практике всегдашних бдений совсем забыто (если не сказать грубо, выкинуто из обихода) ежеседмичное нарочитое прославление Святой Троицы, и верующие лишаются (окрадываются) того назидания и богословского научения, которое преподается в Троичных канонах и во всем чинопоследовании воскресной полунощницы. Считая существенно важным и неотложно необходимым ежеседмичное нарочитое прославление Святой Троицы с совершением особого нарочитого последования, исключительного по своему составу, не похожего ни на одно из других последований суточного круга, древняя Русь чрезвычайно редко опускала воскресную полунощницу и Троичные каноны. В чиновнике Московского Успенского Собора отмечено, что до времени патриарха Никона даже в неделю Св. Пятидесятницы «недельный поп со диаконом начнут полунощницу и поют по обычаю канон Троичен и всенощного не бывает» (Голубцов. Чиновники Моск. Усп. Собора, стр. 139). Такой же порядок соблюдался и в Новгородском Софийском Соборе (Голубцов. Чин. Новг. [Соф.](#) Соб., стр. 226). Даже в Светлое Христово Воскресение Троичный канон и все прочие песнопения и молитвословия в честь Святой Троицы не опускались совсем, но переносились в келию (подобно

тому как в некоторых случаях переносятся в келии повечерие и полунощница), и прославление Святой Троицы неопустительно совершалось по крайней мере священнослужителями, готовившимися к богослужению. В Псалтири со воследованием 7160 (1652) года в главе 44: «Како бывает в келье правило ко Светоносному Воскресению... и како готовится к божественной службе» дается такое указание: «В субботу убо Великую вечер в келье начинаем повечерие по обычаю... и начинают полунощницу... таже поем во октоихе канон Троицен первого гласа по ряду... Достойно Троичное... и Всемогущая...» (т. е. хвалебные стихи и молитва Святой Троице, положенные на воскресной полунощнице). Еще в прошлом столетии у нас на Руси не было столь многочисленных бдений. Покойный почтенный московский протоиерей о. Николай Счастнев, помнивший практику, бывшую при приснопамятном Митрополите Филарете, говорил мне, что в те времена всенощные бдения под воскресные дни и другие праздники, кроме великих и храмовых, совершались лишь в виде исключения в немногих по преимуществу домовых церквах, только с особого разрешения Митрополита и без звона, как нечто неуставное.

К сожалению, у нас позабыто мудрое правило о мере, заповеданное Словом Божиим и отцами и строго соблюдаемое Церковью. Так называемые всенощные бдения, не только не занимающие всей ночи, но укладывающиеся в один час, а то и в 40 минут, и оканчиваемые задолго до начала ночи, до захода солнца, совершаются без числа и без меры, едва не ежедневно, и пресытившиеся ими относятся к этому особенно торжественному роду службы как к самым заурядным вещам. А людей, понимающих Церковный Устав, любящих его и сознательно к нему относящихся, едва не тошнит (ср. указанные выше слова Соломона) от этих имитаций церковных служб (если не сказать — пародий).

При полиелее стихиры на 6, «от произвола же (т. е. изволения настоятеля) на 8». Типик., гл. 47.

Но без благословения хлебов, которое может быть только на бдении, предполагающем всенощное бодрствование, ради коего, не выходя из храма, нужно несколько подкрепиться, для чего благословляются хлеб и вино. Собственно и елей, приносимый на вечернюю литию, должен быть съедобным и вместе с хлебом должен быть раздаваем как «ястие», — а вино как «питие». Благословенный на праздничной литии елей уставом не предназначается для помазания, для каковой цели должен быть употребляем елей из лампады, горящей пред иконой праздника.

В праздники, имеющие знак красного креста, полиелей поется при закрытых Царских вратах, которые отверзаются только к чтению Евангелия, и икона праздника во все время пения полиелея и величания остается на своем обычном месте, а не износится на средину, и священнослужители для каждения храма исходят из алтаря северною дверью (Типикон, глава 2 в конце). Так и такими мелкими деталями разнообразит наш Устав свое богослужение, прилагая все меры к тому, чтобы оно не было однотонным, шаблонным, однообразным, даже в таких как будто мелких деталях обстановки.

При полиелее отменяются не только панихиды в субботу, но и ежедневные обычные литии.

А праздник Усекновения Главы Предтечи в древности имел даже один день предпразднства. Арх. Сергей. Месяц. Вост., т. II, 263.

Например, благоверный князь Георгий Владимирович, 4 февраля.

Разве только то, что обличал воинов. [Лк. 3:24](#).

Црк. Ведомости, 1904, 6.

Древняя Русь хотела совершать непредусмотренное Уставом поминовение усопших в дни, ближайšie к Пасхе. Для этого она избрала на Фоминой неделе вторник, а не понедельник, ибо знала, что вечером под понедельник нельзя еще совершать ни панихиды, ни даже литии за упокой, так как в вечер Фомина воскресения совершается праздничная великая вечерня со входом и с великим прокимном. Пред праздником Святой Троицы древняя Русь совершала великое дело христианской любви на Убогих домах. К этому дню приурочивалось погребение и поминовение всех в течение минувшего года почему-либо оставшихся неотпетыми и непогребенными. Совершение погребения непогребенных и поминовение их именно пред праздником Святой Троицы имеет свой глубокий смысл, как и поминовение всех усопших в субботу Пятидесятницы. Но в самую субботу невозможно совершать доброе дело на Убогих домах, так как всем нужно быть в своих приходских храмах, всем должно поминать своих усопших, всем хочется побывать на родных могилках. Поэтому погребение и поминовение на Убогих домах было перенесено на ин день и именно на предшествующий четверток, а не на пяток. Древняя Русь хорошо знала, что в пяток пред Троицей совершается отдание Вознесения, когда поется вся служба праздника и когда, следовательно, несоответственно было бы совершать погребальные и поминальные обряды в качестве общего, всеградского, всенародного дела. В XIV веке нашли нужным установить особый день для поминовения воинов, убиенных на Куликовом поле. Для этого избрали не день битвы, 8 сентября, — в этот день ради двенадцатого праздника не может быть поминовения усопших. Поминовение приличнее всего приурочить к субботе. При этом избрали не субботу пред 8 сентября, ибо эта суббота в некоторые годы может совпадать с праздником Индикта или предпразднством Рождества Богородицы, а избрали субботу пред днем святого великомученика Димитрия Солунского, которого русские считали своим особым покровителем и помощи которого, в частности, приписывали свою победу над Мамаем. В XVII веке и міряне во главе с царями знали Церковный Устав иногда до мелочей. Трудно представить, чтобы тогда в великий праздник было узаконено поминовение усопших. С XVIII века иная картина. Міряне во главе с сильными міра сего мало интересуются Церковным Уставом, не знают и знать не хотят, когда что можно и что нельзя. А совершители богослужения, идя навстречу вкусам и желаниям мірян (надо сказать, далеко не большинства и не лучших представителей церковного общества) и освобождая себя от трудов вникать в детали и подробности Церковного Устава, постепенно переходят к тому бесцветному, однообразному, шаблонному богослужению, когда, например, о всенощной, молебне, панихиде приходится сказать, что это лишь «нечто вроде» всенощной, молебна, панихиды. Только мать церковей русских — Московский Успенский Собор и строгие иноческие обители были хранителями истового, уставного богослужения.

Типикон. О храмах. Глава 1, 2-е «Зри»: Того же дне вечера бывает отдание за по честь храма... И тако отдается служба храма непременно.

Триодион. Неделя Мытаря и фарисея. После вечерни ЗРИ: Праздник храма не переносится на ин день даже при совпадении с великими праздниками Вознесения и Пятидесятницы, с службой которых соединяется и служба храмовому святому, причём на литургии опускаются даже праздничные антифоны только ради того, чтобы на входе можно было почтить память святого песнию его канона. Скабалланович. Толковый Типикон. Вып. III, Киев, 1915, стр. 19.

У нас в быту не особенно любят заупокойные песнопения, панихидные напевы, — их пугаются, как предвещающих горе, их боятся, как омрачающих радостное или просто беззаботное настроение; не любят у нас и вообще вспоминать о покойниках. А когда Святая Церковь, желая, чтобы наша праздничная радость ничем не была омрачена, запрещает употребление заупокойных песнопений, совершение поминальных последований, тогда у нас, как бы наперекор Церковному Уставу, является желание помянуть усопших и непременно вслух, тогда у нас требуют пения заупокойных песнопений. Если бы на именинном, тем более на брачном торжестве кто-либо из присутствующих после многих поздравительных тостов выступил с такой, примерно, речью: «Мы многолетствовали и желали всякого блага виновникам торжества. Но с нами нет родителей их, горячо ими любимых и всеми нами уважаемых. Они скончались. Присоединим и их к нашему празднику. Споем им: „Вечную память“». Как отнеслись бы к такому выступлению присутствующие? Не внесло ли бы оно в среду их смущение, расстройство, беспокойство? Не омрачило ли бы оно праздничную радость, не было ли бы принято за дурное предзнаменование, не вселило ли бы суеверного страха за будущее благополучие виновников торжества? А на светлых, радостных церковных праздниках мы не задумываясь возглашаем «Вечную память» и не считаем, что это будет грубейшим диссонансом, резко нарушающим стройную гармонию православного богослужения, что это омрачит, во всяком случае будет неуместно на светлом торжестве Церкви, справляемом Ею в честь Ее Небесного Жениха или в честь Его святых друзей — именинников.

По дониконовскому, как было уже отмечено (см. выше примечание 24), в воскресные дни и в великие праздники исключались все заупокойные прошения и из ектении повечерия и полунощницы.

Голубинский, Е. К., История Русской Церкви, т. II, 2-ая половина, стр. 580.

Например, на литургии Златоуста... и всех святых Твоих молитвами ПОСЕТИ НЫ, Боже, и помяни всех усопших... и УПОКОЙ ИХ идеже присешает свет лица Твоего.

Сохраняя традиции первенствующей Церкви, когда не делалось строгого различия между первыми христианскими мучениками и всеми другими усопшими христианами. «Мы совершаем, — говорит [Ориген](#), — память СВЯТЫХ И РОДИТЕЛЕЙ НАШИХ, также чествуем память ДРУЗЕЙ, умирающих в вере». Цитата у Скабаллановича. Толков. Типикон, 1, 140. Ср. выше примечание 109.

Успенский, Ф. Синодик в Неделю православия. Одесса, 1892. Исчисление святых, коим возглашалась в Неделю православия в Московском соборе вечная память, см. в издании проф. А. П. Голубцова. Чиновник Моск. Усп. соб., М., 1908, стр. 93: «...Архидиакон станет кликати Вечную память... на имя коему-либо святому... а протопопы поют Вечную память и по крылосам певчие поют также Вечную память. Там же, стр. 91. По Чиновнику Новгородского Софийского собора (издание проф. Голубцова, М., 1899, стр. 168), между прочим: «Никите епискому... поют... чудотворцу вечную память демественную». В чине Православия по Типикону Шио-Мгвимского монастыря (1247—1269) не только возглашение Вечной памяти прославленным угодникам Божиим: «Стефану, святому мученику и новому исповеднику, вечная память... святой равноапостольской Нине, просветительнице Грузии, вечная память...», но что особенно характерно, в этом чине возглашение Вечной памяти усопшим деятелям не изолируется, а чередуется с многолетием живым. После Вечной памяти почившим святым следует: «Боговенчанному царю нашему (имя) многая лета». Непосредственно за сим следует Вечная память царям и царицам Греческим и Грузинским, патриархам Константинопольским (и причисленным к лику святых, и не причисленным), патриархам Антиохийским (Грузия приняла [христианство](#) из Антиохии). Вслед за этим: «Святейшему патриарху нашему католикосу (имя) многая лета», и сейчас же: «Православным католикосам Грузии... вечная память». Кекелидзе, Литургич. груз. памятники, стр. 35—36.

В свое время Московскому Митрополиту Филарету предложено было составить текст многолетия, долженствовавшего быть сказанным при открытии памятника 1000-летия России. Требуемый текст был составлен Митрополитом применительно к соответствующему тексту чина Православия, причем назначалось дважды возглашение Вечной памяти. В примечании Митрополит Филарет писал: «Лучше, чтобы певчие «Вечная память» пели не печальным напевом, как на похоронах, а другим, величественным». Собр. мнений и отзывов. Митрополит Филарет, т. V, стр. 263.

Самый чин с текстом молитвы дается в конце служебника. Одна молитва в 45 главе Большого Требника.

Обычно у нас он совершается только один раз в год, в Пяток первой седмицы Великого поста. Но в Афонских храмах и теперь держится обычай освящать коливо на большие праздники. Прилуцкий. Частное богослужение в Русской Церкви в XIII- XVI вв. Киев, 1912, стр. 381, прим. 1. Совершается он доселе и в южно-славянских церквах, особенно в храмовые праздники. Скабалланович. Толк. Типикон, вып. III, 788. В половине прошлого столетия коливо приносилось в праздничные дни и в Черниговской епархии, о чем свидетельствует архиеп. Филарет (занимавший Черниговскую кафедру в 1859—1866 гг.) в своем Историко-статистическом описании Черниговской епархии. См. Голубинский. История Русской Церкви, т. II, ч. I, 569.

Обычай принесения в праздник кутии соблюдался у нас в древней Руси, особенно на севере, в Новгородской области. По уставу Новгородского Софийского собора кутия приносилась, например, в главный соборный праздник Успения Пресвятой Богородицы к молебну, бывшему накануне после вечерни, и к концу праздничной литургии (Голубцов. Чиновники Новгор. [Соф. собора](#), М., 1899, стр. 139—141, 143). Приносилась она и в другие праздники, например, Рождество Богородицы (стр. 22), Владимирской иконы Божией Матери (стр. 32), преп. Сергия Радонежского — 25 сент. (стр. 34), ап. Иоанна Богослова — 26 сент. (стр. 33), св. Иоанна Злат. — 13 ноября (стр. 50), св. Иоанна Новгор. — 1 декабря (стр. 55), св. Никиты Новгор. — 30 апреля (стр. 113) и в других случаях. В Московской Руси, по-видимому, этот обычай не имел такого распространения и кутия приносилась по преимуществу при поминовении усопших.

Следует обратить внимание на то, что устав довольно точно указывает, из чего и как оно должно быть приготовлено.

В богослужбных книгах нередко можно прочитать на одной строке: ПРИЧАСТЕН такой-то. НА ТРАПЕЗЕ УТЕШЕНИЕ БРАТИИ.

Тех именно служб, после которых может быть трапеза.

См. у Голубинского. Преп. Сергей Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. М., 1900, стр. 42, примечание, начавшееся на предшествующей странице.

С кутьей приносился не мед-сырец, а мед, как известным способом приготовленный напиток. Софийский ключарь пред праздником посылал за медом в софийские погреба (Чинов. Новг. [Соф.](#) соб., стр. 34, 35 и др.); мед мерили ведрами и кружками (стр. 37—38 и др.); его творили, т. е. как-то приготавливали (о преп. Сергии см. ниже). По местам у нас и теперь вместе с кутьей (иногда вместо кутьи) приносят мед-сырец или подслащенную кутью. Но это только потому, что помнят от старины самое слово «мед» и совсем забыли, что представляли собою древнерусские меды. Принесение меда-сырца не имеет того смысла и того значения, какой был в принесении меда-напитка. Мед, приносившийся с кутьей, назывался у нас «кануном». Слово «канун» — это в русском произношении «канон» (правило), каковым именем в богослужбных книгах обозначается ряд песнопений, составленных по известному правилу. В старину у нас праздничные каноны обычно пелись полностью на молебнах накануне праздников после вечерни пред иконою праздника, около которой поставлялись праздничные кутья и мед. Заупокойные каноны пелись на панихиде (древняя Русь не знала наших коротких, куцых молебнов и панихид без канонов). При панихиде тоже поставлялись кутья и мед или на самой гробнице, или на особом столе (о заздравных праздничных кутьях см. выше примечание 179; о заупокойных см., например, Чинов. Моск. Успенск. собора, стр. 86—87 и др., Чинов. Новгор. [Соф.](#) соб., стр. 35, 37—38, 41 и др.). От канона, как основной части молебна или панихиды, слово канон-канун было перенесено на поставлявшееся при этом питье, не имевшее нарочитого церковного названия (ястие имело такое название — «кутия»). Канун («канун — пиво или брага, сваренная к празднику или для поминовения умерших»). Русская хрестоматия Ф. Буслаева под ред. акад. Соболевского, М., 1917) или мед, над которым был пет молебен или панихида, раздавался на благословение. В монастырях был запас такого «петаго» меда (Голубинский. Преподобный Сергий, стр. 42, примечание). Преподобный Сергий приготовление меда-напитка, приносившегося в церковь, считал столь важным делом, что не доверял другим, а, как сам пек просфоры, так сам и «канонь творяше» (там же). Так же поступал и преп. Геннадий Любимоградский († 23 янв. 1565 г.), «кутию варяше и просфоры печаше». (Житие, составленное около 1580 г. учеником его игуменом Алексием. В приложениях к службе. М., 1888, стр. 15). Канун в виде напитка чаще всего приносился в храм под большие праздники или пред поминальными днями, когда после вечерни около этого кануна торжественно пелся праздничный или заупокойный канон. Отсюда и название «канун» в смысле дня, предшествующего празднику или поминкам.

Уставная форма благословения трапезы: «Христе Боже, благослови ЯСТИЕ И ПИТИЕ рабов Твоих».

Благословляя праздничное коливо, Святая Церковь устами священнослужителя просит милости устроителям его: «Подаждь же, Блаже, благоукрашившимся и память (святых и усопших) совершающим вся яже ко спасению прошения и вечных благ наслаждение». И принимающие коливо, как и всякую милостыню, по древнему обычаю приговаривают (так, по крайней мере, было в доброе старое время): «Дай Бог родителям вашим (в смысле родственников: см. выше примечание 4) Царствие небесное, а вам (подавшим) доброго здоровья».

Если же заупокойную требу никак нельзя перенести с перечисленных дней на другой, то ее должно совершать только после полного окончания всего общественного богослужения и лучше всего в притворе. Вообще большинство треб, в том числе и заупокойных, не исключая чина отпевания, по Уставу полагается совершать в притворе. А в данном случае это необходимо для того, чтобы сильнее подчеркнуть неудобство совершения в эти дни заупокойных молений в храме.

Арх. Сергей. Полный Месяцеслов Востока, т. II. Владимир, 1901, часть 2, стр. 14, 519—522.

Характерно, что в древнейшие времена Церковь совсем или почти совсем не имела особых праздников в честь Богородицы, «потому что Ей праздновали вместе со Спасителем в Господские праздники». Арх. Сергей. Месяцеслов Востока, т. I, 12. Но потом такое соединение было признано неудобным и праздники Богородичные были отделены от господских, причем в службах этих последних совсем нет так часто во всех остальных службах употребляемых богородичных. Лишь как воспоминание о древней практике празднования Богородицы у нас на праздничной литургии всех великих Господских праздников, не исключая и Святой Пасхи, к стихам первого антифона литургии сохраняется припев: «Молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас», да в воскресной службе октоиха в каждом гласе даются Богородичные стихиры, стиховны на малой вечерне и на Господи воззвах на великой вечерне, и Богородичный канон на утрени. Кроме того, еще только в службе Вознесения каждая песнь обоих канонов заканчивается богородичным, а второй канон имеет и ирмосы Богородичные: «Отверзу уста моя...», ибо и на иконах сего праздника в центре изображение Богородицы, окруженной апостолами.

Об этом см. в 1-й главе, примечание 67.

В служебнике после литургии Златоуста помещается: «Указ како подобает глаголати отпусты во Владычи праздники и Богоматере», имеющий обязательное значение точно определенных уставом правил. В нем, между прочим, говорится: сице глаголи, аще праздник Богородицы, Рождества Ея или Успения и прочих, и далее приводится полный текст отпуста, не упоминающий ни Богоотцев (даже и в Рождество Богородицы их не должно поминать на отпусте — они будут помянуты завтра), ни составителя литургии, ни, тем более, какое-либо другое имя. В требнике, в чине Богоявленского водоосвящения, которым заканчивается литургия Василия Великого с вечерней (или одна вечерня), отпуст напечатан также полностью от начала до конца, и в нем нет упоминания ни Василия Великого, ни Крестителя (он будет воспоминаться на другой день праздника), ни Богоотцев. Полный текст отпуста печатается в Триоди цветной в конце утрени первого дня Пасхи и, конечно, ограничивается поминовением только «Пречистыя Своя Матере и всех святых». Тот же самый отпуст предписывается возглашать и в конце литургии: «посем настоятель глаголет опуст со крестом по обычаю ЯКОЖЕ УКАЗАСЯ НА УТРЕНИ». Эти частные указания подтверждают общее предписание, данное в служебнике, что, как в Богородичные праздники, так тем паче в Господние, на отпусте не должно быть произносимо ни одного имени. Исключением из общего правила является праздник Пятидесятницы. По особым обстоятельствам в этот день, в который завершилось устройство Церкви Божией на земле, первыми и основными столпами которой были апостолы, надо помянуть апостолов, и потому праздничный отпуст с упоминанием апостолов полностью печатается в Триоди цветной дважды: в конце утрени и в конце вечерни дня Пятидесятницы. Но и здесь, после поминовения Богоматери, за общим поминовением апостолов (на вечерне распространенным несколькими особыми, более никогда не повторяющимися эпитетами) следует прямо «и всех святых». Таким образом, и этот отпуст подтверждает общее правило: в великие праздники на отпусте не должно быть воспоминаемо ни одного имени, ни апостолов, ни храмовых святых, ни составителя литургии, ни даже Богоотцев.

Эта мысль часто высказывается в церковных песнопениях. См. выше, примечание 14.

На всенощном бдении поминовение святых по именам, помимо совершаемой в притворе литии, бывает еще и после Евангелия, на второй раз возглашаемом литийном прошении «Спаси Боже люди Твоя». Но где помнят отеческое правило о мере во всем, где не только знают букву устава, но понимают дух его, там после двукратного перечисления на литии имен многих святых, на «Спаси Боже» после Евангелия возглашение имен святых сокращают до минимума, ограничиваясь присоединением к общим формулам имен лишь празднуемых и храмовых святых.

«Ты уже не раб, но сын, а если сын, то и наследник Божий чрез Иисуса Христа» ([Гал. 4:7](#)).

«Все водимые Духом Божиим суть сыны Божий, потому что мы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, которым взываем: Авва, Отче! Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы дети Божий. А если дети, то и наследники, наследники Божий, сонаследники же Христу» ([Рим. 8:14—17](#)). Соответственно сим и приведенным в предшествующем примечании словам святого апостола Православная Церковь заповедует своим сынам во все воскресные дни и в великие Господские праздники во время молитвы, как на общественном богослужении, так и на домашнем, келейном правиле, совсем не преклонять своих колен, ибо коленопреклонение знаменует рабское состояние и наше падение. В воскресные же дни и в великие праздники мы славим Господа за наше спасение и, как бы забывая о грехе, отчудившем нас от Бога, с сыновним дерзновением, стоя прямо, открытым лицом взирая на Него, вопием: «Авва, Отче!» Узаконение об отмене коленопреклонений в воскресные дни восходит к глубокой, первохристианской древности. Уже 1-й Вселенский Собор 20-м правилом своим постановляет: «Понеже суть некоторые преклоняющие колена в день Господень и во дни Пятидесятницы, то дабы во всех епархиях все одинаково соблюдается было, УГОДНО СВЯТОМУ СОБОРУ да стояще приносят молитвы Богу». И 6-й Вселенский Собор, 90-м правилом своим подтверждая отмену коленопреклонения в воскресные дни, провозглашает: **От БОГОНОСНЫХ ОТЕЦ НАШИХ КАНОНИЧЕСКИ ПРЕДАНО** не преклоняти колен во дни воскресные ради чести Воскресения Христова. А святой Василий Великий в 91-м правиле говорит: «**ЦЕРКОВНЫЕ УСТАВЫ** научают нас предпочитати в сии дни прямое положение тела во время молитвы». К сожалению, у нас почти забыты церковные правила о коленопреклонениях и соборные и отеческие постановления по этому поводу. Наши богомольцы в большинстве, как бы совсем забыв о своем сыновстве, о том, что мы уже не рабы, а искупленные кровью Христовою от рабства сыны Божий, вопреки наставлению Василия Великого, **ПРЕДПОЧИТАЮТ** во время молитвы коленопреклонение, не считаясь ни с торжественностью совершаемых Церковью праздников, ни с содержанием молитвословий. Обычно чаще всего становятся на колени и совершают поклоны во время наиболее знакомых молитвословий, хотя бы то были хвалебные полиелейные псалмы или торжественное Великое славословие. Становятся на колени даже во время пения на литургии молитвы Господней. Но если какую другую, то наипаче сию, данную самим Господом молитву сыновнего дерзновения, не подобает сопровождать не только коленопреклонениями, но и обычными поясными поклонами, а только в начале ее, поется ли она или читается в храме или дома, подобает оградить себя крестным знаменем, как всегда пред началом чтения из Священного Писания, и не полагая поклона, откровенным лицом мысленно взирать ко Отцу Небесному. Лишь по окончании всей молитвы, при заключительном возгласе, должно осенить себя крестным знаменем и соотворить поясной поклон. Характерную иллюстрацию того, как по мере знакомства с обмирщенным христианством Запада православные русские люди стали больше смотреть на землю, чем на небо, как постепенно они стали забывать о своем Богом дарованном сыновстве и проникаться главным образом сознанием своего рабства, — характерную иллюстрацию этого мы находим в нашей иконографии, в частности в изображениях посещения Богоматерию преподобного Сергия Радонежского. В XVI веке, когда русские люди еще твердо помнили о своем сыновстве, на иконах явления Богоматери преподобному, напр., на иконе, написанной в 1588 г. (Голубинский. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. М., 1909, стр. 192) и находящейся в иконостасе Троицкого собора Лавры над южной алтарной дверью, преп. Сергий и его ученик изображены стоящими прямо. Они, как равные с равными,

предстоят пред небожителями, откровенным лицом взирают на Богоматерь и внимают Ее словесам. Только в знак благоговейного предстояния преподобных Богоматери они изображены со слегка наклоненными главами, в то время как сама Богоматерь, в знак милостивого Ее благоволения к преподобному, изображена даже с несколько большим наклоном главы, чем как изображены преподобный и его ученик. На иконах, писанных в XVIII веке, преподобный Сергей и его ученик изображаются уже стоящими пред Богоматерию на коленях. Потом стали изображать ученика преподобного Сергия не только стоящим на коленях, но и закрывшим лицо свое мантиею. А на написанной в середине прошлого столетия картине (снимок с которой был у меня, но, к сожалению, затерялся и я не могу вспомнить фамилию художника), и преподобный Сергей и преподобный Михей изображены повергшимися ниц пред Богоматерию в чувстве рабского трепета. Правда, в собрании Н. П. Лихачева есть образ «Сергиева видения» начала XV века, на котором преп. Сергей изображен коленопреклоненным. Снимок с сего образа дан в «Истории русского искусства» И. Грабаря, том VI, стр. 99. Но при внимательном рассмотрении этого образа нетрудно установить, что здесь древнерусский иконописец изображает преподобного не во время более или менее длительной беседы его с Богоматерию, а лишь короткий момент первой встречи. Как известно, в древней Руси не только монахи, но и все миряне при встрече их с старшими и уважаемыми людьми, приветствуя их, кланялись им до земли. Естественно, что и преподобный Сергей, узрев Царицу Небесную, с благоговейным восторгом повергся пред Нею ниц. Но это был только первый приветственный поклон для принятия благословения от Высокой Гостьи, а не стояние на коленях на все время беседы. И преподобный, преклонившийся до земли, изображается начинающим уже вставать. Его глава не склонена вперед книзу, а даже несколько откинута назад, что естественно при вставании. Земли касается лишь одно левое его колено, правая же нога уже приподнята и опирается на землю своею ступней. А ученик, находящийся внутри келии и созерцающий видение из некоторого отдаления чрез отверстую дверь, стоит в совершенно прямом положении, лишь слегка склонив главу.

Как неестественно было бы, например, для потерявшего в один день родную мать и друга, оставить гроб матери и пойти хоронить друга.

На сугубой ектении и на литии. Тайное поминовение усопших на праздничной литии может быть совершаемо всеми богомольцами во время многократного пения Господи помилуй.

Но всякая молитва, даже тайно возносимая за богослужением отдельными богомольцами, сливается с молитвами всех и возносится ко Господу чрез предстоятеля, как единая общая молитва Церкви.

У нас не только міряне, но и многие из священнослужителей не знают о том, что церковный Устав ПРЕДПИСЫВАЕТ и священнослужителям и мірянам совершать в конце праздничной литии поименное поминовение своих живых и усопших сродников и знаемых. Следовало бы позаботиться о том, чтобы это забытое предписание Устава стало широко известно. А ревнителям праздничного поминовения усопших должно особенно рекомендовать исполнение этого предписания, руководствуясь которым они смогут в полном соответствии с церковным Уставом удовлетворить свою потребность — поминать любимых усопших и в великие праздники.

Так и Константинопольский патриарх Алексей в своем уставе отодвигает на 2 дня вперед от храмовых праздников совершение панихиды. Св. выше, в отделе о поминовении в 3-й, 9-й, 40-й дни.

Вечерня Пятидесятницы, молитва 1.

Там же, молитва 3.

Там же, молитва 5.

Там же.

Там же, молитва 6.

Там же, молитва 5.

Как заключительный в круге всех подвижных праздников.

Утренняя Пятидесятницы, седален по 1-й кафизме.

Там же, молитва 6.

Там же, молитва 6.

Заупокойные тропарь и кондак на 9-м часе пред малой вечерней Пятидесятницы.

Общее правило устава: когда одна служба непосредственно без расхода следует за другой, то последующая не имеет обычного начала (Трисвятое по Отче наш), а прямо после окончания предшествующей службы и иерейского начального возгласа, если таковой положен, непосредственно следует: Приидите поклонимся и псалмы. Так всегда бывает и на вечерне, когда она следует за 9-м часом и изобразительными. В вечер же Пятидесятницы не только 9-й час имеет свое полное начало (даже Царю Небесный), хотя он следует непосредственно за отпуском литургии без расхода, но и начинающаяся тотчас же после него вечерня также имеет полное начало, в коем вторично даже и Царю Небесный. Этим устав как бы сильнее хочет подчеркнуть, что богослужение собственно дня Пятидесятницы закончилось совсем и теперь начинается богослужение следующего дня — понедельника.

Например, в Псалтири следованной: Еже во плоти Рождества Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. ПАСХА. Праздник тридневный.

«Не было бы Рождества Христова, не было бы и Воскресения», говорят Отцы.

Окончание 1, 3, и 4 стихир на Господи воззвах и тропарь по 3-й паремии.

2-й канон, ирм. 6-й п.

«Призри на пенie» (2-й кан., ирм. 3-й п.). «Прииди, подавали удобную стезю» (ирм. 6-й песни). «Мати... силу даждь» (ирм. 9-й п.).

Архиеп. Сергей. Полный Месяц. Вост., т. II. Владимир, 1901, ч. 2, стр. 14, 519—522.

Сходство простирается до таких подробностей, что в службе того и другого праздника равное количество специально-просительных прошений. «Помилуй нас» в Рождественской службе четырежды (см. примечание 217), в службе же Богоявления оно встречается трижды (стих, на Господи воззвах, 7 и 2, и ипакон) и однажды «спаси души наша» (седален по 1-м стихословию).

См. выше «Предпразднство и попразднство Рождества Христова».

Совсем отменяются земные поклоны.

169-е правило Номоканова при Большом требнике.

Рождество — праздник явления на земле ЕДИНАГО от Святыя Троицы. Богоявление — праздник явления ВСЕЙ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ. Посему в предпразднство Богоявления поется: «Светел убо мимошедший праздник» (Р. Х.), «СВЕТЛЕЙШИЙ ЖЕ, Спасе, приходящий» (2 янв. на вечерне, стиховны, стихира 1). «Ясен убо мимошедший праздник, СЛАВНЕЙШИЙ ЖЕ настоящий день» (там же, стих. 2).

До 1914 года в течение почти ста лет в Православной Русской Церкви в первый день Рождества Христова после литургии совершался особый благодарственный молебен о избавлении державы Российской от нашествия Галлов, в конце которого возглашалась и вечная память защитникам отечества в 1812 г. Установленный по почину и распоряжению светской власти молебен этот, по верному суждению архиепископа Харьковского (впоследствии митрополита Киевского) Антония, «был не церковным», «противоуставным и унижающим нашу веру» добавлением к Рождественскому богослужению, низводившим вечное и всемирное до временного и национально-государственного. Многие 25-го декабря являлись в храм не ради всемирного праздника Рождества Христова, а ради национального торжества по случаю избавления от Наполеона, не ради праздничной литургии, а ради этого молебна,— не умаление ли это праздника?... Поэтому отмена этого молебна в первый день Рождества Христова должна быть приветствуема как шаг к восстановлению чистоты вселенского празднования Рождества Христова (подробнее об этом см. статью Н. Д. Кузнецова: Вселенская идея празднования Рождества Христова и современные споры о рождественском молебне. Богосл. Вест., 1915, январь, и отдельная брошюра). Бывшее в конце рождественского молебна возгласение вечной памяти, установленное также по желанию светской власти, как и панихида 29 августа, как не имеющее никакого основания в содержании Рождественского богослужения, ни в какой мере не может служить оправданием возможности возношения, как в 1-й день Рождества Христова, так вообще и в другие праздники, каких бы то ни было заупокойных молений.

Надписание оглашения Златоуста на утрени 1-го дня Пасхи.

Канон Пасхи, песнь 4, тропарь 3.

Там же, п. 5, троп. 2.

Ангели поют на небесех, и нас на земли сподоби... Тя славити. Стихира пред началом Пасхальной утрени (октоих, гл. 6, субб. вечера на стиховне, стихиры 1).

Ср. в Огласительном слове Златоуста: Никто же да рыдает о своем убожестве... никто же да плачет о прегрешениях, никто же да убоится смерти.

Сохраняются только хвалитные псалмы (148—150) на утрени и вечерние на вечерне (140, 141, 128, 116).

Даже один первый стих этого псалма, обычно поемый на полиелейной утрене после Евангелия, и тот, как по своему содержанию не соответствующий светлому торжеству, Пасхи, заменяется другими, более подходящими праздничными стихами: в Благовещение «Благовестите день от дне спасение Бога нашего...»; 23 апреля: «Возвеселится праведник о Господе и уповает на Него».

Скабалланович М. Н., проф. К уяснению некоторых особенностей страстных и пасхальных служб. Пастырское чтение, 1917, апрель, стр. 26. «Впрочем в Дамаскиновском пасхальном каноне есть два просительных обращения; но они совершенно необычного характера. Вот эти чисто пасхальные прошения: «Сам мя спрослави. Спасе, во Царствии Твоем» (троп. 3-й песни) и «О [Пасха](#) велия и священнейшая, Христе... подавай нам истее Тебе причащатися в невечернем дни Царствия Твоего» (тр. 9-й песни). Там же. Примечание 3.

Ирмос 8-й песни канона Пасхи.

Тропарь Пасхи.

«Весь круг праздников, связанных с Воскресением Христовым, Церковь окружает поминальными днями, выделяя молитву об усопших из служб праздника, чтобы не омрачить его радости». Скабалланович. Христианские праздники. Кн. 5, Киев, 1916, стр. 133, примечание 179.

Требник. Указ о провоздении усопших во святую Пасху.

Пение в данном случае, вместо заупокойных, кондака и икоса Пасхи более соответствует «Указу о провозждении усопших на святую Пасху», в котором из заупокойного определенно назначается лишь ектеня и молитва, под которой надо разуметь молитву на ектении: Божее духов, и молитву разрешительную. Все остальное, в том числе и кондак с икосом, должны быть пасхальные.

См. например, Псалтирь с воследованием 7160 (1652) г. Глава 44. Како бывает в келье правильно ко светоносному Воскресению и во всю светлую неделю.

Требник Петра Могилы, нарочито отметив, что в воскресенье и праздничные дни не должно быть на литургии заупокойной ектении, хотя бы в храме находился гроб и в тот день предстояло погребение, далее продолжает: в проскомидии же и по Достойно тайно да поминает. НЕ ЗАПИНАЕТ БО ПРАЗДНИК ОСОБОГО И ТАЙНОГО О УСОПШЕМ МОЛЕНИЯ, ТОЧИЮ НАРОДНОГО. Часть 1, стр. 541.

«Так как сорокатица есть время всеобщего для христиан покаяния и исповедания грехов, то Св. Церковь всех их на это время подвергает как бы епитимии, которая в другое время налагается только на некоторых: именно предлагает верующим только чтение молитвословий и Слова Божия, но не дает им видеть совершения таинства Тела и Крови Христовых... Есть и другие причины такого установления. Литургия есть священнодействие торжественное. Возношение даров в таинстве Евхаристии показывает всю высоту благодатного дерзновения к Богу, на которую восходят верующие силою искупительной смерти Христовой и совершенного чрез нее удовлетворения за грехи их правде Божией. Но сорокатица есть время сердечного сокрушения о грехах, совершенных нами, несмотря на все средства спасения нам данные, есть время скорби духовной, сетования и самоуничужения пред Богом. Поэтому Церковь неприличным признает и как бы не дерзает в сокрушении духа совершать в эти дни полную литургию, чтобы не смешивать печали с торжеством, самоуничужения с дерзновением». Иоанн архимандрит (епископ). Курс церковного законоведения, т. 1, стр. 459—461. Цитата из еп. Никодима. Правила Православн. Церкви с толкованиями, т. 1, СПб., 1911, стр. 537.

Tum. 12.5.

«Живущие ВКУПЕ и умершие празднуйте», приглашает, например, Святая Церковь в предпразднство Происхождения Честных Древ Креста Господня. На Господи воззвах, стихира 3.

В древней Церкви имела широкое распространение практика публичного покаяния и публичного исполнения епитимий. Тогда нередко и свободные от епитимий христиане, движимые братскою любовью к согрешившим собратиям, как бы принимали на себя ту же епитимию, добровольно подвергая себя тем ограничениям (напр. пост), которые налагались на согрешивших, участвуя в усиленных благочестивых упражнениях (молитва, коленопреклонения) и добрых делах (милостыня), которые назначались в качестве епитимий согрешившим. Также, когда, согласно практике древней Церкви, те, которые по каким-либо причинам (по болезни, нахождению в пути, во узилищи) не могли со всею строгостью исполнить все правила пощения в течение Великого поста, должны были как бы отпациваться по окончании всех праздничных дней Пятидесятницы, то и собратия их по братской любви, дабы в христианском обществе не было резкого разделения, также отказывались на это время от скоромных снедей и добровольно постились вместе с теми, которые послепасхальным постом должны были восполнить допущенное ими ослабление поста предпасхального. Так было положено начало поста святых апостолов (Петровского).

Одновременное соблюдение постов всеми православными христианами на всем земном шаре, одновременное празднование всех общехристианских праздников.

Кроме тех случаев, когда вечерня заканчивается литургией преждеосвященных Даров.

Типикон и Триодион. Понед. 1 седм. Великого поста по окончании вечерни.

Хотя 169 правило Номоканона наряду с временами, в которые «помины не бывают», упоминает и 1-ю седмицу поста, но оно понимает здесь невозможность совершения в эту седмицу (как и во все дни четырехдесятницы кроме суббот) заупокойной литургии, и сверх того неудобство (даже просто по продолжительности богослужения 1-й седмицы) совершения нарочито заупокойных и поминальных молений (напр. панихид). Но совершение общих кратких литий на первой седмице прямо предписывается уставом (Триодион и Типикон. Понедельник 1 седмицы в конце утрени).

До понедельника Фоминой недели он совсем не употребляется, а далее, до субботы Пятидесятницы, в седмичные (с некоторыми исключениями) дни он будет употребляться не более одного раза в сутки на полунощнице.

Типикон. Триодион. Надписание утрени Великого Пятка

Как в честь святых, так и в честь Богородицы — Ее икон.

Службы рядовых святых, память которых приходится на Великий Пяток, выпеваются заранее на повечериях Великого поста, на которых, начиная с понедельника 2-й седмицы и до пятка 6-й, поются:...каноны минеи имеющих прилучитися святых от субботы Лазаревы до недели Фомины (Типикон и Триодион. В понедельник 2-й седмицы постов). Храмовой же праздник по 46 главе о храмах переносится на понедельник или вторник Светлой седмицы. Также и праздник Георгия Победоносца при совпадении с Великим Пятком переносится на понедельник Светлой седмицы.

Церковный Устав, особенно старинные записи порядка служб, иногда праздничную икону называют одним словом «ПРАЗДНИК». И в просторечья доселе это слово употребляется в том же значении: «Поставить свечу ПРАЗДНИКУ».

Об этом см. ниже в 3-й главе.

Утр. Вел. Пятка на стиховне, 1-я стихира; вечерня Великого Пятка, на Господи возвах, 1-я стихира.

Утренняя Вел. Субботы. Непорочны. Похвала 68.

Митр. Моск. Филарет, по поводу просьбы одного лица о совершении панихиды в его домовом храме в годовщину кончины его матери, случившуюся в Великий Пяток, писал: «Кажется вопрошающий, не предлагая вопроса, мог бы сказать: смею ли рядом с воспоминанием крестной смерти Господней поставить память кончины моей матери, когда в сей день Церковь святых прославленных поминать не позволяет? Если не хочет совсем подчиниться уставу Церкви, пусть совершит панихиду завтра (в четверг) пред литургией, а не в пятницу.» Письмо Митрополита Московского Филарета к преосвященному Леониду («Душеполезное чтение», 1883, февраль, стр. 253, и отдельно, М., 1883, стр. 39). Этот случай очень показателен. Очевидно, еще сто лет тому назад московское духовенство хорошо знало, что в некоторые нарочитые дни не может быть заупокойных богослужений даже в порядке частной требы, даже в домовой церкви, хотя бы то по просьбе самого владельца этого дома, который поэтому и обратился с своей просьбой чрез преосвященного vicария к Митрополиту Филарету и получил от последнего указанный ответ.

За исключением редкого случая совпадения Великого Пятка с Благовещением.

В монастырях, назначаемых для совершения в келиях.

Один порядок соединения служб вседневных, другой — праздничных со славословием, или с поимением, иной со бдением и совершенно иной в посты.

4 апреля канон преп. «Иосифу леснописцу», песнь 6, троп. 1. Какое понимание немощей человеческих, какое снисхождение к ним! Разнообразие песнопений, между прочим, и для того, чтобы не дремали молящиеся!..

От понедельника до пятка каждой седмицы 17-я кафизма ежедневно стихословится на полунощнице вседневной, которая опускается только в праздники со бдением, каковых, как уже было сказано, по нашему Уставу сравнительно немного. В субботы 17-я кафизма стихословится на утрени в качестве 2-й рядовой кафизмы. 17-я кафизма должна стихословиться и на утрени большей части воскресных дней года, о чем см. следующее примечание.

По церковному Уставу полиелей в воскресные дни поется в течение трех месяцев осенью, от 22 сент. до 20 декабря, и от двух до семи недель зимою — от 14 янв. до недели сыропустной. Во все остальное время года на воскресной утрени, если не случится полиелейного праздника, должно стихословить непорочны. А по старым нашим уставам непорочны стихословились неопустительно на утрнях всех воскресных дней года, даже и при совпадении с ними полиелейных праздников. В таком случае полиелейные псалмы не заменяли собой 17-ю кафизму, но их пели непосредственно по окончании [псалма 118](#)-го.

Даже в Великом посту, когда вся псалтирь прочитывается дважды в седмицу, когда и праздничная 1-я кафизма читается в качестве рядовой в среду на утрени, одна 17-я кафизма исключается из рядового чтения в будничные дни и сохраняется только для суббот.

В четверг 15, в пятницу 19 и 20, а в субботу 16 и 17.

На утрени ектенія по кафизмам, на каноне праздничное «Поим Господеви», а не будничное «Господеви поим», на литургии — всегда изобразительные, а не будничные антифоны.

По воспоминанию о праздновании этого дня в Ветхозаветной Церкви.

Отдание рядового гласа. Поэтому в субботу на «Господи воззвах» почти всегда догматик рядового гласа, как и по тропарях богородичен воскресен рядового гласа. В храмах святых при славословии и полиелее на утрени поется Богородичен канон мимошедшей недели.

На ней воскресный тропарь «Егда снисшел», воскресные тропари по непорочных — «Ангельский собор», воскресный светилен: «Свят Господь Бог», воскресная стихира «Препоблагословенна еси», вход со Евангелием по славословию, что по старым уставам было характерным отличием каждой воскресной утрени.

Проф. А. [Дмитриевский](#). Описание литургических рукописей, Киев, 1895, 1, 135.

Голубцов. Чиновник Моск. Усп. собора, стр. 73, 208.

Там же, стр. 177.

Там же, стр. 28, 172.

«А певчие диаки идучи поют согласие первое: «яко щедрый Господи», да потом «Блажени непорочни» с припевы, со стихи. И сице во весь год в ходех всегда бывает», Чиновн. Моск. усл. собора, стр 208.

Типикон, глава 12. «О службе субботней егда поем Бог Господь». «Посем стихологисуем кафизму 17-ю блажени непорочнии. В НИХ ЖЕ КАДИТ СВЯЩЕННИК».

[Псал. 118](#), стихи: 17, 25, 37, 40, 88, 107, 149, 154, 157, 159.

Cm. 50.

Cm. 77, 116, 144.

Cm. 93.

Cm. 175.

Даже пасхальный тропарь «Христос воскрес», производящий такое неотразимое впечатление на первой пасхальной утрени в ночь Светлого Воскресения и на Пасхальной седмице, в последующие дни до отдания Пасхи выслушивается нами более спокойно, а иногда даже и равнодушно.

См. выше прим. 4.

Статия 1, припев 3.

Статия 1, припев на и ныне.

Статья 2, припевы 1 и 2.

Статия 1, припев 2.

Статия 1, припев 2.

Статия 3, припев 1.

Статия 3, припев 4.

По непорочных воскресные тропари 2 и 3.

Погребение священническое, стихира глас 7.

Заупокойный кондак «Со святыми упокой».

Припев Благословен еси Господи заимствуется из 1-го стиха того же псалма.

Погиблее овча аз есмь. Заупокойные тропари по непорочных, троп. I.

Там же, троп. 2.

Там же, тропарь 4.

Конечный день воспомянем вернии. Светилен субботы Пятидесятницы.

Не ниже поилея, а также предпразднством и отданием Благовещения.

Если будет память святого минеи, не более, как поемого на шесть.

«Весь круг праздников, связанных с Воскресением Христовым, Церковь окружает поминальными днями, выделяя молитву об усопших из служб праздника, чтобы не омрачить его радость». Скабалланович. Христианские праздники. Книга 5, Киев, 1916, стр. 133, примечание 779.

В Вел. Пяток и Вел. Субботу тропари Благообразный Иосиф... Егда снизшел... Мироносицы жены... на вечерне три стихиры на Господи возвах и три стихиры на стиховне «Егда от древа». На утрени четыре стихиры на хвалитех и на и ныне: Препоблагословенна еси...

178 раз, так как последние два стиха в каждой статье поются два за один, но зато повторяются по трижды.

Напевы 2-го гласа.

Апокалипсис, глава 19, стихи 1, 3, 4, 6.

3-го гласа, напр., кондак Рождества Христова «Дева днесь».

Чин иноческого погребения.

Cmuxu 1—72, 73—131, 132—176.

Cmuxu 1—93, 94—131, 132—176.

38 раз.

Как и сейчас, он предлежит, уготованный к погребению совершенно иначе, чем как уготовляются мiряне, — не просто облеченный во одежды своего звания, но спеленутый лентием, отрезанным от монашеской мантии.

Падение иноков видят и миряне, а о их покаянных слезах чаще всего не знают и собратия монахи.

Вспомним трогательное сказание: Одному игумену явилась Богоматерь и сказала: «Поди, подбери валяющихся за оградой МОИХ свиней, а то замерзнут». Игумен пошел и нашел двух пьяных монахов.

Разбойниче покаяние рай ограде. Октоих, глас 1. В неделю на утрени ипакои.

49 раз.

Последняя служба предшествующего дня — 9-й час, если совершается не в притворе, а в храмах, не имеет даже особого отпуста, а первая служба наступающего дня — вечерня — не имеет обычного начала (трисвятое, Отче наш), а прямо после благословения священника следует: Приидите поклонимся...

«Обряд» — от глагола «обряжать», «рядить».

Торжество даже потому, что совершающие поминовение на деле исполняют усиленно проповедуемую Церковью заповедь о любви к братии.

Монахиня Иулиания († 13 февраля 1948 г.), вдова известного профессора-востоковеда Бориса Александровича Тураева († 10 июля 1920), сообщила мне, что в наши дни некоему дано было увидеть во сне недавно умершего близкого человека и услышать от него, между прочим, что поминовение весьма радует усопших, и особенно радует поминовение на проскомидии. «Мы тогда бываем как именинники, и другие нас поздравляют».

Кроме каждения в начале утрени, еще восьмикратное каждение всего храма на каждой песне канона.

Типикон о начале утрени в 1-й день Пасхи.

По древнерусской терминологии «князь и княгиня».

К сожалению, не соответствующий церковному пониманию интеллигентский взгляд на каждение как на обряд по преимуществу заупокойный, очевидно, стал причиной того, что этот знаменательный обряд совсем устранен из последований обручения и венчания, и что об употреблении каждения в этих случаях теперь позабыло и большинство священнослужителей.

См., например, изданные проф. А. П. Голубцовым чиновники Московского Успенского собора, стр. 84; Новгородского Софийского собора, стр. 7, 151; Холмогорского Преображенского собора, стр. 69 и др.

Там же, Московского, стр. 3; Новгородского, стр. 49, 12, 135; Холмогорского, стр. 164 и др.

Каждение на заупокойных последованиях, как и при всяком богослужении, должно совершаться только в те моменты, где оно назначается уставом, или где оно принято по давнему обычаю. Так, хотя устав не отмечает нарочито, но обычно все заупокойные ектении сопровождаются каждением. Такая практика отмечается в старинных записях соборной службы, например, в чиновнике Новгородского Софийского собора: «диакон... глаголет заупокойные ектении... с кадилом» (стр. 149); в чиновнике Холмогорского собора: «диаконы глаголют ектении с кадилом» (стр. 66). Но только во время произнесения ектении и должно быть употребляемо кадило, а по возгласе его следует отложить до следующей ектении. Такой именно порядок указывается в древнерусских соборных чиновниках: «диаконы ектению говорят с кадилом, и по возгласе, покадив архиерею, ОТДАЮТ КАДИЛО» (чиновн. Холмогор. собора, стр. 65) и в современном издании особой книжицей: «Последования парастаса, сиречь великия панихиды» (СПБ, 1913) также определенно указывается: «диакон... кадит... глаголя ектению великую. Такожде кадит и на прочих ектениях» (стр. 2), — ТОЛЬКО НА ЕКТЕНИЯХ, а не во все время панихиды. Установившаяся же по местам практика совершения каждения во все продолжение заупокойного богослужения, обращающаяся в непрерывное МАХАНИЕ, иногда даже пустым кадилом, не имеет основания ни в уставе, ни в древней практике, трудно указать и смысл для нее. Не в этой ли непрерывности каждения при заупокойных богослужениях, чего ни при каких других службах не бывает, надо искать корень того интеллигентского отношения к одному из торжественнейших и важных обрядов, о котором упомянуто выше. Махание же пустым кадилом — это извращение смысла глубокознаменательного символического действия. Дело не в махании, хотя бы даже и пустой кадильницей, а в воскурении фимиама, и если невозможно иметь (например, при продолжительном шествии с гробом) кадильницу с возжженным углем и курящимся фимиамом, — лучше ее совсем отложить.

*Типикон, глава 24: О вжигании свещ в праздники Господние и Богородичные, и глава о
вседневном вжигании свещ.*

Так по уставу должно быть во все праздники, начиная от полиелейных, когда в начале пения [псалма 134](#): Хвалите имя Господне не только священнослужители, но и все молящиеся должны возжечь свечи и стоять с ними до 3-й песни канона. В праздник же со бдением они должны снова возжечь свои светильники пред 9-й песнью и стоять с ними до конца утрени. К сожалению, у нас теперь это не соблюдается, и с возжженными свечами все богомольцы стоят только на утренях недели Ваий, Вел. Пятка, Вел. Субботы и Пасхальной.

Которые также увенчаны крестом и к которым отчасти переносит мысль канунница.

«ИМЕНИННИКОВ», «ПРАЗДНИЧНЫХ» (в некоторых местностях об именинниках и о тех, у кого какой-либо праздник, говорят: «Он сегодня праздничный!»).

Св. *Равноапостольный [Константин Великий](#)* первый показал в этом отношении пример, поставивши над гробом св. ап. Петра крест из чистого золота. Булгаков С. В., *Настольная книга для священно-церковнослужителей*, Киев, 1913, стр. 1338, примечание 2.

См., например, указ Ивана Васильевича Грозного Владимирскому духовенству о князьях, почивающих во Владимире, и, в частности, о почивающих во Владимирском Успенском соборе (Прот. А. Виноградов. История Кафедрального Успенского собора в губ. гор. Владимире. Владимир, 1891, стр. 32). Ср. также неоднократные указания, например чиновника Новгородского Софийского собора о рассылке властей для служения панихид на гробах святителей и князей во дни их памяти и в дни общих поминовений, и о поставлении кануна и кутии на каждой гробнице. Голубцов. Чино. [Соф.](#) собора, стр. 41—43 и мног. друг.

У нас обычно для кутии пшеница или рис СМЕШИВАЮТСЯ с фруктами или конфетами (мармеладом). Но это не соответствует тому, что об устройении кутии говорится в 3-й главе Типикона. По уставу кутия, это не беспорядочное смешение зерен со сладкими плодами. Кутия — ЭТО ВАРЕНАЯ ПШЕНИЦА, СМЕШАННАЯ ТОЛЬКО С МЕДОМ, и сверх того РАЗЛИЧНЫМИ СЛАДКИМИ ОВОЦАМИ УКРАШЕННАЯ, т. е. красиво, изящно убранная. О кутье, например, в старинных записях соборной службы в Новгородском Софийском соборе говорится: КУТИЯ НАРЯДНАЯ С ЯГОДЫ И С САХАРОМ» (Голубцов. Чиновник Новгор. [Соф. соб.](#), стр. 38). Для христиан самое лучшее украшение святой крест. Поэтому там, где понимали дух церковного устава и где берегли церковные традиции, там кутию поверх вареных и услащаемых медом зерен украшали изображением креста, чаще восьмиконечного и с голгофою, сложенного из сладких овощей, например из изюма. Иногда крест составлялся из сладких овощей, соответственным образом нанизанных на тонкие палочки или проволоочки, и поставлялся над кутиею, чем еще больше напоминалось о намогильном холме с увенчивающим его крестом.

По церковным правилам, если христианин увидит на земле случайно начертанный крест, он должен его разметать, чтобы не попирать ногами священное знамение нашего спасения (см. 73-е правило 6-го Вселенского Собора).

Иногда это был стол продолговатый и напоминал гроб. В чиновнике Холмогорского собора записано: «Стол покрыт фатою поставляется вдоль ко алтарю во образ гроба», стр. 229.

Как упоминаемый в предшествующем примечании.

В древней Руси иерей, возлагая на себя епитрахиль, непременно возлагал и поручни. Так поступают и ныне там, где ревнуют о хранении древних традиций.

На вечерне при пении Господи воззвах священник ИЗМЕНЯЯ священническую одежду исходит и кадит. Триодион.

По ему же сему (Воскресни Боже), извлачаютя иереи и диаконы от одежд и облачаются в белые. Типикон и Триодион.

Об этом см. выше о пении непорочных.

Черный цвет, строго говоря, неизвестен Православной Церкви и не соответствует ее стремлению всегда, при всех обстоятельствах, поддерживать в своих чадах бодрое настроение. Черный цвет — цвет безнадежной и, следовательно, нехристианской грусти. Белые ленты на черном еще более подчеркивают эту безнадежность, повергают едва не в уныние. Сочетания белого с черным Церковь не знает. Даже священные изображения и надписи на черных одеяниях великосхимников по указанию чина пострижения должны быть не белые, а червленые, т. е. красные! Так Это и устроилось в древности. В древней Руси последование страстей и богослужения Великого Пятка и Вел. Субботы совершались в темно-багряных ризах, напоминавших о пролитой за нас Божественной крови. Иногда даже утренняя Великой Субботы совершалась в белом облачении. В Уставе церковном, принадлежащем Авраамью Палицыну и предложенном им в Троице-Сергиеву Лавру, впоследствии находившемся в числе рукописей Москвы Синод, библиотеки, между прочим, читается замечание, что в Вел. Субботу на утрени, когда совершалось «надгробное величание у Троицы в Сергиеве, прежде сего бывали белые ризы; игумен же Порфирий (вероятно первый, 1521—1524) уставил постные» (Горский и Невоструев. Описание Синод, рукописей, стр. 335). Черный цвет проник к нам с сентиментального Запада с его обмирщенным христианством. В допетровской Руси и в мирском обиходе редко употреблялся черный цвет. Тогда и мужчины носили по большей части цветное платье. Обычай носить траур в смысле одеваться во все черное — западный мирской обычай. С конца XVII века, когда стало усиливаться у нас влияние запада, он стал проникать и в Церковь, переноса мирское понимание траура не только на заупокойное богослужение, но и на Великий пост, и на дни страданий и смерти Спасителя, хотя по церковному взгляду эти дни — Пасха, только Пасха крестная.

Так, например, в Москов. Успенском соборе при патриархе Никоне в субботу мясопустную на панихиде и на литургии было облачение «рядовое», т. е. то самое, которое употреблялось во все рядовые, не праздничные дни. Литургию патриарх служил в зеленом саккосе, а накануне панихиду в белом. Чинов. Моск. Усп. соб., стр. 241.

По чиновнику Московского Успенского собора для всех воскресных дней назначается белое облачение.

Известно, что Нонна, мать св. Григория Богослова, провожала смертный одр своего другого сына Кесария в белом праздничном платье, как знавшая, что смерть для христианина есть не проклятие, а венец.— [Жизнь](#) и труды св. отцев. СПб, 1891, 417.

Например, Маркова глава — аще 24 февраля случится в понедельник 2-й седмицы Великого поста.

Если даже почему-либо на литургии неопустительно должно быть по три чтения из апостола и Евангелия, то два из них соединяются и чтутся «два за один», так что в общем остается не более двух чтений.

В особенности у восточных творцов.

Но блаженны и изобразительны, как и праздничные антифоны, можно не относить к самой литургии, началом которой по существу является момент малого входа. В древности литургии очень часто предшествовали торжественные литии вне храма, крестные хода, во время которых пелись три антифона (срав. в 79-й главе большого требника Последование и различные литии и бдения молебнов, состоящие из трех антифонов). Окончание антифонов приравнивалось к возвращению в храм, вход в который и был началом литургии. Об этом доселе напоминает нам малый вход.

На литургии могут быть прочитаны не относящиеся к данному дню апостольское и евангельское зачало только в том случае, если ради предстоящего праздника нужно будет прочитать «наперед» рядовое зачало того дня, когда будет праздник. Апостольское и евангельское чтения, назначаемые по месяцесловному указанию, никогда не переносятся на ин день без перенесения на тот же день соответствующей службы. Никогда также не читаются на литургии апостол и Евангелие минейных служб, перенесенных на повечерие.

Назначение на субботу и неделю пред Воздвижением особых апостола и Евангелия, которым в тот день по большей части не бывает соответствующих тропаря и кондака, как и полное отсутствие тропарей и кондаков при соединении литургии с вечерней — только исключения, точно оговоренные в уставе и не отменяющие общего правила, а подтверждающие его.

Лишь в качестве исключительной особенности, никогда более не повторяемой, в три величайших праздника: Пасхи, Рождества Христова и Богоявления, в один церковный день литургия совершается дважды: в навечерие праздника после праздничной вечерни и порану в самый праздник.

Игнатия Богоносца послание к Филадельфийцам, § 4.

В одном православном храме по существу может и должен быть только один престол. Православная древность не знает утвердившегося у нас с XVIII века обыкновения устраивать в одном храме несколько алтарей, располагая их иногда в ряд, без всякого отделения одного от другого. Здесь сказалось несомненное влияние латинского Запада. Боковым алтарям у нас обычно усваивается название «придельных». Но «придел» — это то, что «ПРИДЕЛАНУ» к основному, ПРИСТРОЕНО. Древняя Русь любила устроить при своих храмах приделы и их иногда бывало много (напр., Новгородская София, Покровский — Василия Блаженного — собор в Москве), но это и были действительно «придельные», т. е. приделанные, пристроенные к главному храму, но отдельные, самостоятельные храмы, а не алтари только. В архиерейских храмозданных грамотах тогда строго наказывалось, чтобы «в придел из настоящей церкви входу отнюдь не было. А вход в придел учинить из паперти» (Голубцов. Чиновники Холмогорск. собора, стр. XV). Такие придельные храмы устраивались не для украшения, не ради симметрии и не по каким-либо другим побуждениям, а единственно ради усиления молитвы. Каждый такой придел предназначался для того, чтобы в нем ежедневно совершался полностью весь круг суточных служб, для чего в каждом приделе был свой особый причт — «придельные попы». В праздники придельное духовенство, совершив несколько раньше службу у себя, шло в главный храм, где принимало участие в чтении и пении, становясь на специальные «поповские клиросы», и вместе с причтом главного храма участвовало в торжественных соборных выходах, действиях и молениях.

Например, если в одном приделе совершается храмовая служба, а в другом вся служба (а не одна литургия) будничная. Или в одном приделе совершается праздничная служба, например Покрову, а в другом будничная служба ап. Анании и преп. Романа. Если же в храме отправлено только одно праздничное бдение, то и все литургии, сколько бы их ни было совершено в том храме в тот день, все должны быть праздничными.

Например, в иерейском месяцеслове на среду назначается служба с акафистом Успения Пресвятой Богородицы, тогда как и в псалтири следованной и в канонике служба Пресвятой Богородице Одигитрии; в конце вечерних молитв призывание многих святых, по преимуществу южнорусских, чего нет ни в псалтири следованной, ни в канонике, ни в правильнике; особые молитвы для проскомидии, причем нет даже определенных указаний, в какой именно момент проскомидии должно читать эти молитвы; и прошения для литургии — чего также нет ни в одной из основных богослужебных книг. В прежних изданиях иерейского молитвослова помещалась евхаристическая молитва из литургии [Амвросия Медиоланского](#), в качестве предпричастной. В последних изданиях она исключена... Для субботы в иерейском молитвослове назначается особая, произвольно составленная служба за упокой, в которой собраны и песнопения октоиха разных гласов (седален 4-го, канон 2-го, утренние стихиры 6-го) и совершенно исключительные, только для двух вселенских суббот предназначенные стихиры с Господи воззвах и даже один только раз в течение года разрешаемые к употреблению 3-я и 4-я стихиры хвалитны мясопустной субботы, среди них та, которая характерна для этой субботы (Христос воскресе..., о чем было сказано ранее). К сим двум стихирам 8-го гласа без указания другого гласа присоединяется 3-я стихира «Болезнь Адаму...» И в Триоди, где она помещена в качестве славника, она предназначается для пения на 6-й глас, и в октоихе она помещается в 6-м гласе, также в качестве славника утренних стиховных стихир. В молитвослове иерейском, не имея указания своего гласа и примыкая непосредственно к предшествующим стихирам 8-го гласа, стихира «Болезнь Адаму», очевидно, предназначается для пения на тот же 8-й глас. Это совершенно невозможно и безграмотно с точки зрения Церковного устава, который никогда не допускает произвольной перемены гласов для песнопений, при написании их предназначенных на определенный глас. Кроме того, вопреки определенному предписанию Устава о том, что даже В ПЯТОК ВЕЧЕРА НИКОГДА ЖЕ, кроме двух вселенских суббот, поется аллилуйя, молитвослов иерейский устанавливает для всех случаев, когда будет справляться составленная служба об усопших, петь на вечерне «аллилуйя» с заупокойными стихами.

См., например, чиновники Холмогорск. собора, стр. 65, 67, 181.

Даже при совершении чина над кутьею в память усопших на литургии (см. в служебнике) «Вечная память» не возглашается, но непосредственно за возгласом священника «Яко Ты еси воскресение...» поется «Буди имя Господне...»

С точки зрения истории богослужения в первой части литургии в этом месте может быть только многолетствование здравствующим. В древней Византийской Церкви с моментом входа совпадало первое вхождение в храм патриарха и императора. Клир и певцы приветствовали входивших многолетствованием. Это многолетствование здравствующим, занесенное в наш чиновник архиерейского священнослужения и имевшее наименование «выкличка», в прежнее время возглашалось на литургии пред последним кондаком. С восстановлением патриаршества «выклички» стали отличительной особенностью служения патриаршего, на коем в этом месте в знак общения Православной Русской Церкви со всеми восточными патриархами возглашается всем им многолетие, каждому в отдельности. Но мог быть один случай, когда в этом месте литургии пелась и «вечная память». В древней Руси при погребении архиерея гроб почившего святителя на малом входе вносился в алтарь и поставлялся пред престолом. Почивший святитель как бы сам в последний раз священнодействовал. Естественно было в положенный момент наряду со служащими архипастырями многолетствовать и почившего, и конечно заукойным многолетием — «вечная память». Но этот исключительный случай не дает никаких оснований, не дает никому права на внесение в чин литургии не предусмотренного уставом пения «Вечная память» в других случаях.

Послед. погребения, стихира «Зряце мя безгласна».

Литургия, молитва 3-го антифона; ср. Мер. 18, 19—20.

Должно обратить внимание на одну литургийную подробность, подтверждающую то основное положение, что литургия никогда не должна быть переобременяема сверх указанных уставом дополнительными молениями и песнопениями, тем более перечитыванием многих имен. На сугубой ектении вечерни и утрени присоединяется прошение «О милости, жизни... рабов Божиих». Это прошение употребляется и на молебне. Там оно имеет «имя рек» и там на нем могут быть читаемы заздравные помянники. Вечерня и утренняя — службы общественные и потому на них то же самое молебное прошение не имеет «имя рек», а вместо него общая формула: «рабов Божиих, братии святого храма сего». Это показывает, что за вечерней и утреней Устав церковный не предполагает гласного чтения заздравных помянников. Впрочем, молебное употребление этого прошения и удобство включений в него живых может быть и допускает некоторую возможность при каких-либо исключительных обстоятельствах присоединения на нем и на вечерне и на утрени имен живых, например, в женских обителях имени настоятельницы. На литургийной сугубой ектении этого прошения или подобного ему, в которое можно было бы включить имена живых, совсем нет. Это, конечно, потому, что по рассуждению Св. Церкви после поминовения на проскомидии и ввиду предстоящего поминовения по освящении Св. Даров на литургии нет необходимости в гласном поминовении кого бы то ни было. Достаточно общих формул, которые на литургии несколько расширяются, как о живых — поминовением главным образом непосредственных совершителей таинства, нуждающихся в усиленной молитвенной помощи предстоящих сомолитвенников, о братьях наших священниках, священномонахах, так и об усопших поминовением предстоятелей поместных Церквей в знак общения Православных Церквей, и тех, кто своим покровительством Церкви давал ей возможность с полным спокойствием и во внешнем мире приносить святое возношение.

Есть одно исключение — вечерня в день Пятидесятницы. Но для этого есть исключительные причины. А освящение воды в навечерие Богоявления совершается собственно не после литургии, а после праздничной вечерни, с которой соединяется литургия, и это тоже исключение.

Сравн. Воскресение Христово видевше, Светлея, светися, О Пасха велия, читаемые священнослужителями по причащении.

См. соборные чиновники, изданные проф. А. П. Голубцовым. И до последнего времени, например, Московский Успенский собор — мать русских церквей» и Троице-Сергиева Лавра, храня древние порядки, даже в престольные праздники не совершали молебнов после литургии, ограничиваясь только торжественным молебном после малой вечерни накануне праздника. Наш церковный Устав считает вполне законным желание верующих в праздник после всего круга праздничного богослужения в конце литургии еще раз вспомнить и прославить Виновника праздника. Но это прославление должно быть насколько возможно кратким. Типикон узаконяет в конце праздничной литургии совершение чина «благословения колива, приносимого в церковь в честь и память Господских праздников или святых Божиих». В древней Руси, как уже было отмечено, ни одного великого, особенно храмового праздника, не обходилось без принесения в храм праздничного канука — колива и меда. У нас теперь кутия сделалась принадлежностью исключительно заупокойного богослужения и совершение чина над кутией в праздники может вызвать только смущение, хотя следовало бы принять меры к его восстановлению. Но применительно к этому чину в конце праздничной литургии может быть совершаемо краткое моление в таком, примерно, порядке. После заамвонной молитвы все служащие исходят на средину храма к поставленному здесь аналою с праздничной иконой. Как при совершении чина над кутией, поют в праздники Господские и Богородичные тропарь, Слава и ныне, кондак; в праздники святых — тропарь, Слава — кондак, И ныне — Богородичен воскресный во глас кондака. Затем — после соответствующего диаконского возглашения предстоятель читает молитву празднику (см. книгу «Молитвы Господу Богу, Пресвятой Богородице и святым...» Петроград 1915) После молитвы поется величание, во время которого священнослужители прикладываются к иконе праздника. За величанием следует Буди имя Господне, и обычное окончание литургии. Аналой с праздничной иконойставляется так, чтобы богомольцы, подходя ко кресту, могли приложиться к иконе.

Типикон, глава 2, в конце Чин о панагии, бываемой во обителях во вся дни. По воспоминанию о том, что первый раз Таинство Причащения совершено во время трапезы на Тайной вечери, и о обыкновении первых христиан соединять Евхаристию с вечерами любви, наш церковный Устав рассматривает трапезу как продолжение богослужения, как завершение литургии. Но кроме воспоминаний исторических есть и другие серьезные причины, по которым Устав церковный старается насколько возможно сократить окончание литургии, устранить всякие дополнительные моления после нее (даже последняя заключительная служба суточного богослужения — 9-й час — относится к вечеру) и приблизить трапезу к причащению. Эта причина — материнская забота Церкви о своих чадах, ее снисхождение к нашим немощам. Совершившие долгий труд молитвенный, присутствовавшие (предполагается) за всеми продолжительными службами утренними и дневными (полунощница, утренняя, 1-й, 3-й и 6-й часы и литургия с различными молебствиями, которые могли быть после утрени и перед литургией), исполнившие, кроме того, и келейное правило, усиленное для причастников, пребывавшие долгое время неядшими, теперь нуждаются и в подкреплении сил телесных. Поэтому, лишь только вкусили они Пищу небесной или приняли антидор, как почти сейчас же Церковь приглашает их к трапезе со снадениями земными, тоже во славу Божию предлагаемыми. Ввиду этого после причащения возносятся лишь немногие заключительные и благодарственные моления. Даже благодарственных молитв по причащении сравнительно немного, они по крайней мере раз в 7 короче последования ко причащению. Псалом 33 в конце литургии нужен ради раздаяния антидора, как и [псалом 144](#) по отпуске для того, чтобы со священным пением совершать исхождение (своего рода литию) из храма в трапезу. И молитвословия перед началом трапезы сокращены до минимума. Здесь нет и особого начального возгласа — он и не нужен, ибо это продолжение богослужения, начатого в храме. Здесь поется всего одна «Молитва трапезы» «Отче наш», затем краткое благословение ястий и питий и вкушение их при чтении житий святых или святоотеческих поучений. Зато по вкушении, когда все отдохнули и подкрепились, совершается довольно сложный и сравнительно не краткий чин о панагии, в состав которого, кроме специально благодарственных молитв Дающему пищу всякой плоти, Давшему и нам брашна в веселие, Насытившему нас земных благ, входит возношение просфоры в честь Богоматери, соединяемое с рядом славословий и молитвенных обращений к Ней, [псалом 121](#), Трисвятое и ряд дневных или праздничных тропарей и, наконец, заключительное славословие Милующему и Питающему нас от Своих богатых щедрот.

Трисвятое и Отче наш, а за возгласом священника, начинающегося прямо с «Приидите поклонимся», и псал. 90.

Т. е. после начального возгласа — Трисвятое.

У нас за последнее время отвыкли совершать панихиды накануне дня поминовения и любят совершать их в самый день поминовения. В таком случае, в соответствии с предписаниями Устава и с древней традицией, приличнее совершать панихиду пред литургией. Такое именно предписание дается в Требнике Петра Могилы: «Вестно же буди, яко аще вчера не отпеша парастас, то поутрени пред Божественной литургией поется». Требник П. Могилы, часть 1, лист 890.

Т. е. так же, как и поминовение за богослужением святых угодников Божиих по имени совершается, например, на отпусте только тех, память которых в данный день празднуется, а все остальные святые поминаются лишь общей формулой «и всех святых».

И название «обедня», обычно усвояемое литургии, характеризует ее, как службу непосредственно предшествующую обеду без каких-либо промежуточных богослужений.

Типикон, глава 58, в конце, «зри» 1-е.

Типикон и Триодион. Неделя сырная после вечерни, 2-е «зри».

Если, например, кто-либо скончался а пяток 1-й седмицы Великого поста, то хотя 3-й день приходится на воскресенье, когда бывает полная литургия, но поминовение 3-го дня переносится на предшествующую субботу 1-й седмицы, которая будет 2-м днем по кончине, поминовение же 9-го дня совершается в субботу 2-й седмицы, которая и фактически будет 9-м днем. Или, если кто-либо скончался, например, в субботу 1-й седмицы Великого поста, то поминовение 3-го дня совершается в субботу 2-й седмицы на 9-й день, а поминовение 9-го дня совершается в субботу 3-й седмицы, т. е. на 15-й день, хотя в самый 9-й день, который будет в неделю 2-ю Великого поста, совершается полная литургия, но на ней ради воскресного дня не может быть ничего заупокойного, ни гласного поминовения усопших и, очевидно, не должно быть и панихиды.

В 5-ю субботу праздника Похвалы Богородицы со славословием, когда не может быть заупокойной литургии. А в следующие субботы — Лазареву и Великую — совсем не может быть никакого гласного поминовения усопших.

Поминовение 40-го дня скончавшегося в Великом посте не может быть приурочено к великопостным субботам, так как до исполнения 40 дней от начала поста будет уже праздник Похвалы.

О сорокоусте см. во 2-й главе.

«В великом посте в простые дни освящения церкви не творим ни которым храмам КАЧЕСТВА РАДИ ПИЩНАГО, ДА НЕ РАЗРЕШИМ ни рыбу и вино и масло». Большой Требник, глава 108. Указ о храмах, когда святити или не святити.

С поиелеем, ибо в праздники меньшие литургия Пржедеосвященных не совершается.

Служебник. Литургия Преждеосвященных.

Типикон, 15 ноября.

Применительно к перенесению заупокойной службы в усыпальницу, если суббота мясопустная случится 2-го февраля.

Впрочем, должно отметить, что устав последования погребения не предполагает непременно следования его за литургией. По требнику исследование погребения совершается самостоятельно, независимо и не в связи с каким-либо общественным богослужением (ср. сказанное выше о совершении после литургии каких-либо исследований).

Правильнее было бы с благословения архиерея.

Кроме того, он употребляется только на панихиде в качестве тропаря и в октоихе в субботу 8-го гласа в качестве 3-го седальна по 2-й кафизме.

Не ктому боюся в землю возвращения (Октоих, глас б, неделя, Песнь 5, Канон 1, тропарь 2). Да не боимся общия смерти, рода человеческого Жателя, но погубителя человеком. Смерть бо истинно не яже разлучает душу от телесе, но яже разлучает душу от Бога (Слово св. [Кирилла Александрийского](#) «О исходе души»). Псалтирь Следованная, глава 35).

Чин на разлучение души от тела, молитва 2.

Яков страх и трепет и подвиг и нужду имать видети душа, егда телесе разлучается. Приходят бо на нас воинства и силы небесный и сопротивных сил тьмы начальницы, миродержители лукавства, мытареначальницы и испытателие и делосказателие воздушнии и с ними человекоубийца диавол, иже в злобе сильный, егоже язык, яко бритва изощрена, о немже глаголет пророк: стрелы сильного изощрены со угльми пустынными. И приседит яко лев во ограде своей, змий великий, отступник, ад расширяли уста своя, князь власти тьмы, имеяй смертную державу, и образом неким судяй души, нанося и исчитая вся мною содеянная в деле и слове, яже в ведении и неведении беззакония и грехи от юности, даже до дне конца в оньже взяхся испытуй. Прочее яков страх и трепет чаеши души имети в день он, зряще страшных и дивих и жестоких и немилостивых и безстудных демонов, аки муринов мрачных предстоящих, яко и самое видение едино лютейшее есть всякия муки, ихже зряци душа смущается, волнуется, болезнует, мятется и спрячется, к Божиим Ангелам прибегаючи... Душа сияющая и множайшая сих зрящая, яковый страх и трепет и тороп мнятся имети, дондеже нареченное приидет и освобождения ея будет: оньй час есть болезнен и бедный и много стонен и безутешен, дондеже узрит, что будет. (Слово Кирилла Александрийского об исходе души). Должно обратить внимание на то, что это слово помещается в Псалтири Следованной (глава 35 Псалтири, издаваемой в лист,— в позднейших изданиях меньшего формата его нет), книге, которая предполагается, должна быть келейной, настольной, ежедневно употребляемой каждым умеющим грамоте православным. Следовательно, предполагается и слово об исходе души должно быть часто прочитываемо каждым православным.

Канон на исход души. Песнь 3, тропарь 1.

Канон на исход души. Песнь 1, тропарь 5.

Ектенія просительная.

Напр. в молитве Субботней полунощницы: Да не узрит душа моя мрачного взора лукавых демонов, но да примут ю ангели твои светлии и пресветлии. В старинных богослужебных книгах есть особый Канон святому Ангелу, грозному Воеводе, хранителю всех человеков, от Вседержителя Бога посылаемаго по вся человеческий души, возвести к Богу, а тело персти отдать. Этот канон рекомендуется читать ежедневно: Ты же, человече, не забывай смертной чаши, пой по вся дни канон сей.

Например, в канонах повечерия Октоиха, читаемых на повечерии... Егда хочет душа моя разлучитися от плоти... свободи мя руки ненавидящих мя, Богородице... (гл. 3, понедельник, песнь 6, тр. 1). Смертнаго часа убоявся... Тебе припадаю: спаси мя, Отроковице от сети ловящих (гл. 3, вторник, песнь 7, тр. 2). О Дева благая! О міра радости и прибежище! О хранительница верных и избавление скорби! Ты предстани ми в час смерти и избави от бесов, ищущих растлити мя (гл. 3 пятък, песнь 9, тр. 1). Егда повелением Божиим от временны жизни отыти хочу, Пречистая, бесовской руки покажи мя высша (гл. 5, среда, песнь 1, тр. 3). Егда хочет душа моя разлучитися от окаянного моего телесе, невидимых враг томительства избави мя, Богоневесто (гл. 5, среда, песнь 9, тр. 4). И ныне и тогда Твою помощь да обрящу, Чистая, в час воньже изыдет дух мой... избави мя бесовского мучительства... и не остави мене... предану бьгти им (гл. 6 вторник, песнь 9, тр. 3). ВСЕГДА ТЯ, ПРЕНЕПОРОЧНАЯ, МОЛЮ: в час смерти предстани ми... (гл. 7, понедельник, песнь 3, тр. 3). В час мя страшный смертный Ты исхити оглаголающих демонов и всякия муки (гл. 1, Неделя, Полунощница, по 6-й песни седален Богородичен).

Молитва на повечерии: «Нескверная, неблазная»...

Канон на исход души, песнь 1, тр. 1.

Там же, песнь 6, тр. 1.

Там же, песнь 7, тр. 1.

Сравни с увещанием пред исповедью: «Пришел еси во лечебницу».

Канон на разлучение души, песнь 4, тр. 3.

Там же, п. 1, тр. 1.

Там же, п. 8, тр. 1.

Там же, п. 3, тр. 1.

Там же, п. 3, тр. 2.

Там же, п. 3, тр. 4.

Там же, п. 6, тпр. 2.

Напр. в учебном часовнике, изданном в Москве при патриархе Иоасафе в лето 1640.

В древних греческих рукописях эти каноны также называются творениями Андрея Критского и Иоанна Евхаитского.

Даже заупокойные тропари поются на 2-й глас (Помяни Господи), 8-й (Глубиною мудрости) или 4-й (Со духи праведных).

Строй последования по исходе души, как сокращенной панихиды, очень сходен со строем сокращенного молебна, совершаемого в пяток вечера 1-й седмицы Великого Поста. Тогда Святая Церковь также с одной стороны считает необходимым нарочито прославить Св. муч. Феодора, а с другой, снисходя к немощи молящихся, утомленных продолжительными службами всей седмицы и самого пятка, и ослабевших от строгого поста, насколько возможно сокращает чин молебна, опуская катавасии, ектении, даже Евангелие. В этих двух случаях Церковный Устав дает как бы некоторый образец того, как при известных обстоятельствах можно сокращать те или иные последования, сохраняя существенное, так чтобы получалось лишь сокращенное последование, а не жалкие обломки его.

Термин «новопреставленный» употребляется в требнике Петра Могилы, но не в последованиях погребения, а при указании того, как совершать в праздник на литургии поминовение в тот день погребаемого.

Различные именованья усопших. Попутно должно отметить, что нередко употребляемые у нас в отношении к усопшим и другие эпитеты: отрока, девицы, жены, боярина, воина, убиенного, усопшего, сгоревшего и под. также не имеют твердых оснований в богослужбных книгах. Лишь некоторые из этих терминов употребляются в общих поминальных формулах, в каноне суббот Мясопустной и Пятидесятницы, да в древнем синодике, назначавшемся для келейного употребления. А в требнике Киевского издания в конце последования погребения мірских человек замечено: Ведомо буди, яко сицевый образ бывает и о усопших женах... Сие убо последование, якоже выше речеся поется и о женах, и о отроцех православных, изменяему токмо имени мужеску полу или женского раба Твоего или рабы Твоей, а НЕ ИНОЕ. Согласно этому замечанию при имени усопшего не должно быть каких-либо терминов вроде «отрока» и подобн. К имени усопшего должны быть прибавлены только обозначения тех служений, на которые были возведены Церковью чрез особые чины Церковные и по которым они именовались и при жизни, как-то «чтеца» (имевшего посвящение в это звание, посвященного в стихарь, а не всякого читавшего в церкви или исполнявшего псаломщические обязанности), диакона, иерея, епископа, монаха, и т. д. К имени усопшего младенца должно прибавлять это слово, так как и особое последование младенческого погребения, в котором всякий случай «имя рек» предваряется словом «младенец».

Книга 6, гл. 5.

Срав. ниже рассказ иеросхимонаха Парфения о чтении им Св. Евангелия за одно близкое ему лицо и примечание 336.

Следует ли читать псалтирь при гробе усопшего в дни Пасхальной седмицы? Устав Церковный совсем отменяет в эту седмицу чтение псалмов, даже тех, которые входят в состав ежедневного богослужения в качестве основных частей его за исключением лишь вечерних 140, 141, 129 и 116 и утренних 148, 149 и 150, заменяя все опущенное пасхальными песнопениями. В монастырях, где «неусыпное» чтение псалтири, оно совсем прекращается в пасхальную седмицу. В соответствии с этим может быть на Пасхе у гроба усопшего не следует читать псалтирь, заменяя ее или чтением пасхального канона и пасхальных песнопений, повторяя их, или Святого Евангелия даже и у гроба мирянина, что в некоторых местах (на юге России) совершается иногда и не в пасхальное время (См. Толк. Тип. 1, 140)

Требник в двух частях. Часть 1, глава 36.

В Большом Требнике две молитвы: гл. 38. На основании дому и гл. 39, Егда кто имать внити в дом нов, обычно соединяющиеся с окроплением св. водою и даже водосвятным молебном. А в киевских требниках даже особый пространный и довольно сложный Чин благословения нового дома.

Протоирей Мальцев в своей книге «Чины погребения» помещает заимствованный из Львовского требника (изд. Ставропигийским Институтом в 1873 г.) чин благословения гробницы, по коему после обычного начала и прежде окропления гроба святою водою читается особая молитва. В ней испрашивается у Господа ниспослание Ангела... храняща ю (гробницу) да тело, в ней положенное, покойную обитель обрящет даже до второго пришествия... душа же... вечныя радости сподобится.

Ср. сказанное на стр.

Бдение, конечно, дольше панихиды.

Гораздо более, чем обычно, тратится на так называемые «всенощные бдения», самое название которых стало какою-то горькой иронией жалкой действительности. По всякому поводу и без всякого повода, и в праздники, и в будни, и ради поминок стараются служить непременно «всенощную», но такую, чтобы на нее как можно меньше пошло времени. В одной духовной семинарии на воскресную всенощную тратилось 40—50 минут. И после говорили, что отслужена всенощная! Как будто дело в названии... Так и с заупокойными всенощными... Зачем и для чего нужен этот обман?

Не ранее второй половины прошлого столетия.

Типикон, Октоих, Триодион, Пентикостарион, Служебник.

В древних грузинских рукописных Евхологионах есть особые ектеня и молитва на вынос покойника из дома. В прошениях ектений возносятся моления о живых сущих в доме сем... Яко да Господь... их сохранит. И о печали сущих... яко да... утешит их. А в молитве испрашивается у Господа: путеводи усопшего раба Твоего в место упокоения. (Кекелидзе, Литургические грузинские памятники. Тифлис 1908, стр. 72).

Древние христиане день смерти называли днем рождения. Погребение совершается в один из ближайших дней ко дню смерти, как и именины чаще всего бывают в один из ближайших ко дню рождения.

Последование священнического погребения. Икос 2.

Кийждо от СВЯЩЕННИКОВ по чину своем близ умершаго творят возгласы после ектении. Архиерей или начальствующий иерей сам глаголет... Вечная твоя память.

Последование исходное мірских человек.

Последование отпевания усопших в Пасхальную седмицу.

Чин погребения младенческого.

Только на молебне один кондак без икоса, а последование молебна с акафистом неизвестно Уставу.

Со духи праведных... считают за тропарь.

После Евангелия, а в параклисисе Богородице еще и после канона: Высшую небес.

В последовании погребения в Большом Третьнике непорочны печатаются полностью.

Cm. 1.

Cm. 93.

Так толкуют св. отцы, стих 175.

Устанавливая только в чине погребения такую особенность в пении «Господи помилуй» на малой ектении, Большой Требник неоднократно (по 2 и 3 статьи непорочных, по 3 и 9 песни канона) приводит полностью текст этой ектении с указанием единократного «Господи помилуй» к первому и последнему прошениям и с тоекратным ко 2-му и 3-му. К сожалению, эта подробность остается неотмеченной в малых требниках.

Об ипофонном пении ниже, на стр. 48.

Так в последований погребения священнического, где за кондаком следуют 24 икоса, завершаемые повторением кондака.

Октоих, глас 5. Субб. утро. На стиховне стрихира 2.

Служба преподобным и богоносным отцам нашим на святой горе Афонской просиявшим, на Господи воззвах, стихира на славу, Цариград, 1862, 12. Служба Всем Святым в земле Русской просиявшим, стихира по 50 псалме.

Иоанна Златоуста. Слово огласительное во Св. Пасху.

Блаженны 4 тропарь.

Там же, 2 тр.

Там же, 1 тр.

Там же, 2 тр.

Там же, 3 тр.

Там же, 4 тр.

У нас забыты прежняя степенность и выдержанность богомольцев в храме. Забыто и доброе правило старины не выходить из храма до полного окончания всего богослужения, прежде чем все вместе с настоятелем не сотворят так называемые исходные поклоны. При погребении сейчас начнется прощание, начнется движение, шум, толкотня. После прощания многие поспешат уйти из храма. Даже и священнослужители, если отпевание совершалось соборно, не все будут ждать отпуста. Поэтому и стали читать молитву прежде прощания, пока еще все стоят спокойно на своих местах. Читать ее там, где положено, пожалуй, из-за шума, движения будет затруднительно.

Последнее целование — прощание. Так обычно и перед исповедью православные сначала спрашивают прощение у окружающих, а потом идут к духовнику и от него получают разрешение.

Как и в жизни в самый последний момент расставания разлучающиеся говорят друг другу: «прости», «прости».

Cmuxupa 2.

Смуща 3.

Смуща 4.

Cmuxupa 7.

Cm. 1, 2, 10.

Cm. 3, 6, 7.

Cm. 8.

Смуща 13.

Это предписание последования погребения весьма характерно и имеет значение не для одного данного случая. Если архиерей даже и не участвовал сам в совершении погребения, а оказался только присутствующим, то последнее разрешение должен дать именно он, архиерей. Иерей же читает прощальную молитву только в отсутствии архиерея. Это потому, что в Православной Церкви полноправным литургом, самостоятельным совершителем всех таинств и служб церковных является только епископ. В частности, только епископу принадлежит вся полнота власти вязать и решить. Иереи лишь легаты епископа, лишь его уполномоченные, заменяющие его там, где он физически не может быть. Иерей во всем действует не самостоятельно, а по воле епископа, от его имени (поэтому частое возгласение имени епископа при богослужении), за его благословение. В частности, за благословение епископа они могут вязать и решить, но иерейское связывание и разрешение лишь как бы предварительное, а окончательное и совершенное только от архиерея. В отсутствие архиерея, за его благословение иерей совершает многое из того, что по существу принадлежит только архиерею, с архиерейского соизволения пользуется многими архиерейскими правами. В частности, в присутствии архиерея он теряет право благословлять людей. В соответствии с этим и последнее разрешение усопшему, которое должно быть окончательным и совершенным и которое обычно сопровождается благословением, должно быть дано архиереем, если он присутствует. У нас вошло в обычай, чтобы при соборном совершении погребения разрешительную молитву читал духовник почившего. Но так должно быть только тогда, когда отпевание совершается одними иереями. Если же отпевание совершается архиереем, то хотя бы в числе сослужащих иереев был постоянный духовник почившего,— прощальная молитва должна быть прочитана непременно предстоятельствующим архиереем. Только если в погребении участвует несколько архиереев, и один из них был духовником почившего, разрешительную молитву следует читать именно ему, хотя бы он был одним из младших святителей.

Отсюда частое поминовение за богослужением: «Зде лежащих», теперь по большей части теряющее свой прямой смысл.

При выносах его в Воздвижение, нед. Крестопоклонную, 1-го августа.

По древним уставам на воскресной утрени после великаго славословия — при пении Трисвятого совершался вход с Евангелием.

Иногда говорят: при выносе креста и плащаницы поется ЗАУПОКОЙНОЕ Трисвятое. Выражение совершенно неверное. Не с чина погребения, как нечто грустное, взято Трисвятое для выноса креста и плащаницы, а как раз наоборот. С торжественного изнесения святыни, торжественное Трисвятое взято для торжественного перенесения «МОЩЕЙ» усопшего. Медленное же пение Трисвятого во всех этих случаях не для придания ему грустного характера, а по соображениям чисто практическим, чтобы дать возможность священнослужителям без торопливости совершить священные обряды.

У нас установился обычай возливать елей только оставшийся от соборования усопшего. По последованию погребения елей должен быть возливаем независимо от того, был ли соборован усопший или нет, и возливается елей вообще от лампады.

В требнике Петра Могилы возлияние елея истолковывается в таком смысле: при крещении почивший чрез помазание елеем был призван на подвиг. Теперь по тех же священных подвигах он снова помазуется елеем в знамение того, что милосердие Божие милостливо приемлет совершенные им в жизни подвиги. В соответствии с сим дается теперь особое обращение к усопшему при возлиянии елея: Господь и Бог наш [Иисус Христос](#), укрепивый ты в вере и подвизах христианского жития, Той ныне милостивно сия да примет и елеем щедрот Своих да простит вся немощи человечески согрешенная и мзду прияти да сподобит ты со святыми Своими, поющими Ему: аллилуиа (лист 444 оборот).

Быт. 18:27, Иов.30:19; Еккл. 12:7. В древних Грузинских Евхологионах есть особая молитва на копание могилы. Но по содержанию своему она более соответствует моменту, предшествующему опущению гроба в могилу, ибо в ней испрашивается у Господа: благослови могилу раба Твоего и кости его сохрани в ней, душу же водвори в селение праведных (Кекелидзе, 72).

Быт. 18:27; Иов. 30:19; Еккл. 12:7. Последование погребения имеет в виду восточный обычай полагать тело усопшего в могилу без особого гроба и гробом называют самую могилу. У нас особый гроб — непременно принадлежность погребения. В виду того, что гроб прежде опущения его в могилу закрывается крышкой, порядок последних действий естественно изменяется сравнительно с изложенным в последовании. Именно, предание земле и возлияние елея совершается до закрытия гроба крышкой и следовательно до опущения его в могилу.

В последовании погребения мірских человек в данном месте нет упоминания об ектении. Но оно само собой предполагается чином литии, начатой во время шествия или при приближении к могиле. В священническом погребении определенно указывается весь порядок литии и сугубая ектения. А немного выше сказано, что прочее все окончания погребения, начиная со стихиры при прощании, якоже предписаша в последовании мірском, где очевидно должна быть и ектения.

Почти с подобными словами — «Слава Богу за всё» испустил свой дух святой Златоуст... «Слава Богу» должно быть основным настроением христианина во всю его жизнь и в радости и в горе. Оно должно быть и у уходящих в другую жизнь и у окружающих гроб, несмотря на всю горечь разлуки, на весь ужас смерти и тления. Поэтому «Слава Богу» в разных словесных формах многократно повторяется при погребении, растворяя сетование родственников и друзей, утешая скорбящих, приободрявая унывающих. «Аллилуиа» «Хвала Богу» на непорочных. Многократное «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу» на всем протяжении последования. «Благодаряще Бога»... при последнем целовании. И, наконец, после того, как земля сокроет землю, на могильном холме: «Слава Богу сице устроившему».

Как нередко наше богослужение называется в самом богослужении.

Пред. 2, 3 и 4 чтением апостола.

Пред. 3 и 4.

Пред. 1, 2, 3 и 4.

Пред. 2 и 3.

Песни 1, 4, 5, 7, 8 и 9.

Песнь 6.

В изданном отдельной книжицей последовании погребения священников (СПб, 1904) ирмосы всех песней канона напечатаны с нотами, чем предполагается пение их всех. Но в данном случае это издание не может быть авторитетом, так как и в отношении великого славословия, которое оно дает также с нотами и в праздничной редакции вопреки определенному и ясному указанию Большого Требника: Великое славословие на погребении, если и может быть пропето, то во всяком случае в будничной редакции.

Должно обратить внимание, как охраняет Святая Церковь текст нарочитых песнопений нарочитых дней от употребления их в других случаях. Для канона священнического погребения она назначает напев великосубботного канона, ради чего, в начале каждой песни выписываются начальные слова ирмосов, как указание способа пения следующих тропарей песни. А там, где и самые ирмосы должны быть пропеты в качестве катавасии, на 3-й, 6-й песнях даются уже другие,— не великосубботные ирмосы — по 3-й песни обычный «Несть свят», а по 6-й, хотя и Великого Четверга, но довольно общего содержания — «Бездна последняя»... (Эта подробность не есть ли возражение против разного рода «пассий» и подобных новшеств?). Лишь по 9-й песни, в заключение всего канона, как бы в утешение служителю Своему, всю жизнь верою и любовью величавшему Господа и Богоматерь, а вместе и в утешение его рыдающим чадам, Церковь поет: Не рыдай о Мне Мати, зряще во гробе... востану бо и вознесу со славою... верою и любовью Тя величающая.

В будни и меньшие праздники не ексапостиларий, а светилен.

Ибо верующие СМЕРТИЮ к Владыке приходят. Окт. глас 4, утро. Канон 2, песнь 6, тр. 3.

Обычно ексапостиларий и светилен никогда не поется более трех раз, а вообще более 3-х светильное, а с Богородичном 4-х, никогда не бывает. А здесь ексапостиларий поется, очевидно, канонархом (самое название его показывает, что это песнопение, которое поется нарочито для этого ВЫСЛАННЫМ с клироса на средину храма певцом). После этого его повторяют люди. Затем канонарх поет три стиха, а люди к каждому припевают ексапостиларий и после этого еще на славу и ныне Богородичен.

Лишь в 8-м глазе без стихов.

Всего с Богородичном 31 стихира. Именно столько стихир (31 с Богородичном) полагается еще только на 5-й седмицы Святой Четыредесятницы на вечерни пред Великим Каноном. А дальше будут пропеты и ирмосы Великого Канона. Глубоко верную мысль высказанную Андреем Николаевичем Муравьевым (Впечатления погребения митрополита Филарета. Напечатано в приложении к собранию писем митр. Филарета к А. П. Муравьеву, стр. 680—681), что иерейское погребение как бы соединение двух знаменательных служб Страстной Седмицы — Великого Пятка и Великой Субботы следует расширить, что этот умилительный чин есть соединение трех знаменательных служб: утренняя В. Пятка, В. Субботы и Четвертка Великого Канона.

Последование священнического погребения. Молитва по 2 Евангелии.

Псалмы, антифоны, тропари, седальны, стихирь всех гласов, прокимны, аллилуиа со стихами, блаженны, канон, хотя и одного гласа, но в разных напевах: великосубботнем, Великого Четвертка, обычном и Великого Канона и ексапостиларий.

Апостол, Евангелие молитвы славословие, Благо есть.

Стихира Дамаскина, глас 3-й.

Икос 2-й.

Cmp. 34.

Степенна 1-го гласа.

Степенна глас 5.

Степенна глас 1.

Степенна глас 6.

Степенна глас 2.

Степенна глас 4.

Степенна глас 8.

Степенна глас 3 и 7.

Степенна глас 2.

Последование малого образа, то есть мантии. 1—2 вопросы.

Чин погребения младенческого. Молитва на ектении.

Там же, стихира 3.

Там же, Канон, песнь 8, тр. 3.

Там же, на ектении прошение и молитва.

Чин погребения младенческого. Канон, песнь 3, тр. 3.

Там же, молитва прощальная.

Тропарь, кондак, икос и 1 стихира (Болезнь Адаму).

Но и тех здесь всего 5 с Богородичном, тогда как и последовании погребения мірских человек в этом случае 12 стихир и Богородичен.

Чин погребения младенческого, канон, песнь 5, тр. 2.

Если не сотворили они ничего худого, то ведь и доброго не могли ничего сотворить. О, благодать Божия!

Чин погребения младенческого, канон, песнь 9, тр. 3.

Там же, песнь 7, тр. 2.

Там же, икос 2.

Какое понимание естественных родительских чувств!

Чин погребения младенческого, Канон, песнь 8, тр. 3.

Там же, икос 5.

Там же, канон, песнь 4, тр. 1.

Там же, канон, песнь 5, тр. 3.

Там же, канон, песнь 5, тр. 1.

Там же, канон, песнь 6, тр. 3.

Там же, возглас на ектении.

Там же, прошение на ектении.

Там же, молитва по ектении.

Чин погребения младенческого, прошение ектении. Ср. канон, песнь 5, тр. 2.

Cmp.

В древних рукописях есть особая молитва над трапезой в память усопшего, в которой испрашивается: Упокой душу раба Твоего... творящим же память его милость, мир и прощение грехов даруй (Кекелидзе, стр. 77, 72).

В древних (XVI-XVII веков) рукописных богослужебных книгах встречается даже последование — своеобразная и умиленная служба, не имеющая, конечно, ничего заупокойного, на которой возносятся, напр, такие прошения: о еже избавитися брату нашему от всякия опасности... о еже непорочно ему течение жизни... о еже жити ему в страхе и святости (Кекелидзе, *Литургические грузинские памятники*. Тифлис, 1908, стр. 133, 162, 163, 185, 191).

А если Октоих в двух книгах, то и в 5-м гласе.

Симеон Солунский. Новая Скрижаль.

По никоновскому уставу прежде начатия панихиды предстоятель прочитывал две молитвы: одна «кадилу над усопшим» и другая над кутиею в память умершим.

Cmux 3.

Cmuxu 5—6.

Cmux 9.

Cmux 14.

Cmux 15.

Cmux 16.

На панихиде это прошение получает особый смысл в приложении к скорби о разлуке с усопшим.

Знаменательно, что Святая Церковь в данном случае в приложении к своим усопшим дерзновенно употребляет библейское выражение, в Священном Писании прилагемое к Господу (Ты же, Господи, вовек пребывавши и память Твоя в род и род. [Пс. 101:13; 134, 13](#)); Им Самим о Себе сказанное, как о Пребывающем вовеки.

В изложении, напр., порядка воскресной службы об исполнении Бог Господь со стихами (чему на панихиде соответствует аллилуиа) Типикон говорит: канонарх возглашает Бог Господь со стихи его в настоящий глас. Возглашает не только Бог Господь, но и стихи его В НАСТОЯЩИЙ ГЛАС, конечно, обозначает не простое чтение, а пение на соответствующий глас.

Или, как у нас обычно, диакон, а в отсутствии его, иерей.

Так и на субботней полунощнице опускаются непорочны в виду непременно предстоящего стихословия их на утрени и заменяются 9-й кафисмой.

По Уставу припев должен следовать за каждым стихом 118-го псалма за исключением последних двух стихов в каждой статии (92—93, 175—176), которые поются по два за один и повторяются по трижды (см. примечание 33 к настоящей главе). Ввиду того, что точное по Уставу исполнение 17-й кафисмы может показаться очень продолжительным для богомольцев и обременительным для певцов, возможно петь по одному стиху лишь первые стихи в каждой статии (1 и 94), а все прочие петь по два за один. И в последованиях погребения мирских человек и священников также можно пропеть по единому стиху в первой статии первые два стиха, во 2-й и 3-й статии два стиха по одному первому (т. е. стихи 1, 2, 73 и 136), а все прочие по два за один. Такой порядок находит себе оправдание в том, что во всех заупокойных последованиях, на коих стихословятся непорочны, за исключением последования монашеского погребения, последние два стиха в каждой статии поются по два за один. Такое соединение, кажется, удобное и для певческого исполнения, так как тогда в каждой строфе можно будет сделать по 4 колена, а не по 2 только. Также если даже самый 118-й псалом не поется, а читается, можно читать и по одному стиху, и два за один, но следовало бы весь псалом прочитывать, или хотя бы и некоторую часть его. У старобрядцев 17 кафисма на панихиде...

По 2-й статьи непорочных: Та же ектеня. И поминает иерей усопших якоже прежде написася посреде непорочных. По 3-й песни канона: и поминает иерей преждеусопших по ряду, якоже предречеся посреде непорочных. По 6-й песни канона: И поминает иерей преждеусопших якоже прежде указахом.

Подобно тому, как напр. исключительный случай гласного чтения на Троицкой вечерни седьмой вечерней светильничной молитвы не дает права читать ее и в других случаях вслух.

Так исполняются в Киевской лавре тропари на Бог Господь на воскресной утрени, совершаемой отдельно от вечерни (когда не бывает всеобщего бдения).

На панихиде, напр., где канон поется всего на 4, на всех песнях будет 32 тропаря и 3 ирмоса-катавасии, всего, следовательно, 35 песнопений, с седальном, кондаком и икосом — 39 песнопений.

В последовании погребения мірских человек. Он тот же, что и в Октоихе в субботу 6-го гласа, только текст его изменен применительно к поминовению одного усопшего.

При поминовении в день годовщины по кончине иерея или архиерея соответственно будет употребить на панихиде канон из последования священнического погребения.

Последование общего молебна в часослове.

В конце Октоиха.

Там же немного далее.

1) Дивен Бог во святых... 2) Покой Господи... 3) Слава... 4) И ныне...

По 3-й песни ирмос... По 6-й песни ирмос... По 9-й песни глаголет иерей: Богородицу и Матерь Света... и поем ирмос 9-й песни.

В ырмологине 1045 ырмосов.

Редкие случаи нечетного количества стихов в каноне, напр. на повечерии Пятка ВАИЙ и первых четырех дней Страстной седмицы (в некоторых песнях) отмечаются нарочито: Тропари колико их суть.

В воскресном каноне Октоиха, где по 3 тропаря и в первых будничных канонах Октоиха же, где по пять тропарей.

В большинстве праздников. А о канонах двенадцатых праздниках канона всегда особые точные указания.

Напр. при двух святых в Великом Посте на тех песнях, где есть трипеснец.

Первый воскресный канон Октоиха поется со ирмосом на 4. Но на воскресной утрени он не единственный и вызывается это крайней необходимостью ввиду утеснения в канонах: и в Октоихе не один канон, а из Минеи нельзя опустить и всего должно быть не больше, чем на 14 со ирмосом. А когда тот же воскресный канон читается на утрени субботы в Воскресенском храме, то и ирмосы его удвоятся и тропари восполняются из крестовоскресного канона. В последовании во время безведрия канон имеет всего по три тропаря. Но там и ирмосы, как вообще на молебнах, не поются, поэтому они и не печатаются полностью. В каноне ко Причащению по три тропаря (кроме 9-й песни). Обычно там читаются и ирмосы. Но этот канон предназначен не для общественного БОГОСЛУЖЕНИЯ, а для чтения, главным образом, келейного, для домашней молитвы.

Богородичные каноны Октоиха, предназначенные для повечерия, имеют в каждой песни ирмос и 4 тропаря. Так же Воскресные Троичные каноны. Но в самом конце Октоиха указывается: на повечерии такожде канон без ирмосов, подобие якоже и на молебне. Также должно петь канон и на воскресной полунощнице. О полунощнице с каноном, какова воскресная, в старинных записях служб говорилось: полунощницу поем молебном (Чиновник Новгородского Софийского Собора), т. е. по чину молебна, по которому канон без ирмосов. Канон на плач Пресвятой Богородицы на повечерии Великого Пятка имеет в каждой песне ирмос и 4 тропаря. Но там ирмосы поются по дважды.

При поминовении 2—3 и вообще немногих усопших соответственнее будет петь по каждой песни по дважды «Покой Господи души усопших раб Твоих». Но если к этим немногим именам будет присоединяема общая формула «и всех прежде почивших» или подобная, тогда следует петь так, как на панихиде об усопших многих.

На практике, не желая очень затруднять себя разными справками, чаще поются ирмосы 6-го гласа, те, что могут быть на панихиде в день годовщины по миряnine. Иногда поют ирмосы 8-го гласа, те, что могут быть на панихиде по единоумершем. В особой брошюре «Последования поминовения усопших, еже есть панихида», СПб, 1904, без всяких оснований в качестве катавасии указаны ирмосы из параклиса Богородицы: Небесного круга... Молитву пролию... Во истину Богородицу... Они же помещены и в нотном издании «Спутник псаломщика».

Пред 50-м псалмом и по 3-й песни канона.

Они в Октоихе в будничные дни среди сидальнов по 2-й кафисме.

Когда в Минее нет икоса.

Да песнь ангельскую пою ти: аллилуиа. Октоих, глас 6, вторник утра по 2-м стихословии седален.

Плач христианина при гробе, по выражению церковных песнопений, «веселый плач». Веселое отшествие твое, поется, напр. в службе преп. Прохору Печерскому (10 февр.), веселого исполни всех плача (канон, песнь 8, троп. 4).

Эта особенность в пении перечисленных предпраздничных канонов (в которых кроме того и ирмосы поются по дважды), катавасия по каждой песни и по 8-й песни Хвалим, благословим... не указывает ли на то, что когда-нибудь в древности эти каноны пелись со стихами пророческих песней подобно тому, как и до сих пор сохраняется в Уставе указание петь со стихами пророческих песней канон Великой Субботы на так называемой пасхальной полунощницы? А употребление Благословим Отца и Сына... на панихиде не есть ли напоминание о том, что панихида, как служба по самому своему названию всенощная (название служб никогда не является случайно), первоначально включала в свой состав и «пророческие» песни: необходимую часть уставного всенощного бдения? Во всяком случае особенность в пении 8-й песни канона на панихиде выделяет заупокойные каноны из ряда других, приближает их к выдающимся канонам предпразднства трех величайших праздников: Пасхи, Рождества Христова и Богоявления.

Со духи праведных... в пяток 4-го гласа на вечерни стиховны.

Пред выносом тела из дома, после Евангелия, после прощания пред отпуском и по опущении гроба в могилу.

Вечная память на панихиде соответствует молебному Многая лета живым. Последнее и возглашается и поется громогласно. Так же громогласно должно возглашаться и петься и наше заключительное благожелание усопшим — вечной памяти.

Эту формулу вообще следует иметь в виду для возглашения на общих панихидах, в особенности при возглашении Во блаженном успении. При окончании панихиды, службы довольно не краткой, когда и силы и внимание молящихся утомилось, достаточно ограничиться общей формулой, а не перечитывать вновь имена, не раз уже прочитанные.

Полный чин панихиды для этих двух дней излагается в Пентикостарионе в службе субботы Пятидесятницы. В Триодионе же в службе субботы Мясопустной делается только общее указание: по отпущении вечерни творим панихиду за усопших. Это же указание и в Типиконе. Но службы обеих суббот — и Мясопустной и Пятидесятницы совершенно одинаковы по строю своему. В Типиконе даже совсем не излагается служба субботы Пятидесятницы, а делается только ссылка: Поем всю службу усопших вечер и утро, якоже предызъявися в субботу мясопустную во всем подобно. Также после изложения службы субботы Мясопустной Типикон и Триодион отмечают: Ведати же подобает, яко сие последование бывает непременно и в субботу пред Святою Пятидесятницею. Основываясь на этих указаниях, должно заключить, что и в субботу Мясопустную поется служба во всем подобно субботе Пятидесятницы в тех частях, которые более подробно в ней изложены. Это, между прочим, касается и панихиды, только с заменой на ней канона 6-го гласа каноном рядового гласа Октоиха.

После тропарей на непорочных, по 3, 6 и 9 песням канона.

По 1-й кафисме, по 1 и 2 стихословии непорочных, по 3, 6 и 9 песням канона.

Во всех последованиях погребения, которые по строю своему приближаются к утрени,— великой ектении заупокойной нет. Нет ее и в сокращенной заздравной утрени — молебне.

Соответственно формуле: О упокоении душ усопших рабов Твоих (имя рек).

В последовании молебна, который тоже сокращенная утренняя, седальна пред 50-м псалмом нет.

Обычно седален пред 50-м псалмом (в будние дни) надписывается: седален по 2 (или 3) стихословию.

Cmp.

Как бывает, где поется аллилуиа.

Последования в неделю Православия.

Напр. Слово ми подаждь молитися, Милосерде, о подвизавшихся за веру и отечество мужественно. Песнь 1, троп. 1. Услыши, Троице Святая... гласы молебныя, приносимыя Тебе в Церкви о пострадавших в воинстве за Церковь Твою Святую. Песть 4, троп. 3. Молебницу Тя и пострадавших за Церковь Сына Твоего и свое отечество предлагаем. Песнь 9, тр. 4.

Совершение этого чина может быть дозволено разве только после вечерни в самый праздник Усекновения Главы Предтечи, но только там, где на утро 30 августа не празднуется благоверным князьям Александру Невскому или Даниилу Московскому.

Преподобный Дионисий, по прозванию Щена, был блюстителем Антониевых пещер. Почивает в затворе в дальних пещерах. Память 28 августа.

Служба преподобным отцам Печерским и всем святым в Малой России просиявшим, песнь 8, тр. 4.

В праздники, начиная от святых со славословием, в предпразднство и попразднства,— если случится в субботу, как отмечено было ранее, в пяток вечера панихиды не бывает.

По Уставу иерей не во все время богослужения носит на себе епитрахиль; тем более фелонь, но возлагает их на себя только тогда, когда что необходимо для иерейских действий и возгласов.

У нас принято все заупокойные исследования совершать пред так называемой канунницей. Для данной литии она может быть поставляема на середине притвора и около нее потом будут поставлены подсвечники, хотя Типикон имеет в виду только эти последние, как обычно для всякой литии.

И по стихире священник, возложив на ся епитрахиль, речет (Служебник). Устав предполагает, что епитрахиль, в которой отправляется богослужение в храме, обычно остается у Царских Врат, а для служб, совершаемых в притворе, там должна быть своя епитрахиль.

Хоровое чтение.

Срав. сказанное выше о возгласении на панихиде Во блаженном успении, которое заменяется возгласением Вечная ваша память...

См. выше о чине благословения колива, стр. 40.

Собрание древних литургий. Вып. I, СПб, 1874, стр. 109, 129

Творения, Сергиев Посад, 1911, стр. 205—206

Творения, М. 1882, стр. 562—566

Кальнев, Доклад, читанный в VI отделе Предсоборного присутствия в 1906 году

Собрание мнений, дополн. том, стр. 186

Письма 1886 года на имя преосв. Туркестанского Неофита. В докладе Кальнева

Но это не значит, что в своей домашней молитве молящийся может ни с чем не считаться, и, напр. в Великом Посте петь Христос Воскресе или на Пасхе читать: Господи и Владыко живота моего. В существенном и основном и домашняя молитва должна быть в соответствии с церковной. В церковной молитве указывается один определенный путь, по которому одному, ради единообразия, и несмущения друг друга должны идти и все молящиеся. В домашней молитве большая широта пути, но направление остается то же, что и в церковной молитве. И самая широта и простор должны иметь известные границы, за пределами которых начинается уклонение от правильного пути на распутья произвола и самочиния. Православные не только монахи, но и миряне всегда и везде остаются послушниками Святой Церкви и даже в том, что предоставляется их свободе они всячески избегают самоволия. Отцы советуют все вообще делать с совета и рассуждения. Особенно это нужно в отношении молитвы. О домашней молитве следует советоваться с людьми духовноопытными, со старцами, и особенно, со своим духовных отцом, по благословению которого должен быть по возможности определяем состав и пределы ее (ср. примечание 2 на стр. этой же, ниже).

Характерно это название домашней молитвы не только инока, но и мирянина — «келейное правило». Оно указывает, что и домашние молитвы как инока, так и мирянина, не должны быть чем-то беспорядочным, случайным, а должны быть именно ПРАВИЛОМ, то есть должны быть составлены по известному правилу, должны иметь более или менее определенный порядок и возможное постоянство.

Церковными то или иное действие или молитва становятся не оттого, что они совершаются в Церкви, как здании, в храме, а оттого, что они совершаются в Церкви Христовой, как обществе верующих, по правилам Церкви, и людьми церковными, то есть принадлежащими к Церкви.

Типикон. О молитве и поклонах церковное законоположение.

В древней Руси православные хорошо знали не только как должно совершать свое келейное домашнее правило, но знали и то, что за отсутствием иерея каждый мирянин может совершать все церковные службы за исключением таинств. Тогда знали, как при этом должен действовать грамотный мирянин. Знали и неграмотные, что и как они могут совершать за каждую службу. А для различных случаев житейских, обстоятельств и духовных переживаний у православных русских людей немало было соответствующих молитвословий, особенно канонов. В старинных рукописных и печатных книгах есть совершенно неизвестные нам каноны: «В печалех и нуждах», «В междоусобных бранех», «О больных», «Во время глада и томления», «О творящих милостыню» и под. и особенно каноны различным святым, коим от Господа дана различная благодать помогать людям в различных обстоятельствах.

Первый в Псалтири, второй — в 8-м гласе Октоиха.

Мірянин при совершении келейной молитвы и церковных служб в отсутствии иерея все иерейские возгласы должен заменять одним этим: «Молитвами святых отец наших», разумея здесь и отца своего духовного.

Трисвятое, Пресвятая Троица, Отче наш, Приидите поклонимся.

Мірянину и ектении произносить не подобает. За ектении во всех случаях мірянин произносит только Господи помилуй: за великую и просительную ектении — 12 раз, за сугубую — 40, и за малую по 3 раза.

Это возгласение на келейной молитве, как и перед отпуском, «благослови», есть мысленное обращение молящегося к отцу своему духовному, за благословение которого и совершается всякое келейное правило, всякая домашняя молитва. Это сохраняет и предостерегает молящегося от всякого самочиния даже и в частной, домашней молитве.

Заканчивается эта молитва текстом возгласа: Яко Ты еси воскресение и живот. Но в данном случае этот возглас мирянину не надо заменять возгласом: Молитвами святых отец, ибо это здесь употребляется не в качестве нарочитого иерейского возгласа, в отличие от других молитвословий, читаемых клириками или мирянами, а составляет окончание молитвы, подобно тому, как им же оканчивается и заупокойная молитва на полунощнице или как некоторые молитвы, предназначенные для чтения не иереями, имеют окончание, сходное с иерейскими возгласениями, напр, молитвы междочасий 1-го и 3-го часов, молитва 9-го часа и др.

Так называемые «читальщики» и «читальщицы».

При чтении Псалтири одновременно за живых и усопших поминовение тех и других совершается на славах по очереди: по одной — живых, по другой — усопших.

Василий Великий. Предисловие к Псалтири.

Св. Церковь рекомендует не только монахам, но и коемуждо человеку... и в міре живущу ежедневно читать псалмы, так чтобы во всю седмицу всю Псалтирь совершить (В конце Следованной Псалтири и Служебника).

† 25 марта 1855 г.

Старческие советы некоторых отечественных подвижников благочестия 18—19, М., 1913, стр. 481.

В начале старопечатного псалтиря о поклонах.

Творения, т. II, СПб, 1908 г., стр. 634.

Один только кондак, тот же самый и в службе 19 октября и в настоящем каноне. Песнь 9, тропарь 2., Песнь 4, троп. 2.

Песнь 8, троп. 1

Песнь 5, троп. 1.

Песнь 1, троп. 3.

Песнь 6, троп. 3.

Смерть бо истина, не яже отлучает душу от телесе, но яже разлучает душу от Бога, говорит св. Кирилл Александрийский. См. примечание 93 к 4-й главе.

По 3-й песни седален.

Песнь 7, троп. 3.

Разумеется молитва [Григория Двоеслова](#) о Траяне.

Молитвы патриарха Мефодия († 14 ноября 847 г.) с собором отец об иконоборце Феофиле.

[Макария Египетского](#) о язычниках.

Песнь 3, троп. 2.

† 17 июня 1860 г.

† 10 окт. 1840 г.

Первый великий старец Оптинский иеромонах Леонид в схиме Лев. Изд. 2. Шамордино, 1917 г., стр. 181—182.

† 11 окт. 1892 г.

Собрание писем Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к монашествующим. Вып. II, Сергиев Посад. 1909 г., стр. 106.

Логачевой, † 1975 г. в Николаевском близ Улалы монастыре Томской епархии.

† 30 янв. 1884 г.

Жизнеописание отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, март, М. 1907, стр. 188—189.

Синаксарь субботы Мясопустной.

Синаксарь субботы Мясопустной.

Канон Великого Четвертка, песнь 5, ирмос.

Канон на повечерии 22 декабря, песнь 8, тропарь 2.

Напр. им и нам в молитве полунощницы, литийное прошение на праздничной вечерни, ектеня в конце повечерия и полунощницы, «о нас же и о них Христу присно молящися» в светильне субботы Пятидесятницы. Троицкие молитвы, «испросивше тем, и сами себе» на великой ектении панихиды.

Отсюда сохраняемое в богослужении частое поминовение ктиторов.

Напр. Устав не разрешает более 10 стихир на Господи воззвах (есть только два исключения), более трех тропарей на вечерни (есть только одно исключение), более четырех тропарей на Бог Господь на утрени и под. При истечении памятей, во избежание утеснения в стихирах и канонах, Устав переносит лишние службы на иной день или на повечерие, разрешая каждый день на вечерни и утрени соединять не более 3-х служб, в том числе не более 2-х служб святым Минеи.

Часослов. Последование общего молебна.

Перечитывание имен — труд, и не малый.

Молитва — одно из добрых дел.

29-го сентября преподобному Харитону Исповеднику, канон, песнь 9, Тропарь 1; 18 января святителю [Афанасию Великому](#), песнь 9, тропарь 1; 25 января святителю [Григорию Богослову](#) на велицей вечерни на Господи воззвах стихира 1.

Последование погребения священнического, икос 12.

Там же.

На праздничной вечерни во время литии читаются помянники, но чтение их тогда тайное.

А то, что у нас обычно называется жертвенником, где совершается проскомидия, в Служебнике именуется «предложением», «Святым предложением».

Молитва Трисвятаго и верных первая.

Молитва верных первая.

Молитва верных вторая.

Во утрое же ЛИТУРГИСАЮЩИМ должно есть глаголати часы 3-й и 6-й по молитве Боже и Господи сил... ко Святому Причащению канон и молитвы. По прочтении же часов сотворити отпуст часов. Хотящии же причаститися часы слушают в ЦЕРКВИ перед литургиею.

По архиерейскому Чиновнику все сослужащие иереи с начала часов должны находиться на середине храма около архиерея, внимая чтению. Также начинают часы. Тогда служащие архимандриты, игумены и протопресвитеры, облачившиеся исходят из алтаря южною и северною дверьми и поклонившиеся архиерею, стоят на десной и на левой стороне по чину, токмо проскомидствуяй действует в святом алтаре.

Напр. Чиновник Холмогорского собора, стр. 30: «Священник не служивший во епитрахили начинает часы». А как относились еще в 18 веке благочестивые русские люди к службе часов перед литургией, показывают характерные слова одного образованного помещика, Сергея Афанасьевича Шулейникова (Отца известной игумении Петербургского Новодевичьего монастыря, † 16 м. 1866 г.) который всегда старался прийти в храм до начала часов, приговаривая: «Обедня без часов, что птица без крыльев» (Жизнеописание отечественных подвижников благочестия 18 и 19 вв. май, М., 1908, стр. 100).

Эти Апостол и Евангелие сохраняются у нас в последовании изобразительных в иерейском Молитвослове, хотя смысл печатания их там для большинства теперь непонятен, и в таком виде, как печатаются в иерейском Молитвослове изобразительны, теперь, по-видимому, нигде и никогда не совершаются.

Литургия навечерия Рождества Христова и Богоявления относится не к сочельнику, а к самому празднику. Она совершается после праздничной вечерни.

На предпразднстве, попразднства и праздники, начиная от славословия.

Устав Сатисо-градо-Саровской пустыни, М., 1897, стр. 105—106.

Письма М. М. Ф. родным. М. 1882, стр. 254.

Требник Петра Могилы. Обычай совершать при гробе усопшего литургию называет благочестивым и древним. Благочестивый древний обычай еже литургии Божественней предлежащу в Церкви телу умершего о нем совершатися прежде погребения его всяко содержати священницы епархиальнии должны суть. (Указ о чинном погребении тел правоверным христианином, лист 540, обор.).

Или не хотят.

Напр. чтение вслух тайной молитвы Боже духов, возглашение всякий раз на заупокойном отпусте имен и многое другое.

Первый день Пасхи, двенадцатые и храмовые праздники. В прежние времена находили же возможным в царские дни не совершать ни поминовения, ни погребения; неужели нельзя этого сделать для некоторых, всего 13—14 великих праздников.

Седмица Пасхи, воскресные дни и те дни, когда заупокойное моление даже на полунощнице сокращается до минимума. Перечисление этих праздников, как и указанных в предшествующем примечании, всем покажет, что если в одни дни, даже и в присутствии гроба не должно быть заупокойной ектении, а в другие не должно быть и погребения, то тем более в эти дни не должно быть вообще никаких заупокойных молений.

Л. 540 обор. 5.

Впрочем, Требник Петра Могилы взамен всей остальной заупокойной ектении разрешает внесение в обычную сугубую ектению одного прошения о новопреставленном. Вместо си (особой заупокойной ектении) в ектениях обычных по евангелии, по вегда помянути ктиторов, да помянут будет сице: Еще молимся о оставлении грехов новопреставленному рабу Божию (имя рек) (лист 511).

Что может случиться при очень большом количестве поминаний.

Свечи — жертва в церковный кошелек.

Дары, подаваемые с поминанием

Типикон. О молитве и поклонах церковное законоположение.

Соответствовавших нашим приходам.

Такие общие синодики могли бы быть составляемы на приходских собраниях и по временам перечитываемы с более или менее подробными воспоминаниями о каждом из вписанных в синодик. Тогда все эти имена были бы хорошо известны каждому из прихожан.

Как в большинстве случаев бывает на проскомидии.

Напр. по грузинской рукописи Кекелидзе.

Молитва проскомидии.

Правила наружного поведения для новоначальных иноков, СПб. 1903, стр. 13. Одного Афонского пустынножителя спросили, не испытывают ли пустынножители лишения в том, что они не имеют возможности поминать своих близких при проскомидии, как делают ежедневно живущие в монастырях. На это пустынник ответил: «Мы ведь знаем, когда в монастыре бывает Божественная литургия и вот в это время встаем на молитву и поминаем имена сродников, собратий и знаемых, и всех православных христиан, и всех поживших в вере и надежде воскресения и жизни вечныя. А разве Бог не может слышать нас из нашей пустыни? Неужели вы думаете, что когда стоите во святом алтаре близ святого престола и произносите ваши имена у самого жертвенника, то вас скорее услышит [Бог](#)? Не думаю» (Душеполезный Собеседник, 1910 г., стр. 378).

В некоторых обителях, напр. в пустыни Параклита близ Троице-Сергиевой лавры каждому иноку предоставлялось право внести в монастырский синодик на вечное поминовение имена своих близких, — но всего не более 12 имен.

Бывает, что вслух читают поминания несколько священников и диаконов, и в то же время поют певчие.

Вообще у нас нередко наблюдается совершенно ненормальное отношение к общественному богослужению, к основным службам дня. Будничное богослужение считается не только необязательным, но и почти ненужным для мирян. Даже в нарочитые дни именин или поминок считается возможным совсем не быть ни за вечерней, ни за утреней. Можно даже пропустить часть литургии, а то и всю ее, лишь бы поспеть к концу богослужения, чтобы захватить в церкви священника и отслужить молебен или панихиду. Какое непонимание значения богослужения, как молитвы прежде всего общественной!.. Какое непонимание величайшего превосходства основных, по Уставу положенных служб, пред всякими дополнительными последованиями и частными молениями. Доброе дело — отслужить молебен или панихиду, но худо, если при этом пренебрегаются основные службы дня. Гораздо важнее молебнов и панихид принять молитвенное участие в богослужении общественном, как установленном Святою Церковью в качестве некоторой нормы, прослушать по возможности все суточные службы, начиная с вечерни. Если есть время и возможность, в дополнение к основным службам общественного богослужения могут быть и молебны и панихиды, но именно в дополнение. Если даже этих дополнительных молебнов и панихид, подвиг стояния и молитвы во время всех дневных служб, как труд любви в память поминаемых дорогих людей, живых и усопших, как дело послушания Св. Церкви, как некоторое отречение от своих желаний, от своей воли, как свидетельство о желании молящихся жить общецерковной жизнью, а не быть особняком, в первую очередь молиться общецерковной молитвой, а не быть в одиночку, — будет угодно Господу многих молебнов и панихид, и будет принято Им как ценнейшая жертва в память поминаемых. И для самих молящихся участие в вечернем, утреннем и дневном богослужении, внимательное выслушивание его неизменяемых и изменяемых чтений и песнопений, из которых некоторые употребляются всего один раз в год, а некоторые даже и не каждый год, будет назидательнее и душеспасительнее, чем многократное перечитывание имен по помянникам. Даже при невозможности принять участие в общественном богослужении в храме, свою келейную, домашнюю молитву, если есть соответствующие книги, гораздо лучше приближать к богослужению церковному, прочитывая последование основных дневных служб, а не заполнять все свое молитвенное правило произвольно взятыми молитвами и акафистами. В древней Руси умевшие грамоте старались иметь у себя в доме богослужебные книги, особенно псалтирь со возследованием, сами трудились и не жалели средств на списывание их, но они ежедневно, когда не могли быть в храме, правили все основные службы. Не только молитва в храме при основных церковных службах, но и вычитывание их дома превосходнее всяких других молитвословий, как соединяющееся с некоторыми отречениями от своей воли, с проявлением смирения и послушания Св. Церкви, так как приходится слушать и читать не то, что каждому нравится, не то, что хотелось бы, но то, что для данного дня, для данных часов дня назначается Св. Церковью. Особенно же превосходство совершения основных церковных служб перед всякими другими молитвословиями в том, что оно сильнее и действеннее вводит молящегося в общение со всею о Христе братиею, со всею молящейся Церковью. Тогда как бы уничтожается пространственное разобщение, физическая обособленность молящегося от других братии. Возносящий те самые или почти те же самые молитвы, которые в тот день, а может быть и в тот самый час возносят и другие православные христиане, которые в тот день возносятся во всех православных храмах по вселенной, — хотя и молится быть может в полном одиночестве, затворившись в клети своей, но участвует в тех общих и согласных молитвах, которые дарованы нам, установлены Самим Господом (молитва 3-го антифона

литургии) и указаны Св. Церковью в ее богослужебном Уставе. Поэтому-то в особенности следует настаивать на том, чтобы свершение всяких молебнов, панихид, акафистов, канонов и проч. в храме ли то или на домашнем келейном правиле, может быть лишь в ДОПОЛНЕНИЕ к основным церковным службам, как дело большого усердия и ревности. А в первую очередь должно быть исполнено то, что Уставом Церковным назначено на данный день.

Ср. сказанное выше на стр.... (См в: «Гласное поминовение усопших» в этой же главе — прим. библиотекаря)

Как бы ни понимать продолжительность уставного часа 8-й главы Типикона, важно то обстоятельство, что для литургии назначается приблизительно одинаковая продолжительность всего и в праздники и в будни и в поминальные дни (субботы).

Приношения же и память его начинаются от новья недели.

Это будет вполне соответствовать тому, как Св. Церковь совершает при ежедневном богослужении поминовение своих прославленных чад — угодников Божиих. Имея облажающий Ее великий облак свидетелей ([Евр. 12:1](#)), она часто, очень часто вспоминает их, призывает их на помощь, обращается к их молитвенному предстательству. Но соблюдая во всем меру, Она чаще всего поминает святых общей формулой: «и всех святых». Иногда Она поминает их и по имени, но, при гласном поминовении. Она весьма ограничивает число имен. На литийном прошении: Спаси Боже люди Твоя и молитве Владыко многомилостиве, по нашему Служебнику (напр. СПб, 1911), кроме имен Богоматери, Предтечи, Богоотцев, храмовых и дневных святых, еще только 12 имен. В чине малого водоосвящения, службы имеющей значение более черты частного характера, число имен увеличивается до 24-х. Более всего имен произносится на проскомидии, — до 62-х, но там это делается негласно, как и вся проскомидия совершается неслышно для молящихся. Кроме перечисленных случаев на ежедневном богослужении гласно произносятся имена лишь немногих святых, — только тех, кому в тот день правится служба и чья ПАМЯТЬ в тот день совершается. Поминовение усопших стоит в несомненной связи с поминовением святых при богослужении, — следовало бы не ограничивая чтения помянников на проскомидии, не стесняя возгласений их на частных последованиях, на литургии, как на службе общественной по преимуществу, допускать поминовение по именам только тех усопших, о которых творится нарочитое поминовение, ПАМЯТЬ которых совершается в тот день.

Самое важное поминовение.

На тайной молитве вместо всех имен общая формула.

По крайней мере в 40 раз меньше, чем на каждой малой ектении панихиды или заупокойной утрени.

Подвижники пустынножители, удаляясь из монастыря в уединенные места, нередко там совершали молитву свою по чину не всегда вполне соответствовавшему Церковному Уставу. Но когда в местах их пустынножительства созидался храм, тогда вводилось богослужение точно по Уставу. Так, например было в сравнительно недавнее время в пустыни Св. Духа Параклита близ Троице-Сергиевой лавры. Первые пустынножители, поселившись там в 1850 г., например, на утрени вместо кафисм и канона пели 12 псалмов. Когда в 1861 году там был устроен храм, то литургия совершалась лишь в субботу, воскресенье и праздничные дни, и прежний порядок утрени сохранялся лишь тогда, когда не было литургии. А когда литургия стала совершаться ежедневно, тогда и все богослужение стало совершаться со строгим соблюдением Церковного устава, без всяких отступлений, подобных тем, какие были раньше.

Напр. 1-го ноября.

В 1914 году мне пришлось быть на нескольких «синодальных» панихидах в Александро-Невской лавре у гроба присутствовавшего в Синоде Архиепископа Владимирского Николая. Конечно, ни псалмов 90-го и 50-го, ни тропарей канона, ни седальнов по 3-й песни не было на панихиде, носившей громкое название «синодальной». О непорочных и говорить не приходится. Нас, провинциалов, удивило то, что Синод умудрился и в этом сокращенном чине сделать еще сокращение, нам до того неизвестное. Вместо троекратного пения припевов за 4, 5 и 6 песнями канона, на «синодальной панихиде» припевы пелись всего за 2 песни, то есть всего четырежды, Покой Господи и дважды, слава, и ныне. Зачем много раз повторять одно и то же?!..

Вот один из примеров: защитники воскресного поминовения усопших в качестве одного из главных и сильных аргументов приводили такой: миряне, занятые ежедневными трудами, только один день в неделю, в воскресенье, освободившись от работы, приходят в храм. Как можно в этот единственный свободный и удобный для них день лишать их утешения помянуть своих усопших сродников на литургийной ектении?... Аргумент и раньше разбивался о многочисленные примеры, когда верующие миряне, даже и занятые разными служебными и житейскими делами, находили возможность совершать поминовение своих близких не обязательно в воскресенье и праздничные дни, а иногда даже, не желая переносить поминовение на другой день, добивались разрешения совершать литургию непременно в будний день, даже вопреки Уставу, например в Великий Пост. Теперь же этот аргумент не имеет совершенно значения, так как в отношении служебных и гражданских все церковные праздники сравнены,— и воскресения и праздничные дни теперь не являются теми исключительными днями, когда верующие с большей свободой и удобством могут быть в храме. Теперь у каждого занятого службой мирянина из каждых 6-и воскресных дней свободных будет лишь один, а шесть других, сравнительно свободных, совпадут с церковными буднями. Таким образом, теперь желающим помолиться в храме приходится одинаково приспособляться и в церковные будни, и в церковные праздники. А раз так, раз верующим одинаково и в будни, и в праздники приходится приспособляться, то им уже нет прежних оснований требовать приспособления Церковного Устава к их возможностям и желаниям, ибо всегда и ко всем случаям не приспособить. Теперь наоборот, у верующих гораздо больше оснований постараться самим смиренно приспособиться к Уставу Церковному, свои возможности и, в особенности, свои желания. А богослужение и праздничное, и будничное и могут, и должны теперь восстановить и строго хранить каждое свой уставной порядок. Приспособление же богослужения к житейским занятиям у верующих может быть лишь в смысле приспособления часов богослужения к более свободным от гражданских занятий и в более частом совершении богослужения в будничные дни и в тех храмах, где ранее оно совершалось только в праздники. Конечно, это говорится о более или менее нормальных условиях совершения богослужения в храме или дома, а не об исключительных обстоятельствах. Исключительные обстоятельства, например нахождение в узах, при отсутствии книг, конечно, является вполне уважительной причиной к совершению молитвы не строго по Церковному Уставу. Да и сам Устав оправдывает такую практику или дает основания для нее. Так, причащение Святых Тайн, коему при нормальных обстоятельствах должен предшествовать весь круг суточного богослужения и несколько дней говения, в исключительных обстоятельствах сокращается до весьма короткого чина, егда случится вскоре больному дать причастие. Сложный и торжественный чин крещения при исключительных обстоятельствах сокращается почти до одной только молитвы святых Крещений вкратце, како младенца крестити страха ради смертного. Но когда нет исключительных обстоятельств, тогда богослужение должно быть совершаемо так именно, как сказано в Уставе. Возможно только некоторое применение Устава, но не искажение его.

А ревнующие петь и слышать в храме Со святыми упокой чаще, чем это положено по Уставу, должны быть побуждаемы к посещению этой утренней службы, где они услышат кроме этого кондака еще два тропаря за упокой и особую заупокойную молитву, нигде более не повторяемую.

*

Очевидно, автор имел в виду «ежедневного» —

Приведём полный текст этой молитвы: «Помяни, Господи Боже, иже о вере и о надежде живота вечнаго, усопших раб Твоих имя рек, яко Благ и Человеколюбец, превосходя грехи и потребляя неправды, ослаби, остави, прости все вольное их согрешение и невольное, возставляя тех во святое второе пришествие Твое, в приобщение вечных Ти благ. О нихже в Тя Единого вероваша, Истиннаго Бога и Человеколюбца. Яко Ты еси Воскресение и живот и покой Твоим рабом, Христе Боже наш, и Тебе славу возсылаем, со Безначальным Ти Отцем и с Пресвятым Духом, ныне и присно и во веки веком.» —

Более точно в старых книгах эта молитва читается так: Покой, Господи, души усопших раб Твоих(имя рек, поклон), и елика в житии сем, яко человецы согрешиша, Ты же, яко Человеколюбец Бог прости их и помилуй(поклон), вечныя муки избави(поклон), Небесному Царствию причастники учини (поклон), и душам нашим полезное сотвори(поклон). —